

УЗНАНИЕ СНЯЩЕГО

АЛЕКСАНДР ВУТТМАНН

Изгнание Спящего

Александр Виттманн

Февраль 1998

Предисловие

Впервые наша команда узнала о существовании “Изгнания Спящего” в 2020-ом году. После очередного интервью главного дизайнера Готики Михаэлем Хоге фанатскому сообществу были продемонстрированы ранее неизвестные концепты игры, а вместе с ними таинственная папка с подписью “Gothic Story”. Когда я узнал, что речь идет о большом рассказе, события которого происходят во вселенной игры, так я поначалу думал, моей радости не было предела. Подобные ощущения я испытывал, когда альфа-исследователям удалось обнаружить не вышедшее дополнение к первой Готике. Произведение воспринималось мною как огромный пласт материалов, раскрывающих тонкости создания игры и ее ранних концепций. И я с нетерпением ждал подробностей.

Прошло некоторое время, прежде чем эти подробности появились. В 2021-ом году известный в среде “билдоманов” модостроитель Флориан из команды Phoenix Tales устроил еще одно интервью с Михаэлем, причем в этот раз очное. На интервью удалось выяснить, что во времена разработки первой Готики некто из команды общался с писателем, пожелавшим собрать воедино сценарные зарисовки разработчиков, чтобы написать книгу. Но что еще важно: на этой встрече Михаэль передал для сообщества дизайн-документы, концепт-арты и ту самую папку с рабочей версией рассказа на сто шестьдесят страниц.

Полученные сокровища нужно было разбирать и оцифровывать. И пока Флориан со своими товарищами этим занимались, с ними связался другой разработчик из числа Piranha Bytes – Том Путцки. Именно он был тем человеком, который поддерживал контакт с писателем. Его, как выяснилось, зовут Александр Виттманн.

И он написал не одну версию рассказа, а три. Первая уже была на руках у Флориана. Про вторую ничего толком неизвестно, кроме того, что ее называли “Ход Спящего”. Третья в электронном виде находилась у самого Виттманна, насчитывала около двухсот страниц, и представляла собой дополненное издание под названием “Изгнание Спящего”. Именно здесь появилась Дайла, с которой вам, уважаемый читатель, еще предстоит познакомиться.

Phoenix Tales смогли получить третий вариант рассказа, и вскоре он попал в руки нашей команды. Откровенно говоря, я был несколько разочарован, ведь перед мной находился не список ответов на все мои вопросы, но полноценное произведение, к которому я был не готов. Здесь были свои персонажи, свой лор, а колония Виттманна отличалась от той, что мы уже видели в игре. Тогда я не решился заглянуть в историю поглубже, уделяя все внимание рабочей документации Piranha Bytes.

Спустя какое-то время, когда исследование Готики отошло на второй план, мне захотелось дать Изгнанию Спящего шанс, что означало принять радикальные отличия книжной вселенной от игровой – начиная с описаний фауны и локаций, заканчивая непривычными и заковырыстыми именами персонажей. На мой

взгляд, особенно непривычен для фаната игровой серии будет образ главного героя, который для темного фэнтези уж больно “толкинский”.

Я принялся за чтение. И чем больше я погружался в историю, тем сильнее от нее веяло чем-то знакомым и близким. Спустя какое-то время я смог уверенно заявить себе, что знаю эту историю, однако смотрю на нее под совершенно другим углом. Как если бы мне, никогда не игравшему в Готику, приятель постоянно рассказывал о ней, а я только воображал себе мир и в уме приукрашивал.

Конечно, для кого-то эта мысль могла быть очевидной. В свою защиту скажу, что на момент написания рассказа разработчики игры ушли в далекую от оригинального сценария сторону. Сравнивая диздоки, игру и книгу, можно отметить много общего. Взять хотя бы магический Барьер. Однако поразительным сходством в деталях обладают именно оригинальная игра и произведение Виттманна.

Книга подарила мне и моим друзьям из команды Golden Master Team прекрасный досуг и позволила взглянуть на мир любимой серии игр под другим углом. Это послужило наилучшей мотивацией для создания русского художественного перевода. Однако ничего бы не вышло без упорного труда переводчика, которому мы передаем сердечную благодарность. Благодарим мы и разработчиков Готики, которые подарили нам не просто потрясающую игру, но и вдохновение на свершения и творчество. И отдельная благодарность Александру Виттманну, нашедшему в себе в силы и желание создать на основе “сырых” зарисовок разработчиков художественное произведение, наконец-то дошедшее до нас после стольких лет. Невероятно здорово спустя пару десятков лет посмотреть на уже родную для себя вселенную с иной перспективы.

Белая мерцающая стена выросла перед его глазами.

Капли дождя, который не переставая лил последние несколько часов, стучали по ней и соскальзывали вниз, издавая шипящий звук. Казалось, что и сама стена, обманывая его измученный и опьяненный разум голосами, которые как будто глумились и смеялись над ним, издает звук, напоминающий свист.

Это зрелище вселило в него ужас, леденящий душу!

Он и подумать не мог, что в одно ненастное утро он, дрожа и замерзая, будет стоять на этом утесе, одетый только в грубый крестьянский халат и простые кожаные сапоги, окруженный суровыми, смердящими чесноком стражниками. Между ними, сидя на своем коне, виднелась тощая фигура судьи, который недовольно зачитывал указ. В конце концов он, новый заключенный, был старшим сыном и наследником одного из крупнейших торговых домов в своем родном городе, привыкший жить в большом особняке, окруженный заботой прислуги; а вовсе не тот, кому только что стонущим голосом судья зачитал приговор о “лишении гражданских прав” и “пожизненном заключении”.

Сквозь стену ужаса он осознал, что его будущее будет заключено здесь.

Когда разговор зашел о воровстве, в нем снова вспыхнули воспоминания насмешливого выражения лица его сводного брата, человека, вошедшего в их семью после второго брака отца и с самого начала завидовавшего его положению наследника. Его слова снова откликались эхом: “... ты стоишь на моем пути к власти!” В то время в ответ на это он засмеялся и сказал, что так оно и есть, и что он ничего не может с этим сделать.

С того момента он многому научился.

Прошла всего неделя, когда, после долгой попойки с людьми, которых он считал друзьями, ранним утром его разбудили вооруженные городские стражники, ворвавшись в его комнату и ведя за собой его испуганных, но еще сонных родителей. Он был поражен, узнав, что его подозревают в краже драгоценного, магического, почти бесценного амулета из сокровищницы одного из городских советников. Его удивление сменилось ужасом, когда этот драгоценный камень был обнаружен за гобеленом.

Следующие несколько дней он помнил смутно: его заявление о невинности, аргументы обвинителя, показания незнакомых ему людей, и, наконец, судебное разбирательство и вердикт, вынесенный судьей, которого он видел до этого на балах, смеющимся и перешептывающимся с его сводным братом. Он снова увидел лицо отца, выражавшее бессильную ярость с проблесками сомнения, а затем злобную ухмылку сводного брата, шепнувшего ему по пути из зала суда: “Я же говорил. Не стой у меня на пути.”

Наконец, утром перед дверью камеры послышались тяжелые шаги. Он тут же вспомнил зловонное, пропахшее дешевым пойлом дыхание тюремщиков, которые обыскивали его, везя сюда в тархтящей деревянной телеге. Последний раз он

бросил взгляд на этот барьер, тускло мерцающего полушария, наполненного светом, струящимся по его поверхности и ползущим как змея. Казалось, что очертания этих движений расплываются.

Ему мерещились лицо его отца, злобный смех сводного брата, лица друзей.

По словам стража, этот купол был неприступен. Попасть внутрь можно было всего одним путем, но выбраться из-под барьера - невозможно. Это была идеальная сфера диаметром в 16 километров, половина которой заключена в скале старой рудной шахты самыми могущественными верховными архимагами круга Огня. Внутри нее были заключены отбросы общества: наемные и политические убийцы, разбойники, насильники, мятежники, все те, кто опасен для общества.

Да, он ясно увидел, как были поражены надзиратели, что он, человек из почтенного купеческого рода, был приговорен к наказанию за такое преступление как кража. Вдруг он снова заметил старейшину и его сводного брата, стоящими рядом. Все было понятно ...

Внезапно все вокруг него заполнилось тишиной. Он слышал фыркание лошадей, хруст кожи, шипение магической стены перед ним.

Ему хотелось снова кричать о своей невиновности. Сильный удар застал его врасплох. Его отбросило к белому барьеру. Движения внутри него, казалось, становились все быстрее и быстрее, и в ужасе он увидел крошечные пальчики белого света, тянущиеся в его сторону и жаждущие поглотить. Второй удар окончательно сбил его с ног, и он, спотыкаясь и размахивая руками, рванул вперед сквозь преграду, которая в момент удара показалась ему слишком похожей на лицо сводного брата.

Он ... ничего не чувствовал, может быть ... холод, - что-то пульсировало в голове и ... он рухнул на землю!

Сопровождаемый громким криком, наполненным ужасом последних дней, он погрузился в серый мрак. Он видел огни, поблескивающие вдалеке, слышал удаленные крики сквозь порывы ветра. В голове молниеносно мелькали образы: умирающая мать, скорбь на лице отца, смех человека, которому он доверял, друга и учителя фехтования. Им на смену пришли образы древнего храма, оживляемые шаркающими шагами стражей с глазами, наполненными молочной дымкой, которые веками наблюдали за тысячелетним сном в этом месте, погребенным глубоко под землей...

Храм?

Страж?

Что это...?

Водный поток ударил, словно дубиной, ему в лицо, выбивая воздух из легких. Кашляя, отплевываясь и мечась, он все глубже погружался в солоноватую, тускло-зеленую воду, но навыки хорошего пловца помогли ему выплыть. Когда его голова возвысилась над водной гладью, он жадно втянул ртом воздух, наслаждаясь его восхитительным вкусом.

Он огляделся. Его сердце бешено вырывалось из груди, и паника медленно охватывала его. Казалось, что озеро, в которое он упал, окутано каким-то туманом, а все вокруг покрыто молочно-тусклым мерцанием. Солоноватая вода вокруг него была удивительно теплой, как и знойный воздух над ним.

Повернувшись налево, он разглядел несколько далеких огоньков, вспыхнувших над поверхностью воды. Тут же ему почудились странные звуки, похожие на хоровое пение. Позади него возвышалась скала, на которой несколько секунд назад он стоял. Каменная глыба, пронизанная разными отверстиями, взиравшими на него своими пустыми глазами, плавно почти вертикально поднималась из воды. Через дорогу, в нескольких сотнях метров, он различал темную полосу лесистого берега.

Постепенно успокаиваясь, он оценил расстояние до огней, уверенный, что скоро до них доберется. “Успокойся, — уговаривал он себя, — пока все идет хорошо, охранники сказали, что поставки руды из колонии регулярно приходят в конце месяца, а значит все систематизировано и хорошо организовано. Можно попробовать присоединиться к ним.” В конце концов, он был превосходно обучен фехтованию и рукопашному бою и научился находить общий язык с людьми разных сословий; Качества, которые наверняка ему здесь пригодятся. Он чувствовал растущую уверенность.

Затем он ощутил легкое прикосновение. Что-то гладило ногу нежно, ласково, обвивая его колено. Это было похоже на водное растение, но двигалось оно целенаправленно вдоль ноги, петляя вокруг нее и сжимая все крепче.

Издав вопль, он бросился прочь. Хватка ослабла. Он лихорадочно огляделся и увидел петляющее движение в воде, небольшую волну, направляющуюся прямо на него и выше по скале к большому берегу... Паника, которая до сих пор зверем таилась на краю его сознания, обнажила когти и набросилась на него, и он с криком, полным ужаса, поплыл прочь от той скалы, прочь от той пещеры. Позже он не мог вспомнить, как добрался до берега; несколько раз что-то пыталось схватить его под водой, но своими испуганными брыкающимися движениями удавалось освободиться. Он ничего не видел, ничего не слышал. Перед его глазами стояли только этот вход в пещеру, эта зеленоватая масса, превратившись в метровую форму женского лица, в котором преобладали зеленоватые лучистые глаза и огромный, широко раскрытый рот с несколькими рядами заостренных зубов, десятки болотно-зеленых чешуйчатых щупалец толщиной с руку, которые выбрасывались в воду и, превратив ее по краям утеса в кипяток, старались достать до беглеца.

Он плыл и плыл, глотая воду, барахтаясь, крича, и только внезапно возникший на его пути валун прервал его побег. Оглушенный ударом, он, уже готовый к смерти, начал погружаться в воду и тонуть. Но к счастью, его ноги коснулись гравия, и он, следуя инстинктам, встал. Шатаясь и истекая кровью, он из последних сил выполз на сушу, которую заметил издалека, и упал.

Постепенно он успокоился, его сердцебиение и дыхание пришли в норму, и он снова стал вслушиваться в окружающие звуки. Слева позади него еще слышалось пение мужского хора, впереди в лесу шуршала листва и позади ему слышался стук

кузнечного молота. Но справа по галечному дну побережья раздавался хруст приближающихся шагов!

Придя в себя от короткого шока, он обернулся и увидел три фигуры, приближающиеся к нему с опушки леса. Он вскочил на ноги и прижался спиной к выступающему валуну.

Новоприбывшие остановились, давая ему возможность рассмотреть их. Похоже, самый крупный, неуклюжий светловолосый великан был главным. Он был одет в залатанные потрепанные кожаные доспехи и кожаные штаны, из-под пояса торчала обтянутая кожей рукоять деревянной дубинки. Когда он приблизился к валуну, стал виден большой, плохо заживший шрам, который, казалось, делил его лицо пополам, как граница, от линии роста волос до кончика подбородка.

Второй справа от главаря был коренастый, приземистый лысый мужчина в кожаных штанах, с искривленным как после удара носом, на торсе и лице которого, приглядевшись, можно было различить десятки старых шрамов. У него была татуировка в виде извивающейся змеи, ползущей вдоль всего лица, черепа и шеи. Он старался выглядеть надежным и оптимистичным, даже позволил себе улыбнуться, обнажив несколько почерневших обрубков, которые когда-то были зубами. Это впечатление портил маленький смертоносный на вид топор, который он свободно держал в левой руке.

Третий отличался худощавой фигурой, покрытой серым хлопчатым плащом и рваной войлочной шапкой на голове. Он тоже попытался ободряюще ухмыльнуться, открыв взору большую щель между передними резцами.

Первым нарушил тишину мужчина со шрамом: "Успокойся, малыш, Болотожор не подходит так близко к берегу, тебе здесь ничего не угрожает..." "Правильно, - перебил его слабак, чей зуб превратил его голос в шепелявый фальцет, - парень, половина новифков не в шоштоянии пройти это ишпытание; так что ты мофешь предштавить...". "Точно, — перебил его главарь, сердито покосившись на шепелявого мужчину, — так что успокойся!"

С улыбкой, выражающей искусственную дружелюбность, великан подошел ближе: "Мы сопровождаем новичков. Нас известили, что сегодня снова появятся новые заключенные, и ты первый, кто выполз на берег. Поэтому Рудные бароны послали нас разъяснить, как тут обстоят дела".

Заключенный перевел взгляд с одного на другого, и, все еще нервничая, двинулся к скале: "Да, приветствую вас, меня зовут...". " ТВОЕ ИМЯ НИКОГО НЕ ИНТЕРЕСУЕТ. Ты должен понять, что здесь живут отбросы нашего великого королевства, — взревел мужчина, чье лицо было изуродовано шрамом, — весь лагерь полон убийц, воров, мятежников, у каждого есть своя история; но никого не интересуется, как тебя зовут, откуда ты родом и какая «ошибка правосудия» привела тебя сюда. Ты должен знать, что здесь есть несколько важных правил, и мы здесь, чтобы разъяснить их!"

Выдержав многозначительную паузу, он продолжил: "Твое имя, происхождение, твое положение — забудь! Мы дадим тебе имя, а все остальное, что приносило деньги или уважение от кого-то, здесь ты должен сначала заработать! И в

зависимости от того, чего ты достиг, тебе будет присвоено новое имя. Ты похож на маменькиного сынка, так что позволь мне сказать, что никакая “городская стража” или другой надзорный орган не считают, что у тебя есть какие-то “права”. Здесь все против всех. Сильный берет то, что может взять, слабый видит, как сильный берет. Здесь всем новичкам, и тебе, в том числе, дается ровно три дня, чтобы приспособиться к здешним условиям. Затем у тебя будет все, что необходимо, чтобы ты мог защитить свою собственность, личную свободу и части тела. Оглянись, присмотри к тем, кто может стать твоими друзьями и, если они позволят, присоединись к их группе. Это не так уж и сложно!”

Ошеломленный всеми инструкциями, новичок смотрел на ухмыляющиеся лица и понял, что все трое наслаждаются происходящим. Главарь подошел ближе и продолжил: “Итак, помни, тебе никто не поможет. Если только ты не окажешь услугу какой-то группе или гильдии. В этих местах все так работает и работает надо сказать неплохо! Вот и все, парень”.

“Подождите, имя то надо дать,” - пробормотал лысый. “Да, ты долфен нашвать его как-нибудь,”- вмешался Шепелявый. Мужчина со шрамом повернулся к новенькому и, оглядев его с ног до головы, промолвил: “Назовем тебя...”

“Но у меня уже есть имя. Меня зовут...”

“ТЫ НЕ ПОНЯЛ?” – грубо схватив новичка за воротник и поднимая его, закричал главарь. Он заметил свое затхлое дыхание, в котором угадывался алкоголь и чеснок, и уловил еще один запах, резкий, сильный, незнакомый. “Твое имя здесь никого не интересует, - рывкнул он, - тебя зовут Стомп, понял? Стомп!”

И чтобы показать всю серьезность своих слов, он грубо тряхнул его и резко отпустил. Стомп почувствовал удар спины о скалу. “Да, Фтомп, хорофее имя для него!” – ухмыльнулся Шепелявый. Мужчина со шрамом сделал шаг назад и презрительно посмотрел вниз. “Ну что, Стомп, удачи! Когда узнаешь, что для тебя лучше, сообщи об этом Рудным баронам. Здесь это самая важная гильдия и, может быть, если ты будешь умным, ты сможешь кем-то стать!” Он повернулся, чтобы уйти, и двое его приятелей последовали за ним.

“Вы ничего не забыли?”

Все четверо разом вздрогнули. Голос был глубоким, звучным и сопровождался странным рычанием. Стомп повернул голову и посмотрел туда, откуда только что прозвучал вопрос. Прямо над ним, на каменной глыбе, под которой он сидел, виднелась фигура. Стомп с испуганным криком вскочил на ноги. Он понятия не имел, как этот человек мог подойти незаметно. Краем глаза он заметил, что троица тоже испуганно отступила на шаг. Убедившись, что он находится на безопасном расстоянии, он стал изучать говорящего.

На первый взгляд он, сидя, скрестив ноги, выглядел старым, тощим и скрюченным. Он огляделся вокруг. Измятая фетровая шапка возвышалась на его голове над торчащей во все стороны каймой редких седых волос. На тощих конечностях висела изношенная серая рубашка, а потертая рваная мантия огибала плечи. Особенно выделялись оценивающие, веселые глаза на его изможденном, хитром лице. Они были желтыми! Сияющими и сопровождаемые счастливым, спокойным

подмигиванием. Незнакомец поднялся и, повернувшись к мужчине со шрамами, заговорил своим звучным голосом: “Ну, кратерное лицо, ты, кажется, не очень-то и серьезно относишься к своей работе по обучению новичков!”

“Не называй меня так!” – процедил сквозь стиснутые зубы главарь. “И что ты сделаешь? Ты упустил один из важнейших моментов, который новичок должен знать, - он бросил взгляд на Стомп, который вздрогнул от испытующего взгляда чужака. - Или ты собирался рассказать ему о снуупе, когда вернешься в лагерь?”

Стомп переводил взгляд с одного на другого. В воздухе повисло напряжение. Он заметил, что его сопровождающие осторожно отдалялись друг от друга, чтобы занять лучшую исходную позицию. Правая рука лысого медленно опустилась и сомкнулась на рукоятке метательного топора. Ситуация стремительно накалялась, и Стомп начал поспешно думать, что ему делать. Хотя в детстве его всегда защищали, он хорошо знал подобные сцены из своей юности и понимал, что у старика не было ни единого шанса против трех головорезов такого рода. Он суетливо огляделся в поисках чего-нибудь, что мог бы использовать как оружие.

Все трое, казалось, не обращали на него особого внимания, вместо этого уставившись на старика, который абсолютно равнодушный и спокойный все еще сидел на валуне. Старик глядел на них своими ярко-желтыми глазами, и невозмутимая улыбка украшала его худощавое, обветренное лицо. Стомп поразился тому, как вздымается мантия старика, хотя даже слабых порывов ветра не было. Мельком блеснуло быстрое движение лысого и Стомп увидел его руку с поднятым топором, готовым к броску. Он уже хотел было выкрикнуть предупреждение, как что-то задребезжало: казалось, звук исходил из глубины земли, камни под ногами вибрировали. Это было рычание, сопровождаемое шипением, басистым, гулким и медленно нарастающим. Краем глаза он заметил, что старик встал. Он стоял прямо на валуне, его мантия развивалась, издавая громкие хлопки... Звук нарастал, становясь все громче и громче...

Затем Стомп открыл глаза и обнаружил, что он, скрюченный клубком, валяется на земле. Галька болезненно колола его ноги сквозь тонкие штаны. Когда он стал приходить в себя от оцепенения и подниматься, он увидел, как странный старик парит над каменной глыбой, напевает какую-то мелодию и держит в руках продолговатую курительную трубку, из которой поднимались густые клубы дыма.

Повернув голову, новый заключенный заметил, что справа от него мужчина со шрамом и Шепелявый издавали мучительные стоны. Слева от него сидел лысый, уставившись пустым взглядом на огромную, кровоточащую рану на предплечье. “Да, да, такие раны болезненны, – сказал старик дружеским, почти заботливым тоном, - тебе бы поискать кого-нибудь, кто бы перевязал тебя, дорогой, иначе я опасаюсь за твое здоровье. Неужели тебе не говорили, что обращение с острыми предметами порой может плохо кончиться, даже для тех, кто ими пытается воспользоваться?”

Он сверкнул ярко-желтыми глазами на главаря: “Позаботься о своем друге, отведи его к целителю и больше нам не мешай!” Эти слова были произнесены четким командным тоном. Ухмылка исчезла с лица старика, и адресат поспешил подчиниться. С пристыженным бурчанием он подошел к раненому и грубо поднял

его на ноги. Мужчина со шрамом, сопровождаемый Шепелявым, помогающим поддерживать лысого, направился к опушке леса. Громкие покашливания, исходящие со стороны валуна, заставили их остановиться и оглянуться. Под давлением сурового взгляда старика он вздрогнул и, пробормотав: “Да, да, хорошо”, отвязал от пояса мешочек и бросил его к ногам недоумевающего Стомп. “Возьми и пей по глотку каждый день. Это поможет избежать галлюцинаций.” С этими словами он повернулся, и троица зашагала в сторону леса. Дрожащими пальцами Стомп схватил мешочек и открыл его. Содержимое оказалось жидким, и резкий запах ударил ему в нос.

“Тебе понадобится эликсир. Без этого напитка ты можешь сойти с ума.” Новый заключенный уставился на старика, который продолжал тихо напевать себе под нос и выпускать густые клубы дыма. Стомп встал и с осторожностью приблизился к валуну: “Думаю, я должен отблагодарить вас. Не знаю, хотели ли эти головорезы лишить меня жизни...”

Старик долго проходил по нему оценивающим взглядом и наконец промолвил: “Лучше привыкай, молодой человек,” – на новичка снова блеснули ярко-желтые глаза, - все так и есть: у тебя нет друзей. Когда трехдневный испытательный срок истечет, начнется охота за головами и сильнейший заберет то, что слабый не может защитить. Такова человеческая природа, и здесь это видно намного яснее, чем где бы то ни было!”

“Что мне делать?”- пробормотал Стомп, пораженный всей сложившейся ситуацией. Старик вздохнул: “Сейчас тебе лучше пойти в заброшенную шахту, возможно там ты сможешь найти кое-какие предметы, которые тебе могут пригодиться. Затем ты должен осмотреть лагерь и изучить разные гильдии и группировки, чтобы как можно быстрее присоединиться к одной из них. Как только ты присоединишься к кому-нибудь, они предоставят тебе защиту. Для этого тебе придется выполнить поставленные задачи. Так тут все устроено, смирись с этим.” Новый заключенный огляделся. “Видишь вон то место в лесу, где вырублены деревья? – старик указал своей трубкой в неизвестном направлении, - иди по этой тропе. Она приведет тебя прямо к шахте, а там ты сможешь определиться, куда идти дальше.”

Запомнив, где расположена эта тропинка, Стомп вновь обратился к старику: “Я должен поблагодарить вас, но не знаю, что...” Он умолк. На каменной глыбе никого не было. Лишь облачко благоухающего дыма, вырвавшегося из трубки странного незнакомца, еще витало в воздухе. Весь покрытый мурашками Стомп кинулся бежать к опушке леса, все быстрее и быстрее. Он вспомнил, что мужчина со шрамом и его приспешники тоже шли этим путем. Воздух был еще туманен, и все вокруг было погружено в молочный сумрак. Через несколько минут он добрался до леса и нашел стоптанную тропинку, вьющуюся между деревьями. С нервным косым взглядом он ступил на нее и стал идти в указанном направлении. Его окружали звуки леса, и только откуда-то издали слышались ревушие голоса, хрипло поющие свою песню. Через несколько метров после поворота берега, с которого он прибыл, уже не было видно. Перед ним лежала только дорога. Он задумался над всем, что с ним произошло, и понял, что не знает, как оценить ситуацию: что это за старик? Что это за зелье, которое он бережно несет с собой? И что ему теперь делать?

Совсем рядом он услышал резкий треск и тут же подскочил. Он всматривался вглубь леса, пытаясь что-то разглядеть между неподвижными деревьями. Хотя Стомп был городским жителем и мало что знал о дикой жизни, он заметил, что все вокруг него стихло. “О нет, только не снова!” – подумал он про себя и, паникуя, стал оглядываться в поисках возможного оружия. Потом он услышал рычание между деревьями.

Стомп застыл, испуганно таращась в ту сторону, откуда доносился звук. Он вспомнил себя еще ребенком, который в первый раз пришел в цирк и стоял в изумлении перед клетками с животными из южных стран, любуясь изяществом их движений, сиянием сосредоточенной силы и грации. Там он уже слышал похожие звуки, тихое шипение, сопровождаемое хриплым рычанием, напоминающее то, что сейчас раздалось из леса слева от него. Ему показалось, что он увидел тень ростом с человека, почти беззвучно пробирающуюся сквозь густые дебри.

Это было слишком!

Он побежал. Словно гонимый яростью, он мчался по тропе. Сквозь биение сердца и шум крови, пульсирующей в ушах, до него все еще доносился грохочущий звук, который только усиливал панику и заставлял ускоряться. Он бросился за поворот и мельком заметил что-то лежащее на земле перед ним, но был слишком быстр и слишком измотан, чтобы вовремя притормозить. Что-то ударило его по ногам, и он с воплем, источающим ужас, упал. Он больно ударился о землю, и почувствовал, как несколько заостренных камней вонзились в его плоть. Стомп после нескольких грубых попыток смягчить падение остановился, тяжело дыша. Дрожа и задыхаясь, он присел и огляделся.

Лес молчал. Изредка он улавливал стеснительное щебетание птиц, и никакого присутствия преследовавшего его существа ни слышно, ни видно не было. Вспомнив, что его падение прошло неудачно, он развернулся.

Лысый лежал тихо и неподвижно, так, что было ясно: больше никогда он не бросит снова свой топор. Это впечатление подтверждалось большой лужей крови, вытекавшей из его головы. Ошеломленный, Стомп глазел на развернувшуюся перед ним картину. По-видимому, глубокий порез на шее мужчины нарушил его планы на сегодняшний день. Стомп понял, что помочь он уже не в силах, и, пытаясь восстановить дыхание, сел. Спутников жертвы нигде не было видно.

Медленно и робко он подошел к мертвому телу. Стомп четко видел, что карманы жертвы были разрезаны и опустошены. Было очевидно, лысого ограбили. Метательного топора нигде не было. Пока он смотрел на несчастного, звук возобновился: гул, шипение, низкое гортанное рычание. Объятый ужасом, он уставился в сторону и увидел крупную, почти в человеческий рост тень, которая долго и бесшумно пробиралась сквозь подлесок. Это походило на собаку или что-то подобное, только значительно больше, чем все, что Стомп когда-либо видел.

Это было темное очертание без каких-либо деталей, единственное, что можно было различить - это пара ярко-желтых глаз, устремленных во мрак лесной глуши всего в пяти метрах от него. Стомп замер, ужас, охвативший его, не давал сделать ни шага.

Его страх усилился, когда он услышал глухой голос: “Кинжал и ремень! Бери, используй их!”

Он окинул мертвеца взглядом и заметил широкий кожаный пояс вокруг его бедер. Он повернулся обратно к зарослям, но никакой тени уже не было. Лишь несколько веточек колыхались вперед-назад. Еще приходя в себя от страха, новый заключенный снова услышал возобновляющиеся звуки леса.

Спустя несколько минут он взял себя в руки и подошел к трупу. С нескрываемым отвращением Стомп расстегнул пояс и перевернул тело в поисках привязанного к спине тяжелого кинжала. К счастью, это простое оружие было в хорошем состоянии. Нехотя он взял вещи и повязал пояс. Затем он спешно отправился в путь, стараясь как можно быстрее скрыться от этой кошмарной сцены.

Лесная тропинка петляла еще несколько метров, и, спустя еще два поворота, Стомп вышел к перекрестку. Он поднял глаза вверх, пытаясь разглядеть солнце, но ни один источник света не проникал сквозь пронзительные, густые сумерки. Чуть поодаль торчал частокол, а за ним расположились несколько деревянных домов, над которыми поднимались в серое небо одинокие столбы дыма. Справа в нескольких сотнях метров он заметил отвесный утес, подобный тому, с которого его столкнули час назад.

Дорожка напротив него виднелась всего на несколько метров, прежде чем исчезала за другим изгибом деревьев. Он увидел несколько человек, но после своего прошлого опыта он не жаждал так быстро встречаться с другими жителями этого ада. Он украдкой стал отдаляться от них, оглядываясь по сторонам в поисках заброшенной шахты, о которой говорил старик. Стомп продолжал свой путь и через несколько сотен метров перед ним открылась расчищенная местность, в центре которой возвышалась скалистая вершина. Прямо над землей в камне был вырублен большой вход, вверху находились еще два. В таком виде этот монолит слишком походил на человеческий череп с его отверстиями. Дрожа, он краем глаза увидел проворное движение на опушке леса. Он стремительно спрятался в подлесок и осторожно выглянул из-за ветвей. С противоположной стороны направляясь к шахте бежал человек. Его преследовали трое других, чей внешний вид и завывающие крики, напомнили Стомпу его сопровождающих. Эти трое догнали несчастного прямо перед входом в шахту, и новый заключенный с отвращением наблюдал, как они немедля ни секунды повалили свою жертву на землю и били дубинами и кулаками, не обращая внимания на хнычущие крики о помощи. Стомп смотрел очарованно, и внутренний голос шептал, что он должен вмешаться.

Пока он пытался принять решение, кто-то другой сделал это за него.

Сзади него раздался щелчок. Тяжелая рука резко схватила его за воротник, дернула вверх и отбросила на поляну. За спиной послышался хриплый голос: “Патрик, здесь еще один, похоже, тоже из этих дрянных организаторов.” Стомп, пытаясь встать на ноги, ощутил сильный пинок в спину, от которого он полетел головой вперед. Он в панике осознал, что двое из трех человек перед ним оставили свою предыдущую жертву и теперь со звериным оскалом приближаются к нему, а бесстрашный третий беспечно лежал на поверженном избитом.

Он никогда не был хорошим бойцом. Единственным его опытом были годы тренировок с учителем по фехтованию, которого приставил к нему отец. Он отошел в сторону, чтобы держать в поле зрения как фигуру позади него, так и двух приближающихся головорезов, о которых нельзя было забывать. Мужчина, который так грубо пнул Стомпа, с рыжей бородой и голубыми глазами представился как Рыжий. Он был членом того варварского северного племени, прежние поколения которого обворовывали побережья родины Стомпа и отправили множество торговых судов на морское дно. Ухмыляясь, он стоял одетый только в убогие, изорванные хлопчатобумажные штаны и рубашку, и засунул большие пальцы за широкий ремень. Над правым плечом виднелась рукоять какого-то громоздкого оружия. Двое других подошедших тоже не внушали особого доверия. Один из них, судя по его темной коже и длинным, зеленым, развевающимся волосам, был представителем Нуррба, особенно беспощадной, и даже людоедской расы. Ее долго старались приобщить к достижениям цивилизации, но все попытки оказались тщетными.

Другой, который шагал к нему с широкой усмешкой, был почти лысый, только на затылке торчала одна длинная черная прядь, а уши украшали несколько обломков костей. Оба подошедших были в кожаных штанах и рубашках и держали в руках длинные железные прутья, на которых все еще поблескивало несколько темных пятен, напоминающих кровь.

Первым заговорил Нуррба: “Ну, вор, ты снова хочешь украсть руду, которую наши рудокопы добросовестно добывали из камня, чтобы скрасить день своим мелким друзьям в Свободном лагере? Рудным баронам это не очень-то нравится, и – поверь мне, парень, - если мы, свинья, доставим твои уши обратно в лагерь, то получим отличную награду.” Все трое надвигались на него, и, пятясь, Стомп понял, что его медленно, но верно толкают ко входу в шахту. Там четвертый все еще пинал тело несчастного, распластавшееся на земле. “Я возьму рубашку!” – прорычал первый. “А я заберу уши.” – прошипел Нуррба.

“Вы ошибаетесь! Я новичок! Только что прибыл.” – промямлил Стомп, пытаясь заглушить хриплый смех. “Да-да, новичок. Кого ты хочешь обмануть? В любом случае мне все равно: уши есть уши, а награда есть награда! Но если тебя это утешит: когда, получив награду, я угощу себя большим, крепким пивом, тогда и подумаю, новичок ты или нет!” – прогремел Рыжий.

“Но на меня еще нельзя охотиться. Мне сказали, что у меня есть три дня, прежде чем кто-нибудь сможет причинить мне вред.” – возразил Стомп, продолжая отступать. “Забудь об этом!” – завопил Нуррба и, размахивая железной дубиной, бросился на новичка. Началось стремительное нападение, однако Стомп многому научился на тренировках и имел кое-какой опыт в различных драках в тавернах. Он бросился в сторону и выставил левую ногу. Его план сработал, и Нуррба споткнулся о вытянутую голень и с усилием старался оставаться в вертикальном положении. Он злобно посмотрел на новичка: “Так-так, ты думаешь, что это весело?! Ну что ж, давай повеселимся!” – и с оглушительным криком он рванул вперед. Стомп обнажил свой нож и услышал, как справа на него мчится другая фигура. Краем глаза новичок заметил, что третий мужчина тоже пытается зайти к нему со спины, подняв над собой железную дубину, готовую обрушиться на голову

противника. Нуррба бросился, собираясь нанести удар, но Стомп, все это время стоящий с обнаженным кинжалом, обрушился на него. Быстро развернувшись, он вскочил и увидел, как справа от него выросли ноги Рыжего. Когда он замахнулся, новичок ударил правым локтем по его гениталиям. Стомп отошел, улавливая задыхающиеся стоны. Он с удовлетворением наблюдал, как Рыжий, хватаясь за промежность, выронил оружие и упал на колени с искаженным от боли лицом.

Но времени передохнуть не было. Слева на него с железной дубиной в руке и поднятой ногой бежал Нуррба, чтобы пригвоздить врага к земле. Быстро вращаясь, Стомп, как говорил ему учитель, ударил зеленоволосого по опорной ноге, заставив того упасть.

Вспомнив о двух других, новичок бросился в сторону. В то место, где он только что стоял вонзилось острие топора, которым владел третий член группы. Стомп увидел кулак, в котором было зажато оружие, и он, не раздумывая, быстро атаковал кинжалом, оставив кровавый след на пальцах нападавшего. Выкрикивая ругательства, тот отшатнулся и отпустил топор, который все еще торчал из земли. Стомп медленно выпрямился и снова увидел троих головорезов.

Он чувствовал себя изнуренным, обессиленным и с трясущимися коленями грозно поднял свой кинжал. Позади нападавших он мог видеть своего товарища по несчастью, который с окровавленным лицом тяжело пытался подняться.

Стомп окинул взглядом три ухмыляющихся фигуры, и все его напряжение и ужас вырвались наружу: “Проваливайте! Я же сказал, что новичок. Оставьте меня в покое!” – орал он дерзким голосом полным разочарования. На удивление, его слова действовали. Глаза нападавших вылупились, и Рыжий и Нуррба в страхе отступили назад.

Потом он понял, что они смотрят за его правое плечо и он услышал, как Нуррба, запинаясь, промямлил: “Шу... Шуг...!” Стомп ощутил, как волосы на его затылке встали дыбом. В этот момент до него снова донесся тот шипящий гул, который он слышал в лесу.

Забыв о своих противниках, он обернулся и в ужасе чуть не уронил кинжал. Существо восседало на валуне у входа в шахту, и теперь его можно было рассмотреть полностью. Оно было огромным, больше любого хищника, которых он когда-либо видел в цирке, крупнее любой пантеры, хотя по телосложению больше всего напоминало этот вид.

Оно настороженно сидело на каменной глыбе, черная как смоль тень, чья зловещая поза выражала силу и агрессивность. До его напряженного разума дошло, что там, где когти длиной с палец впивались в скалу, сам камень, казалось, бурлил, как вода, струясь к лапам величиной с тарелку. Однако самыми пугающими были глаза: у них отсутствовали радужная оболочка и зрачки, но сами контуры глаз выглядели сияющими, наполненными солнцем и желтым светом, на который в оцепенении взирали все. Затем существо открыло пасть, и Стомп заметил гигантские, острые как иглы зубы. Когда челюсти существа с громким лязгом сомкнулись, он обнаружил, что клыки выступают за нижнюю губу. От страха ему показалось, что пасть зверя тоже излучает желтый свет.

Он снова услышал гул и шипение, которые исходили от существа. Однако казалось, что эти звуки эхом отдавались от земли и от скал. “У него есть три дня! Соблюдайте их!”

Как сквозь туман он уловил эти слова! Пока он все еще пытался осознать это, его оглушили громкие крики и чеканные шаги нападавших. Оглянувшись, он обнаружил, что его противники исчезли, а спина Нуррбы едва виднелась из-за деревьев. Остался только избитый мужчина с залитым кровью лицом, который шатаясь, поднялся. Стомп был на грани истерики. Он прекрасно понимал, что у него нет ни единого шанса с его крошечным кинжалом против существа, которое сочетает в себе столько силы и элегантности.

Но камень был пуст.

Стомп в оцепенении уставился на то место, где только что была тварь, попутно заметив, что отпечатки лап все еще видны на валуне, как будто они расплавились. Сотрясаясь, он опустил кинжал. Никого не было видно, только он и его несчастный спутник стояли перед входом в шахту.

Его товарищ по несчастью!

Он поднялся на ноги, еще пошатываясь. Стомп в нерешительности подошел к нему. Человек напротив поднял голову и вскинул обе руки в защиту: “Оставь меня в покое, оставь меня в покое! С меня хватит, я новичок, я здесь всего два дня, у меня еще есть испытательный срок... во имя Касакка, пожалуйста, оставь меня в покое!”

“Уймись, - ответил Стомп, - я тоже новичок, я не угроза тебе. Но, возможно, ты сможешь объяснить мне, что здесь происходит?” “О да, никакой угрозы,” - отозвался шатающийся, бросая многозначительный взгляд на кинжал, который Стомп все еще держал в руке. “Меня зовут... Стомп,” - сказал он, виновато пряча оружие, и осторожно с пустыми руками приблизился к несчастному, который поник и закрыл свое забрызганное кровью лицо. Стомп растеряно присел рядом с ним, пытаясь понять, как он должен поступить в сложившейся ситуации.

“У тебя есть снууп?” - неожиданно прозвучало между руками раненого. Избитый поднял лицо и с надеждой уставился на соратника. “У тебя есть снууп?” - повторил он. Стомп, вспомнив, смысл этого выражения, пожал плечами, достал бутылку из мешочка и протянул ее товарищу по несчастью. Жадными руками тот выхватил ее из рук, откупорил и сделал большой глоток. Издав протяжный стон, с закрытыми глазами, он откинулся назад. Почти неохотно он вернул бутылку Стомпу. “А ты действительно новичок, иначе ты бы не дал мне этого сделать.” Стомп нахмурил лоб. “Меня зовут Кимбал, - ответил избитый, - и ты похоже и правда мало что понимаешь...” Пренебрежительное выражение украсило его лицо: “Ну так знай. Без снуупа ты обезумеешь. Тебе будут являться видения какого-то храма, орков или другой нежити. И ты сойдешь с ума, если не будешь это пить.”

Сказанное привело Стомпа в ошеломление, и что-то в этом пробудило воспоминание, которое он не мог точно определить. Кимбал снова промолвил: “Без снуупа у тебя крыша поедет, как и если ты приблизишься к барьеру. Ты же

наверняка смекнул, что эту проклятую стену вокруг нас можно пересечь лишь один раз и лишь в одну сторону. Можешь забыть о том, чтобы выбраться наружу. Любой, кто приблизится к ней хоть на шаг, падает, начинает кричать и пускать слюни как новорожденный. Если его потом оттуда вытащить, то он, конечно, постепенно успокоится. Однако те, кто вовремя не убрался из-под барьера, навсегда остаются сумасшедшими. Они только визжат и валяются в грязи, не в состоянии совершить хоть каких-нибудь разумных действий, пока в конечном счете не уйдут в царство Касакка, просто потому, что забывают, как есть, или дышать, или пить, или еще что-нибудь.” - закончил Кимбал.

Застонав, он выпрямился и с благодарностью принял помощь Стомпа, который внимательно рассматривал сидящего напротив. Он увидел перед собою щуплого, белокурого и совсем молодого парня, на котором точно так же, как и на нем, были только простая рубашка и штаны из хлопка. Никакого оружия и никаких инструментов у него не было. Кимбал посмотрел на него с лукавым выражением лица и начал вытирать кровь из безобразной рваной раны над правым глазом.

“Дашь мне еще немного снупа, и я скажу тебе еще кое-что, что нужно знать, чтобы выжить здесь.” Колеблясь, Стомп протянул ему мешочек. Сделав еще один большой глоток, за которым последовал довольный вздох, Кимбал проковылял до отверстия в скале и, постанывая, опустился на старое металлическое ведро.

“Чертов свет здесь никогда не гаснет. Нет ни дня, ни ночи; всегда одинаково ровный свет, всегда одна и та же температура. Вот что делает этот проклятый барьер.” Он ткнул пальцем внутрь пещеры и продолжил: “Раньше здесь добывали руду, вероятно, что в то время в этом месте был большой рудник, прежде чем треклятый король сделал из него тюрьму и создал этот барьер. В какой-то момент началось восстание: заключенные убили надзирателей и захватили всю тюрьму. А королю все равно. Пока никто из арестантов не выйдет на свободу, и он, как обычно, будет получать раз в месяц партию руды, ему наплевать, что с нами здесь будет. А кроме того еще идут войны с орками!”

Стомп кивнул. До него доходили слухи о великих войнах с орками на севере, и он помнил, что ему рассказывал отец: королевский двор был полностью захвачен восставшими орками и поэтому некоторым важным мероприятиям из-за отсутствия денег и услуги не суждено было произойти.

Вытирая кровь с лица грязным лоскутом ткани, Кимбал продолжил: “Да, раз в месяц они поставляют руду, а взамен получают вещи, которые должны сделать жизнь под барьером более приятной, ха-ха! Не оружие, нет, какую-то другую дрянь. Только мы, простые люди, ничего с этого не получаем, все достается Рудным баронам. Здесь сложился порядок, столь же несправедливый, как и снаружи. Есть тут всякие главари, которые держат власть в своих руках. И это Рудные бароны. Это самая могущественная и безжалостная гильдия, которая обладает наибольшим влиянием.”

Кимбал поднял бутылку, чтобы сделать еще один глоток, но с виноватым видом вернул мешочек Стомпу. Пожав плечами, он снова начал говорить: “Эти ребята, с которыми мы только что разобрались, из наемного отряда этих Рудных баронов. Наемные головорезы, которые используют свою жестокость и беспощадность для

выполнения приказов своих господ, не обращая внимания на других. У кого есть руда, у того есть сила. Руда – это основной товар. За руду ты можешь получить абсолютно все, и также она используется..., – за этими словами последовал многозначительный взгляд на мешочек с бутылкой, который Стомп тем временем повесил обратно на пояс, – ...для приготовления снупа. Поэтому ты можешь представить, насколько обширна власть Рудных баронов, которые твердо держат добычу в своих руках и иногда позволяют рудокопам немного взять.” Кимбал насторожился: “Почему ты все время дико озираешься туда-сюда? Надоел мой рассказ?”

Пока последние слова срывались с уст Кимбала, в голове Стомпа снова всплыло воспоминание о твари, которая, должно быть, все еще была здесь, и он почувствовал, как волосы на его затылке встают дыбом: “Я просто хочу убедиться, что это существо не застигнет нас врасплох.”

“Какое существо?” – пробормотал Кимбал, отчетливо побледневший под коркой из грязи и крови. “Ты разве не видел того хищника, который прогнал наемников, как ты их называешь? Один из них назвал ее Шуг... или как-то так.” “Я никого не видел, – ответил Кимбал, заметно нервничая, – быстро глянем, сможем ли мы найти что-нибудь полезное, и пойдём отсюда.” С этими словами раненый зашел в шахту. Стомп робко последовал за ним, не успев бросить взгляд на округу.

Внутри шахты было темно. Во мраке едва можно было распознать выходы, темные дыры, из которых холодный, промозглый ветер бил им в лицо, сопровождаемый слабым свистящим и воющим звуком. Справа были гниющие остатки какого-то спускового устройства, его рассыпающаяся деревянная решетка покосилась и осела на пол. Было ясно, что уже несколько лет здесь никто не добывал руду, а вместо этого это место превратилось в свалку для всего лагеря. Пол был усеян всевозможными и невозможными предметами, которые уже давно не применялись по своему прямому назначению.

В жидком свете, попадавшем через вход, двое начали свои поиски, изредка пугливо поглядывая на окрестности. Стомп чувствовал, как за ним наблюдают. Ему казалось, что желтые глаза следуют за каждым его шагом. Несмотря на это, он и Кимбал упорно продолжали поиски чего-нибудь, что могло бы еще им пригодиться. И Стомп был вознагражден железным прутком около метра в длину, изогнутым, но прочным и вполне применимым в качестве оружия. Удача подвернулась и Кимбалу: с победоносным криком он вытащил из груды мусора потрёпанный кожаный шлем и с гордостью надел его на свою белобрысую голову. Большой разрез на левой стороне, оголивший висок и ухо, похоже, совсем его не смущал, как и темные пятна запекшейся крови, которые Стомп отчетливо видел даже в полутьме.

Потрескивающий звук из глубины туннелей где-то в задней области пещеры заставил обоих нервно вздрогнуть, и, поняв друг друга без лишних слов, они осторожно двинулись к выходу. “Уверен, этого достаточно, – промолвил Кимбал, – давай убираться отсюда.” Стомп кивнул, и после того, как они оба удостоверились, что перед шахтой пусто, они отправились в путь.

Кимбал, разумеется, взял командование на себя и без промедления взял курс на лесную тропу, по которой пришел Стомп. Тот не возражал, он был слишком занят, наблюдая за всем, что их окружает. В нем снова пробудилось чувство, будто за ними наблюдают со всех сторон. По его спине побежали мурашки, все тело покрылось гусиной кожей.

Тем не менее они беспрепятственно добрались до тропы и стремительно пошли по ней. Кимбал заметно расслабился и снова начал бойко болтать, гордясь своими познаниями: “Да, в этой заброшенной шахте больше нет руды. Поэтому бароны создали внизу новые, которые бесперебойно приносят хорошую прибыль. Но на самом деле я не хочу присоединяться ни к одной из гильдий, хотя было бы надежнее примкнуть к сильнейшей стороне.” “Может быть есть какие-нибудь другие варианты?” – недоумевая, спросил Стомп, так как до сих пор он думал, что Рудные бароны – это единственная группировка. “Ну есть еще Свободный и Новый лагеря, – отметил Кимбал после всестороннего осмотра, – это группы людей, которые восстали против Рудных баронов и больше не желавшие быть под их гнетом. Много лет назад они разделились и основали свои собственные гильдии, которые до сих пор, кажется, очень даже хорошо сопротивлялись власти Рудных баронов. Кроме того, есть крестьяне, которые засеяли поля и также смогли сохранить остатки независимости.”

При этих словах в памяти Стомпа вспыхнуло воспоминание, и он повернулся к соратнику: “А что насчет этих организаторов? Головорезы приняли нас за них и хотели отрезать наши уши!” Кимбал вздрогнул и нервно огляделся: “Тсс, не так громко, здесь, в районе Старого лагеря, нельзя говорить о них. Организаторы принадлежат к Новому лагерю. Это воры, которые постоянно пытаются украсть руду. Ну... ты понимаешь..., для Свободного лагеря, чтобы подорвать власть баронов. И живущие тут, в Старом лагере, разумеется недовольны этим. Поэтому им и предложена награда. Каждый пойманный организатор приносит определенные привилегии тем, кому улыбнулась удача их схватить. И поверь мне, некоторым наемникам абсолютно безразлично, действительно ли перед ними настоящие воры, или они получают не совсем заслуженную награду.”

Он добавил шёпотом: “Хотя эти головорезы не самое страшное.”

“В смысле?” – спросил Стомп. Кимбал, немного медля, прошептал: “Здесь все еще есть тени. Знаешь, наемники подобны воинам Рудных баронов, но тени намного хуже. Убийцы и наемные убийцы, скорпионы, которые выполняют заказы на убийство для баронов, плетут интриги и работают тайно. Как я слышал, они собираются глубоко под Старым лагерем в подвалах и каналах, чтобы там начать свои смертельные операции.”

Пока Стомп все еще пытался переварить услышанное, они вдвоем свернули на последний изгиб тропы и достигли перекрестка, куда Стомп ранее торопился. Полностью погруженные в разговор, они больше не обращали внимания на то, что было вокруг них последние несколько шагов. И теперь внезапно наткнулись на большую группу одичавших на вид людей, которые, в свою очередь, отойдя от короткого шока, с оглушительным ревом окружили гостей и отрезали им путь к отступлению.

Стомп крепче сжал в руках железный прут и обвел прибывших оценивающим взглядом. Он с беспокойством понял, что среди них были те трое головорезов, напавших на них ранее. Рыжий угрожающе посмотрел на них. “Это они! Это они!” – взревел Нуррба и оглянулся в поисках одобрения. “Мы возьмем их ушки и выпьем за их души, чтобы они оглушительно кричали в семи демонических царствах во имя нашего блага.” Одобрительные возгласы звучно раздались вокруг него, и он стал грозно приближаться.

Стомп огляделся в поисках возможного пути для бегства, но обнаружил, что бандиты окружили его и Кимбала, и они не смогут выбраться без боя. Его рука медленно поползла к рукояти кинжала, наполняя его решимостью.

“Заткнитесь, свиньи!” – рассек воздух холодный, гнусавый голос. Головорезы умолкли и уставились на говорящего. Стомп тоже рассматривал его. Это был молодой человек, стоящий немного в стороне. Весь его вид выражал спокойствие и надменность, когда он заносчиво смотрел на двух преступников и на свою собственную группу. Его правая рука скучающе играла с искусно сделанной рукоятью рапиры, свисавшую с правого бедра. Он был одет в кожаную броню, которая, хотя и выглядела изношенной и потрепанной, когда-то была роскошной вещью. Из своих лазурных глаз он послал бесчувственный взгляд, полный ледяного холода. Он совершенно не сочетался с мягким, бледным, почти распухшим, детским выражением лица. Светлые кудри выглядывали из-под голубой бархатной шапки. С раздраженным стоном он снова произнес своим гнусавым, равнодушным, звонким голосом: “И кто вы такие? Что я должен сейчас с вами делать? Вы организаторы, и я должен схватить вас за уши? Или вы просто еще один мусор с улицы?”

Стомп понял, что он, должно быть, предводитель, и был поражен тем, что улюлюканье, которое его люди снова издали при его словах, было тотчас же подавлено быстрым взглядом этих голубых глаз. “Нет, господин, - пролепетал Кимбал, - мы новички, мы всего день здесь и не имеем никакого отношения к организаторам. Меня зовут Кимбал, господин, и мы направлялись в Старый лагерь, чтобы попросить милости вступить в свиту Рудных баронов.”

Стомп растерянно посмотрел на своего новообращенного спутника, потому что то, что он рассказывал ранее, совершенно не звучало так, будто Кимбал стремился присоединиться к Рудным баронам. Но пока все эти мысли роились в его голове, он почувствовал, как бледно-голубые глаза испытующе и выжидательно взирают на него.

“Меня... э... меня зовут... э... Стомп. Мое имя Стомп.” Когда блондин вопросительно вскинул бровь, он поспешно продолжил: “Все верно. Все именно так, как сказал мой приятель.”

Предводитель задумался, а его люди нетерпеливо глазели на него, готовые в любой момент при первом сигнале броситься на гостей. Стомп заметил вдалеке за толпой, обступившей их с Кимбалом, фигуры, грубо тащившие пленников. На лице несчастного кровоточили раны и, по-видимому, он был тяжело ранен: он качался из стороны в сторону, и только сопровождающий держал его крепкой хваткой. Ноги и руки жертвы были опутаны веревкой, а глаза закрыты повязкой.

Когда блондин снова заговорил, Стомп испуганно вздрогнул: “Вы двое, я верю вам. Судя по вашему виду, вы бы не смогли быть организаторами. Поэтому мое решение таково: вы идете с нами и доказываете, достойны ли внести ценный вклад в одну из наших гильдий.”

Молча, он развернулся и зашагал по тропе к деревянному частоколу, который Стомп видел ранее. Разочарованные и брюзжащие головорезы последовали за своим лидером. За ними тройка тащила раненых пленников, и никто не заботился о двух новичках, которые, пожав плечами, наконец отправились за всей свитой.

Стомп нахмурился и, посматривая на своего соратника, не удержался от вопроса: “Так ты хотел присоединиться к Рудным баронам и их гильдиям? Ранее ты говорил совсем другое.” “Не так громко, – зашипел тот, бросая косые взгляды, – мы оба знаем, что это было лучшим выходом. И кто знает, возможно, это не так уж и плохо. Они выглядят довольно сытыми, и у тебя появилась возможность присоединиться к самой могущественной гильдии в этом месте.” Стомп кивнул. Аргументы Кимбала были неоспоримы.

“Может быть, это и правда неплохая идея” – думалось ему. Он уже контактировал с подобными людьми через своего отца и был уверен, что, благодаря своей подготовке, сможет как-нибудь расположить их к себе. Стомп в очередной раз оглянулся на Кимбала: “И кто это был? Предводитель наемников?” Тот огляделся, немного отошел и сказал Стомпу тоже отдалиться на некоторое расстояние, затем он прошептал: “Насколько я знаю, это отпрыск одного из лидеров гильдии, сын Рудного барона. Он один из немногих, кто родился и вырос под барьером. Его имя никому не известно, и все зовут его просто Кригсхунд¹. Говорят, что он один из самых жестоких и безжалостных в этом лагере. Поэтому следи за тем, что говоришь и делаешь, пока он рядом. Обычно он держится рядом с лагерем, но, как я понимаю, Рудным баронам донесли о том, что сегодня организаторы планируют перехватить поставки руды во внешний мир. Возможно, поэтому сам Кригсхунд и возглавил эту колонну, и, похоже, им удалось расстроить планы организаторов и даже пленить одного из них.” Кимбал указал на раненого, который, шатаясь, пробирался между охранной к частоколу.

Постепенно Стомп начал понимать, какой образ мыслей господствовал в этом месте, и его прежняя уверенность в том, что он сможет расположить к себе Рудных баронов, постепенно угасала. “Возможно, это и правда к лучшему, – подумал он про себя, – но пока надо спокойно провести здесь три дня, а уже потом принять окончательное решение.”

Группа вышла из леса, и Стомп стал с интересом разглядывать открывшийся взору Старый лагерь, к которому он впервые подошел так близко. Он был небольшой, около пятисот метров в диаметре, огороженный частоколом, к которому они приближались. Вдали можно было различить несколько деревянных, многоэтажных домов, над которыми поднимались в угрюмые сумерки столбы дыма. Стомп слышал стук металлических кузнечных молотков, лай собак и ревущие мужские голоса. Движение у ворот привлекло его внимание и он, затаив дыхание, стал следить за происходящим. Там стояла группа людей, выглядящих

¹ Kriegshund (с нем.) - Пес войны, боевой пес; (здесь и далее примечания переводчика)

также ободрано и жалко, как он сам. Они таращились на одного человека в ярко-красном плаще. Казалось, что он находился на какой-то трибуне, обращаясь к своим слушателям звучным, мелодичным голосом. Подойдя к нему, Стомп с изумлением обнаружил, что говорящий вовсе не стоит, а парит над землей, сидя со скрещенными ногами. Под ним не было ничего, его тело висело в воздухе, а его одеяние словно волны раскачивалось из стороны в сторону. Внезапно Стомп смог более отчетливо слышать его голос и понимать то, что говорила эта поразительная фигура: "Поэтому внимайте тому, что просветленный должен возвещать всем невежественным. Меня послали рассказать вам о том, что Спящий пробуждается! Тех, кто готов увидеть и уверовать, он услышит, но всех неверующих он обречет на вечные муки и истязания. Примите правильное решение и присоединитесь к нам. Нескончаемое блаженство и все удовольствия тела и духа будут вам обеспечены, если вы выберете правильный путь!"

Презрительное бормотание раздалось в группе наемников. Многие из них плюнули с отвращением на землю, изредка тряся кулаками. До Стомпа донесся шепот: "Чертовы псионики" и "... эти психованные провидцы собираются убить нас всех своей дурманящей болтовней и своими магическими экспериментами."

Стомп был околдован этим странным человеком и его глубоким голосом, в котором было что-то гипнотическое. Кимбал, похоже, тоже не мог сопротивляться этому наваждению: его глаза были прикованы к губам говорящего.

Однако вскоре они прошли через ворота и оба разом отвлеклись на нахлынувший на них хаос. Со всех сторон раздавались крики, облезлые дворняги набрасывались на каждого встречного и угрожающе лаяли на них. Земля была испещрена лужами, а в углах домов скапливались нечистоты. Над всем этим витал омерзительный запах, и Стомп почувствовал, что его зажимают, пинают, толкают в сторону. Было ужасно трудно следовать за группой в этой суматохе, и он невольно сжал железный прут. Оглядевшись, он заметил, что двухэтажные дома стоят слишком близко друг к другу и что группа вокруг него стала привлекать внимание.

Из здания слева слышались женские голоса, и, подняв глаза, Стомп увидел нескольких женщин, чьи лица были сильно накрашены. Они выставляли вперед свои нарочито глубокие декольте и выкрикивали непристойности мужчинам. С краской на щеках, Стомп поспешил дальше. Он заметил, что отряд движется к центральной площади поселения. На том месте, где была сооружена трибуна, горело несколько больших костров, а перед наемниками выросла толпа фигур. Казалось, они привлекли внимание всего сброда, ибо десятки ободранных силуэтов, в убогой, изношенной крестьянской и в драной, запущенной кожаной одежде с заплатками, протиснулись мимо него к Площади. Из бокового прохода вышла на улицу толпа мужчин, полностью покрытые чем-то вроде сажи, открывавшей только глаза и рот. Они были одеты в грубые кожаные фартуки, а из-за пояса у них торчали ручки нескольких грубых, тяжелых инструментов. Эти люди замыкали общую толпу, направляясь к трибуне.

Когда группа наемников достигла площади, она была уже заполнена людьми на две трети. Оглушительный вой раздался в воздухе. Какое-то особенное событие должно было произойти с минуты на минуту, и Стомп вытянул шею, в надежде разглядеть

то, что творилось в центре площади. Так он мог различить, как люди образовали проход, по которому предводитель наемников и его люди направлялись к середине, к ожидающему их человеку. Стомп взгляделся в группу, стоящую там, и заметил резной, громоздкий деревянный стул, расположенный на возвышении. На нем восседал сгорбленный мужчина средних лет в тяжелом, спесивом одеянии из парчи и шелка. Скучая, он огляделся, рука в перстнях барабанила пальцами по спинке его "трона". По обеим сторонам от него возвышались две большие, мускулистые фигуры, которые, не шевеля ни одним мускулом, застыли в своих позах. Стомп наблюдал за ними и с удивлением понял, что смотрит на двух представителей "Ширтакка".

Хотя он никогда раньше не видел представителей этой далекой северной расы, он сразу узнал их по белой гриве, черным как смоль глазам, широким лицам и выдающейся сияющей синей татуировке на лбу, изображающей Куматекка в виде полярного барсука. Так же, как дикость и агрессивность, так жестокость и безжалостность были свойственны этим животным зовущим себя ширтаккины. Стомп вспомнил слова, которыми его учитель фехтования описывал такого рода людей: они не убиваемы, привыкли к тяжелой жизни в полярных краях и никогда не подчинялись никакому другому народу.

Все эти люди, дети, женщины, мужчины за свою долгую историю превратились в опасных бойцов, а члены клана Куматекк, - клана, который был единственным, кому разрешалось делать эту татуировку, считались элитными воинами этой расы.

Стомпа вырвали из размышлений наемники, внезапно остановившиеся перед ним, и вся группа сердито прокричала: "Приветствуем тебя, барон Сангва!", подтвердив этим догадки Стомпа. Настоящий Рудный барон! Он с интересом заметил, как Кригсхунд подошел ближе и благоговейно склонил голову.

Снова грубый голос раздался над площадью: "Сангва, я принес тебе плененного организатора, который доставит тебе массу удовольствия и может дать ценную информацию. Кроме того, я привел двух новичков, которые хотят сдать вступительный экзамен, чтобы присоединиться к гильдии наемников или даже к гильдии Рудных баронов". Волна неловкости нахлынула на Стомпа, когда взгляд барона прошелся по нему. Но, как только холодный, бесстрастный взор пропал, новичок вздохнул с облегчением. Затем барон поднялся со своего места и, похлопав Кригсхунда по плечу, ступил на край помоста. Он долго смотрел на заключенных, оценивая их. Затем, не говоря ни слова, ткнул пальцем в фигуру справа. Тот поднялся с табурета и приблизился к организатору, которого охрана грубо тащила и кинула на помост. Со смесью любопытства и отвращения Стомп наблюдал за происходящим: тощая фигура сгорбилась между крупных тел охраны. Тот, кого звали, подошел к ним. Это был очень странный человек. Одетый в плащ, который будто был сшит из тысяч отдельных лоскутов ткани разных оттенков серого, он, прихрамывая, подошел ближе. Его голову покрывал серый, изодранный кожаный капюшон, а на руках были черные перчатки с отрезанными кончиками пальцев. Под плащом виднелись ослепительно зеленый камзол и ослепительно синие брюки. Однако лицо мужчины вселяло страх. На первый взгляд оно было мягким, даже женоподобным, но татуировка огненного символа на правой щеке обезобразивала его. Словно издеваясь, на том же уровне с левой стороны

красовался уродливый шрам, который по форме и внешнему виду был похож на языки пламени. Со злорадно опущенными уголками рта и презрительным выражением лица он холодным, расчетливым взглядом пожирал стоящего перед ним мужчину.

Стомп не слышал, что говорили: татуированный человек только что-то шептал, но вдруг из ниоткуда в его правой руке засверкало маленькое, ослепительно яркое, похожее на жука существо, полыхающее огнем. Оно имело восемь ног и было примерно размером с ладонь. Существо сидело на руке, уставившись на заклинателя и словно прислушиваясь к его мягкому шепоту, и дергалось туда-сюда, как будто не могло решить, куда ему двигаться.

Только когда слабое, монотонное пение прекратилось, существо с резким звуком начало свое движение. Быстро и шустро, оно забралось вверх по руке, через плечо и вниз по спине заклинателя на землю. Оттуда оно целенаправленно двинулось, к связанному и раненому мужчине, оставляя после себя редкий дымок. Как нитка оно протянулось до своей жертвы и скрылось в одной из многочисленных, кровавых дыр в его порванных штанах. Позднее Стомп с отвращением вспоминал последовавший за этим хриплый крик, когда измученный человек встал на дыбы.

Мужчина корчился и извивался так, будто его пытали, но никаких видимых следов ранений или насилия не было видно. Лицо барона нахмурилось от шума, и он кивнул татуированному мужчине. Тот сделал быстрый жест правой рукой. Крики прекратились. Но Стомп ясно видел, что рот и язык жертвы все еще продолжают двигаться, и было очевидно, что мужчина страдает от адских мучений, ибо метательные движения туда-сюда и выражение лица несчастного говорили о многом. Спустя несколько минут, которые показались даже Стомпу как безучастному зрителю бесконечными, истязатель промолвил короткое слово, и его жертва упала в истощении. Татуированный мужчина вновь махнул рукой, и внезапно быстрое и дрожащее дыхание пленника восстановилось.

Полный отвращения Стомп наблюдал, как жадно мучитель нагнулся к ногам истерзанного, и как тонкая нить слюны стекала по его нижней губе, когда он с блеском в глазах и хриловатым шепотом командовал пленным: "Подонки! Поверь, мне это приносит куда больше удовольствия, чем тебе страданий. Так что говори, где твои сообщники и что они против нас замышляют! Говори и лиши меня удовольствия, или я продолжу его получать!" Говорящий зачарованно наклонился вперед, и даже в скучающем лице барона Стомп заметил растущий интерес. Он не понял, что пробурчал лежащий на земле, но его ответ окончательно разочаровал татуированного мужчину. Издав вопль, он ринулся вперед и яростно пнул раненого организатора. Брызгая слюной и рыча, заклинатель набросился на него и стал бить беззащитную фигуру голыми руками, пытаясь расцарапать его лицо ногтями. По кивку Рудного барона один из его охранников вышел вперед и с легкостью дернул бушующего мужчину, схватил его за ноги и грубо встряхнул. Когда тот пришел в себя и, рыча и пуская слюни, отступил назад, белокурый великан нагнулся, одной рукой поднял окровавленное тело узника и запросто перекинул его через плечо.

Затем двое ширтаккинов покинули трибуну и растворились в толпе. Барон встал и подошел к краю помоста, взирая на толпу перед собой. Холодным, четким,

командным голосом он начал свою речь: "Итак, мои дорогие друзья, вы видите, что случается, когда кто-то восстает против гильдии Рудных баронов, когда восстают против вас. Ибо вы знаете, что мы все одна большая семья, спаянная вместе под этим молочным куполом, который до конца нашей жизни будет нашим домом..."

"Так что будьте разумны и всегда помните, что лучше для вас. Лото..., - он повернулся к татуированному мужчине, который с видимым усилием взял себя в руки и бормотал что-то со все еще дрожащим и полным ярости лицом, - ...позаботиться об организаторе, и, поверьте мне, друзья мои, он сможет выжать все тайны из этого ничтожества. Тогда мы выступим и нанесем еще один разрушительный удар по этому убогому сброду в Новом лагере."

Он улыбнулся своим фальшивым, веселым оскалом и продолжил: "Теперь идите, друзья мои, и продолжайте работать во благо нашего большого, продуктивного общества, и всегда помните..., - теперь отцовская нотка в его голосе полностью исчезла, и твердым взглядом он уставился на толпу, - что происходит с теми, кто против интересов нашей гильдии."

С этими словами барон развернулся и покинул помост.

Пока Стомп и Кимбал все еще пытались понять, что же произошло, они внезапно снова оказались в центре внимания, потому что Кригсхунд, удобно развалившийся на ступенях помоста, поманил их к себе покровительственным жестом. Стомп почувствовал толчки и заметил, что Кимбалу приходится не лучше.

Блондин сидел расслабленно, его правая рука жеманно играла с набалдашником рапиры, стоящей в стороне, и он взглянул своими голубыми глазами на правонарушителей: "Н-да, мои красавцы, вы уже получили короткое представление о том, какой мощью владеет наша гильдия, и как приходится тем, кто выступает против нас. Вы новички и поэтому можете выбрать, в какую гильдию вы хотели бы вступить. Ну, будьте нашими гостями и продолжайте дальше набираться опыта. Но..., - прервавшись, он встал и посмотрел на двоих сверху, - ... когда ваши три дня подойдут к концу, вы должны знать, кому вы принадлежите, кто ваши друзья, а кто враги. Ригош позаботится о вас и ответит на ваши вопросы."

Стомп и Кимбал обернулись и увидели женщину преклонного возраста, которая откровенно разглядывала новичков. Длинные черные волосы, уже украшенные редкой сединой, были туго завязаны в хвост, обнажая выбритый левый висок с тусклой татуировкой мастера мечей. Тело под незамысловатой кожаной броней выглядело стройным, мускулистым и подтянутым. Стомп заметил, что она была одной из тех редких людей тут, чья одежда не была сшита из разных кусков ткани. Простой, хотя довольно старый и строгий, меч на ее бедре говорил о регулярной заботе и хорошем обращении. Ее седые волосы были пронизаны десятком маленьких косичек, на концах которых висели частички цветного дерева и металла. Два ярко-зеленых глаза на обветренном лице были окружены сотнями морщинок. В правом ухе у нее болталась большая серьга и несколько стальных кусочков были продеты в левую ноздрю. Старуха довольно ухмыльнулась, показывая всем свои белые, крепкие, безупречные зубы. Когда она приветственно подняла руку, Стомп заметил отсутствие у нее на левой руке четвертого и пятого пальцев, а указательный и безымянный были укреплены какой-то металлической оболочкой.

“Ну что, мальчик, достаточно увидел?” – зазвенел веселый вопрос, и Стомп пристыженно дернулся, чувствуя, как его щеки покрываются румянцем. “Извините, я вовсе не хотел на вас глазеть.” – промямлил он, и Кимбал кивнул в знак согласия. “Все в порядке. Я Ригош Цваймессер². У меня есть почетная задача сегодня: играть роль надзирателя. Я к вашим услугам.” – продолжила она саркастичным тоном и повернулась, чтобы удалиться. Стомпу и Кимбалу ничего не оставалось, кроме как последовать за ней.

Бодро насвистывая какую-то мелодию, бережливыми и дисциплинированными движениями бывалой фехтовальщицы Цваймессер проложила путь между двумя огромными домами к зданию, над дверью которого красовалась неряшливо нарисованная вывеска с изображением быка и девушки в недвусмысленной позе. Пока Стомп смотрел на яркую картинку и с красными ушами догадывался, что именно там показано, Цваймессер зашла в трактир. Новички поплелись за ней и воротились от спертого и душного воздуха внутри, пропитанного запахами алкоголя, табачного дыма, пронзительной вони немытых тел и мочи. Комната была переполнена, и Стомп, хотя и выросший в портовом городе, не мог вспомнить, чтобы когда-либо видел такое скопление негодяев, головорезов и лентяев, как здесь.

Ригош целеустремленно направилась к столу, встала перед ним, уперев руки в бока и продолжая насвистывать, разглядывала сидящих за столом. Стомп и Кимбал подойдя ближе увидели, как им показалось, кто именно стоит перед ними. Этот человек суетливо поднялся из-за стола и что-то неразборчиво пробормотал. Не вдаваясь в ситуацию, Ригош придвинула к себе стул, села и закинула ноги на стол. Затем она в первый раз окинула взглядом своих спутников и проорала через всю комнату: “Садитесь, мальчики, садитесь, мой столик всегда свободен.” Пока эти двое поспешили принять предложение, к ним уже спешил трактирщик, человек с ласковым лицом, который спешно вытирал грязные руки о еще более грязный фартук и по сигналу Цваймессер наклонился к прилавку, чтобы вручить три наполненные доверху кувшина.

“Пейте, парни, эту штуку готовят здесь. Крестьяне вокруг замка возделывают зерно, а парочка из них даже умеют готовить очень хорошее пиво.” С этими словами Цваймессер сделала два больших глотка. Кимбал и Стомп последовали ее примеру. Утирая рот, Ригош хитро ухмыльнулась и потребовала: “Ваши имена!” Новички повиновались, вызвав у нее волну громкого смеха.

Фыркая, она продолжила: “Так-так, хорошие у вас имена и вам подходят. Но теперь я думаю, что у маленького Стомпа и у маленького Кимбала есть несколько вопросов, которые они хотели бы задать. Давайте, доверьтесь себе, я здесь для этого и вы можете говорить все, что хотите. Только когда ваше время истечет, может произойти так, что за первое неправильное слово я отрежу вам языки, а за второе неправильное слово оставлю вас без еще какой-нибудь части тела.”

Двое новичков воодушевленно смотрели друг на друга, когда у Кимбала вырвалось: “Так это был Рудный барон и их несколько? Кто был этот человек, который бросил штуку в организатора? А человек, который говорил у ворот что-то о Спящем и

²Zweimesser (с нем.) - Два ножа

парил в воздухе, что это вообще такое? Что с Новым Лагерем? Где мы можем найти какую-нибудь еду и, конечно же, снуп, и..., и..., э...?” - Кимбал умолк. Он, как и Стомп, заметил, как улыбка сползла с лица Ригош.

Внезапно настроение заметно изменилось, и едва слышным голосом Цваймессер ответила: “Во-первых, Кимбал, - выделила она его имя, будто оно было ругательным, - перестань так много болтать! Тот, кто в этом мире так много трещит и задает тысячи вопросов, может быстро попасть, я повторяю, в большие неприятности. И вам это не понравится. Но..., - она откинулась назад, и ухмылка снова засияла на ее лице, - ...сегодня не будем об этом. Итак, да, это был Сангва, один из рудных баронов. Всего их несколько и именно у них в руках находится вся здешняя власть. В общей сложности у нас здесь есть двенадцать гильдий, некоторые из них вы должны знать, а о существовании других вы, возможно, даже не подозревали.

Как вы знаете, сейчас мы в Старом лагере. Восточнее находится шахта, относящаяся к владениям Рудных баронов. На западе расположена рыночная площадь, где каждый месяц руду отправляют во внешний мир. У баронов есть свои собственные рудокопы, которые добывают и любезно передают руду им. Затем бароны раздают ее другим. Я отношусь к Гильдии наемников, это группа, которая претворяет идеи баронов в жизнь. Здесь также есть Новый Лагерь, отступники...” Она замолкла, чтобы с презрительным выражением лица плюнуть на пол, откашлялась и, сделав большой глоток пива, продолжила: “Это, видели те, утонченные личности, эстеты, которые не хотят иметь дел с Рудными баронами. К северу отсюда они разбили лагерь. Там сидят маги Воды, несколько крестьян и те, кто называет себя их воинами. Там совсем рядом есть старый замок, где уже несколько лет крестьяне довольно успешно занимаются сельским хозяйством, от которого мы все получаем пользу, как вы можете понять из этого прелестного пива. Еще есть Свободный лагерь, союз рудокопов, которые сами за свой счет добывают руду. Они все еще делают это, но бароны в скором времени расправятся с ними. Не беспокойтесь. Лото, которого вы только что видели в действии, огненный маг, и он оказывает баронам некоторые услуги. Взамен они позволяют ему играть в свои, ну, разные игры. А сукин сын в оранжевом, который перед воротами исполнял свой воздушный номер, был одним из псиоников. К сожалению здесь их целая масса. Вы уже знаете этих “видящих свет” дураков, которые верят, что видения и кошмары отражают что-то из глубины души и что зловещая сила, которая спасет нас всех, будет ... бла-бла-бла. Короче, на самом деле они проводят весь день распевая песни, принимая всевозможную наркоту от снупа до вареных ногтей, как будто они фаршированы сахарной ватой. И когда они наконец-то доводят себя до забвения, они набрасываются на того, будь то мужчина или женщина, кто не может достаточно быстро вскарабкаться на дерево, и сношаются с ними как кролики. Вот что они называют поиском пути к просветлению. Тьфу!” – она снова сплюнула и отпила из кувшина.

Кимбал, который долгое время беспокойно ерзал на месте, соскальзывая, не смог сдержаться и выпалил: “Но если у вас есть маги и люди, которые могут парить в воздухе, почему вы до сих пор не пытались бежать?” Он замолчал под строгим взглядом Цваймессер.

“Да, ты видел барьер, болван, но все попытки пробить его за все это время провалились. Уже много лет маги Воды бредят одним планом побега, но для него им нужна руда, которую у наших рудокопов воруют организаторы. Эти мерзавцы пробираются к нам в лагерь и похищают всю руду, а затем относят ее своим ублюдкам в Новый лагерь. Из руды они варят свои зелья и портят ее так, что она становится непригодной. И это варево пока не смогло повредить барьер – даже царапинки не оставило! Но все это чушь, ни огненные маги, ни даже Заклинатель демонов не смогли проникнуть во внешний мир!” Стомп вздрогнул и испуганно прошептал: “Заклинатель демонов?” Ригош смущенно пробрюзжала в ответ: “Ага, Заклинатель демонов, огненный маг, который много что знает. Однако, из-за некоторых его экспериментов здесь, в старом лагере, тот или иной человек принял, ну, новые формы существования, и ему пришлось покинуть лагерь. Сейчас он живет один и оставляет нас в покое, пока мы его не трогаем, и временами выполняем друг для друга пару простых дел. Это тот, с кем связываться точно не стоит, иначе может случиться так, что вы останетесь с головой в заднице.”

Цваймессер поднялась. Казалось, что разговор окончен, и Стомп с Кимбалом поспешили последовать за своим проводником, который вышел на улицу и направился на восток. “Так, ребята, - грянул ее голос как гром, - сейчас я покажу вам место доверия. Здесь это единственное место, где различные гильдии могут спокойно собираться и обмениваться поручениями. Одно вам должно быть ясно: здесь ничего не достается даром, все, что вам нужно: одежда, оружие, питание, секс, - работает по принципу взаимного обмена. Вы можете обмениваться всем, своими навыками, своими способностями, - ее пренебрежительный взгляд сверлил обоих новичков, - тем, что вы носите и то, что у вас внутри тела. Проще всего братья за любые поручения и любую работу, во-первых, чтобы заслужить себе достойное имя, и во-вторых, чтобы получить то, что нужно для жизни и выживания. Это важно!” Ригош резко остановилась и блеснула глазами на своих спутников: “Ваши имена кое-что говорят о положении и ранге. Поэтому не позволяйте себе придумывать титулы вроде “Грандиозный разрушитель” или “Грешный благодетель”! Имя, которое вы носите, говорит о том, сколько заданий вы уже выполнили, как вы до сих пор проявляли себя в этом мире и какой у вас ранг в гильдии. Понятно?”

Стомп и Кимбал без слов закивали головами, и Цваймессер продолжила идти. Они стремительно покинули лагерь через восточные ворота и их проводник ткнул пальцем на деревянный часток столба слева. “Наша арена, - гордо пояснила она, - гильдия наемников постоянно проводит там соревнования. Знаете, смерть и игры приносят очень хороший заработок за счёт ставок и, ... людям это нравится.”

Они прошли мимо комплекса, и, прошагав через лесок, оказались на окруженной деревьями площади, которая была совершенно пуста, и только незамысловатая хижина стояла посередине. Перед ней расположились несколько скамеек и столов, а на флагштоке вяло висел красный вымпел, видный издали. Указав на него, Цваймессер растолковала: “Этот маленький красный флажок показывает, что кто-то выполняет свое задание. Это значит, что одна из гильдий находится здесь, чтобы привлекать людей и раздавать заказы. Везет вам.”

Новички не были в этом так уверены, ибо, подойдя ближе, их взору представился развалившийся на одной из скамеек Нуррба, прежнее общение с которым оставило свой болезненный отпечаток. Он приветствовал новоприбывших громким криком: “Ну, Ригош, ты хорошо обучаешь свежее мясо?”, на что они отреагировали рычанием.

С любопытством Стомп оглядел присутствующих. Были двое, которые, как Стомп позже узнал, относили себя к членам рудокопов со своими кожаными фартуками и кожаными штанами, укрепленным на коленях стальными колпачками. Они выглядели как братья с одинаковыми грубыми, но открытыми выражениями лиц и коротко стриженными светлыми волосами.

Не обращая внимания на двух бойцов рядом с ними, но не без презрительного взгляда на них, первый нарушил тишину: “Приветствую вас. Мы из гильдии рудокопов из Свободного лагеря ищем храбрых людей, чтобы сопровождать транспортировку руды. Взамен мы дадим вам оружие и, если вы добьетесь успеха, предложим вам вступить в нашу гильдию.” Стомп кинул взгляд на стол, на который указал говорящий. На нем расположился небольшой ассортимент одноручного оружия, простого и без вычурности, но в целом находившемся в хорошем состоянии. Там был метательный топор, примитивная рапира, несколько кинжалов и железный кованый боевой жезл. Позади раздался язвительный смех наемников: “Оружие, ха-ха! Палочка для игры да топор, которым еле отрубишь палец на ноге!” Хотя щеки рудокопа залились краской, ответа на саркастичную провокацию он решил избежать, вместо этого глядя на Стомпа и Кимбала в поисках ответа.

Прежде чем Стомп успел раскрыть рот, сзади него зашуршал чуть слышный голос Кимбала: “Я принял решение. Я хочу вступить в гильдию наемников, хочу стать великим воином. Так что, если вы готовы принять меня, я охотно буду выполнять ваши задания.” Судя по смеху, Нуррба и Цвайmesser не особенно воодушевились сказанным, тем не менее наемница стукнула трусливого новичка по плечу и сказала: “Хорошо, малыш. Сейчас ты пойдешь со мной. Я вооружу тебя и дам твоё первое задание, и посмотрим, выполнишь ли ты его. А потом мы постараемся что-нибудь найти для спасения твоей души.” С плутоватой ухмылкой она повернулась к Стомпу: “А ты, парень? Хочешь быть мужчиной или предпочитаешь копать в дерьме?”

Под пристальными взглядами этих пятерых Стомп почувствовал себя жутко неловко и, следуя какому-то своему внутреннему наитию, принял спонтанное решение.

Сохраняя тишину, он приблизился к столу и вопросительно взглянул на рудокопов, которые одобрительно закивали головами. Он взял в руки метательный топор и боевой жезл и выполнил несколько неловких движений. Это простое оружие было сделано хоть и просто, но надежно и практично. Не говоря ни слова, Стомп присоединился к рудокопам.

Ригош ухмыльнулась: “Молчаливый парень, ты уже кое-чему научился, даже если принял неверное решение. Ну что ж, может быть еще увидимся.”

Пока Стомп размышлял, была ли эта последняя фраза угрозой, двое наемников со своим приверженцем развернулись и с громким ревом удалились. Нуррба повернул голову, вперился долгим взглядом в Стомпа и сделал недвусмысленный жест, проведя указательным пальцем правой руки по горлу.

“Ты принял верное решение,” – услышал Стомп голос за спиной. Хотя уверенности в нем не было, он точно знал, что не хочет быть среди людей, которые связывали, пытали беззащитного человека и делали это прилюдно. Поэтому он потащился за двумя рудокопами, которые устремились на запад. Пока они шли, один из них обернулся и представился: “Я Пьетро Эрцфиндер³, а это мой брат Лаарс. Мы отведем тебя в Свободный лагерь, в нашу штаб-квартиру, и ты увидишь, что здесь есть не только такие опущенные субъекты как те, кто там был.” После того как Стомп назвал свое имя, Пьетро продолжил: “Ты должен понимать, что в Свободном лагере опасно. Рудные бароны завидуют нашим успехам и боятся за свою монополию на добычу руды. Ибо, как тебе известно, руда нужна в этом месте для всего.”

Из нее делается снууп и это единственный торговый фундамент с внешним миром. Но пока Новый лагерь оберегает нас, а псионики защищают, бароны не рискуют открыто выступать против нас. Это совершенно четкий договор: мы поставляем руду в Новый лагерь, они предлагают нам покровительство, а маги Воды неплохо исцеляют. Кроме того, как и с Новым лагерем, у нас хорошие отношения с крестьянами в старом замке, так что в этом отношении мы обеспечены. Ты увидишь, что сделал неплохой выбор.”

Однако что-то в этом описании тревожило Стомпа, и он задал прямой вопрос: “Да, но разве покровительства Нового лагеря недостаточно, чтобы нанять новых охранников?” Два брата обменялись многозначительными взглядами, и Лаарс взял слово: “Ну, ты должен знать, что из-за добычи руды земля под нами кишит множеством туннелей. И за последние несколько десятилетий мы столкнулись с пещерами, где живут орки. Они ничем от нас не отличаются: тоже не могут проникнуть сквозь барьер, а ты знаешь, какие эти твари тупые.

Вместо того чтобы искать мирного сосуществования, они набрасываются на всех, кто попадает им на пути. Поэтому вся система рухнула. Восстания, закончившиеся гибелью стражи и приходом к власти Рудных баронов, были вызваны тем, что все больше и больше рудокопов погибали или калечились из-за нападений орков, и в то время ни охрана, ни весь внешний мир ничего не предприняли, чтобы это остановить. Теперь эти зеленокожие у нас под контролем, но иногда появляются их банды и сеют беспокойства. А еще у нас есть каменные ползуны и камнедробители.”

Видя испуганное лицо Стомпа, Лаарс продолжил успокаивающим тоном: “Ну, это не так уж и плохо. Эти существа, обитающие где-то в туннелях, просто хищники, иногда создающие проблемы. Но, слава Касаку, они неорганизованные, безмозглые существа, которые живут в беспроглядной тьме и нападают на несчастных, которые достаточно неосторожны, чтобы зайти в их среду обитания.”

³ Erzfinder (с нем.) - Искатель руды

Пока Стомп пытался обдумать сказанное, все трое дошли до развилки дороги, и братья остановились. Положив бутылку с водой на землю и крутанув ее, Лаарс начал снова: “Там виднеется старый замок с полями, а там Новый лагерь. Если пойдём по этой дороге, то дойдем до Свободного лагеря.” Стомп узнал поля, которые избородила извилистая река. За ней возвышалось крепкое деревянное здание. Справа от него в низине вырисовывался укрепленный лагерь, который был меньше, чем тот, что он только что покинул. “Если ты пойдешь вверх по течению реки, мимо Старого лагеря, то там, где река впадает в озеро на юге, ты обнаружишь храм псиоников и город на сваях.” – промолвил Лаарс. Издалека Стомп рассмотрел Новый лагерь. Он был сделан аналогично: его тоже окружал частокол, за которым поднимались многоэтажные деревянные дома. Но казалось, что это более спокойное место, чем то, откуда он пришел. Хотя он также слышал голоса и шум людей, которые живут близко друг к другу, те агрессивные и жестокие тона отсутствовали. словно читая мысли новичка, более высокий из двух братьев заметил: “Не обманывайся, это тоже преступники. Они тоже осуждены и обречены отбывать пожизненное заключение. Но это не полные подонки, не то скопление растлителей малолетних, насильников и убийц, которое ты видел в кучке Рудных баронов вместе со множеством льстецов и полуночников.”

Когда на следующем повороте дороге Новый лагерь пропал из виду, Стомп задумчиво поплелся за братьями. В скором времени лесная тропа вывела их на поляну, которая с противоположного края была окружена скалистым утесом. Он возвышался как двадцать человек в длину и зарос лесом и кустами сверху. Рядом с этой скалой пристроился огороженный частоколом комплекс, который, казалось, состоит всего из нескольких домов. Над ними доминировала огромная, прямоугольная, вырубленная в скале дверь высотой в два человеческих роста. Здесь господствовала суэта.

Со своего места Стомп видел десятки мужчин, на которых была та же одежда, что и на двух его спутниках, хлопчущих вокруг; он видел, как деревянные телеги грохотали на камнях и люди со стонами вцеплялись в сбрую в попытке заставить лошадь двигаться. Вход в шахту освещали факелы. По обе стороны от частокола стояли вооруженные охранники и внимательно оглядывали окрестности. Они же первыми и заметили троих новоприбывших и громким сигналом горна объявили об их прибытии. Несколько человек прекратили работу и с любопытством начали глазеть. Стомп ощущал оценивающие его взгляды угловатых лиц, которые пробудили воспоминания о Старом лагере.

Но эти взгляды были другими. Хотя, судя по отдельным еле слышимым замечаниям, он понял, что люди были разочарованы тем, что только он один согласился присоединиться к гильдии, большинство все равно встретило его радушно. После быстрого знакомства его повели в проходы крепостной стены на правом краю частокола. Эрцфиндер сопровождал Стомпа наверх и велел высматривать что-нибудь необычное. На вопрос, что он имеет в виду, последовал сжатый ответ: “Ну, орки, люди, которые могут напасть, и все прочее, что покажется тебе странным. Если что-то увидишь, кричи. Лурик внизу наделает приличного шуму.” Стомп посмотрел в указанном направлении и увидел неотёсанного парня с

большим жестяным рогом на бедре, звук которого он слышал ранее. Пожав плечами, он облокотился на стену и стал наблюдать.

Оставшись наедине с собой, он предался своим мыслям. Один вопрос волновал его: к какой группе ему присоединиться и действительно ли он сможет выжить в этом враждебном мире. Издав вздох, он посмотрел со своего возвышения на ход в крепостной стене. Здесь тоже царил ужасный беспорядок. Казалось, что для всех добывающих руду из скал работников просто не было места. Однако, все выглядело по-прежнему упорядоченным, организованным, и чувство скрытой агрессии в этом месте не доминировало так, как в Старом лагере. Тем не менее он все еще был уязвим для головорезов, которых могли послать Рудные бароны. Еще этот Лото и его мистические силы... Что это был за Заклинатель демонов, кто он?

Он поднял голову и попытался определить время. Должно быть было около полудня, но полумрак не позволял определить точное положение солнца. Вдруг ему показалось, что в мутном свете что-то есть: какое-то плавное, скользящее движение, которое будто бы извивалось по всему небу. Зачарованно он всматривался в это усиливающееся движение, напоминающее рептилию. Из него, казалось, возник гигантский образ, почти заполонивший горизонт.

Образ повернулся к Стомпу, и тот заглянул в глаза существа, полные бездонной тьмы. Остальная часть лица, плоский нос, тесно прижатые уши были покрыты чешуей, которая беспрестанно перемещалась каким-то волнообразным движением.

Тварь раскрыла пасть и обнажила серые острые зубы, между которыми шевелились три багряных языка. Пока Стомп с отвращением и замешательством вглядывался в этот огромный чужеродный лик, медленно опускающийся на него, он ощутил, как земля под его ногами начала вибрировать.

Сначала он подумал, что это был приступ слабости из-за голода или усталости, однако ветка почти с человеческий рост, с грохотом рухнувшая с вершины утеса прямо за ним, убедила его в обратном. Он испуганно отскочил в сторону и ошеломленно уставился на обломанный конец сучковатой ветки, которая чуть не убила его.

Подняв глаза, Стомп заметил, что лик пропал. Теперь он не был уверен, было ли это в действительности или это было просто видение.

По испуганным воплям вокруг он понял, что не был единственным, кто страдал от ... чего-то. Сзади мужчину било в конвульсиях, его глаза, объятые страхом, были широко раскрыты, изо рта сочилась алая пена, окрашенная кровью обкусанных губ. Он поднял руки, словно пытаясь дать отпор, глаза таращились в пустоту, а с губ сорвалось булькающее "Нет, нет, не надо!" Позади были еще двое, которые, ослепленные от ярости, бились головами о скалу, пока кровавые следы не окрасили их раны. Все происходящее дополнила усилившаяся дрожь земли, которая теперь стала такой сильной, что никто вокруг не мог устоять на ногах. Оглушенный, Стомп упал на землю и ударился головой о перила.

Один удар, и все закончилось. Повисла тишина, нарушаемая только стонами ужаса и тихой руганью вокруг. Он вскочил на ноги, вытер с лица кровь и огляделся.

Несколько домов были разрушены. Они стояли там покосившиеся и скрипучие, держащие вертикальное положение только благодаря нескольким балкам. Вокруг него плелись стонущие окровавленные дрожащие люди, и куда бы Стомп не повернул голову, везде его встречали опустошенные лица. “Что, во имя треххвостого Касакка, это было? ... Ты тоже это видел?” Всюду слышались вопрошающие голоса, перебиваемые только стонами и криками боли пострадавших. “Вы видели эту гигантскую птицу, которая хотела нас растерзать?” “Вздор! – прокричал другой. – Это была не птица, а летучая мышь!” “Что за бред? Это был всадник с громадным окровавленным мечем!” Эти и подобные крики доносились отовсюду, и Стомп понял, что видение фигуры, приближающейся сверху, было у каждого, но у всех оно было разное. Однако все сошлись на том, что землетрясение было реальным.

Постепенно спокойствие восстановилось. Раненые поднялись на ноги, а невредимые заботились о своих товарищах. Стомп увидел свое оружие, и, когда его рука сжала рукоять боевого жезла, он почувствовал растекающееся по его телу умиротворение. Посмотрев вокруг, он заметил, как некоторые мужчины что-то жадно пили из своих фляг, и он вспомнил наставления старика у озера. Он снял с пояса бутылку и долго нахмурившись рассматривал ее. В детстве он никогда не отличался меланхоличностью: довольно много пил и выкурил немало трубок, но почему-то наркотики принимать ему совсем не хотелось. Однако он вновь мысленно вернулся в тот неопикуемый ужас, лишенный всякого экзистенциального чувства, абсолютно нереальный, который превратил его в трепещущий комок страданий. Когда прежнее видение вновь нахлынуло на него, он резко поднес флягу ко рту и сделал большой глоток. Вкус в горле будто взорвался, и на его глазах проступили слезы. Жжение и боль словно впились ему острыми когтями в гортань и рвали ее изнутри.

Как только Стомп подумал, что с него хватит, это чувство внезапно исчезло, и ему на смену пришло приятное шевеление в груди и животе. Его разум, казалось, прояснился, и он чувствовал, что может рассмотреть каждую отдельную пылинку на полу перед собой. До него также доносилось дыхание людей, слишком далекое, чтобы он мог слышать его естественным образом. Цвета вокруг него были резкими и четкими, а камень под ногами и деревянный жезл в руке вновь начали ощущаться. Он чувствовал себя прекрасно, а прежние галлюцинации превратились в обычный ночной кошмар, который уже не имел почти никакого значения. В этом было что-то забавное, почти комическое. К горлу Стомпа поднималось хихиканье, и он заметил, что окружающие его люди тоже разразились громким смехом. Однако и этот приступ истерической глупости быстро прошел, оставив после себя приятное и уверенное чувство удовлетворенности.

Взяв себя в руки, он вернулся на свое место и осмотрел окрестности. Он бросил быстрый взгляд назад и понял, что остальные в лагере тоже пришли в себя, и что ущерб, нанесенный землетрясением, возмещается с равнодушием. Он облокотился на скалу, довольный собой и своим положением.

По этой причине его не сильно беспокоила вибрация, исходящая от камня. “Вероятно, еще одно землетрясение, - подумал он, - ну и ладно.” Он оставался невозмутимым, даже когда дрожь усилилась, и он слышал легкий хруст и

журчание позади себя. Но на всякий случай оторвался от стены и посмотрел на то место, откуда исходила дрожь. Ему казалось, что кусок скалы размером с человека висит над его головой, выполняя какие-то вращательные, волнообразные движения. “Видение, - решил он, - еще одно видение!”

Заинтересованно и слегка шатаясь, он наблюдал, как глыба продолжала вращаться, пока наконец не расплющилась в круглую колыхающуюся массу. Его голова была пуста, когда камень внезапно втянулся словно внутрь невидимой воронки и образовал трубчатое отверстие. Даже когда из этого отверстия показалась бледно-серая, поршневидная, почти метровая в диаметре и окруженная хитиновыми кольцами голова без видимых отверстий для глаз и увенчанная несколькими десятками усиков, которые бешено дергались, Стомп в лучшем случае был поражен детализированностью этой галлюцинации. Только когда один из этих усиков указал на него и с тихим шипением на него полилась тонкая струя какой-то жидкости, которая, как только касалась кожи, вызывала жгучую, сильно зудящую боль, он заподозрил, что что-то не так.

Его удивление сменилось ужасом, когда он услышал голоса, кричащие в тревоге в унисон: “ Каменный ползун! Каменный ползун! К оружию! Скорее, скорее!” С криком он бросился назад и испуганно огляделся в поисках укрытия. Краем глаза, Стомп заметил, как тварь выползла из дыры, перебирая своими тонкими усиками, которые, как он понял, заменяли существу лапы. Они торчали со всех сторон из его головы и будто сверлили скалу. Стало видно червеобразное тело, громоздкое, почти метровой толщины, поверхность которого сияла от масла. Длинная, уродливая голова выдвинулась еще дальше и торчала прямо из камня. За лапками появились и другие конечности, которые с яростным шипением хлестали взад и вперед и тут же пускали тонкие струи кислоты на атакующих рудокопов.

Там, где сначала находились воины, теперь поднимались небольшие клубы дыма, а искалеченные люди кричали от боли. Ползун, отвлеченный бегущими рудокопами, оставил Стомпа и повернулся своим массивным телом к новым противникам. Благодаря этому у него появилась возможность рассмотреть кольца хитина, которые перемещались друг к другу с каждым червеобразным движением твари. Казалось, что они накладываются друг на друга, создавая почти непробиваемую броню для любого оружия. Ползун все еще стоял вертикально на скале, поддерживаемый мощными мышцами спины, которые сохраняли верхнюю часть туловища в этом положении. С высоты примерно в три человеческих роста он пролил свой кислотный дождь на защищающихся рудокопов, которые затем впопыхах отступили. “Берите стрелы! Берите арбалеты! Лук и стрелы! Спешите, спешите, где есть один, придут и другие! Если целая рота появится здесь, то мы можем забыть о шахте.” – проревел оглушительный командный голос с противоположной стороны.

Зачарованно, Стомп наблюдал, как на нижней стороне существа из маленьких желез обрушился дождь из мелких капель на каменную стену, которая затем казалось растаяла как лед на солнце. Увидев получившуюся дыру, ползун опустил и пополз к лагерю. Все еще находясь перед основной массой заключенных лагеря, тварь показала Стомпу свой затылок. Теперь он был с ним на одном уровне, всего в двух шагах.

Недолго думая, Стомп бросился вперед и большим прыжком приземлился на шею твари. Поражаясь самому себе, он крепко сомкнул ноги вокруг червеобразного тела и с диким криком яростно начал бить топором монстра по голове. Это не была особо целенаправленная и умелая атака, и только с помощью удачи ему удалось отбить несколько трепещущих лапок и щупалец, которые несколькими секундами ранее распыляли смертельный дождь. Триумф захлестнул его, когда он заметил, что удары топора вполне способны пробить хитиновый слой. Однако длилось это недолго. Порывистым защитным движением своего тела существо сбросило Стомпа. Он потерял равновесие и упал в двух метрах от головы врага на каменистую почву.

Удар о землю выбил воздух из его легких, и, словно жук, он, лежа на спине, уставился вверх, прямо в головное отверстие ползуна, который теперь с тихим шипением повернулся в его сторону. Стомп уже подумал, что настал его конец, когда огромное копьё, брошенное сильной рукой, просвистело над ним и застряло прямо между лапками разъяренного существа. С рычанием ползун отступил к отверстию в скале. Прямо из его головы выступала рукоять копьё, которое только после второй попытки твари освободиться полетело на землю к ногам Стомпа. Немедля, он вскочил, схватил свое оружие и прислонился к каменной стене. Копьё вонзилось в землю острием вверх. Не прошло и секунды, как ползун оправился от неожиданности и теперь со злобным шипением выскользнул из своей норы вниз и направился к Стомпу.

Он не шелохнулся, то ли из-за страха, то ли из-за храбрости. Только когда существо почти добралось до него, он сделал шаг в сторону от скалы, и копьё, которое до сих пор было прислонено к стене острием вверх, стояло уже вертикально.

Движимый по инерции, ускоренной собственным весом, ползун больше не мог затормозить и, хотя он сделал уклончивое движение, копьё глубоко вонзилось между хитиновыми слоями его тела. Одного удара не хватило, чтобы прикончить эту живучую тварь. Однако сила тяжести сделала свое дело, и чудище все глубже и глубже вонзало копьё в себя. Мужество покинуло Стомпа, и он с воплем кинулся назад.

Он жестко ударился о землю, перекатился и пополз на руках и ногах, стараясь как можно дальше уйти от существа. Он почувствовал, как дождь из кислоты капает на его спину и ягодицы, и, съедаемый болью и страхом, он закричал. Поддавшись лихорадочному побегу, он не сообразил, что перед ним было, и удар об угол деревянной хижины раздался пульсирующим спазмом в его голове. Ошеломленный, он рухнул набок и не в силах пошевелиться и тяжело дыша, поднял глаза.

Вокруг воцарилась тишина. Два раненых рудокопа взирали на него сверху вниз своими недоверчивыми глазами, и только после короткого колебания они приблизились, схватили его за руки и поставили на ноги. Слегка шатаясь, Стомп облокотился на деревянную стену.

Ползун лежал без движения. Теперь, когда тварь можно было рассмотреть, Стомп изумился невероятной длине чудища. Оно казалось почти двадцатиметровым, напоминало червя и даже мертвым все равно выглядело опасным и безобразным.

Из шарообразной головы выступала треть копья, а остальное будто исчезало в теле существа.

Вздыхнув с облегчением, Стомп опустился к стене дома. Его ноги медленно подкосились, и он сполз по стене. словно оглушенный, он осознал, что вокруг него раздается возбужденное бормотание, и несколько рудокопов с осторожностью подкрались к мертвому врагу. Стомп понял, что это было не единственное существо, которое настигла смерть. Слева от чудовища он увидел две фигуры, неподвижно лежащие на земле, и из-под головы ползуна торчали две ноги в сапогах.

Казалось, что о Стомпе все забыли. Рудокопы что-то бурчали, набираясь храбрости подойти к твари. Наконец вокруг трупа образовался круг, и раздался возбужденные голоса: “Скорее, доставайте флягу, мы должны спасти кислоту, она бесценна!” “Вытаскивайте оттуда Шондара, черт возьми! Он не заслужил этого, бедняга! Он был хорошим товарищем!” “И великим рудокопом!” “Ты видел этот великолепный трюк с копьём? Я тоже так делал. Я уже рассказывал вам, как я...”

С трясущимися ногами Стомп попытался встать и оттолкнулся от покосившейся деревянной стены. Сильная рука сжала его плечо и помогла подняться. Справа от него раздался громкий бас: “Молодец, мальчик! Я конечно могу ошибаться, но похоже ты один из немногих в истории рудокопов, кто в одиночку убил каменного ползуна. Отличное выступление!” Перед Стомпом возвышалась фигура на две головы выше его. Только со второго взгляда из-под грубой кожаной куртки стала заметна его массивная грудная клетка и мускулистые руки. Добродушная ухмылка разделяла заросшее, грязное лицо, а два ярко-красных глаза вопросительно взирали на новичка. На голове зияла лысина, правое ухо полностью отсутствовало, а левое ухо, пронизанное стальными и каменными осколками, гнулось вниз. Испуганно Стомп заметил, что ноги мужчины были изуродованы из-за несчастного случая. Хилые конечности торчали из-под обвисших кожаных штанов и, слишком слабые, чтобы выдержать вес тела, поддерживались причудливой на вид конструкцией из металла и дерева. Мужчина заметил взгляд Стомпа и спокойно ответил: “Да, ноги уже не те, что были раньше. Но поверь мне, в туннелях я все еще быстрее любой из вас, наземных жаб.”

Виновато Стомп поднял руки: “Ох, прости. Я совсем не хотел пялиться на тебя. Я, кхм, один из новичков. Мое имя Стомп.” Мужчина кивнул и с глухим звуком ударил себя сжатым кулаком в грудь: “Можешь называть меня Искателем туннелей. Можно сказать, что я тут главный. И..., - он покосился на мертвого монстра справа от себя и продолжил, - и я приветствую тебя в Гильдии рудокопов.”

Стомпа пробрала дрожь, когда Искатель туннелей издал звук из своего мощного горла и окликнул группу вокруг червя: “Эй там, Влукк, Ишка, Ригуп, не стойте просто так, лучше помогите остальным. Достаньте Шондара оттуда, заберите кислоту, позаботьтесь о раненых, отправьте кого-нибудь охранять на частокол, остальные за работу! Живо!” Затем он снова повернулся к Стомпу, который уже убрал защищавшие от громкого голоса мужчины руки от ушей. “Ну, - ухмыльнулся тот, - для того, кто к этому не привык, здесь может быть довольно шумно. Ты ранен?” Стомп покачал головой. “Тогда иди, посмотри, что тебе удалось сделать.”

Мужчина будто на ходулях зашагал по громко гремящим деревянным подмосткам в направлении трупa существa. Стомп последовал за ним. Он отметил, что, хотя конструкция, поддерживающая его нового знакомого, выглядит хрупкой и затрудняющей движение, Искатель туннелей мог с удивительной ловкостью с ней передвигаться.

Они приблизились к мертвому червю, которого только что с раскатыстым “Взяли!” перекатили в сторону. От несчастного, погребенного под массой твари, мало что осталось. Переполненный отвращением Стомп наблюдал, как несколько рудокопов доили ползуна, доставая молочно-желтую жидкость из отверстий в щупальцах его нижней стороны, и наполняли ею маленькие бутылочки. Искатель туннелей поймал взгляд Стомпа: “Эта штука на вес золота. Она растворяет камень быстрее, чем ты успеешь сказать: “Каменный ползун”. Однако кислота очень быстро разлагается под солнечным светом и ее действие ослабевает. Но в темноте это грандиозная вещь: ее можно использовать как оружие, для рытья туннелей или, если ты эстет, можешь сделать из нее какие-нибудь сумасшедшие скульптуры... ха!”

Он снова заорал: “Слушайте меня, рудокопы! Это Стомп, один из новичков. Вы все были свидетелями тому, что он сделал. Он – единственный, кто убил ползуна. Этим он заработал право присоединиться к нашей гильдии, если сам того желает. И право на новое имя. И теперь я даю ему имя. Я называю его... хм, Спруертод⁴!

И скорее для себя, пробормотал, покосившись на новичка: “А “Стомп” не совсем подходит для героической поэмы.” Поблескивая глазами, он продолжил: “Есть возражения? Если да, ответьте мне здесь и сейчас!” Никто из наблюдавших, казалось, не хотел этого делать и, похоже, никто даже в малейшей степени не желал отказывать Искателю туннелей в праве отдавать приказы. Невозмутимо мужчина продолжал говорить: “Итак, ты, Зуль возьми кинжал Шондара, ведь ты его брат. Остальные вещи Шондара отныне принадлежат Стомпу, э, Спруертоду, и он может выбрать из них то, что хочет. Во имя Касакка, он действительно это заслужил. Более того, дайте ему две бутылки кислоты. Вы трое спасайте плоть, а вы двое соберите хитиновые пластины для новых щитов!”

Он вызывающе посмотрел на Стомпа, нет, на настоящего Спруертода: “Ну, что ты возьмешь из вещей Шондара?” “Я, э-э, не думал... ну, я... не знаю,” – промямлил тот и, борясь с подступающей тошнотой, кинул взгляд на кровавые останки. “Уже понял, - проворчал мужчина, и снова его командный голос грянул в воздухе, - Зуль, ты похоронишь своего брата. Штаны ему больше не понадобятся, поэтому отныне они принадлежат Спруертоду, а также нож и копье. Так что торопитесь, день подходит к концу, а нам еще надо ехать в Новый лагерь.”

Стомп был удивлен, увидев, что все вокруг повиновались. По кивку калеки он последовал за ним к деревянному частоколу, где расположились уже подготовленные к транспортировке несколько тяжело нагруженных телег. Рядом стояло корыто, сделанное из дерева, предоставляя новичку возможность помыться, и он с наслаждением воспользовался этим. Стомп заметил, что многие места на его коже, куда попала кислота, были отмечены только красными рубцами, но никаких тяжелых повреждений кожи он на себе не обнаружил. Отдохнув, до него снова

⁴ Sprühertod (с нем.) - Смерть ползуну

донесся звук горна и, подняв глаза, он обнаружил, что вокруг него и телег образовалась группа рудокопов. Крепкие, мозолистые руки схватили дышло⁵, и по команде колонна из пяти телег пришла в движение. Ее сопровождали две дюжины свирепых фигур, вооруженные мечами, жезлами и луками. Когда телеги с грохотом проехали мимо него, Стомп увидел идущего к нему человека. Это был Зуль, брат Шондара. Он молча дал ему копье, которое несколькими минутами ранее торчало из головы ползуна, а также простой, строгий меч в черных кожаных ножнах и грубые, толстые кожаные штаны со стальными накладками на коленях, какие были и у других рудокопов.

Смутившись и заикаясь Стомп взял предметы. Зуль долго всматривался в его лицо и затем прошептал сильным голосом: “Спасибо, что так быстро отомстил за смерть моего брата.” Он тихо развернулся и поплелся за колонной.

Нерешительный и ошеломленный всей ситуацией, новичок глядел ему вслед, и только потом к нему пришло осознание того, какое богатство он получил. Копье было два метра в длину и казалось незамысловатым, но хорошо сбалансированным оружием. Его середина была перемотана добротными кожаными ремнями примерно в три ладони шириной, и его рукоять приятно ложилась в ладонь. Увенчано оно было заботливо обработанным почти в тридцать сантиметров длиной железным наконечником без зазубрин. Меч был скромным, цельным изделием кузнечного дела, без украшения, но в хорошем состоянии.

Тем временем телеги проехали ворота, и Искатель туннелей крикнул новоявленному герою: “Торопись! Надевай штаны и присоединяйся к нам. Уже забыл, что ты охранник?!”

Стомп вздрогнул и поспешил исполнить приказ. Одежда была немного великовата, но ремень помог сесть ей как надо. Он повесил меч на бедро, взял копье и жезл, уложил метательный топор и побежал за удаляющейся колонной.

Как и ожидалось, они направлялись к Новому лагерю, и новичок воспользовался удобным случаем разузнать о мире, который вынужден был стать его будущим.

Услужливый Искатель туннелей рассказал ему, что после восстаний двадцатью пятью годами ранее образовались различные группировки, о которых Стомп уже знал. Рудные бароны и королевство заключили сделку, согласно которой тюремный комплекс оставался под властью баронов, пока они поставляли ежемесячные партии руды. Это освободило короля от обязанности поддерживать порядок и дало ему удобную возможность избавиться от всех неудобных членов общества. Далее Стомпу изложили, что между Рудными баронами и гильдиями, нежелающими присоединяться к ним, установилось хрупкое равновесие, как, например, союз рудокопов, Новый лагерь и крестьяне, которое постоянно было под угрозой переворотов. И хотя у магов Воды был план разрушить барьер, который до сих пор считался непробиваемым, но для этого требовалось огромное количество руды. Однако в таком случае ее было невозможно использовать вторично и поэтому все дальнейшие попытки потерпели крах. Кроме того, Искатель туннелей печально

⁵ Одно из двух длинных брусьев в экипаже, укрепленных концами на передней оси и служащих для запряжки лошадей.

признал, что “эти ублюдки, Рудные бароны” и Огненные маги так или иначе не заинтересованы в том, чтобы отказаться от выгодного рабовладельческого существования.

Пока заинтригованный новичок слушал оглушительный голос рассказчика, колонна почти добралась до Нового лагеря.

Стомп поглядел на укрепленное сооружение и заметил, как за частоколом несколько охранников, вооруженные копьями, следят за прибывшими. Скрипучие двустворчатые ворота открылись, впуская рудокопов внутрь. Внимательнее присмотревшись к стражам по обеим сторонам, Стомп отметил, что на всех висит сине-золотой пояс, который, как и вся одежда, виденная им до сих пор, был сшит из отдельных кусков ткани и неаккуратно окрашен.

При входе в лагерь он усмотрел отчетливую разницу между Новым лагерем и тем, что он покинул в полдень. Хотя здесь тоже царила густая суматоха из различных фигур, которые остановились между тесно прижатыми двух-трехэтажными деревянными домами, здесь также слышался громкий гул голосов и здесь тоже новоприбывшим уделялось много внимания. Однако тут отсутствовало чувство жестокости и агрессивности. Колонна направилась к большому, стоящему в центре зданию, на левом фланге которого были настежь раскрыты ворота, ведущие во двор. На заднем плане Стомп мог видеть полуоткрытые перегородки нескольких кузнец, горящие костры и доносящийся с них стук металла по металлу. Из дверей дома появилась высокая фигура и спокойно обвела гостей взглядом.

Стомп почувствовал, как сильная рука схватила его и потащила за собой. Искатель туннелей покинул колонну и с гремящими звуками зашагал к ожидающему его человеку. “Хорошего здоровья и успешных сношений, великий вождь!” – прогремел бас мужчины, и его глаза наполнились веселым сиянием. Лицо адресата мучительно скривилось от такого выбора слов, и он посмотрел на говорящего суровыми серыми глазами, украшавшими его физиономию с явным доминированием крючковатого носа. “Я тоже рад видеть тебя, о Тито, Искатель туннелей! Я вижу, что ты придержишься нашей сделки, как и я. Во дворе ваши люди найдут несколько телег с вещами, в которых вы нуждались. Теперь входите и будьте моими гостями!”

Человек, с которым разговаривал Искатель туннелей, был сильным мужчиной средних лет, излучавшим харизму и авторитет прирожденного лидера. Его обветренное лицо было окружено рыжими волосами, дикими и едва удерживаемыми серой повязкой. На нем была серая, лоскутная кожаная куртка, а на плечах красовалась потертая бледно-голубая накидка.

Никакого оружия, кроме тяжелого кинжала по правую руку, у него не было. Несмотря на обшарпанный вид, он светился достоинством и силой командира, и Стомп знал, что он смотрит на руководителя Нового лагеря. При упоминании о еде потекли слюнки, и новичок вспомнил, что за весь день он не имел ни крошки во рту. С урчащим животом он последовал во внутреннюю часть дома. Оказавшись там, он заметил, что это был и жилой дом, и служебный кабинет, и в своем роде общественный центр в одном флаконе. Войдя в большую комнату, он обнаружил несколько столов с людьми за ними. Из обрывков разговора он уловил, что идет

громкий спор о том, какое оружие и какая утварь потребуется в следующий раз. За другим столом обсуждали, какие соглашения между крестьянами и рудокопами должны быть достигнуты в ближайшее время. За третьим столом громогласно совещались о том, какие меры борьбы следует принять против Рудных баронов. Через штору у задней стены троица вступила в другую комнату, в которой расположился большой, грубо сделанный стол со стульями вокруг него. С левой стороны в кирпичном камине горел сильный огонь, а через стену доносился глухой стук кузнечных молотов.

Рыжий целеустремленно подошел к большому стулу, к которому были прислонены увесистые кожаные ножны с торчащей рукоятью двуручного меча. Хозяин дома занял место и пригласил сесть гостей. Затем он повернулся к Стомпу: “Я приветствую тебя, незнакомец, и извиняюсь за то, что пригласил в дом не представившись. Меня зовут Тарк, Тарк Агенвиша⁶. Некоторые считают, что я здесь предводитель этих славных людей, хотя все знают, что истинного лидера не существует.”

Стомп хотел было ответить, но его нерешительные слова перебил пронзительный бас спутника: “Ну, не будь таким скромным, парень. Это Стомп... э-э... Спруертод. Не знаю, дошли ли до вас слухи, но мы сегодня столкнулись с довольно неприятным гостем. Я могу заблуждаться, но одна из этих скользких тварей подумала, что кусочек мяса рудокопов может обогатить ее рацион и решил украсить наш туннельный город. А этот храбрый парень искусно ударил копьём в червячка, отправив его в царство личинок. К сожалению, Касакк положил медяки на глаза нашим троим.”⁷ “Понятно, - пробормотал Агенвиша и покосился на копьё, прислоненное к стене, - тогда у вас есть повод для празднования!”

После нескольких дружных громких команд, выкрикиваемых через дверь, хозяин дома снова посмотрел на Стомпа: “Ты новичок?” После кивка, он продолжил: “Тогда тебе наверняка будет интересно узнать, что...” Внезапный подземный толчок заставил здание дрогнуть. Среди дребезжания падающих на пол предметов и проклятий, вылетающих изо рта мужчин в соседней комнате, воздух наполнили скрежет и грохот, исходящие от задней стены здания. Обернувшись, они посмотрели на деревянные доски и к своему ужасу увидели, как оттуда показалась шипящая и фыркающая голова, покрытая ярко зеленой чешуей. Казалось, ее кожа пузырилась и деформировалась, принимая вид тройного рогатого черепа, который вглядывался в этих троих с двух метров своей широкой, зубастой мордой.

С громким жужжанием двуручный меч вылетел из ножен, и вполглаза Стомп заметил, как в руках у Искателя туннелей появились два арбалета. “Чтобы это ни было, мы прикончим это адское отродье!” – прогремел органом голос калеки по комнате. Словно в ответ существо открыло пасть и выпустило огненный шар, который почти моментально поджег стол.

⁶ Augenwischer (с нем.) - Протираание глаз

⁷ Традиция класть на глаза покойнику монеты зародилась в Древней Греции. Греки считали, что две монеты нужны мертвецу, чтобы оплатить переезд через реку Стикс в царстве мертвых. С практической стороны этот ритуал нужен, чтобы удерживать глаза покойника закрытыми, так как после смерти мышцы перестают сокращаться.

“Конечно, я тоже могу ошибаться.” – добавил спутник Стомпа тише.

“Ты, грязная тварь, как ты посмела вторгнуться в мой дом?!” – с этими словами Тарк поднял меч и храбро бросился в атаку на чудище, чьи плечи, шея и голова уже вползли в комнату. Он покачнулся назад и нанес монстру сильный удар в шею.

Существо скрылось.

Издав громкий треск, клинок вонзился в дерево задней стены. В воздухе повисла тишина. В оцепенении все трое посмотрели друг на друга, затем на деревянную стену и на абсолютно целый стол. Не было видно ни пламени, ни дыма или хоть каких-нибудь признаков огня. Стена сзади также была украшена только большой трещиной, сделанной мечом Агенвиша. Со слабым гулом землетрясение прекратилось. “Что за...” – пробормотал Искатель туннелей.

Снаружи слышались звонкие ругательства и прокатился взволнованный гомон голосов: “Ты тоже видел змей?” и “Он был такой большой, не меньше метра, и полностью из камня, двигался со скоростью скорпиона. Я тебе говорю, он расплющил бы меня, если бы не...”

Тарк медленно засунул меч в ножны и задумчиво осмотрел трещину, проделанную им. Наконец он обернулся и, пожав плечами, сказал: “Становиться все хуже, не находишь?” Калека кивнул, и они оба неторопливо сели за стол, нервно озираясь вокруг. Стомп стоял посреди комнаты, ошеломленный всей ситуацией, и чувствуя, как его обмякшие колени с трудом подталкивают его к стулу. “Что, черт возьми, здесь происходит?” – спросил он, заметив, что от волнения его голос превратился в крик.

Они обменялись долгим взглядом, прежде чем Искатель туннелей ответил: “Этих видений становится все больше и с каждым разом они более отчетливые. Они начались пару лет назад, и сначала мы думали, что это просто проделки наркотических веществ в снупе. Но в последнее время они выглядят все реальнее, и почти никому не удастся избежать их появления. Землетрясения тоже становятся сильнее.” “Некоторые говорят, что в этом виноваты псионики, - взял слово рыжеволосый, - они сообщают о какой-то силе глубоко под нами. И с помощью каких-то церемоний пытаются ее пробудить. Обычно мы почти не общаемся с псиониками, однако их воины помогают нам бороться с Рудными баронами, так что контакт с ними неминуем. От них мы также знаем о проводящихся время от времени черных мессах и магических ритуалах в попытках пробиться к этой силе.” Содрогнувшись, он продолжил: “Правда я не знаю, стоит ли мне радоваться тому, что эта сила действительно начинает нами интересоваться.” Калека добавил: “Ну, в конце концов нам все равно придется что-то делать, потому что если эти шутники на самом деле замешаны в этом, то усиление галлюцинаций и землетрясения - плохой знак.”

Хаос снаружи стих, и разговор был прерван двумя молодыми людьми, которые вошли в комнату и дрожащими руками поставили дымящиеся миски и несколько блюд на стол. Стомп снова вспомнил о царившей в его желудке пустоте и на мгновение забыл про все видения. Игнорируя всякие манеры, он сел за стол и после одобрительного кивка хозяина дома накинудся на еду.

После сытной и простой еды все троя с набитыми желудками откинулись на спинки стульев, и, пока каждый из них пускал клубы густого дыма из курительных трубок, Искатель туннелей продолжал отчитываться о Гильдии рудокопов.

Неожиданно новичок узнал, что частокол, который он видел вокруг шахты, не был единственным приютом для Гильдии. Напротив, внутри скал находился клубок лабиринтов из пещер и жилищ, в которых проживало большинство людей. Взамен Стомп рассказал о том, что он пережил с тех пор, как вступил в этот мир. Когда он начал описывать Кригсхунда, его отряд и захваченного организатора, Тарк прервал его и попросил подождать. Быстрыми шагами он удалился в соседнюю комнату, из которой доносились его крикливые приказы. Через несколько минут Тарк вернулся с еще одним мужчиной.

Это был молодой парень, высокий и худой, в темно-синей хлопковой одежде, которая болталась на его худощавых конечностях. Его голова была выбрита на лысо, и только гребень синих торчащих волос и бороздящих его правый висок и половину лица шрамов, похожих на беспорядочно сложенный рисунок, украшали ее. Оружия у него видно не было, лишь существо, сидящее на его правом плече и напоминавшее крысу. Ее блестящая синяя шкурка бросалась в глаза, соответствуя цвету пуговичных глаз, которыми она осматривала окружающих. Мужчина вошел в комнату за Тарком, выжидающе остановился у двери и обвел холодным взглядом гостей. “Это Гейст, - представил Тарк мужчину в синем и снова обратился к Стомпу, - теперь рассказывай, что случилось с организатором.” Повествуя об увиденном, новичок заметил, что его рассказ пробудил во всех троих какие-то чувства. Лицо худого мужчины помрачнело, и на его левой щеке начал подергиваться мускул. Существо на плече, подверженное нервозности и напряженности хозяина, начало тревожно пищать и метаться взад-вперед по его плечу, сохраняя баланс с помощью длинного синего хвоста, который обвивал шею мужчины.

После окончания истории повисло долгое молчание.

Наконец, откашлявшись, рыжий мужчина повернулся к группе: “Мы обязаны найти Штоберера⁸, но никто не знает, куда он делся.” Искатель туннелей кивнул, Гейст скривил лицо, а Стомп вопросительно переводил взгляд с одного на другого. Заметив замешательство, его спутник объяснил: “Штёберн был вторым организатором этого набега. Он пропал, и мы боимся, что он где-то лежит раненный. Рудные бароны не нашли его, а то сделали бы то же, что и с его товарищем.”

“Я унесу с собой глаза Сангвы!” – раздался хриплый шепот Гейста. Воцарилось молчание. Голос продолжил: “Я пойду в туннели и найду Штоберера. А после я разыщу Сангву. Отправлюсь через час. Кто хочет, может присоединиться. Встретимся у ворот.” Стомп уставился на двух руководителей, которые лишь кивнули в ответ, и быстро взглянув на дверь, обнаружили, что Гейст исчез.

Тарк встал: “Я скажу остальным, а ты скажи своим людям,” – и с этими словами вышел из комнаты. Искатель туннелей тоже поднялся и подошел к двери, сопровождаемый Стомпом, который поспешно собирал свои вещи. В тамбуре все

⁸ Stöberer (с нем.) - Обыватель, копающийся, роющийся

также был беспорядок. Группа мужчин громко торговались по поводу обмена зерна и пива на оружие и одежду. Выйдя на улицу, Стомп заметил, что, хотя свет почти не изменился, на город опускается вечер. Все дома были освещены факелами и масляными лампами, и он с удивлением понял, что здесь господствует хорошо организованный хаос. Справа он наткнулся на колонну, которая с такими же нагруженными телегами теперь двигалась к воротам. Искатель туннелей спешно подошел к своим людям и, когда они окружили его, поделился последними новостями. Стомп мог слышать его пронзительный голос, когда тот рассказывал о произошедшем. Затем разгорелась шумная дискуссия, и уже казалось, что и про Стомпа, и про телеги все забыли.

Оставшись в одиночестве, он продолжал оглядываться и коротал время тем, что старался собрать свое оружие и свои мысли. Спустя несколько минут, он увидел направляющегося к нему сквозь толпу Тарка, и, когда тот приблизился, спросил: “Простите, э-э, а где... э-э, где Гейст будет искать другого организатора? Есть какие-нибудь указания на то, где его можно найти?” Тарк долго испытующе смотрел на него и ответил: “Промой глаза, друг мой. В нашем лагере нет джентльменов. А что касается твоего вопроса, Гейст и его группа будут искать организатора в туннелях Свободного лагеря, потому что таким путем можно добраться до заброшенной шахты, а оттуда и до Старого лагеря. Двое, которые уехали вчера, чтобы облегчить обменную колонну, хотели найти этот путь.” Он продолжил идти, но остановился, бросив косой взгляд на Стомпа: “Хочешь присоединиться? Если да, скажи заранее, тогда мы дадим тебе снаряжение, ведь ты новичок и все еще можешь выбрать, к какой Гильдии присоединиться. Почему бы не к организаторам?” Он повернулся и зашел в дом. Стомп остался стоять, погруженный в свои мысли. На самом деле для одного дня он испытал достаточно, и, кроме того, он чувствовал, как в нем нарастает усталость.

Когда Искатель туннелей подошел к нему, Стомп отбросил эту мысль в сторону и посмотрел на спутника в ожидании. “Вот ты где, - сказал тот, - давай, нам надо идти, мы встретим Гейста у ворот и отвезем его и его людей в шахту. Оттуда он хочет попасть вглубь шахты, и мои люди сопровождают его. А для нас настало время возвращаться... Ты сможешь поискать себе крестьянскую девушку в следующий раз, друг мой.”

Стомп, который только что смотрел на группу людей, хихикающих и бегающих по двору, виновато вздрогнул. Он хотел было уже отвернуться, как взгляд упал на фигуру вдалеке, появившуюся на площади вместе с девушками. Он оцепенел будто пораженный громом и уставился на силуэт. Это была самая красивая девушка, которую он когда-либо встречал в своей жизни. Она была высокой настолько, что ее голова возвышалась над окружающими. Образцово красивое и пропорциональное лицо огибал взрыв темных черных волос. Юношеское подтянутое тело в красно-коричневых кожаных доспехах двигалось с грацией и энергичной элегантностью хищника.

Но больше всего в глаза бросалась темно-красная татуировка, покрывавшая острую и четкую левую сторону лица и шею, которая, казалось, погружала это прелестное лицо в огонь. За спиной воительница несла оружие, направленное рукоятью вниз. Его отец отдал бы прибыль за целый год, чтобы обладать таким оружием. Это был

двуручный меч в ножнах из темно-красной зарубцевавшейся кожи с рукоятью в виде колонны с маленькими зубчатыми кристаллами и выпуклой крестовиной, изображающей обломки льдин. Они были созданы с такой точностью лиловой мерцающей стали, что Стомпу послышался треск мерзлой воды.

“О-о, не переусердствуй, дорогой!” – комментарий Искателя туннелей вывел смотрящего из ступора. “Ты берешь на себя слишком много для первого дня, - ухмыльнувшись, он продолжил, - я могу ошибаться, но ты и в следующие несколько лет будешь принимать на себя слишком много. Но не волнуйся, все наступают на эти грабли... и я правда имею в виду всех!” “Кто, э-э... кто это и как ей удастся удерживать меч в этом хаосе?” – восхищенно пролепетал Стомп. “Н-да, господин Спруертод, это Дайла Айсхот; некоторые говорят, что она единственный человек в этом месте, кто на самом деле не преступник. Никто не знает, откуда она пришла, хотя некоторые думают, что она исследователь и пришла сюда из любопытства. Сама она говорит, что она “Криш а Зуул”, что бы это не значило, и что она с севера, где вся вода мгновенно замерзает. Ну а меч... поверь мне, я один раз видел, как она дерется; ей никто и в подметки не годится, даже урод Двупалый из наемников, хотя по слухам он был мастером меча короля. Но Дайла - неподдельное золото!”

После паузы он продолжил: “Однажды кому-то удалось украсть ее меч, пока она спала. И я должен тебе сказать, что ее это даже не встревожило. Она ухмыльнулась и сказала, что ее “Криш а Зуул” найдет дорогу назад.

На следующий день она и правда носила вещь с собой, как ни в чем не бывало. А вор... Ну, с тех пор его зовут “Ледяная рука!”

Искатель туннелей умолк и многозначительно уставился на Стомпа. Тот вздрогнул: “Ты имеешь в виду, что...?” “Верно, - подтвердил мужчина, - полностью окоченела, черная, засохшая и омертвевшая... по локоть; он нес чушь, будто оружие обернулось против него, и слои льда образовались вокруг его пальцев... Но, во всяком случае, больше никто эту штуку в руки не брал; да я говорю тебе..., спроси сам! Хей, Айсхот, привет, Айсхот!”

Стомп чуть не свалился с ног, когда внезапно хриплый шепот Искателя туннелей сменился ураганным криком. Беспокойство внутри еще больше усилилось, когда девушка решительно повернулась к калеке и пошла к нему широкими шагами. Как только Дайла достигла их, глядя своими лавандовыми глазами с легкой веселой улыбкой, Стомпу захотелось провалиться сквозь землю.

Искатель туннелей продолжал болтать: “Ах, моя красавица, объект влажных желаний всего мужского рода за последние сто тысяч лет, источник моей неугасающей пылкой мечты. Если бы я был на шестьдесят сантиметров повыше, в двадцать раз прекраснее, во сто раз здоровее и на десять лет моложе...” “... твое наглое поведение и твой огромный рот были бы слишком велики для самой сильной женщины из людей.” – перебила девушка.

“Ты права!” – вздохнул мужчина. “Позволь представить тебе Спруертода, новичка, который всего за час пребывания здесь уже успел убить каменного ползуна, а кроме того, - продолжал суетливо Искатель туннелей, - ... является одним из самых ярых

ваших поклонников, которого твоя грация только что превратила в груды страданий.”

Калека был прав; все попытки заставить его замолчать резко кончились, когда фиолетовые игривые глаза повернулись к Стомпу. Несмотря на все усилия, ему удалось издать только черствое карканье.

Красивая бровь приподнялась, и красотка погладила Стомпа по щеке. Почти мимоходом он заметил, что татуировка пламени продолжается на ее запястье и руке. И ощущая, будто они перекинулись к нему на лицо, новичок почувствовал, как жгучая кровь прилила к его лицу. Побагровев, он попытался построить цельное предложение. Его лепет прервало необыкновенное приветствие высокой воительницы: “Приветствую тебя, Спруертод, и да благословит тебя лед!” С коротким кивком она повернулась и продолжила свой путь через площадь.

Медленно болтовня умолкла, и, когда Стомп с трясущимися коленями обернулся к Искателю туннелей, тот уставился на него долгим мечтательным взглядом: “Очень впечатляет. Могу ошибаться, но ты видимо настоящий сердцеед. Как ты смог обольстить красавицу своими сладкими речами. Здесь есть чему поучиться!”

Когда Искатель туннелей, сопровождаемый гремящими звуками и оглушительным смехом, направился в сторону ожидающей колонны телег, Стомп чувствовал нарастающее в нем соблазнительное желание воткнуть копьё в широкую спину мужчины, но его руки тряслись, а колени подгибались. Словно читая его мысли, Искатель туннелей остановился на полпути: “Как вы, ваше сиятельство, ловелас? Думаете, в состоянии идти? Телеги не ждут, мы должны двигаться дальше!” Под гулкий хохот мужчины Стомп с пылающими щеками стал пробиваться к колонне.

Там продолжалась возбужденная дискуссия, но по резкому приказу Искателя туннелей рудокопы схватились за дышла и отправились в путь. Через несколько минут они достигли ворот, и Стомп с сердцем, вырывающимся из груди, увидел ожидающих Гейста и еще две фигуры, которые также были одеты в ярко-синие незатейливые рубашки и брюки. Казалось, что они родственники: оба блондины, с голубыми глазами и идентичного телосложения. Хотя они и не были украшены такой же изысканной стрижкой, как их спутник, их левая сторона лица тоже была покрыта сложным узором из ювелирно вырезанных шрамов. Если у Гейста все еще не было при себе оружия, то у них за плечами торчали конусообразные куски дерева, и, когда один из них обернулся, Стомп смог увидеть какое-то странное оружие, сделанное из дерева, восемьдесят сантиметров длиной. Стомп слышал о нем только от своего учителя фехтования, который называл его кодангом. Согласно рассказу, на юге существовали народы, которые могли метать это дерево так, чтобы оно описывало круговое движение по широкой дуге и, если ему ничего не препятствует, по такой же траектории возвращается к своему метателю.

Опытные метатели могут запустить это оружие так, что оно продолжит движение даже после удара. Пока Стомп продолжал свои рассуждения, как использовать такое оружие в туннелях, колонна догнала группу из трех человек. поприветствовав друг друга кивком, все трое присоединились к телегам, и с короткими, сальными прощаниями покинули лагерь.

Тем временем стало смеркаться, и охрана, как и Стомп, теснее прижались к телегам, пытливо вглядываясь в темноту, в ожидании засады.

В отдалении справа мерцали огни Старого лагеря, и, когда колонна на пути к Свободному лагерю приблизилась к лесной опушке, Стомпа снова охватило чувство, что за ним кто-то наблюдает. Поторапливаясь за телегами, он заметил, что его спутники тоже оглядываются в беспокойстве. Там и тут слышался звук достающихся из ножен мечей, и человек перед ним, бросив взгляд на опушку леса, аккуратным движением снимал лук с плеча. Невольно разговоры стали смолкать.

В воздухе витал только стук колес телеги по неровной земле и скрип кожи. Даже Искатель туннелей приглушил голос, и его приказы превратились в слабый, хриплый шепот. Стомп ощутил, как его ладони потеют, и непроизвольно сжал копьё в правой руке еще сильнее, удостоверившись, что меч крепко привязан к бедру, и он сможет достать его быстрым движением.

Ему снова почудилось, что, среди грохота телег, он слышит треск, доносившийся с опушки леса, и он зачарованно уставился на темную линию подлеска справа от себя. Было ли там какое-то движение? Он затаил дыхание и стал всматриваться в темноту в попытке найти источник звука. Действительно! Что-то большое и черное двигалось сквозь рощу. Волосы на его затылке встали дыбом, и глубоко укоренившийся страх охватил его. Он слышал оглушительное рычание, которое что-то ему напоминало. Подтверждая его мысли, во мраке подлеска снова сверкнули эти ярко-желтые глаза, которые как фонари уставились на него из темноты. Стомп вдруг понял, что звуки вокруг него стихли. Он был не единственным, кто заметил это существо. Телеги остановились, и отовсюду стали доноситься звуки обнажающихся мечей и натянутой тетивы, сопровождаемые тихими проклятиями.

Никто не шевелился. Все заворуженно таращились на опушку леса, на яркий свет глаз, которые молчаливо и угрожающе следили за ними из подлеска.

Затем существо шевельнулось, и медленно, без единого звука массивные контуры твари выступили между деревьев. Она была даже выше, чем помнилось Стомпу, и в панике ему привиделось, что деревья сами расступаются и легким, плавным движением отклоняются так, чтобы существо могло свободно пройти. Даже высокая трава, казалось, колыхалась там, где проходил зверь.

С почти провокационным хладнокровием существо приблизилось на два-три шага и замерло! Когда оно раскрыло пасть и, тяжело дыша, уставилось на группу, Стомп снова увидел эти чересчур длинные и острые клыки, между которых из пасти зверя лился яркий свет.

На секунду всё словно застыло. Никто не смел шевельнуться. Как будто все знали, вряд ли найдется оружие, способное сразить эту тварь, которая, стоя, достигала плеч взрослого человека.

Тем не менее у одного из группы сдали нервы. В воздухе раздался громкий крик: “Шугул Сат!” и свист тетивы. В полумраки виднелась стремительная тень стрелы, выпущенная где-то слева в сторону существа.

“О нет!” – вскрикнул Стомп, прекрасно понимая, какую резню устроит разозленное выпущенной стрелой существо, если оно приблизится хотя на пару шагов к колонне.

Изящным движением, полным сдержанной силы, лапа размером с человеческую голову лениво оттолкнула стрелу в сторону, и она безобидно промелькнула между ветвями подлеска позади зверя. Затем, словно смеясь над ними, тварь, пригнувшись, приняла удобную позу и медленно и неторопливо, совсем как домашняя кошка, стала лизать лапы.

Стомп недоверчиво таращился на происходящее, все еще не решаясь пошевелиться. Через несколько бесконечно долгих секунд существо подняло голову и уставилось на группу. Новичок еле сдержал вопль, когда прогремел этот мрачный, рокочущий голос, отчетливо говорящий ему: “Обыщи пещеры орков. Используй подарок ползуна, копыеносец!” Пока Стомп стоял в оцепенении, пытаясь понять смысл слов, фигура исчезла. Под взволнованное бормотание наблюдающих она стала прозрачной и, казалось, что ее границы расплылись. Стомп одурманено глядел на расширяющееся темное облако дыма там, где еще несколько секунд назад сидел устрашающий огромный хищник. Только желтые глаза остались на месте, пылая из закоптелого тумана. Потом начало казаться, что земля поглощает эту тучу. Темный клубок зашевелился и, вращаясь все быстрее в форме смерча, в конце концов утонул в земле. В самую последнюю секунду серая вуаль покрыла скользкие вниз сияющие огоньки глаз, и мгновением позже они тоже растворились на земляной поверхности. Дальше ничего не было видно. В воздухе стоял слабый, сладковатый аромат, который смутно что-то напоминал Стомпу.

Напряжение исчезло с громкими вздохами и руганью мужчин вокруг. Оглушенный, Стомп заметил, что из леса снова доносятся шорохи, и обнаружил, что его рука и предплечье терзает тянущая боль от жесткой хватки копья, которое он бессознательно сжимал все крепче. Со вздохом он обернулся и увидел бледные лица.

“Ты сумасшедший идиот, ты полный придурок! Дурак, ты что совсем умом тронулся пускать стрелы в Шугул Сата?!” – раздался громкий голос главы колонны, сопровождаемый хлопком. Один из мужчин, находившихся ближе всего к существу, посмотрел на свои штаны и со смущенным лепетом поспешно стянул рубашку, повязав ее на пояс.

В течение нескольких секунд все пытались прийти в себя и покинуть это место.

Растерянный Стомп подбежал к человеку в колонне: “Простите, что это было? Что такое Шугул Сат?”

Тот, к кому обратился Стомп (теперь он узнал одного из людей в синих одеждах), заговорил: “Никто не знает, приятель. Некоторые говорят, что это просто пещерный зверь, который бесчинствует здесь. Другие полагают, что это древнее существо, которое тысячелетиями колесило в космосе и случайно попало под этот барьер.” “Это...” – Стомп умолк. На самом деле он хотел узнать, представляет ли это существо опасность, но вспомнив те зубы и лапы, вопрос показался ему смешным. И он переспросил:

“Оно когда-нибудь на кого-нибудь нападало?” Человек показал головой: “Никто об этом не сообщал. Но с другой стороны я представляю, что если такая тварь нападет, то от ее жертвы ничего не останется, что могло бы сообщить об этом инциденте.”

Казалось, что на этом разговор окончен. Он тоже чувствовал охватывающую его тревогу, когда думал об этом существе.

Оставшийся путь прошел в тишине, и с немалым облегчением Стомп увидел частокол и прикрепленные к нему факелы, освещающие шахту.

Вздыхнув с облегчением, колонна зашла в лагерь, и ворота поспешили закрыться за ними. Теперь Стомп понял, что описание, данное ему Искателем туннелей, было верным. Сверху и по бокам на него глядели несколько сделанных в отвесной скале отверстий и проемов, из которых виднелся свет факелов и свечей. Большая часть гильдии рудокопов похоже и правда предпочитала жить в пещерах. Тишину снова сотряс громкий командный голос Искателя туннелей, и Стомп снова почувствовал себя совершенно лишним. Перед входом в шахту были установлены несколько столов и скамеек, за которыми группа рудокопов уже начала незамысловатую, но большую общую трапезу. Стомп сел на еще не занятую скамейку чуть в стороне. До него долетали обрывки разговоров, и он вдруг понял, что вместе с исчезнувшим организатором и встреченным Шугул Сатом – что бы это ни было – главной темой разговоров был он. Ему подали тарелку с немного жестким, но все же вкусным мясом.

Чуть погодя к нему подсели Искатель туннелей и Гейст, и с энтузиазмом начали закидывать его вопросами. “Вкусный червь?” – спросил калека, весело подмигнув, и Стомп, у которого только что был набит рот, поперхнулся. Со смешанным чувством аппетита и отвращения он таращился на кусок мяса перед собой, не зная, проглотить его или выплюнуть. С многозначительной улыбкой Искатель туннелей отхлебнул из пивной кружки и после короткой паузы, вытерев рот, сказал: “Гейст, иди сюда”. Кивнув в сторону, он продолжил: “Гейст интересовался, не хотел бы ты присоединиться к нему. Он говорит, что ему пригодится кто-нибудь, кто сможет пронзить копьем каменного ползуна.”

Стомп посмотрел на тощего человека, взирающего на него своими голубыми глазами. С неким беспокойством он отметил, что зверек на плече хозяина тоже глядит на него. Неожиданно ему начало казаться, что в его голове есть какой-то шепот. Чувство, что за ним наблюдают, рождало в его душе дискомфорт, поэтому его ответ получился жестче, чем Стомп хотел: “А что мне с этого? Почему я должен делать это?”

“Ну, ты получишь снаряжение, сможешь выбрать оружие. У тебя, если захочешь, даже будет возможность вступить в гильдию организаторов при успешном исходе дела,” – проворчал Искатель туннелей в ответ.

Стомп задумался над неплохим предложением. Однако он ощущал усталость и опустошенность, и перспектива бродить по каким-то мрачным шахтам в сопровождении этой неразговорчивой фигуры, с которой он был знаком всего два часа, в незнакомой ему местности не выглядела привлекательной. “На самом деле у меня почти не осталось сил. В конце концов день выдался не из легких,” –

смущенно проговорил он, вглядываясь в тарелку. Когда он снова поднял глаза, то обнаружил, что стоит перед Искателем туннелей. Гейста не было. “Да-да, он такой!” – проговорил калека, взглянув на то место, где секунду назад стоял человек в синем. “Это действительно нервирует, но со временем ты привыкнешь.”

На этом, казалось, тема была исчерпана, и он снова посвятил себя еде. Стомп чувствовал себя неудобно и понял, что совершил ошибку. Он уже встал на сторону этих людей, и сейчас ему казалось неправильным останавливаться на полпути.

Словно в подтверждение, слева от себя он заметил движение. Что-то голубое промелькнуло в его поле зрения, и посмотрев туда, Стомп увидел питомца Гейста, сидящего посреди стола. С такого расстояния он смог в первый раз отчетливо рассмотреть его. Зверек был примерно в два раза больше крысы и напоминал ее строением тела и осанкой. Но он был покрыт густым, почти пушистым синим мехом, который также покрывал длинный, возбужденно колыхающийся из стороны в сторону хвост. Зверек смотрел на него с вздымающимися ноздрями и бешено шевелящимися усами. Сияющие голубые глаза-бусинки глядели на него, и ему снова послышался шепот в голове. Умные глаза, казалось, задавали вопрос, и, полный неловкости, Стомп ощутил себя обнаженным до глубины души. Именно в тот момент, когда он стал раздумывать, не имеет ли смысла столкнуть это существо со стола, оно стремительно повернулось, еще раз мельком показав свой зад, и, дергая хвостом, убежало в темноту.

“Ты нравишься Чекку” – прозвучал хриплый шепот, и Стомп испуганно вскочил. Он увидел стоящего рядом Гейста, на лице которого впервые мелькнуло что-то наподобие улыбки. Вторая фигура стояла рядом с ним и смотрела на него сверху вниз с довольной ухмылкой. “Что ты меня так пугаешь?” – закричал Стомп, окончательно потеряв самообладание. “День действительно был скверный. В конце концов я только новичок, черт возьми, и всего лишь день здесь! Вы пришли ко мне с какими-то червями, голубыми крысами, внезапно появляющимися из неоткуда людьми и наконец какой-то пантерой!”

Все вокруг замолкли, и некоторые из сидевших смотрели на Стомпа. У кого-то в глазах читалось удивление, кто-то выражал понимание.

Спутник Гейста первым нарушил тишину: “Успокойся, друг мой. Поверь, всем нам знакомо это чувство.”

Стомп набрал в легкие побольше воздуха и сел. Затем он поднял глаза на говорящего. Это был стройный, хотя и не такой худой и тощий, как Гейст, мужчина. На нем были темно-серые поблескивающие рубашка и брюки, на поясе которых болтались фляги. Пока он говорил, его руки в перстнях двигались ленно. Искреннее, дружелюбное лицо мужчины с глядящими на новичка черными глазами выглядело юным, бодрым и отдохнувшим. Черные, коротко стриженные волосы напоминали щетину, торчащую во все стороны, а лоб украшала синяя татуировка волны. К своему облегчению, Стомп понял, что перед ним стоит маг Воды. Ему было известно, что маги этого круга посвятили себя врачеванию и что почти всем успехом медицины люди обязаны им. Маг продолжил говорить, и новичок вдруг осознал, что мужчина уже использует силу своих слов для успокаивающего эффекта. Голос приобрел мелодичную, сонорную тональность, и

сердце и дыхание Стомпа начали замедлять ритм, наполняя его тело приятным чувством тепла.

“Гейст просил меня предложить тебе свои услуги. Если ты согласишься его сопровождать, то я использую свои силы для улучшения твоих физических способностей и твоего восстановления. Я буду рад помочь, если ты мне позволишь.”

Зная, что это был риторический вопрос, с которого маги Воды обычно начинали лечение раненных и больных, Стомп поднял руку.

Он всматривался в лицо Гейста, попутно вспоминая все, что сегодня произошло. Приняв окончательное решение, он повернулся к целителю: “Это честь для меня, принять искусство твоего дара,” – сказал он формальные слова и бросил взгляд на Гейста, который впервые улыбнулся, кивнул и быстро растворился в темноте.

Маг протянул Стомпу фляжку: “Возьми. Один глоток, и тебе станет лучше. Два глотка, и твои физические способности улучшатся. А теперь закрой глаза!” Повиновавшись, новичок услышал позади себя бас Искателя туннелей: “Мне всегда нравилось наблюдать за тем, как...” Мужчина продолжал говорить, но до Стомпа его слова уже не долетали. Все его мысли теперь были заняты бормотанием целителя. Бормотание становилось все громче, и чувство спадающего напряжения и ровного дыхания заполнили тело. Перед его закрытыми веками возникли голубые структуры, похожие на молнии. Через несколько секунд они трансформировались и приняли волнообразный вид. Сквозь закрытые глаза он наблюдал голубое движение волн, и густой покой окутал его.

Постепенно видение исчезло, и Стомп открыл глаза. Он чувствовал себя бодрым и отдохнувшим, как после долгого сна и обильного завтрака. Оглядываясь вокруг, он понял, что в реальном мире не прошло и секунды: “... не то, чтобы я мог себе это часто позволять, в конце концов я обычный рудокоп. Чтобы заработать такой подарок от мага, надо сделать что-то особое,” – только закончил свою фразу калека. Стомп посмотрел на улыбающегося целителя и произнес ритуальные слова: “Твой дар спасает меня” и кивнул. Стомп вернулся к еде, прислушиваясь к бойкой болтовне Искателя туннелей. Он заметил идущих к его столу из темноты организаторов.

Пока два брата несли сумку на одном плече, Гейст держал свою в руках. Все трое подошли плотно к столу и остановились перед ним. Гейст протянул один из свертков и кивнул колеблющемуся Стомпу. Он открыл ёмкость, полностью сделанную из ярко-синей ткани и вынул содержимое. Внутри была плетеная кожаная веревка, которая, по заверениям Искателя туннелей, могла легко выдержать его вес, отягощенный полной экипировкой. На конце веревки был прикреплен трезубый захватный коготь. Он также нашел несколько факелов, огниво, свечи, пояс с несколькими карманами и петлями и кожаную куртку, окрашенную в синий, которая, хотя была уже не новой и залатанной множеством раз, но примерно соответствовала его росту. Снаружи куртка была окрашена в синий цвет, но, вывернув ее, можно было надеть темно-коричневую поверхность наружу. “Практично” – подумал Стомп и достал из мешка последний предмет – наполненную водой флягу. Он надел пояс и сложил мешочки с кислотой в многочисленные карманы. В сумку он положил флягу, доставшуюся ему от мага, и

огниво. Спрятав кинжал в сапоге, он пристегнул меч к предусмотренной для этого петельке. Остальное он спрятал в сверток, который легко можно было носить за плечами с помощью длинного ремня.

Вооружившись, Стомп переводил взгляд с одного на другого, и, когда организаторы отправились ко входу в шахту, Стомп подошел к Искателю туннелей и протянул руку: “Спасибо тебе. Ты - честный человек, и я надеюсь оказаться достойным твоей дружбы.” “Пустяки!” – прогудел мужчина и пожал протянутую руку. “Хотя я уже не уверен, что ты хочешь в гильдию рудокопов,” – добавил он, бросая многозначительный взгляд на синюю куртку.

С ухмылкой Стомп схватил копье и вручил его мужчине: “Может оно кому-нибудь пригодиться.” Искатель туннелей взял оружие и долго смотрел в след удаляющемуся новичку.

Когда Стомп догнал группу, он обнаружил, что к ней присоединились еще несколько человек. В его голове всплыли слова калеки о том, что еще двое рудокопов желали присоединиться к ним. Это были коренастые мужчины средних лет, одетые в простую одежду рудокопов. Их звали Ян Эрцнасе⁹ и Джо Джо.

Последний получил свое имя из-за того, что единственное слово, которое он произносил, было “Джо”. Но Эрцнасе уверил Стомпа, что до сих пор Джо Джо всегда удавалось рассказывать о своих намерениях и мнении. Смотря на сильные мозолистые руки мужчины, на широкое честное лицо и коренастое, мускулистое тело, Стомп понимал, что это значит.

Под подбадривающие выкрики окружающих все пятеро вошли в Свободную шахту. То, что Стомп увидел внутри, восхитило его: в пещере образовалось большое углубление в сорок метров диаметром. Впереди оно становилось все уже, образуя множество туннелей, которые грозили пожрать все существующее, как черные дыры. По обеим сторонам от стен большого углубления стояли несколько домов с террасами и хижины, сделанные частично из камня и дерева, которые были связаны друг с другом лестницами и деревянными переходами. Во многих окнах и проемах мерцал огонь и свет факелов. Город был полон жизни. Множество глаз провожали пятерых человек, и весь воздух был наполнен ободряющими и сальными выкриками.

Как только группа приблизилась к среднему из зияющих туннелей, а затем нырнула в его темноту, крики сзади них постепенно стихли. Стомп вдруг почувствовал, что что-то не так, и заметил тревогу, которая усилилась, когда перед ним из света факелов возникли крутые ступени, ведущие вниз. Без колебаний они погрузились в пропасть. На лестнице Стомп увидел, что туннели и проходы были вырыты через неравные промежутки. Все это выглядело как огромный жужжащий муравейник, продырявленный тысячами усердных рук в попытках найти желанное вещество. Чем глубже они спускались, тем реже стали встречаться боковые проходы и стены зловеще сжимались, что только усиливало тревогу Стомпа. Это чувство стало еще больше разрастаться, когда после крутого поворота налево дорога привела их к почти отвесному, грубо вытесанному туннелю, который через

⁹ Erznase (с нем.) - Искатель руды

каждые пятнадцать шагов поддерживали деревянные балки, казавшиеся Стомпу самодельными. Эрцнасе заметил его неуверенный взгляд и хлопнул по плечу, заверив, что впереди нет никакой опасности. Его спутник подтвердил это сухим “джо, джо, джо”. Не обращая внимания на выступившие на лбу Стомпа капли пота, рудокоп продолжил тараторить: “Ну, иногда туннели обрушиваются, но это происходит редко. Последний раз это было два года назад. Тогда обрушилась целая пещера, потому что эти чертовы каменные ползуны решили, что им снова нужно включить свежее мясо в свой рацион. Из-за этих грязных тварей рухнули два туннеля. Пятнадцать человек были похоронены заживо под завалами. Наш Искатель туннелей был единственным, кто нашел дорогу к несчастным и вытащил их всех до единого. К сожалению, в тот раз он сломал себе обе ноги, бедняга. Приятного мало, когда несколько тонн камней падают на ноги.” “Джо, бум бум, джо” – прокомментировал его приятель.

Стомп окончательно перестал чувствовать себя в безопасности, и от каждого треска балки, от каждого пыльного следа, который поднимался перед ним, по его спине бежали мурашки.

Рудокоп невозмутимо продолжил: “... и дальше внизу находится пещера орков. Это, должно быть, странно для рудокопов: ты роешь и роешь, мечтаешь вернуться домой к еде и пиву с добычей, и вдруг сталкиваешься с пятнадцатью мародерствующими орками. Но, слава Касакку, такое случается редко, но если и случится, то ты, скорее всего, об этом не сможешь рассказать.” “Джо!”

Стомп был почти готов благодарить организаторов, когда они успокоили болтливую рудокопа напористым шипением, поддерживаемым выкриком “Джо!” Из туннеля они вышли в большую, вероятно, созданную естественным путем пещеру, и последний комментарий Джо Джо отразился от каменных стен многократным эхо, вызвавшее несколько злых взглядов фигур в синем. “Джо-джо, Джо-джо-джо!” – послышался виноватый шепот. Группа свернула направо от входа в туннель, и Стомп увидел неправильно изогнутый хребет, извивающийся вдоль стены пещеры. Слева от бездны стояли самодельные деревянные ворота, и, когда Стомп приблизился к ним, он стал вглядываться в бездонную пропасть, раскинувшуюся у его ног. В этой тьме не было видно ничего: ни света, ни блика, ни движения. Торопливо он направился к правой стороне хребта, к скале, которая казалась ему более безопасной.

Стояла тишина, пока вечный болтун Эрцнасе не стал снова шептать: “Эта стена выглядит достаточно прочной, не так ли? Однако ты еще не знаком с камнедробителями, они пять метров длиной и похожи на гигантских тараканов. Но что хуже всего, они прогрызают штурмовые трубы прямо в камнях и маскируют входные отверстия так, чтобы они выглядели как прочные скалы. Представь: ты, безобидный рудокоп, идешь, насвистываешь, думаешь о вине, пиве и еде – бам! И большая, крючковатая рука ложится тебе на плечо, вцепляется тебе в спину и тянет в такую трубу быстрее, чем ты успеешь сказать “камнедробитель”. Единственное, что заметят твои товарищи — это твои извивающиеся ноги и твой затихающий крик боли, пропадающий вдаль.” Стомп взглянул в лицо грубого, коренастого парня рядом с собой и едва сдержался, чтобы не вонзить свое копьё ему в зад за эту информацию. “Очень интересно, - пробормотал он сквозь стиснутые зубы, - но я

был бы признателен, если бы ты оставлял комментарии при себе”. “Джо, Джо” – согласился другой рудокоп.

Они уходили все глубже и глубже. Новичку казалось, что группа уже часами бродит по извилистым проходам и пещерам, прежде чем они достигли большой пещеры.

Стомп чуть не врезался в организаторов, идущих впереди, когда они резко остановились. Быстрым движением Гейст развернулся и выбил факел из рук недоумевающего новичка. “Что...” – вскрикнул он, когда понял, что находится в полной темноте. Но только почти.

Впереди в глубине тьмы показалась точка света, потом еще и еще одна, и вдалеке послышался тихий гул голосов. Позади Стомпа раздалось удивленное “Джо”, за которым последовал глухой удар, и все погрузилось в тишину...

Из темноты они следили за тем, как колыхались гирлянды из двадцати, нет, тридцати факелов в бездне. Слышались сдержанные гортанные звуки, среди которых иногда раздавались хрюканье и грохот. “Орки” – прошептал Эрцнасе новичку, заставив того чуть не выронить копьё от страха. Когда он снова услышал позади себя глухой удар, за которым последовал энергичный шепот “Джо”, он не смог сдержать усмешки.

“Где мы?” – прошептал Стомп и хриплый голос тихо ответил: “Мы прямо под заброшенной шахтой. Штоберер и его спутник искали путь сюда.” В воцарившейся тишине новичок слышал, как другая группа прошла под хребтом, на котором они сидели. Ничего не было видно. Темноту нарушали только точки света, двигавшиеся в пятидесяти метрах под ними. Через несколько минут свет факелов исчез за поворотом, и густая тьма вернулась.

“Где мы?” – повторил шепотом свой вопрос Стомп, и голос Гейста ответил ему: “Мы должны были добраться до пещер орков. Я не знаю, была ли это просто банда орков или это группа из Старого лагеря пыталась совершить подлость. Я могу только надеяться, что наша охрана не спит. До сих пор мы только предполагали, что между открытой и заброшенной шахтами есть какой-то путь, соединяющий их, но свиньи из Старого лагеря даже не догадывались об этом. Я надеюсь, то, что мы только что видели не означает обратного.”

Стомп кивнул, задаваясь вопросом, как вообще можно ориентироваться в этой темноте с таким лабиринтом из коридоров.

Когда все вокруг стихло, они продолжили идти, немного пригнувшись. При следующем спуске никто не произнес ни слова. Организаторы вели группу сквозь мрак с уверенностью сомнамбула¹⁰. Еще через полчаса, когда Стомп начал думать, что больше не может выносить темноту, их проводники остановились, и один из троих встал на колени, чтобы зажечь факел за скальным выступом. Стомп прикрыл глаза, ослепленный светом, и лишь постепенно привык к яркости. Моргнув, он огляделся и увидел большую, естественно созданную пещеру, полную сталактитами и сталагмитами, чьи тени в свете факелов отбрасывали зловещий

¹⁰ Человек, страдающий от сомнамбулизма или расстройства парасомнического спектра, при котором люди совершают какие-либо действия, находясь при этом в состоянии сна.

свет на каменные стены. Там располагалось несколько туннельных труб, расходящихся в разные стороны, и над ними, словно пасть, открывалась еще одна труба, из которой, тихо воя, рвался холодный, затхлый воздух.

“Идем наверх” – прошептал Гейст и указал на веревку, свисающую с правого края проема над ними. Стомп хотел было спросить, что значит “наверх”, но передумал. Они все это чувствовали. Из земли под ними раздались толчки, и, словно отвечая на них, вокруг воцарился треск и стон разбивающегося камня.

Все непроизвольно опустили головы и с ужасом уставились на каменные стены и на парящие сталактиты, которые подрагивали в свете факелов. Недалеко от них с громким дребезжанием один из таких гигантов рухнул на землю. Каждый быстро обхватил голову руками и согнулся пополам, стараясь избежать летящих осколков. Тряска становилась все сильнее, и группа с огромным усилием старалась удержаться на ногах. Через казавшиеся бесконечными секунды вибрации прекратились, и организаторы спешно схватили вещи, выпавшие из рук во время землетрясения. Стомп остановился, услышав позади себя громкое: “Джо-джо, джо-джо-джо” и вопросительно посмотрел на дико скачущего рудокопа, который возбужденно указывал на один из туннельных проходов.

“Что он говорит?” – спросил Стомп своего спутника, который хмуρο глядел на своего друга. “Я не уверен... Обычно я всегда понимаю, что он говорит, но...” “Возможно, у него еще одно видение. Они всегда появляются вместе с землетрясением” – прошептал Гейст.

Все надежды рассеялись, когда с указанного направления раздался оглушительный, гортанный рев, отражающийся зловещим эхом от камня. Свет факела осветил нескольких волосатых существ ростом с человека. Они причудливо махали длинными руками и с одичавшим бурчанием кинулись на группу. “Пещерные орки, вонючие отродья Касакка!” – проорал Эрцнасе и без колебаний бросился к нападавшим, преследуемый громко бормочущим Джо Джо. Пока Стомп пытался взять себя в руки и бешено оглядывался в поисках своего копья, слева от него послышалось двукратное гудение, и он увидел, как коданг уверенно летит в сторону орков. Он зачарованно наблюдал, как необычное оружие, очевидно брошенное искусной рукой, глубоко вонзилось в черепа двух штурмующих. Одна палка так и осталась торчать из головы ее жертвы, другая дугой вернулась в руку фигуры в синем, оставив глубокую борозду на изуродованной морде орка. Он поднял руки и непонимающе посмотрел на окровавленные пальцы, прежде чем с громким стуком рухнуть рядом со своим другом.

У Стомпа больше не было времени рассматривать происходящее вокруг, когда два обросших существа приблизились к нему, громко фыркая и размахивая дубинками, словно питекантропы. Перед ним мелькнули широкие лица, зияющие слюнявые рты с грязными желтыми зубами. Нижние клыки выдавались вперед, а большие, широко распахнутые глаза злобно блестели в свете факелов. Осторожничая, они приблизились к одиноко стоящему мужчине с грозными жестами и агрессивным ревом. Их покрывала спутанная зеленовато-коричневая шерсть, простые набедренные повязки и многочисленные куски железа, вставленные в дубины.

Однако они были больше, чем примитивными существами. После расторопного пререкания хриплыми, гортанными словами, которые Стомп не мог понять, двое нападавших разделились и попытались окружить его.

Более крупный из них был справа. Он вызывающе зарычал и несколько раз ударил дубиной по земле, сопровождая это непристойным жестом свободной рукой. Однако, несмотря на свою молодость, Стомп был достаточно опытен, чтобы не обращать внимания на это, и медленно отступил, отчаянно пытаясь не упустить из виду другого нападавшего, который пытался подойти к нему со спины. Наконец, более крупный с громким бурчанием бросился на Стомпа.

Он ожидал нападения и, чтобы увернуться от противника позади, кинулся навстречу орку. Едва подняв руку для нанесения удара, Стомп упал и мысленно поблагодарил металлические детали на коленях своих штанов, когда, скользя по неровному камню, он приземлился прямо у ног существа. Сбитый с толку, орк замедлил бег, но это не помешало новичку ударить его по коленной чашечке. От удара у самого Стомпа выступили слезы, но он был вознагражден изумленным криком над ним и глухим ударом сзади.

Не дав себе перевести дух, он кувырком бросился вперед и услышал, как дубинка второго нападающего ударила о скалу, где только что была его спина. Быстрым движением он вскочил на ноги, навел копые между собой и его новым врагом, предотвратив удар дубины.

Одуряющее облако зловония мочи, немытого тела и мокрой шерсти окутало его, заставив глаза слезиться. Прямо перед собой новичок видел безобразное лицо орка, и от его гортанного вопля капли слюны брызнули Стомпу в лицо. Сопrotивляясь всеми силами, он не выдерживал давления дубины сверху и почувствовал дрожь в руках. Он знал, что долго не сможет сдерживать противника, поэтому решил на отчаянный шаг, молясь, чтобы анатомия этих существ не слишком отличалась от человеческой. Он поднял правое колено и вонзил его глубоко в живот орка.

Давление ослабло, и нападавший с криком отшатнулся назад. Стомп, который собирался прикончить врага, заметил, что существо выронило дубину, и замешкался. Он не станет убивать безоружного противника! Как только Стомп опустил копые, орк, раскинув длинные руки, снова помчался на него. Новичок пытался поднять оружие, но было слишком поздно. Орк с оглушительным воплем приземлился на него, сбив с ног. Стомп грузно упал на спину и почувствовал, как острые камни вонзились ему в плоть. Пригнувшись к нему, нападавший поднял руку, в которой в свете факелов блеснуло изогнутое лезвие кинжала. Зазубренное острие дернулось вниз, и Стомп почувствовал приближение смерти, когда ледяное железо опустилось на обнаженную кожу его горла.

Он чуть не закричал, когда существо прорычало: “Я съем твою печень, а мои дети будут играть твоими глазами, но твой труп я предоставлю шныгу”. Зловонное дыхание коснулось лица Стомпа, обдавая его дождем слюны. С близкого расстояния он рассматривал широкое, безжалостное лицо орка, который своими черными глазами злобно и торжествующе взирал на свою жертву из-под низких бровей. Орк выпрямился и поднял кинжал, чтобы нанести последний удар. Он

запрокинул голову и победоносно закричал в темноте пещеры. Стомп, воспользовавшись представившимся моментом, быстро достал нож из сапога и, когда его противник повернулся, чтобы закончить дело, он резким движением высвободил руку. Орк вздрогнул и озадаченно уставился на торчащую из его живота рукоять ножа.

Стомп застыл в ужасе. Он наблюдал, как существо снова подняло свой кинжал, пуская слюни по нижней губе. Однако, орку было не суждено завершить начатое. Кинжал выпал из его пальцев и с пронзительным звуком отскочил в сторону.

Торопливо, трясясь от паники и ужаса, Стомп пополз прочь, но увидел другого пещерного обитателя, идущего к нему с искаженным от боли лицом, ковыляющего и скрежещущего от бешенства зубами. В его левой руке была дубина, а в правой – камень размером с кулак, который он метнул проворным движением. Стомпу удалось уклониться от брошенного с невероятно силой снаряда, разбившегося о скалу позади него.

Отчаянно оглядываясь, Стомп нашел копьё в двух шагах от себя и стремительно бросился к нападавшему. Он поднял оружие и повернулся к существу, которое медленно ковыляло, в ярости размахивая дубинкой. Воспользовавшись медлительностью противника и дальнобойностью своего оружия, Стомп шагнул вперед и очертил копьём широкую дугу. Орк был слишком измотан, чтобы вовремя среагировать, и с сильным ударом острие копья врезалось в большое колено существу. Однако, это не остановило его, и с хрустом больших, слюнявых зубов монстр двинулся дальше, сверкая гневными глазами. Дубина поднялась, и размашистый удар едва не сбил Стомпа с ног. Он отшатнулся, но удержал копьё, чтобы отразить еще одну атаку. Раненое плечо адски болело, и ему было трудно удерживать оружие перед собой. Поняв слабость противника, зеленоволосый монстр с торжествующим ревом снова кинулся вперед. С трудом Стомп смог отразить несколько мощных ударов дубиной. Вокруг раздавались крики: одни триумфальные, другие искаженные болью, но Стомп был не в состоянии помочь кому-либо. Он увидел злорадный блеск в глазах орка, слюни на грязных, желтых зубах и понял, что силы покидают его.

Цепляясь за последний шанс, Стомп вспомнил урок учителя фехтования. Он разъяренно зарычал на своего противника: “Я сожру твою печень, тварь, а мои дети будут играть твоими глазами!” Орк удивленно остановился, но через секунду снова бросился на него с громким хрюканьем.

На это Стомп и надеялся, и, как и было задумано, его враг забыл об осторожности. С трудом набирая воздух в легкие, новичок опустился на одно колено. Тяжелая дубина безвредно пролетела над ним, и Стомп занес острие копья, целясь прямо между ничем не защищенных ног нападавшего. Не дожидаясь реакции, он поднялся, уткнулся плечом в живот орка и с отчаянным криком кинулся вперед.

Они грузно упали друг на друга, и облако отвратительной вони окутало Стомпа. Он использовал свой бросок и перекатился через противника. На последнем издыхании новичок развернулся и метнул копьё в лежащего на земле человека. Стомп вложил в эти удары все свое разочарование и бешенство и осознал, что источником того громкого животного крика был он. Снова и снова он втыкал копьё.

И только когда он уже не смог поднять оружие, он, трясясь, отошел назад, понимая, что тело перед ним уже не шевелится. Вместо орка на земле лежал окровавленный, мертвый пучок зеленого, смердящего меха.

Доносилось гудение. Сначала он приписал это собственным перевозбужденным органам чувств, однако, присмотревшись, он понял, что звук вездесущ. Казалось, он доносился прямо из земли и из скал. Вокруг него лежало несколько трупов орков, и никаких признаков борьбы не наблюдалось. Присмотревшись, он разглядел одного из рудокопов – это был Эрцнасе, и одного организатора, бездыханно валяющегося на земле. Приблизившись, стало ясно, что рудокоп больше никогда не нарушит тишину своей болтовней. Другой спутник тоже был мертв. Тихо и печально Стомп помолился о душах убитых. Сделав глубокий вдох, он сел и осмотрелся. Впереди одна из фигур в синем опустилась на землю и закрыла лицо руками.

Никаких признаков Гейста и Джо Джо не было. Шатаясь, Стомп поднялся и направился к мужчине в синей мантии. Полный отвращения новичок обходил мертвые тела орков и понял, что группа из пяти человек отлично выступила против вдвое большей силы. По дороге к своему товарищу по несчастью он собрал все свое обмундирование, которое ранее неосмотрительно уронил на землю. Приблизившись, Стомп заметил, что сидящий, все еще закрывая лицо руками, покачивался верхней частью туловища будто в агонии, и из-под пальцев слышалось тихое бормотание.

Стомп осторожно подошел к нему и, когда тот был в шаге, сказал слабым голосом: “Мне жаль, мой друг, что твой товарищ погиб.”

Сидящая фигура замерла, но никак не показала, что поняла его. Стомп в нерешительности стал присматриваться к человеку перед ним. В нем было что-то странное: он трясся то ли от затаенной энергии, то ли от невыразимой ярости.

Осторожно и робко Стомп протянул руку, коснулся плеча мужчины...и испуганно отпрыгнул назад. Сидящий развернулся с почти звериным ревом и устремил свой дикий взгляд на окрестности. На самом деле, он выглядел как обычно, но что-то в нем изменилось. Это было не звериное рычание, вырвавшееся из его горла, не кровавая пена с прокушенной нижней губы, не нервный взгляд, которым он искал в пещере что-то неизвестное, и не изогнутые пальцы, рассекавшие воздух. Ужаснее всего были его глаза. Зрачки выглядели как прежде, но белок конъюнктивы окрасился в огненно-красный, что вызывало пугающее изменение лица. Организатор огрызнулся на Стомпа, и его лицо скривилось в дикой гримасе ненависти и опасения. С поднятыми руками он отступил назад.

“Успокойся! Это я, твой спутник. Опасность миновала! Я подойду к тебе сейчас. Что случилось?” Но вместо ответа мужчина с громким ревом бросился на Стомпа. Он чуть не пронзил его своим копьём, которое все еще держал в руке. В последнюю секунду он вспомнил, что перед ним друг, и вовремя кинул оружие в сторону, иначе мужчина пронзил бы себя, сам того не осознавая. Они врезались друг в друга, и новичок упал, сбитый неистовой силой. Осколки камня болезненно вонзились ему в спину. Организатор висел над ним, пускал слюни и хрипел, пытаясь схватить Стомпа за шею. Искривленные пальцы бешено двигались перед его лицом, а ногти

царапали ему щеки. Стомп отчаянно пытался закрыть свое лицо, и когда ему наконец удалось схватить запястья противника, он пришел в ужас от неистовой силы, таящейся в них. Его страх окреп, когда противник с волчьим рычанием оскалил зубы и быстрым движением опустил голову в попытке укусить шею Стомпа.

Это было последней каплей! Выбиваясь из последних сил, Стомпу удалось удержать противника на расстоянии. С криком отчаяния он повалил сидящего на нем человека. Брыкаясь, ругаясь и тяжело дыша, он оттолкнул организатора и попытался встать на ноги. Но проворный как ласка враг снова вскочил и бросился на убегающего человека. Как раз вовремя Стомп подтянул одну ногу и просунул колено между двумя телами.

Сумасшедший организатор продолжил атаку. Казалось, он совсем не замечал колено, направленное ему в интимное место. Ногти снова вонзились в лицо Стомпа, оставив следы кровавых рубцов. Стомп стремительно стал искать кинжал, пока не вспомнил, что оставил его воткнутым в трупе орка.

Руки торопливо искали камень и, схватив его, ударили в висок нападавшему один раз, второй, третий ... Но подействовал только пятый удар: движения рук стали хаотичными, глаза остекленели, и напряжение оставило тело сумасшедшего, так что Стомп смог его оттолкнуть. Задышавшись, он присел и суетливо осмотрелся в поисках своего копья. Только когда Стомп почувствовал знакомую рукоять и поднял оружие, он повернулся к организатору. Мужчина сидел в оцепенении, ощупывая кровь на своем лице, и изумленно крутил головой. Стомп был удивлен, увидев, что краснота с его глаз пропала и теперь он снова смотрит нормальными глазами. “Что... это... что... эти... я...” – заикаясь, пробормотал человек в синем, когда новичок подошел к нему. Стомп промолвил: “Ты снова нормальный? Я не знаю, что случилось...,” – и замолчал. Гудение, которое он все это время подсознательно замечал, стало снова нарастать. Он заметил, что синхронно с этим звуком происходят изменения фигуры перед ним: она окоченела, все мускулы напряглись, пальцы согнулись и организатор стал снова рычать на Стомпа. Он не удивился, заметив, что глаза мужчины снова налились кровью.

Теперь он был мудрее: он поднял острие копья и направил на устрашающую фигуру. Она равнодушно смотрела на него и, казалось, не замечала оружия. Вдруг одним неожиданным движением фигура развернулась и, безумно хохоча, побежала по неровной земле в темноту левого туннеля позади. Стомп в растерянности смотрел вслед организатору и с облегчением услышал, как звук исчез в глубине туннеля.

Нервирующий гул в его голове и теле, выходящий из-под земли и скал, прекратился. Дрожь, Стомп опустил тяжелое оружие. Пещеру заполнили мутные сумерки. Тьму развеивали лишь несколько факелов, разбросанных среди скал и горящих тусклым мерцающим светом. С нарастающим ужасом внутри, Стомп понял, что он совсем один, единственный оставшийся в живых после атаки орков, и он понятия не имеет, где находится. Найти обратный путь через эту извилистую систему туннелей, казалось, невозможным. Новичок даже не знал в каком направлении двигаться или насколько он глубоко под землей. С трудом Стомп

подавил панику, грозившую перехватить дыхание. “Думай, думай, что говорил организатор: группа была под заброшенной шахтой, когда произошло нападение.” Он вспомнил дыру над ними и веревку, заманчиво болтающуюся из нее. Новичок поспешно огляделся. Найдя глазами существо, которое он убил, Стомп поковылял к трупу. Его кинжал все еще был там, и он с содроганием вытащил его, тщательно почистил и засунул в сапог.

Теперь он мог рассмотреть своего противника с близкого расстояния. Он никогда раньше не видел орков – был наслышан о них, но никогда не встречал. Несмотря на угнетающую ситуацию, он присмотрелся к фигуре на земле. Тело было покрыто зеленым, спутанным мехом. Существо было почти ростом со Стомпа, но из-за сутулости казалось меньше. Сверхдлинные руки заканчивались пятипалыми кистями с острыми как бритва грязными ногтями.

Сломленный орк смотрел черно-зелеными глазами вверх с широкого грубого лица из-под кустистых бровей, и только губы и нос не были покрыты этим болотным сваланным мехом. Существо было одето в примитивную набедренную повязку и источало дурной, мускусный запах влажной шерсти. Стомп с отвращением заметил, что шерсть орка кишит паразитами. Однако, он выглядел упитанным, и Стомп с чувством омерзения вспомнил слухи и истории об орках-людоедах.

Камни вокруг снова завибрировали, словно напоминая, что дальнейшее пребывание в этом месте – не разумно. Стомп поспешно стал искать свою сумку. Найдя свои вещи, он быстро собрал их и отправился по тому пути, который считал правильным. Вскоре, посмотрев вверх, он обнаружил жерло, которое, как он надеялся, станет его путевкой назад в заброшенную шахту. Тревога поглотила Стомпа: веревки там не было. Кроме того, несколько упавших валунов завалили проем сверху. Вздохнув, он осознал, что из этой четырехметровой пещеры никак не выбраться, и оставил надежду расчистить груды камней. Внутри него снова нарастала паника, и он продолжил путь.

Чуть позже перед ним вновь вырос вход в туннель, через который он и вся группа вошли в пещеру всего десять минут назад. Проход надежно закрывали огромные валуны размером с человека, которые, казалось, издевались над ним. Паника захлестнула Стомпа еще сильнее и, когда он мокрый от пота и дрожащий, опустился на камень, в воздухе снова раздалось жуткое гудение. В тот же момент он вспомнил о фляге, которая все еще приятно висела на поясе, и внутренний голос сказал ему, нет, приказал сделать несколько глотков духовной подпитки. Немедля, он откупорил бутылку и начал жадно пить. Магический напиток снова наполнил его странной эйфорией, и Стомп с трудом подавил подступивший к горлу смех. Когда это прошло, он оглянулся, переполненный уверенностью. В его голове тут же всплыло воспоминание о трех выходах из пещеры, и пожав плечами, Стомп понял, что другого выхода у него нет. Признаков нахождения других людей не было, однако слабая надежда найти кого-нибудь из людей, хорошо знавших пещеры, вспыхнула в его душе, как слабое пламя свечи.

Добравшись до туннелей, он, все еще гадая, по какому пути идти, уловил тихий капающий звук, доносящийся из левого прохода. Стомп понял, что его ноги по

щиколотку погружены в воду, когда из отверстия ударил пронизывающий запах плесени.

Если он правильно помнил, орки ворвались из средней пещеры, так что возможно правильный путь остался только один. Он огляделся и подобрал все факелы, однако пригодными были только четыре. Стомп быстро погасил три из них, положил их в сумку и подобрал четвертый, самый длинный. Дрожа от беспокойства и с химической уверенностью внутри, которую он получил от большого глотка ранее, он тронулся в путь.

Зайдя в туннель, Стомп осознал неприятную мысль: он снова спускается. Непроизвольно его рука крепче сжала копьё, и он попытался проникнуть в темноту, раскинувшуюся перед ним. Гудение прекратилось, как и другие признаки землетрясения.

“Это хороший знак..., наверное,” – подумал Стомп про себя и стал считать шаги в надежде получить хотя бы маленькую зацепку для приблизительного ориентирования. Через двадцать шагов он достиг крутого поворота и, убедившись, что он один, свернул в новый проход. Слава Касаку, он держал факел достаточно высоко, чтобы не упасть в зияющую дыру в пару метрах от него. Он отметил, что эта черная раскрывшаяся пасть перед ним была создана естественным путем, и, заметив осыпь, сделал вывод, что она была разорвана землетрясением. Коридор позади в свете факелов заметно сужался, и в темноте ему показалось, что конец туннеля уже близок. Стомп опустил на колени и прислушался. Его перевозбужденным чувствам казалось, что он слышит внизу бормочущие голоса. Немного подумав, он вытащил факел и зажег его. Скрепя сердцем, новичок бросил в дыру самый короткий из двух факелов и начал наблюдать за его полетом. Полный облегчения он увидел, что уже через четыре-пять метров огонек ударился о землю. Его настроение улучшилось, когда никто и ничто не отреагировали на это. На противоположной стороне, доступной для быстрого подъема, лежало несколько валунов, образующих место для плавного спуска. Спустя нескольких минут ожидания, которые прошли без происшествий, Стомп отважился на спуск. Среди этого скользкого и расшатанного гравия было нелегко найти надежную опору, тем не менее он добрался до дна без особых ранений. Он потушил ногой валяющийся факел и сложил его обратно в сумку. Перед ним открылся еще один проход, который тянулся под прямым углом в темноту к его прежнему направлению. Через несколько шагов позади себя новичок разглядел тупик, и, поскольку направление было predetermined, он, робко сжимая копьё, двинулся в темноту. Снова начало доноситься бормотание, и Стомп осторожно пополз в направлении шума. Ориентируясь по левой стороне туннеля, он проскользнул дальше с факелом в левой руке и копьём в правой.

Эта пещера явно не была искусственно созданной и выглядела очень старой. Впереди в темноте каменный коридор сужался и, наконец, приводил к круглой, почти куполообразной пещере, которая под прямым углом разветвлялась еще на два прохода. Бормотание голосов становилось все громче и, казалось, исходило из отверстия справа. Внезапно оттуда мелькнуло что-то похожее на отблеск слабого огня. Стомп потушил факел и присел на корточки, прислушиваясь к голосам. Надежда на то, что это были другие члены Нового лагеря, которые помогут ему

выйти из этого жуткого лабиринта, все еще теплилась в его душе. Тем не менее он был осторожен, помня о том, что не так давно случилось. Приблизившись, он понял, что не зря осторожничал: голоса впереди оказались таким же гортанным, хриплым рычанием, которое он слышал раньше от зеленокожих. Волосы на его затылке встали дыбом и, напрягая все органы чувств, он осмотрительно пополз дальше. Свет стал ярче, и впереди показался изгиб дороги. Стомп рискнул заглянуть за поворот и заметил что-то наподобие балкона. Он пополз на животе, не обращая внимания на грязь и нечистоты, к краю, стремясь заглянуть за него.

Перед ним раскинулась большая, естественная пещера, метров тридцать в диаметре. Ее высота была равна пяти человеческим ростам, а земля под ним начиналась только еще три человеческих роста спустя. Среди сотни сталагмитов и сталактитов, среди нескольких факелов и двух одиноких, огромных костров, Стомп разглядел несколько фигур и отчетливо услышал хриплые звуки, которыми они общались.

Они не выглядели встревоженными и не пытались быть тихими. Справа он увидел большой проход, обрамленный россыпью костров. Рядом с ним на страже стояли несколько выделяющихся крупных представителей этого вида, вооруженные копьями и топорами. Между ними, болтая и хрюкая, входили и выходили их сородичи. Некоторые из них тащили на спинах грузы, а другие, казалось, находились там без особой цели. Посреди пещеры вокруг огромного костра расположилась целая группа этих существ. Над огнем вертелся кусок мяса. Эта картина напомнила ему о камнедробителе, с которым он познакомился несколькими часами ранее.

Прямо напротив него, на высоте человеческого роста он увидел еще две дыры, которые, похоже, были входами в туннели. Он отступил, прислонился к стене и задумался. Подняться на такую высоту было невозможным, как и пройти мимо этих существ незамеченным. “Тот факт, что они так непринужденно укрылись в этой пещере,” – подумал Стомп, - “выдает, что она, должно быть, глубже, чем я думал, и это место, куда вряд ли кто-нибудь из лагерь забрел бы”.

Обдумав план своих действий, он медленно и осторожно вернулся в туннель и только зайдя за поворот отважился сделать более быстрые шаги. Он прислушивался, готовясь бежать при первых признаках своего обнаружения, словно бы фурии гнались за ним. Однако, к развилке он вернулся благополучно. Аккуратно, напрягая все свои чувства, он вошел в другой туннель и сквозь темноту нащупал дальнейший путь. Только когда голоса за его спиной почти смолкли, он решился зажечь факел.

Стомп осмотрительно подкрался и через пятьдесят метров заметил, что земля плавно поднималась. Спустя некоторое время он оказался в другой пещере десять метров в диаметре, которая сперва показалась ему дикой и пустой. Вдохнув, он остановился передохнуть. В воздухе пахло затхлостью и было слышно, как из углов комнаты капает вода. На потолке пещеры нависавшем над ним вдоль скалы к своду протянулись несколько мокрый глянцевых корней. Новичок снова двинулся в путь и вышел из туннеля через противоположное отверстие.

Но далеко не ушел. Всего через десять метров перед ним выросла массивная скала, и с нарастающей тревогой Стомп понял, что этот проход заканчивается тупиком. Его паника усилилась, когда он осознал, что идти ему больше некуда, и, дрожа всем телом, поспешил обратно в пещеру. Тяжело дыша, новичок замер на месте в попытке бороться с постепенно охватывающим страхом.

Пока Стомп стоял посреди пещеры, опустив плечи и скрепя зубами в отчаянии, до него снова донеслись звуки, которые он надеялся больше никогда не услышать. Прямо над ним раздалось грохочущее шипение, и очень медленно Стомп поднял глаза. Сначала ничего не было видно. Тени, отбрасываемые светом факела, бешено бились между корней, свисавших с потолка пещеры. Затем он разглядел темное облако, появившееся рядом с пнями. Первая мысль, возникшая в голове Стомпа, - это дым от факела; однако, чем дольше он наблюдал, тем гуще становилось облако и приняло вид большого кота, который свисал вниз головой с потолка. Знакомые глаза засветились, и между длинными блестящими клыками вспыхнул желтый свет. Существо сидело вверх ногами на пещерном своде высоко над ним, такое же спокойное и хладнокровное, как если бы находилось на земле. Массивный череп перекосялся, и желтые огни осветили изумленное лицо Стомпа. Он не смел пошевелиться. Он не хотел думать о том, что с ним будет, если ему придется в одиночку бороться против этого существа, которому, видимо, был подвластен даже закон гравитации.

Он медленно попятился, пока не почувствовал жесткую стену утеса. Стомп был не в силах оторвать глаз от невероятного над ним. Воздух наполнился причудливым ароматом, закоптелым и сладковатым. Он уже чувствовал этот запах раньше, но не мог вспомнить, когда и где. Новичок удивленно наблюдал, как темная фигура начала растворяться, бесшумно образуя маленькие туманные облачка. Казалось, будто все существо испарялось. Очертания становились все более расплывчатыми, пока между корнями не повисло лишь мрачное облако дыма, и только светящиеся глаза продолжали смотреть на Стомпа.

С растущим чувством тревоги он заметил, как из оставшегося дыма тонкая нить спускается к земле прямо в двух метрах от него, чтобы собраться у ног Стомпа. Наконец, желтые глаза скользнули по тонкой колонне серого тумана и остановились на уровне головы. Сердце Стомпа вырывалось из груди. Закоптелое облако сгустилось и снова приняло форму огромной пантеры, которая мирно села и уставилась на него ярко-желтыми глазами. Плавным энергичным движением она развернулась и быстро подбежала к противоположной скале. Она остановилась и посмотрела через плечо, словно что-то предлагая ему. Стомп вздрогнул и от страха чуть не выронил копьё, когда тяжелый, рокошущий голос заполнил пещеру: "Используй дар каменного ползуна!" Существо повернуло голову и уставилось в стену. Там в камне показалось желтоватое мерцание света. Пантера легкими движениями двинулась к нему и исчезла в скале. Вокруг воцарилась тишина. Единственный свет исходил от его собственного факела и от этого места напротив, чье слабо пульсирующее свечение постепенно угасало. Минуту спустя, Стомп оправился от шока и, наконец, набрался смелости.

В нерешительности, держа копьё наготове, он подкрался к тому месту, где исчезла пантера. Стомп остановился немного вдалеке и осторожно нащупал кончиком

копья массивный, в метр толщиной камень, который пропустил острие оружия сквозь себя. Новичок был готов поверить в то, что существо, внушившее ему такой страх, как никто другой, могло указать ему выход из этого лабиринта. Смеясь и плача, он опустился на колени. Казалось, что земля под ним снова вибрирует, и он опять слышит то звонкое, страшное гудение. “Я схожу с ума, я такой же ненормальный, как тот организатор!” – подумал Стомп.

Без лишних раздумий, он снял с пояса флягу, откупорил ее и поднес к губам. На секунду остановившись, он сделал большой глоток. Все было как всегда, и когда первые эффекты препарата прошли, он почувствовал себя свежим и отдохнувшим. Он уселся поудобнее и застыл, скрестив ноги и уставившись на участок скалы. Стомп размышлял. На самом деле, это существо даже не нападало на него, наоборот, по какой-то причине оно хотело ему помочь. Слова твари снова всплыли в его памяти: “Дар каменного ползуна”, – бормотал он про себя, напряженно соображая. Стомп торжественно закричал и, осознав ошибку, украдкой оглянулся по сторонам. Он подобрал выпавший из рук пузырек с кислотой, который, слава Касакку, остался невредим.

Бутылочка была невелика и вмещала около трех унций этой жидкости, и Стомп медлительно достал восковую крышку. Из флакона исходит едкий, пронзительный запах. Новичок приблизился к стене и решительно брызнул зловонным веществом на камень. Там, где кислота коснулась поверхности, поднимался небольшой дымок, а от стены доносился отчетливый скрежет и хруст. Затем все снова погрузилось в тишину.

Разочарованно Стомп отступил назад в надежде в свете факелов увидеть завихренное движение в скале, предвещающее приближение ползунов. Он печально посмотрел на невредимый камень, а затем на пустой бутылек в своих руках.

Распираемый гневом, он швырнул флакон и уставился в стену, которая, казалось, насмеялась над ним. Он сердито повернулся, собираясь уйти, но напоследок яростно ударил скалу острием копья.

Раздался оглушительный взрыв, и приятный свежий воздух ударил ему в лицо. С воплем, забыв об осторожности, Стомп бросился ближе и обнаружил, что копьё пробило в стене дыру размером с голову. Он бил снова, и снова, и в третий, и в четвертый раз, расширив дыру в хрупком камне почти до метра в ширину. Пугливо оглядевшись в страхе, что орда орков может помешать его бегству в последнюю секунду, он пролез на четвереньках сквозь отверстие и заметил, что сильный порыв ветра едва не задул факел. Послышался вой, как будто воздух протискивался в узкую трубу, и, преодолев несколько метров, его протянутая рука встретилась с возвышающейся стеной.

Ветер обдувал его сверху и, откинувшись назад, Стомп увидел одинокую светящуюся точку высоко над головой. Нащупав вокруг себя гладкие, природные каменные стены, ему казалось, что он стоит прямо в дымоходе. Полный гнева, он уже был готов прекратить поиски, как что-то коснулось его головы, и Стомп с криком упал на землю. Только взглянув наверх, он при свете факела увидел конец веревки, болтающийся взад и вперед. Дрожа всем телом, он встал, схватил веревку

толщиной в четыре сантиметра и потянул за нее. Над ним послышался легкий скрип, но в остальном веревка держалась надежно. Стомп торопливо погасил факел и спрятал его в сумке. Он в нерешительности держал копье, не зная, как с ним в руке осуществить подъем. О том, чтобы оставить его в пещере не было и речи, поэтому он трясущимися пальцами достал веревку и привязал оружие к спине.

Между тем его глаза успели привыкнуть к тусклому свету, и в отблеске наверху можно было различить длинную восходящую шахту, беспорядочно изрешеченную во всех направлениях отверстиями, расположенными на разной высоте. Стомп схватился за веревку и, упершись в скалу ногами, начал тяжелый подъем. Через несколько метров, когда силы уже почти покинули его, он достиг первого прохода и очутился в пещере явно искусственного происхождения. В сумерках он увидел опорные балки и нашел несколько входов в туннели, ведущих в разные направления. Вокруг все было пусто и безлюдно.

Дрожащими и ноющими руками Стомп отбросил веревку и неспешно двинулся в каменную комнату. По мусору под его ногами он понял, что в это место уже давно не вступала нога человека, несмотря на то, что здесь располагался один из входов в шахту. Он зажег факел, чтобы рассмотреть комнату целиком. Вдалеке стояла какая-то прямоугольная конструкция, однако подойдя поближе Стомп понял, что это была всего лишь старая, гниющая клеть¹¹. Это была скудная деревянная рама с полуразрушенным наличником из дерева, которая могла вместить трех человек. Из нее торчали несколько веревок, ведущих наверх. Проходя мимо, он заметил еще один вход в туннель и, сам не зная почему, пошел по нему дальше. Что-то в этом месте выглядело смутно знакомым, и, когда Стомп, сделав несколько шагов, достиг конца прохода, он стал вглядываться в пещеру, которая была испещрена сталагмитами и сталактитами и освещенную двумя факелами. Они испускали тусклый свет готовые в любую секунду догореть. К своему удивлению, он узнал пещеру, пол которой был покрыт телами орков, а за ними открывались три туннеля. Грот, в котором стоял Стомп, был расположен слишком высоко над землей, поэтому заметить его раньше снизу казалось ему невозможным. Внизу все было по-прежнему: трупы орков и никаких следов от пропавших товарищей. Слева от себя он увидел подземный вход, из которого, как он думал, вышел.

Стомп со стоном развернулся и прокрался обратно в главную пещеру, сжираемый жаждой выбраться из этого лабиринта. Плюнув на руки, он схватился за канат и продолжил подъем. Он прошел еще два этажа длинных туннелей, таких же брошенных, как и первый, и, несмотря на боль в руках, у него не осталось ни храбрости, ни сил для дальнейших исследовательских экспедиций. Через пять метров силы начали его покидать, и как раз в тот момент, когда он искал подходящее место для отдыха, веревка внезапно дернулась. Последовал еще один толчок, и Стомп испуганно завопил, когда веревка натянулась и с огромной скоростью потянулась вверх. В отчаянии он еще крепче вцепился в старый, ломкий трос, в ужасе подняв голову. Большая, черная тень упала на него, угрожая раздавить. Оцепенев от шока, он увидел, как на него летит гигантский валун, который к счастью Стомпа, миновал его. Вздыхая с облегчением, он посмотрел

¹¹ Комната в здании. В обычном русском жилище это, как правило, неотапливаемое помещение, примыкающее посредством сеней к избе.

вверх, держась за веревку из последних сил. Поездка шла все быстрее и быстрее, а светящаяся точка росла за секунды. Вдалеке уже виднелась каменная крыша, освещенная дневным светом. Как раз, когда Стомп задумался, не разобьется ли он, под ним раздался глухой удар, и стремительный подъем вверх прервался толчком. Дрожь всем телом и плавно покачиваясь из стороны в сторону, он свободно висел на издающей треск, прогнившей веревке в большой пещере, через круглый вход в которую падал туманный, мгlistый свет дня. Под Стопом виднелось отверстие, из которого он вылетел, как стрела из арбалета. Из последних сил он осторожно спустился по веревке и после нескольких неловких попыток дополз до каменистого дна, где сидел, пытаясь отдышаться, изможденный, на грани истерики.

Стомп посмотрел на свои кровоточащие пальцы и с бешено бьющимся сердцем оглядел пещеру. Она выглядела знакомо, особенно усыпанный мусором и грязью пол, который напоминал место, где он нашел железный прут, а Кимбал – старый кожаный шлем. Это была заброшенная шахта!

“Гейст был прав! Свободная и заброшенная шахты связаны!” – подумал Стомп. – “Однако, они соединены еще и с пещерами орков. И вам нужна гигантская пантера, чтобы найти выход оттуда!” Он снова ощутил приближение приступа истерического смеха на пару с облегчением от того, что он выбрался из лабиринта. Как только силы вернулись к нему, Стомп вскочил на ноги, издав испуганный крик, когда позади него раздался веселый голос: “Ну, ты отлично справился, мой мальчик. Я подумал сделать тебе одолжение и сбросить веревку вниз. Когда она закрипела, я понял, что кто-то карабкается сюда. Это был долгий подъем, не так ли?” По началу испуганный, но потом все более недоуменный Стомп таращился на говорящего, образ которого постепенно восстал из его памяти. Старик сидел, скрестив ноги, одетый в изношенную мантию, вздымающуюся на плечах. В руке он держал трубку на длинном мундштуке, из которой поднимались большие, сладковатые, ароматные облачка дыма. Его ярко-желтые глаза, весело подмигнув, уставились на изумленного молодого человека. “Что ты уставился? Никогда не видел мужчину в расцвете лет, сидящего в заброшенной шахте полной мусора и грязи и дымящего трубкой?”

Это было уже слишком!

Стомп начал смеяться и почувствовал, как вся тяжесть вырывается из него истерическим хихиканьем. Старик молча наблюдал за его вспышкой и ухмылялся, что-то напевая. Постепенно юноша успокоился и повернулся к своему спасителю с робкой, извиняющейся улыбкой. “Простите, я тут только первый или второй день и должен сказать, что со мной произошло что-то невероятное. Представьте себе: я блуждал по пещерам, сражался с орками и на меня даже напала гигантская пантера.” Не говоря ни слова, старик поднял брови и продолжил посасывать трубку. “Ну, на самом деле пантера не нападала, на самом деле я лишь встретил ее, и она, ну, как бы это сказать..., можно было подумать, что она мне помогла, э-э... вроде...” – запнулся Стомп. Старик кивнул, утвердительно произнес “хм, хм” и встал, пуская клубы дыма изо рта: “Звучит интересно. Мне кажется, что ты интересный молодой человек, если успел за сорок восемь часов пережить столько забавных вещей,” – хрипло проговорил он.

Однако, когда у входа в пещеру послышались голоса и топот ног, оба мужчины вздрогнули. Повернувшись, Стомп увидел, как несколько фигур пробежали мимо входа в шахту, сопровождая свои действия громкими криками. Казалось, они были очень взволнованы, как и дюжина других людей, стремительно бегущие мимо шахты в том же направлении. “Что случилось? Поймали еще одного организатора?” – спросил Стомп. “Нет. Это что-то другое, ибо во время последнего землетрясения была затоплена Старая шахта, источник богатства рудных баронов. Утонули несколько рудокопов. Предполагаю, что землетрясение открыло некий проход к озеру и его вода только что нашла себе новый дом!” – объяснил старик, пожимая плечами.

Стомп в задумчивости посмотрел на него и промолвил: “Вся шахта затоплена, то есть, действительно затоплена, то есть ей больше нельзя пользоваться, она заполнена водой?” Старик проворчал в подтверждение: “Да, обычно слово “затоплен” это и означает!” “Но те, кто сейчас в Новом лагере должны знать об этом. Это означает, что... ну, я имею в виду, что люди в Новом и Свободном лагерях находятся в большой опасности, если я правильно понимаю,” – выпалил Стомп, осознавая, что означает этот новый поворот событий. Старик напряженно уставился на него, подняв брови. Стомп продолжил: “Понимаете, когда шахта больше не будет приносить прибыли, рудные бароны, конечно, не захотят отказаться от своей обеспеченной жизни и попробуют овладеть рудой Свободного лагеря. Надо предупредить рудокопов, вернее, уведомить их о том, что здесь есть проход, соединяющий Лагеря!”

“Что это у нас тут?” – отразился от стен пещеры звонкий голос. В ярком очертании входа Стомп увидел четыре приближающихся фигуры с поднятым оружием. “О нет, только не это!” – мелькнуло у него в голове, и он невольно приготовился атаковать. Стомп быстро огляделся в поисках лучшей позиции и заметил позади себя старика, спокойно курящего трубку и рассматривающего приближающихся людей.

“Желтоглазый старикашка,” – закричали мужчины, – “ты достаточно нас подразнил. Наверное, ты уже слышал, что Старый лагерь затоплен и уже обрушился. Рудные бароны очень злы, и все идет наперекосяк. Дюжины людей, видимо желающих смерти, стараются унести все, что смогут. И теперь мы воспользуемся этим хаосом, чтобы отплатить тебе за то, что ты сделал за последние месяцы!”

Говорящий был сильным, коренастым мужчиной, облаченным в потрепанную смесь из лоскутов кожи и хлопка, собранных и слепленных между собой. Тем не менее он казался крепким и хорошо откормленным, как и его спутники, которые со злобным хихиканьем разбежались, чтобы отрезать путь к отступлению.

У всех четверых в руках было оружие. Стомп заметил у них два меча, двуручный боевой топор и кожаный хлыст. Старик напротив, вооруженный только длинной курительной трубкой, выглядел смехотворно беззащитным.

Бледно-зелёные глаза главного воина уставились на Стомпа: “Ты, мелкий, можешь идти. Ты нам не нужен. Решай, останешься ли ты нам на радость или исчезнешь и не будешь действовать на нервы”. Стомп крепче сжал копьё и, не думая, выпалил: “Вы хотите вчетвером напасть на одинокого, безоружного старика? Вы с ума

сошли? Вы...” Он замолк, когда заглянул в глаза своего врага: белков не было видно, а зрачки заплыли огненно-красным. Испуганный, он вспомнил превращение, произошедшее с организатором далеко в пещере. Только теперь он снова уловил то звонкое гудение в воздухе, которое слышал раньше.

“Это твоё решение! Заранее добро пожаловать в мою коллекцию,” – ответил мужчина перед ним и с ехидной ухмылкой поднял цепочку, которую носил на шее. С омерзением Стомп узнал в причудливом украшении противника дюжины аккуратно нанизанных друг на друга, как жемчужины на нитке, человеческих ушей.

Воспользовавшись невнимательностью, любитель ушей с громким воплем бросился к нему по заваленному мусором полу пещеры. Он поднял меч, готовясь к яростной атаке сверху. Стомп, упав на колено, едва успел поднять копьё, перехватив удар меча. Он понял, что безумие дало дополнительные силы и его противнику. Быстрым движением, продолжая парировать меч, Стомп вонзил острие копья в бок нападавшего. Тот отшатнулся, но тут же снова атаковал, ухмыляясь и разбрызгивая слюни. Стомпу снова удалось отразить удар копьем. Краем глаза он заметил, что один из нападавших пытался вонзить свой меч в его левое бедро, пока двое других продолжали двигаться на старика.

“Беги, старик, спасайся!” – взревел Стомп. У него не осталось времени позаботиться о нем – серия быстрых ударов толкала его обратно в темноту пещеры. В течение следующих нескольких секунд мир Стомпа, казалось, состоял только из сверкающего лезвия меча, которое яростно несло к его телу. Но он снова и снова парировал его. Постепенно силы стали его покидать: подъем из туннелей все еще отзывался тупой болью в костях. Однако он отчаянно старался отражать удары меча, параллельно поглядывая на остальных противников и пытаясь не поскользнуться на хламе у его ног.

Справа раздался оглушительный, быстро затихающий крик, Стомп вздрогнул, надеясь всей душой, что странному старичку удалось добраться до безопасного места. Мощные атаки не прошли незаметно для нападавшего, и когда тот на мгновение замешкался, Стомп этим воспользовался. Используя все оставшиеся силы, он поднял копьё, и длинное стальное лезвие ударило его противника, выбив из рук меч, который вихрем взлетел вверх. Недолго думая, Стомп бросился вперед, взмахнул копьем, нарисовав широкую дугу прямо перед лицом врага, а когда поднял руку, быстрым движением достал кинжал из сапога и вонзил его в незащищенный живот врага. Воздух пронзил громкий крик, и что-то теплое хлынуло на лицо Стомпа. Нападавший покачнулся и краем глаза увидел, как товарищи бросаются к нему. Немедля, раненый взмахнул копьем в попытке пронзить Стомпа, которому едва удалось увернуться от неуклюжей атаки.

“С меня хватит!” – подумал Стомп.

Полный ярости он метнул копьё во вновь появившихся врагов, и сразу с громким ревом обнажил свой меч. Он бросился в атаку, а его противник, который только быстрым прыжком в сторону смог избежать летящего снаряда, озадаченно таранился на него. Стомп обрушивал удар за ударом, которые поначалу враг успешно парировал. Однако при четвертом ударе Стомп почувствовал, как клинок

глубоко вонзился в тело его противника. Тот издал резкий пронзительный крик и бросился бежать. Через несколько шагов он рухнул на землю, сдавливая живот руками. Стомп обернулся, измазанный кровью меч все еще был в руке, его одичалые глаза рыскали в поиске новых противников.

Пещера была пуста. Ни двух нападавших, ни старика не было видно, и Стомп вспомнил про громкий крик, который слышал ранее. Ему хотелось верить, что это был один из нападавших, упавший в шахту. Еле дыша, с дрожащими пальцами и болью в руках, он стал собирать свое копьё и извлекать кинжал, который все еще торчал из уже неподвижного тела лидера. Он очистил оружие, вложил меч в ножны и засунул кинжал обратно в сапог.

Он задумчиво глядел на двух мертвых мужчин перед собой, охваченный каким-то смутным чувством; он уже убивал человека в целях самообороны и с ужасом вспоминал последующие ночи, полные кошмаров об окровавленном лице его противника, который смотрел на него полными упрека глазами, и дни, наполненные постоянными вопросами о том, было ли все случившееся реальным, нужным и правильным. Только спустя несколько недель Стомп снова смог почувствовать себя нормальным человеком, все время удивляясь, как другие так легко с этим справляются. Тогда его учитель фехтования сказал: “Это никогда не бывает легко!”

Он был прав. Стомп вздохнул и спешно помолился, затем, уставший, направился к выходу. Подняв копьё, он задумчиво остановился и уставился на оружие. Оно уже неоднократно спасало ему жизнь. Повинуясь внезапному наитию, он пробормотал: “Я нарекаю тебя Спруерштахер¹²!” Он поправил сумку и подошел ко входу в шахту.

С тревогой в сердце Стомп задавался вопросом, выжил ли старик в этой драке, и повсюду искал признаки борьбы. Старика нигде не было видно, но рядом с шахтой он обнаружил большую лужу крови, которая уже запеклась по краям. Пока Стомп размышлял над тем, откуда эта кровь, он наступил на что-то мягкое и, издав крик полный отвращения, отпрыгнул назад. Человеческая рука... Он с омерзением присел на корточки и стал изучать свою находку. Казалось, она не принадлежала старику: кожа выглядела слишком гладкой. Рука была испещрена аккуратными порезами, и кривые, с острыми когтями пальцы будто бы осуждающе указывали на него. Рассматривая эту картину, Стомп заметил, как под отрубленной конечностью что-то блеснуло. Острием кинжала он оттолкнул свою жуткую находку и удивленно уставился на показавшийся предмет. Это был зуб длиной почти в 18 сантиметров. Он был немного искривлён, слишком уж напоминая ему клыки существа, которого Стомп встречал внизу в пещерах.

Он осторожно вытолкнул кинжалом этот причудливый предмет из лужи, затем взял одну из ближайших тряпок, поднял зуб и очистил его. Стомп с изумлением обнаружил, что зуб не обломан, а аккуратно вырезан, а поверхность среза обрамлена тонкой золотой линией. На ощупь зуб был прохладным, гладким, и Стомпу казалось, что от него исходит слабая вибрация.

¹² Sprüherstachel (с нем.) – Жало ползуна

Эта вещь вдруг показалась бесценной, теперь он был глубоко убежден, что ничто и никто на свете не сможет забрать это сокровище. Он быстро спрятал находку в холщовую сумку. Немного подумав, он снова вытащил его, сунул в карман ляжки сумки и закрыл. Убедившись, что его богатство не выпадет от неосторожного движения, Стомп последний раз обернулся.

Он снова посмотрел в черную пасть шахты и пробормотал еще одну молитву. После этого, не раздумывая ни секунды, новичок побежал к выходу из пещеры.

Приблизившись, он стал осторожнее и пополз вдоль правой стены. Снова показался молочный полумрак, царивший с момента прибытия Стомпа, и воздух наполнился гулом голосов. Казалось, во всем районе царил хаос. С нескольких сторон раздавались звуки боя. Стомп огляделся в нерешительности; на площади ничего и никого не было видно. Он прислонился к скале и, не раздумывая, сделал большой глоток снуупа.

Когда приятное чувство разлилось у него внутри, он стал обдумывать всю ситуацию, не зная, куда теперь ему идти. Новость об обвале и разрушении старой шахты, казалось, уже успела распространиться везде. Он догадался, что гильдия рудокопов уже знала об инциденте. С другой стороны, обнаруженные им пещеры орков были очень важны, так как их полчища представляли постоянную угрозу. Поэтому он решил отправиться в Новый лагерь и рассказать об этом Тарку Агенвишу.

Стомп выглянул из пещеры, рассматривая опушку леса справа от себя. Он знал, что Новый лагерь должен быть где-то позади. Между деревьями он заметил несколько фигур, бешено бегущих сквозь подлесок. Оттуда же доносились громкие звуки драки, сопровождаемые одиночными выкриками. Так что идти прямой дорогой в Новый лагерь казалось не лучшей идеей.

Внезапным движением Стомп стянул кожаную куртку, характерного для организаторов синего цвета, запихнул ее в сумку и отправился в путь. Он пересек площадь в том же направлении, откуда всего за день до этого ушел с Кимбалом. Новичок быстро шагал по тропинке и, приблизившись к перекрестку, на всякий случай нырнул в раскидистые кусты справа. Он осторожно пробирался сквозь подлесок, пока перед ним не вырос Старый лагерь.

Там всюду кипело восстание. Со своего наблюдательного пункта Стомпу открывалась ужасная суматоха. Из ворот, штурмуя, вылетела длинная шеренга бандитов, которую он принял за членов Гильдии Наемников. Среди них он узнал Ригош Цваймессер, которая громким голосом выкрикивала команды и, бранясь и пиная, заставляла подчиненных бежать быстрее. Все они были вооружены до зубов, и было нетрудно понять, что они будут защищать Старый лагерь до последнего. По крайней мере, Стомп надеялся, что это не прелюдия к атаке рудных баронов на Новый или Свободный лагерь. Охваченный ужасом, Стомп увидел, что на частоколе, слева и справа от ворот, висят тела нескольких несчастных, голых, окровавленных и избитых. Некоторые из них все еще двигались, другие были распяты, а третьи дрябло болтались. "Наверное, это наказание рудных баронов для людей, которые уделяют недостаточно внимания своему лагерю", - подумал Стомп про себя. Вторая группа наемников вышла из лагеря, и новичок испуганно понял, что они двигаются прямо на него. Дрожа, он отошел глубже в подлесок и стоял не

шевелиясь, пока две дюжины этих жестоких на вид мужчин проходили мимо его убежища по дороге к заброшенной шахте и обменному пункту. Они остановились прямо рядом со Стомпом и после нескольких громких команд выстроились протяжной цепью на краю тропы. Стомп понял, что они готовятся к нападению, и остановились здесь, ожидая дальнейших приказов. Еле слышно бранясь, он вынужден был смириться с тем, что прямой путь к Новому лагерю отрезан. Он никогда не сможет пройти незамеченным мимо двадцати пяти вооруженных наемников. Вынужденный оставаться бесшумным, Стомп, скрежеща зубами, аккуратно пятился назад через подлесок.

Он знал, что этот путь приведет его к берегу, с которого и началось несколькими днями ранее его приключение. Однако выбора у Стомпа не было: попасть в руки этим бандитам он не хотел. Отойдя на достаточно большое расстояние, Стомп ускорил шаг и через несколько сотен метров перед ним показалась соленая вода озера, поблескивающего между деревьями. Он опасливо приблизился к опушке леса, прячась в укрытиях, и выглянул из-за деревьев.

Обыскивая глазами пляж, Стомп громко выдохнул от изумления и облегчения. Старик сидел всего в двухстах метрах от него, конечно, в своей типичной позе, с развевающейся накидкой на плечах. Леска в его правой руке изящной дугой опускалась в озеро, а напротив, на другом берегу, Стомп увидел деревянную хижину, построенную на сваях. Вспомнив информацию, полученную ранее, он понял, что это должен быть город псиоников. Стомп снова посмотрел на старика с разливающимся чувством счастья за то, что тот невредимый стоит на берегу. Стомп увидел, как объект его внимания быстро поднял голову и вяло повернулся. Старик тараторил прямо на него, и, хотя сгорбленный Стомп затаился в подлеске, хорошо скрытый от всевозможных глаз, старик, казалось, точно знал, где находится его спаситель.

Когда Стомп хотел уже подняться и раскрыть себя, из-под земли под ним послышался слабый шипящий звук. Вокруг него поднимался серый туман. Пока новичок в ужасе пребывал в оцепенении попутно задаваясь вопросом, откуда он знает об этом феномене, туман, казалось, полностью окутал его.

Воздух наполнился ароматом дыма, раскаленного металла и сырого камня, отдаленно вызывавшего в памяти запах кузницы. Было жутко, и Стомп уже собирался бежать, как вдруг слева от него раздался шипящий голос: “На берегу, один, беззащитный, безоружный”, а второй справа от него ответил похожим шепотом: “Я здесь”. Страх Стомпа усилился, когда из-за деревьев над ним послышался третий голос: “Над тобой”.

Не в силах пошевелиться, новичок сполз всем своим дрожащим телом еще ниже на землю. Он готов был закричать, когда рядом с его лицом возникли два черных кожаных ботинка. Повернув голову, Стомп посмотрел наверх и увидел сутулую фигуру тощего молодого человека, полностью облаченного во все черное: рубашку, брюки и плащ, сквозь чащу наблюдающего за берегом. Он был в черных перчатках, и его лицо также было покрыто темными от руды и угольной пыли пятнами. Как и у всех обитателей лагеря, его одежда была сшита из разных кусков ткани, похожих только по одному черному, тусклому цвету. На поясе мужчины была прикреплена

тяжелая сабля, лезвие и рукоять которой были того же цвета, что и его одежда. Позади него висели несколько нитевидных предметов. Стомп узнал болас¹³ и проволочные силки¹⁴, но для чего они предназначались он не знал.

Правая нога мужчины, по-видимому, не заметившего их гостя, внезапно появилась перед лицом Стомпа, которое находилось на расстоянии вытянутой руки. Ужас Стомпа разросся до необъятных размеров, и он уже попрощался со своей жизнью, когда услышал позади медленные шаги. Кто-то прошептал: “Этот старик, видишь его? Он всегда появляется там, где не нужно!” Мужчина перед Стомпом повернул голову и посмотрел вниз, проверяя на месте ли сабля, но внезапно его глаза остановились на Стомпе, ясно давая понять, что он замечен. Новичок затаил дыхание, осознавая, что, лежа на животе, у него нет ни малейшего шанса против этих двух мужчин. В ожидании настойчивого крика, он напряг мышцы, готовый до последнего бороться за свою жизнь.

Но ничего не произошло. Не выдавая существования гостя, мужчина в черной мантии продолжал скользить глазами по Стомпу. Вместо этого он ответил своему приятелю: “У меня было отличное настроение, чтобы свернуть худую, сморщенную шею этому старому индюку.” Из деревьев раздался третий голос: “Заткнись там, внизу. Ты знаешь, что старика не так-то легко взять. Вспомни, что произошло с Детоубийцей, когда он попробовал напасть на него. Драки никто не видел, но на следующее утро наш человек был мертв: горло перерезано, а руки и ноги отрублены. Так что сиди смирно!” Троица замолчала. Стомп лежал, дрожа и не в силах пошевелиться. Он не понимал, что происходит вокруг. Черный человек должен был его увидеть, и он видел его, но никак не отреагировал. Что здесь произошло? Он ждал, тревожно оглядываясь по сторонам.

“Как поступим?” – шёпотом спросил первый. “Это же очевидно: замаскируемся, нападём и улизнем,” – раздалось в ответ. “Как обычно! Ты будешь первым – позаботься о страже; ты второй – будешь отвлекать, а я постараюсь добраться до Просветленного и засунуть ему в глотку его молитвы и священную болтовню.” Все трое в подтверждение издали приглушенное “Да!”

Первый снова перешел на шёпот: “Своим опрометчивым поклонением демонам он вызвал землетрясение, уничтожил Старую шахту и навлек на себя гнев наших господ. Мы – скорпионы Рудных баронов, и Просвещённый сегодня почувствует наше жало! Давайте положим медные монеты ему на глаза!” Снова раздалось тихое “Да!”, за которым последовал едва слышный шелест. Не успел Стомп моргнуть, как сапог пропал из его поля зрения.

Вокруг все затихло и, когда через несколько минут Стомп осмелился поднять голову, он понял, что остался совсем один. Никаких следов от людей в черном. Ничто не выдавало, что они здесь были. Изумленный и оглушенный Стомп сел.

“Что здесь происходит?” – пробормотал он. Стомп понимал, что должен был быть уже мертв. В его состоянии у него не было шансов против тех трех, как он думал,

¹³ Охотничье метательное оружие, состоящее из ремня или связки ремней, к концам которых привязаны обёрнутые кожей круглые камни, костяные грузы, каменные шары и т. п.

¹⁴ Приспособление для ловли птиц и мелких животных. Обычно представляет собой конструкцию, сооружённую из подручных материалов.

наемных убийц, которые хотели убить лидера псиоников. Но почему они не заметили его? Ботинок одного из них был всего в десяти сантиметрах от кончика носа Стомпа на протяжении нескольких минут. Он смотрел прямо на него!

Понемногу дрожь утихла, и обернувшись, Стомп заметил, что все звуки вокруг него стихли, и только вдалеке слышалось щебетанье испуганных птиц. Однако шум битвы все еще не стихал. Перед собой он продолжал видеть слабую фигуру старика, который, стоя на берегу озера, вновь бросил леску в воду. Стомп недоверчиво отметил, что в разгар всей этой битвы рыбачить дряхлому старику было не совсем уместно. Удивление новичка сменилось внезапным ужасом, когда в том месте, где леска погружалась в воду, можно было различить какое-то извивающееся движение под поверхностью воды. Ему моментально вспомнилась его первая встреча с - как мужчина со шрамом назвал это существо... Болотожор? Это зеленоватый метровый облик, высовывающееся из пещеры и абсурдно пародирующий женскую голову, с мощными лапами, обхватывающими голову и сдавливающими горло, в попытке поглотить его. Объятый ужасом, он смотрел, как из воды поднялась зеленочешуйчатая рука и с громким, хлопающим барахтаньем пыталась освободиться от рыболовного крючка, от которого натянутая леска вела прямо к старику. Невероятная картина предстала перед изумленными глазами Стомпа. Это было похоже на перетягивание каната, и как раз в тот момент, когда он задался вопросом, как долго старик сможет сопротивляться этому щупальцу толщиной с бедро, леска оборвалась с громким треском, который был слышен далеко за озером, а тентакль с всплесками погрузилась обратно в воду. Стомп услышал слабый смех, и когда он снова перевел взгляд на то место, где только что стоял старик, оно уже пустовало. Невольно Стомп придвинулся ближе и осмотрел пляж глазами. Ничего не было видно. Даже в самой воде не было ни следа старика.

Пытаясь оправиться от новых впечатлений, новичок продолжал исследовать берег. Спустя пару минут он понял, что мужское пение, которое он услышал при входе, раздавалось из лагеря напротив. В восходящих и нисходящих тонах десятки голосов, казалось, издавали необыкновенную песню, становясь все громче. В ней было что-то инородное, нечеловеческое, и Стомп почувствовал, как по спине побежали мурашки. Через несколько секунд, будто отвечая, земля под ним задрожала, снова наполняя новичка страхом. Этот зловещий, звонкий звук исходил отовсюду, и деревья вокруг него дрожали синхронно с толчками.

Пока Стомп все еще крепко цеплялся за землю, а ветки и сучья рассыпались вокруг него, пение становилось все громче, но после пронзительного крика смолкло. Дрожь резко прекратилась, но жужжание продолжалось, сливаясь с биением сердца. Стомп чувствовал, что что-то грядет. Казалось, воздух вокруг него вибрировал, он ощущал, как пощипывает кожу, а земля под ним, подобно волнам, поднималась и опускалась. Посмотрев между ладонями, он увидел, что даже самые крошечные травинки и корешки бешено вздымаются. Это разыгрались вихрь и бурление. Его возбужденные чувства, казалось, создают среди этих клубящихся масс лица, отвратительные гримасы, изуродованные человеческие и нечеловеческие физиономии.

Стомп боялся пошевелиться, чувствуя, что его мускулы сейчас не под его контролем. Он потерял сознание и затрясся всем телом. Только через несколько

минут, когда все прекратилось, воздух, который он держал все это время в легких, вышел из него с протяжным выдохом. Стомп почувствовал слабость и изнуренность, как после долгого бега, и дрожащими пальцами взял теперь уже полупустую бутылку снупа и жадно сделал глоток. Однако, на этот раз ожидаемого, приятного эффекта, не было, и только после еще трех глотков он понял, что напряжение утихло, дрожь прекратилась, и он снова может нормально воспринимать окружающее.

Несколькими минутами позже Стомп достаточно успокоился и, услышав в подлеске звуки приближающихся людей, быстро пополз дальше. Он достиг пляжа и, пригнувшись, спрятался за хаотично расположенными валунами. Он бросился вдоль берега на восток, к концу озера.

Стомп знал, что должен обойти Старый лагерь, чтобы добраться до Нового или Свободного лагерей в целостности и сохранности и передать информацию. Медленно приближаясь в тени камней к тому месту, где озеро сужается до ручейка, он затаился между двух расположенных рядом скал и в их укрытии решил сделать себе привал. Оттуда перед ним открывался город на сваях, лежащий примерно в двадцати метрах над поверхностью озера.

Между домами виднелись несколько больших костров и дюжина фигур, одетых в ярко-оранжевые развевающиеся одежды и исполняющих какой-то танец с яростными, дергающимися движениями. Снова зазвучало пение, но уже не то неестественное, жуткое пение, что прежде, а громкий, пронзительный рев, разносившийся далеко за озеро. Он с опаской наблюдал, как танец становился все более бурным и лихорадочным. Первые из празднующих рвали на себе одежду, а мужчины и женщины, полу или полностью обнаженные, накидывались друг на друга. Это была не драка. С открытым ртом Стомп следил, как “празднующие” под оглушительный гул барабанов и крикливые песни разделились на несколько групп и в объятиях друг друга рухнули на землю.

Они бросались друг на друга, как животные в брачный период. Он видел, как дергались ягодицы и тела блестели от пота, когда дюжины псиоников, мужчин и женщин, мужчин и мужчин, группами по двое, трое и четверо предавались разнообразнейшим вариациям плотских утех. Стомп никогда не был ханжой, выходцем из портового города. Но то, что разворачивалось перед ним сейчас, заставило его с изумлением таращиться на происходящее.

Потом земля снова задрожала, и опять раздалось это оглушительное жужжание. В поисках опоры он приник к скалам вокруг, но внезапный крик с другого берега озера вынудил его сконцентрироваться. Обстановка изменилась. Хотя дюжины псиоников все еще лежали, стояли и сидели на корточках среди трепещущего клубка человеческих конечностей и тел, были слышны единичные вопли и рев, явно никак не относящиеся к возбужденным стонам. Голая, с кровоточащим лицом женщина подбежала к краю платформы и с яростными, нечеловеческими криками расцарапала себе лицо и свалилась в воду. Она пошла ко дну, словно камень. Позади нее стоял мужчина, который со звериным ревом удерживал руки перед промежностью, пока женщина с перемазанным кровью ртом поднялась с колен и в бешенстве накинулась на него. Отовсюду слышались крики боли и ужаса, и в

нескольких местах Стомп заметил, как то, что еще пару минут назад было оргией, теперь превращалось в кровавую бойню.

Оцепенённый ужасом, он уставился на происходящее.

Мощный удар в спину заставил Стомпа, покачиваясь, покинуть укрытие. В попытке повернуться и найти глазами нападавшего, он потерял равновесие на скользком гравии и грузно упал на спину. Перед ним выросла фигура, сверкнул нож, и, прежде чем Стомп успел подняться, два колена опустились ему на грудь, придавливая к земле. Он почувствовал холодную сталь у своего горла, а когда в глазах прояснилось, он увидел над собой худое лицо, обрамленное голубыми вертикально торчащими волосами, и снова почувствовал уже знакомый шепот. Голубые глаза-пуговицы пронзительно смотрели на него, и не говоря ни слова нападавший встал, освободив Стомпа, и протянул ему руку. Запутавшийся и испытывавший облегчение, Стомп вскочил и молча стал вглядываться в лицо мужчины. Его утешило то, что глаза Гейста были нормальными, без следа покраснения. Стомп не выдержал и бешено затараторил: “Я думал, ты умер! Как ты сбежал из пещеры и что там вообще происходит. Ты хоть что-нибудь понимаешь?” Гейст равнодушно посмотрел на него и приложил палец к губам. Оглядевшись, он затащил заикающегося Стомпа обратно к скале и вынудил его пригнуться. Гейст присел напротив него, убедившись, что на пляже больше никого нет.

“После нападения орков все пропали. Мои товарищи были мертвы. Главный путь к Свободному лагерю был обрушен. Я не нашел никого из вас и вернулся. К Свободному лагерю есть и второй путь. Там я услышал, что Старая шахта обвалилась и погрузилась под воду. Все готовятся к неминуемому нападению Рудных баронов.

Потом я услышал, что Рудные бароны приказали Призракам убить предводителя псиоников в наказание за то, что он натворил своими заклинаниями. Я здесь, чтобы помешать этому, но что ты тут делаешь, я не понимаю!”

Сиплый шепот умолк, и Гейст, решив, что сказал достаточно, посмотрел на Стомпа. “Да, я..., а, я..., ну, орки, я разобрался с ними, но один из твоих товарищей напал на меня, он сошел с ума, но мне удалось обратить его в бегство. Потом я долго блуждал по пещерам и нашел выход, охраняемый зеленокожими. Потом эта типо-пантера вернулась и показала мне путь сквозь скалы. Так, я вышел из заброшенной шахты в одиночестве и услышал о том, что там произошло. Я как раз шел предупредить Гильдию рудокопов, как увидел бойню в городе на сваях. Честно говоря, я понятия не имею, что теперь мне делать.” Стомп замолчал, когда в его голове снова раздался шепот. Бросив странный взгляд на голубого питомца Гейста, он остановился, испуганно глядя на него. Тот наклонил голову и испытующе посмотрел новичку прямо в лицо.

Стомп заметил, что длинный, ярко-синий, лохматый хвост существа - Гейст назвал его “Чекк” - обвился вокруг правого уха организатора. Тот не двигался. Через несколько секунд хвост опустился, и Гейст молча кивнул сам себе. “Запутанная история... но правда,” – зазвучал его хриплый шепот.

Полусогнувшись, он огляделся и снова обратился к Стомпу: “Все обезумели, друзья нападают друг на друга. Союзники вцепляются друг другу в глотки. Это всегда происходит во время землетрясений и жужжаний. Я еще ничего не чувствую, и думаю, это благодаря Чекку. Не знаю, что тебя защищает от этих приступов безумия, но мне все равно. Мне надо туда!” Он кивнул в сторону недавней бойни, где звуки постепенно стихали. “Я попробую предотвратить покушение Призраков. Если их лидер что-то призвал, то он может и заставить это исчезнуть.”

Не дожидаясь ответа, Гейст встал и, оглядевшись, направился к берегу озера. Стомп растеряно смотрел ему вслед и после секундного шока последовал за ним: “Подожди, я с тобой”. Услышав его, Гейст не сказал, что думает об этой идее, а просто соскользнул в воду. Размеренно гребя, он поплыл в направлении города на сваях. Стомп стоял в нерешительности. Болезненные воспоминания о зеленых чешуйчатых щупальцах всплыли в его голове, и медленно колеблясь, он ступил в теплую солоноватую воду. Когда ничто в воде не двинулось, и Гейст был уже на полпути, Стомп привязал копьё к своей спине и, нервно оглядываясь, поплыл за мужчиной в синем.

Они легко достигли первых свай. Стомп догнал ожидающего его организатора, в руке у которого была перекидаина. Как только новичок добрался до него, Гейст начал подниматься, а Стомп поспешил за ним. Над ними все замолкло, и со своего места под платформой до Стомпа доносились вздохи и стоны раненых людей.

Вдалеке все еще горел огромный костер. Повсюду валялись полуголые люди. Некоторые больше не двигались, распластавшись в больших лужах крови на полу. Другие, пригнувшись, тащились к хижинам, раненые или изможденные, даже не бросив взгляда на убитых и бьющихся в агонии. Третьи неподвижно таращились на свои окровавленные руки или на раны, полученные в резне. В этом месте витал запах безумия и смерти.

Равнодушный к этой ужасной сцене, Гейст проворным, плавным движением вскочил на платформу и, сделав несколько быстрых шагов, достиг тени, которую отбрасывала хижина. Менее ловко, но незаметно Стомп повторил за ним. Под руководством человека в синем они всегда оставались в тени хижин и подошли незамеченными к крупному центральному дому на сваях, который возвышался над площадью почти на три этажа. Гейст молча прошмыгнул к выходу, и новичок последовал за ним. Дверь, к которой вели две ступеньки, была открыта настежь. На правом косяке красовались обутые в сапоги ноги лежащего человека. Войдя в дом, Стомп заметил мужчину в полном вооружении, мертвого, окруженного лужей крови. Его кончина, наверное, была неожиданной: все его оружие находилось в ножнах. Ее причиной, вероятнее всего, стал аккуратный разрез от уха до уха. Оглядевшись, Стомп увидел в комнате еще двух охранников, тоже мертвых.

Ничего не двигалось, и новичок поторопился нагнать организатора, который уже взбирался по винтовой лестнице, расположенной в глубине комнаты. На полпути они услышали треск прямо над головой и рычащий голос, лениво произносящий неразборчивые слоги снова и снова. Этот жуткий рев заставил Стомпа содрогнуться: он никогда не слышал ничего подобного. Он знал, что этот звук не мог издать человек, и невольно остановился. С удивлением Стомп заметил, что его

новый спутник, казалось, совершенно безразличен к всему происходящему, продолжая тихо, как натянутая пружина, взбираться по ступенькам.

Сделав над собой усилие, Стомп заставил себя следовать за Гейстом дальше: ему совсем не хотелось оставаться в одиночестве на этой лестнице среди безумия, которое разворачивалось вокруг него. Дрожа и пугливо оглядываясь, он нашел человека в синем. Наконец, достигнув конца лестницы, они оказались перед закрытой двустворчатой дверью, из-под которой исходил сладковатый запах. Гейст опустил на колено и приложил ухо к дереву. Но, когда изнутри снова раздался этот ревуший громкий звук, он, как и Стомп, резко отпрянул. Воспользовавшись шумом, Гейст осторожно приоткрыл дверь.

Льющийся изнутри приторный запах разложения дурманил, и Стомп вздрогнул. Он с ужасом увидел, как дернулось тело его спутника, и застыл на месте, словно марионетка. Не говоря ни слова, он толкнул дверь и, будто движимый кукловодом, вошел в комнату по деревянным ступеням.

“Что ты делаешь?” – прошептал Стомп в попытке схватить его. И хотя ему это удалось, он не смог удержать Гейста даже применив все свои силы. Вместо этого новичок порвал ему рубашку, оставшись у входной двери с синим лоскутом в руках. Затем взгляд Стомпа упал на внутреннее убранство, и он оцепенел. Гейст тяжело, как деревянная кукла, прошел в центр комнаты и остановился как вкопанный.

Комната была огромная, десять квадратных шагов, и напротив Стомпа через длинное окно виднелся костер на площади. В апартаментах почти не было мебели, лишь единственный стул стоял посередине. На нем сидела фигура, которая когда-то, должно быть, внушала страх. Она была крупная, грузная и неповоротливая. Фигура восседала, словно толстая богиня плодородия, с выступающими складками жира, которые были лишь скудно прикрыты несколькими метрами оранжевой ткани. Теперь она завалилась, демонстрируя широкий порез на шее, а большая лужа крови разлилась по пузу, одежде и стулу. Напротив, в двух шагах от него, на стене неподвижно висели три фигуры в черных мантиях. Казалось, их приклеили вверх ногами, широко раскинув руки. Их лица смотрели строго перед собой совершенно без движения. Сначала Стомпу показалось, что их распяли вниз головой. Однако позже он заметил, что ничто не удерживает их в таком положении. Никаких травм заметно тоже не было. Только рассмотрев их ближе, Стомп увидел, что их глаза стали абсолютно черными и их с трудом можно было различить на почерневших лицах. Больше в комнате ничего не было: только ужасный сладковатый запах разложения.

Шли секунды, но ничего не происходило.

Стомп почувствовал растущую панику. Наконец взяв себя в руки, он наклонился вперед и прошептал: “Гейст, Гейст, ради Касакка, может пойдём отсюда? Чекк, сделай же что-нибудь!” Но ничего не произошло. На лице Гейста не дрогнула ни одна мышца. Стомп был в растерянности. Он не хотел оставлять своего спутника, однако, с другой стороны, все в нем вопило о том, чтобы он как можно скорее исчез из этого жуткого места. Сжав свое копьё крепче, он шагнул в комнату. Но ничего не произошло. Он рискнул шагнуть еще раз и, полный ужаса, услышал за спиной скрип медленно закрывающейся двери. Стомп кинулся назад, пытаясь удержать ее,

но она продолжала непоколебимо закрываться, словно движимая титаническими силами. В последнюю секунду он успел убрать пальцы, иначе захлопнувшаяся дверь отсекала бы их. Объятый паникой, он пялился на деревянную дверь и тряс ее, но она упорно отказывалась двинуться даже на миллиметр. Он яростно огляделся, вытянув копьё перед собой, готовый наброситься на все, что встретится на его пути.

Но ничего не произошло.

С бешено стучащим сердцем он отважился ступить вглубь комнаты. Он подошел к Гейсту и, обойдя его, с ужасом заметил, что глаза организатора тоже окрасились в черный цвет. Зрачков и радужных оболочек не было видно, только бездонная чернота зияла между веками.

Тогда Стомп попытался встряхнуть Гейста за плечо, но тело организатора, казалось, превратилось в деревянный манекен, а Чек и одежда несчастного высеченной из камня.

“Скажи мне, о Чаротекк, почему этот все еще может двигаться?!”

Задыхаясь, Стомп оборачивался в попытках найти источник голоса, нежного, женоподобного шепота, который, казалось, исходил отовсюду. Его паника превратилась в дикий вопль: “Кто это, выходи, покажись, во имя Касакка!” Прозвенело легкое хихиканье, и голос сказал: “Касакк, Касакк? Да, там был этот маленький божок, я помню. Но Чаротекк, ответь на мой вопрос. Почему этот человек все еще двигается?”

Стомп нервно огляделся: голос исходил отовсюду! Ничего не было видно, никто не шевелился. Он спешно перевел взгляд с трупа на висевших, как окаменевшие, людей. Они не двигались.

Его самообладание окончательно иссякло, когда грохочущий, громкий голос из ниоткуда, всего в шаге от него, ответил: “Зуб Ройхйогера¹⁵ защищает его, господин”.

В воздухе повисла тишина, и единственное, что слышал Стомп, - это свое бешено колотящееся сердце и прерывистое дыхание.

“Интересно, интересно!” - снова послышался первый голос, - “надо бы взглянуть на него повнимательнее.” Краем глаза Стомп заметил вихревое движение и отступил назад. За помостом, на котором сидел мертвый бог плодородия, воздух, казалось, мерцал, а очертания за ним расплывались, искаженные чем-то, что будто кристаллизовалось из самого воздуха. Внезапно появилась круглая сияющая воронка, из которой вышла тощая фигура в красной мантии и медленно, почти плетясь приближалась к Стомпу. Трясущимися руками он поднял копьё и зарычал на фигуру: “Держись подальше, кем бы ты ни был ...” Не впечатленная фигура подошла ближе, издав веселый смешок. С отчаянным гневным криком Стомп метнул оружие в силуэт в десяти метрах от него. Снаряд с шипением нашел дорогу.

Но не совсем.

¹⁵ Rauchjäger (с нем.) – Охотник за дымом

Объятый страхом, Стомп увидел, как копьё резко остановилось. Оно висело в воздухе, застывшее на месте, легонько подрагивая, его острие повисло на расстоянии вытянутой руки от груди противника. Невредимая фигура продолжила свой путь и сделала еще один шаг, уперевшись в лезвие оружия. Она замерла, внимательнее изучая снаряд.

Наконец человек в красном снова повернулся к Стомпу и пробормотал: “Интересно, интересно!” И продолжил скользить к несчастному, который отходил назад, дрожа, запинаясь и поднимая руки.

То, что увидел Стомп, вселило в него неподдельный ужас! Человек напротив казался меньше его ростом, и его можно было даже назвать изящным. Он был одет в кроваво-красную мантию, развевающуюся на его плечах. Копна иссиня-черных волос красовалась на нежном, юном, почти детском лице. Но его глаза были ужасающими: полностью белыми, сверкающими, и их белоснежный свет вглядывался сквозь веки в Стомпа. Веселая улыбка, напоминающая морду сфинкса, исказила лицо подошедшего. Когда снова раздался голос, Стомп заметил, что губы человека в красном остались закрытыми, но в его голове отчетливо слышались слова: “Так-так, у нас есть человеческий ребенок, таскающий с собой подарок от Ройхйогера. Интересно, очень интересно. Не мог бы ты быть так любезен рассказать мне, что ты тут ищешь? Теперь, пожалуйста, **ОСТАНОВИСЬ!**” Последнее слово прозвучало как приказ, как треск хлыста, который поразил Стомпа до глубины души.

Отступив еще дальше, новичок понял, что что-то изменилось. Быстро осмотрев комнату, он осознал, что это было: ничто не двигалось! Шторы на окнах, ранее покачивавшиеся от теплого вечернего ветерка, теперь замерли. Даже пламя факелов и свечей, наполнявших комнату светом, застыли. Тем не менее Стомп продолжал отходить дальше. Пока между его лопаток не уперлась грубая деревянная стена! Человек напротив также заметил, что Стомп отреагировал совсем не так, как он предполагал. Крутая складка недовольства выступила между безупречных черных бровей. Быстрым, трепетным движением он проскользнул ближе, остановившись на расстоянии вытянутой руки. Приторный запах гниения дурманил Стомпа. Голос слышался снова, а на лице человека в красной мантии не двинулся ни один мускул, плотно сомкнутые губы исказились в кукольной усмешке.

“Должен сказать тебе, мой неотесанный друг, мне это не нравится. Скажи мне, о Чаротекк, могу ли я что-нибудь сделать, чтобы показать этому парнишке, как надо себя вести?” Стомп снова вздрогнул от звука прогремевшего голоса, который раздался из ниоткуда довольно близко к его голове: “Нет, о, господин, если только он сам, по доброй воле, не отдаст вам дар Шугула Сата”. “Ммм, ммм”, - прозвучал женоподобный голос, и пока мужчина перед Стомпом с вопросительным выражением лица слегка склонил голову набок, голос спросил: “Я полагаю, ты не захочешь отдать это мне, не так ли?” Стомп бешено замотал головой, incapable издать ни звука, тем более что он даже не знал, о чем – во имя Касакка – вообще говорят. Человек напротив вздохнул и снующим движением вернулся на середину комнаты. Остановившись там, он повернулся к Стомпу, и тишину резко разрезал пронзительный голос со злобным шипением.

“Ты знаешь, кто я, человечиска?” Когда ответа не последовало, человек продолжил: “Меня называют Заклинателем демонов. Мне посчастливилось сделать некоторых славных существ из нижних адов своими слугами, и, поверь мне, стать моим врагом – большая ошибка. Как тебя зовут?” Застигнутый врасплох внезапным вопросом, Стомп промямлил: “Я, господин, Стомп, господин, я, э-э, не хочу быть вашим врагом, я оказался здесь совершенно случайно...” “Да, да, да, конечно, ты оказался тут случайно. Посмотри на это!” - продолжил маг размашистым движением правой руки, - “вот идут эти узкоколейные убийцы, и делать им больше нечего, как убить Просветленного. Ну что ж, он это заслужил. По крайней мере, этот идиот не в том положении, чтобы судить о том, что он здесь делает; но во всяком случае его тайные силы пригодились бы нам, чтобы держать под контролем то, что сейчас происходит. Раньше это место не было таким плохим. То, что сейчас надвигается, абсолютно непредсказуемо! С чем мы скоро столкнемся, ни один человеческий разум не сможет даже представить. “Верно,” – раздалось громкое подтверждение из ниоткуда. Человек в красной мантии сурово блеснул глазами в воздух: “Я тебя не спрашивал, жди, пока с тобой не заговорят”, - прогремел режущий голос на всю комнату. “Слушаюсь, господин,” - ответил бас, и удивлённому Стомпу показалось, что в нем раздались нотки веселья.

Заклинатель демонов снова повернулся к гостю: “Да... Что же мне с тобой делать, мой неопытный и пока неприкосновенный посетитель? Я не могу тебя убить, не могу причислить тебя к рядам своих, ну, подчиненных, а, просто отпустить тебя... боюсь, тоже не позволительно...! Возможно...” - он приблизился, - “ты мог бы выполнить небольшое поручение для меня, раз уж, как ты только что сказал, не хочешь быть моим врагом? И втор...” Стомп схватился за эту возможность, как утопающий за соломинку, и спешно перебил: “Поручение, да, конечно, господин, конечно!” “Не перебивай меня, человечиска! То, что мне нужно, довольно легко достать. На нижних уровнях ты найдешь пещеры орков. Орк-шаман - единственный, кто еще обладает магическими силами, кроме меня и парочки магов кругов Огня и Воды, шатающихся здесь. Нам нужны его силы сейчас, когда Просветленный мертв, чтобы подчинить себе нечто, которое теперь постепенно пробуждается. Не нужно приводить ко мне шамана. Принеси мне его печень, этого будет достаточно!” Стомп вздрогнул от ужаса: “Да, но как я, как же я ... печень?” “Печень,” – подтвердил Заклинатель демонов, раздраженно вздохнув, - “и поторопись, у нас не так много времени.”

Он развернулся. Разговор для него, казалось, был закончен, и, отойдя от короткого шока, Стомп пробормотал: “Слушаюсь, господин” и бросил долгий косой взгляд на Гейста.

Сразу за дверью его остановил громкий голос Заклинателя демонов: “И, кстати,” – Стомп повернулся на месте, - “если ты думаешь, что я не смогу тебя найти или полагаешь, что это шутка...” В подтверждение своих слов человек в красной мантии сделал несколько стремительных действий в воздухе, и маленьким кинжалом, появившимся непонятно откуда, порезал палец левой руки. Распрыскивая капельки крови, он сделал несколько быстрых жестов, и рядом с ним возникло белое облако; оно мерцало, сжималось и, казалось, пульсировало ярко-розовым

светом. На глазах у испуганного Стомпа оно изменилось, приняв форму лица, свободно парящего в воздухе, без тела.

Это было широкое, пухлое, толстое лунообразное лицо младенца, глаза которого были прикрыты, а рот искажен в радостной улыбке. Оно было диаметром в целый шаг и напомнило Стомпу лицо счастливого, довольного малыша, спящего в своей колыбели.

Это впечатление лопнуло, когда веки поднялись, и кроваво-красные зрачки глаз уставились на Стомпа. Рот ребенка распахнулся, открыв взору длинный ряд острых черных зубов. Тишину нарушил тот же оглушительный голос: “Вот и я, хозяин! Чаротекк служит тебе.” “Видишь, где один демон, там и другие,” – сказал Заклинатель. – “А теперь иди!”

Стомп не стал дожидаться повторного приказа. Гонимый яростью, он распахнул дверь, которая больше не оказывала сопротивления, и выбежал из комнаты. Он хотел узнать, что будет с Гейстом, хотел попросить Заклинателя демонов отпустить своего спутника, но тот уже исчез. Стомп просто хотел уйти подальше от этой странной фигуры, от этого жуткого лица, глаза которого, казалось, все еще следовали за ним и чей ревуший голос эхом отдавался в его ушах. Он промчался из дома на площадь, ступая между ранеными и все еще валяющимися псиониками.

Новичок неся со всех ног, с ворчанием отталкивая всех, кто попадался ему на пути. Перед ним возникла дорога, ведущая вдоль реки к Старому лагерю, и Стомп, не раздумывая ни секунды, бросился по ней. Он бежал и бежал, с болью в легких и жжением в ногах, пока не наткнулся на мост, ведущий из Старого лагеря в шахту. Вдруг до него донесся звук множества шагов, несущихся на тропинке. Слева, за рекой, в направлении старой шахты, вход в которую он заметил метрах в двухстах, сквозь стук крови в ушах и прерывистое дыхание Стомп расслышал крики, шум и лязг металла. Топот со стороны старого лагеря усиливался. Новичок лихорадочно огляделся; если пришедшие пройдут поворот дороги, они наткнутся на его. Он отчаянно хотел избежать этой встречи. Быстро перебежав ближе к мосту и, едва достигнув его, Стомп скользнул в воду рядом с первой деревянной опорой строения и вцепился в нее дрожащими руками. И тут же над ним раздались рев приказов и глухой стук шагов по доскам.

Под мостом он обнаружил выступ, тесную полоску берега, которая вполне вмещала одного человека и при этом была недоступна для посторонних глаз. Из последних сил Стомп выбрался на сушу и пополз в темноту. Но как только он прилег, свернувшись калачиком, его дыхание усилилось.

Позже, он не знал точно, сколько времени прошло, Стомп очнулся от беспокойного кошмара и ударился головой о деревянные доски над собой. Когда картины демонов с детскими лицами и белые глаза Заклинателя демонов выцвели в его памяти, он потер свою пульсирующую от боли голову и огляделся. Перед ним неторопливо журчала соленая вода реки. Глядя на поверхность воды, Стомп увидел, как обнаженные тела мужчины и женщины с остекленевшими лицами проплывают мимо него. Крики со стороны Старой шахты почти стихли, хотя вдалеке еще слышались голоса и затихающее рычание из Старого лагеря позади. Все, чего он желал сейчас - это лечь, положить руки под голову и отдаться тому, что

должно с ним произойти. Он чувствовал себя утомленным и измученным. Его желудок заурчал, а перевозбужденный разум умолял об отдыхе, но Стомп знал, что в ближайшее время отдохнуть ему не удастся. У него было поручение от Заклинателя демонов! И он должен был исполнить его, чего бы ему это не стоило! Без сомнений, это существо найдет его. Хотя новичок был под защитой какого-то “подарка Ройхйогера” в их первую встречу, было очевидно, что, встретившись снова, этот могущественный маг найдет множество способов отомстить Стомпу за его неповиновение. Кроме того, размышлял он, возможно, Заклинатель демонов прав и нужно испробовать все способы, чтобы контролировать это злое нечто, которое скоро пробудится. Однако сейчас он не верил, что был рожден Спасителем мира, но с содроганием вспомнив людей с красными глазами в городе псиоников, разрывающих друг друга на части, Стомп понял, что ни у кого не будет шанса выжить, если это нечто полностью проснется.

Он подумал о маге круга Воды и нервно стал искать пузырек. Через несколько секунд он с победоносным стоном достал его, откупорил и понюхал. Жидкость внутри источала нежный цветочный аромат, и Стомп уверенно сделал глоток. Но ничего не изменилось. Когда его предвкушение сменилось разочарованием, он ощутил легкое покалывание в кистях, пальцах рук и ног. Это чувство усиливалось, пока не стало неприятным, а затем перешло в резкую дрожь. Зубы Стомпа стучали, и он принял позу эмбриона, продолжая трястись в конвульсиях, как при ознобе. Поддавшись панике, ему пришло в голову, что кто-то, должно быть, подменил флаконы в попытке отравить его. Беспомощный и покорный судьбе, Стомп позволил судорогам захватить его тело и, только через несколько минут, казавшиеся бесконечными, дрожь прекратилась, и в нем проснулась новая сила.

Он почувствовал себя бодрым и отдохнувшим. Все испытания прошедших часов погрузились в забвение, оставив после себя только будничное воспоминание. Отрицание и страх, которые Стомп чувствовал раньше, улетучились, и теперь он был убежден, что поставленная задача будет выполнена без труда.

Улыбаясь, он глядел на колбу, потряс ее, радуясь легкому бульканью, раздававшемуся изнутри, аккуратно закрыл и убрал обратно в сумку. Проверив снаряжение, Стомп неторопливо соскользнул в речную воду. Он поплыл вниз по течению, оставаясь в тени берега. Через несколько сотен метров он вскарабкался на противоположный берег реки и присмотрелся ко входу в Старую Шахту, которая виднелась с небольшого возвышения, замаскированного пышной растительностью.

Омерзительное место. Несколько деревянных бараков, построенных наспех, огибали вырытую в склоне горы дыру, по краям которой пылали большие костры. Было нетрудно понять - битва была в самом разгаре. Десятки наемников Рудных баронов слонялись вокруг костров или патрулировали территорию перед ними. Два барака были разрушены, оставив после себя только обугленные дымящиеся руины. Позади Стомп с ужасом заметил то, что поразительно походило на груды тел, сваленных друг на друга. Несколько наемников пытались поджечь эту гору мертвецов. Другие, присев, обшаривали одежду и вещи убитых, а третьи бросали жребий, громко споря о том, кому достанется добыча. Вход в шахту тоже был частично разрушен; его левая часть была сломана, а половина входа завалена кучей

гравия и обломков камней. Стомп медленно пополз в обратную сторону между высокой травой, и только достигнув изгиба холма и пропав из виду охранников шахты, он решил, пригнувшись, продолжить идти вдоль берега. Миновав несколько поворотов реки, он обнаружил слева от себя деревянное здание, напоминавшее древний замок. Долгое время он лежал в траве без движения, вскоре поняв, что земля здесь используется для земледелия. Вокруг раскинулись широкие поля, расположенные между рекой и барьером, теперь ясно виднеющимся вдали. Это была территория крестьян. Здесь добывалось зерно, которым обеспечивали себя эти земли. Стомп не посмел приблизиться к замку, ворота которого были заперты, а оборонительные вышки окружены частоколом высотой в три человеческих роста. Пригнувшись и спрячась за горами зерна, он пробрался к узкому мосту, перекинутому через реку в пятидесяти метрах перед ним. За ней открывался Новый Лагерь – его цель. Осторожно приблизившись к деревянному переходу, он заметил группу людей в оранжевых одеждах, бегущих к нему с той стороны реки. Стомп суетливо осмотрелся в поисках укрытия, и, не найдя ничего подходящего, просто сел между колосьями и стал наблюдать сквозь стебли. Там было около дюжины высокорослых псиоников, которых можно было узнать по оранжевой одежде.

В отличие от полузакутаных верующих людей в развевающихся одеждах, которых он видел раньше, эти были полностью вооружены. Стомп разглядел кожаные куртки, окрашенные в оранжевый цвет, в которых также были инкрустированы части металлической брони. Каждый из них был вооружен мечом, луком и боевым железом. Эта группа оранжевых человечков производила впечатление хорошо упорядоченного и организованного строя. “Это, должно быть, воины псиоников,” - вспомнил Стомп, - “Тито Искатель туннелей называл их “тамплиерами”.

Слева послышался протяжный свист и, бросив взгляд в ту сторону, Стомп увидел несколько теней, скользящих сквозь зерно. В ожидании того, что случится дальше, новичок пригнулся ниже. Когда тамплиеры, внимательно оглядываясь по сторонам, приблизились к мосту и взошли на него, Стомп услышал свист тетивы слева от себя. Несколько человек в оранжевом закричали и рухнули на землю, пока другие после мимолетного возгласа с оглушительным ревом понеслись по деревянным доскам. Из поля впереди выросло несколько фигур, бросаясь им навстречу. Яростный беспорядок разразился всего в двадцати метрах, когда обе группы, забыв об опасности, столкнулись друг с другом. Крики боли и рев битвы повисли в воздухе.

Стомп не желал становиться частью этой кровавой бойни и, отступая, старался уйти как можно дальше.

“И куда это ты собрался, малыш?” - прогремел голос сзади и, обернувшись, Стомп увидел две фигуры, с которыми он уже был хорошо знаком. Рыжий злобно блеснул глазами: “Мои яйца все еще хотят свести с тобой счеты!” - многозначительно проревел он и позволил дубине, которую придерживал правой рукой, с глухим звуком удариться о землю. Но Стомп не обратил на него никакого внимания: его взгляд был прикован ко второй фигуре. Теперь Кимбал был облачен в залатанную кожаную куртку и кожаные штаны, а на голове все еще красовался сломанный кожаный шлем, который он вместе со Стопом нашел в заброшенной шахте. В

руках он держал короткий меч, через плечо перекинул лук и с неопределенной ухмылкой он изучал своего бывшего товарища, явно не понимая, что ему делать. Новичок посмотрел на него: “Кимбал, это я, Стомп! Ты меня не узнаешь?” “Э, привет, э... что ты здесь делаешь?” – заикаясь, проговорил тот, нервно поглядывая на бородатого гиганта рядом с собой. “Я хотел спросить тебя о том же. Ты действительно теперь один из наемников?” Рыжий раскатисто засмеялся: “Ну, малыш пытается. Поэтому он выживет, в отличие от тебя. Ты станешь смазкой для моей дубины!” С этими словами он кинулся вперед.

Больше у Стомпа не было выбора, и, защищаясь, он поднял лезвие копья к приближающемуся противнику. Однако тот, похоже, ожидал этого и одним быстрым ударом отбросил копье в сторону и, воспользовавшись инерцией, занес свою дубину над головой, готовясь атаковать. С бешено бьющимся сердцем и болью в руках от вибрации после атаки, Стомп выжидал, и как только дубина начала опускаться, он бросился в сторону, выпустив копье из рук.

С глухим стуком дерево ударилось о землю. Стомп отпрыгнул в сторону и поднялся на ноги. “Сейчас, Кимбал, возьми свой лук и прикончи его!” – заревел рыжий гигант, и новичок стал лихорадочно молился, чтобы его бывший товарищ не решился выполнить приказ.

Стремительный взгляд через плечо подтвердил, что именно это и происходило: бывший соратник стоял на месте с луком в руке и стрелой в тетиве, но целиться он даже не пытался – на его широком лице застыло растерянное выражение. Однако, когда Рыжий снова бросился в атаку, у Стомпа не осталось времени на Кимбала. “Я разделаю тебя, как палтуса, мой мальчик, и сделаю из твоих костей отличную раму!” – прогорланил он. Ожесточенно скрепя зубами, Стомп обнажил меч и грозно вытянул его: “Только попробуй приблизиться ко мне со своей палочкой, и ты увидишь, что меч всегда побеждает дубину!” – дерзко прорычал он на нападавшего. Тот, несколько не впечатленный, на бегу пригнулся к земле всего в нескольких шагах от своего противника, и размашистым движением бросил ему в лицо горсть грязи и камней. Изумленный, Стомп дернул головой в сторону, но был сбит с ног ожесточенным ударом дубины по плечу. Из последних сил ему удалось удержать меч, прежде чем его тело с приглушенным звуком болезненно ударилось о землю недалеко от того места, где он только что стоял.

Оглушенный, с мучительно пульсирующей левой рукой, Стомп поднялся на ноги. Рыжий пренебрежительно посмотрел на него, вызываясь помахивая дубиной. Нахмурившись, он оглянулся на лучника и выкрикнул: “Кимбал, чего ты ждешь, ты, червеобразный отпрыск, барахтающийся в грязи!” Воспользовавшись этим моментом, Стомп сделал два быстрых шага и, упав на колено, обрушил быструю атаку мечом на незащищенные ноги великана. Он, кажется, заметил это краем глаза, потому что бессознательно сделал оборонительное движение. Этого было достаточно, чтобы отдалиться, но не помогло предотвратить появление двух кровавых рубцов на бедрах гиганта. Он с воем отшатнулся, таращась на свои кровоточащие ноги. По-видимому, нападение нанесло больше морального ущерба, чем физического, потому что с волчьим рычанием, исходящим где-то из глубины горла, Рыжий снова бросился в атаку, забыв про раны. Теперь с таким буйством и неистовством, что Стомп едва успевал отражать мечом обрушившиеся на него

тяжелые удары. Он устал, и атаки, казалось, забирали остатки его энергии, но он отчаянно пытался удержать нападавшего между собой и все еще колеблющимся Кимбалом. Помимо этого, сзади доносился лязг металла. Опасность угрожала ему и оттуда. Однако самой большой проблемой сейчас был этот разъяренный, бородатый великан перед ним, все еще бросающийся на него с перекошенным лицом. Больше от отчаяния, чем от холодного расчета, Стомп снова атаковал, когда дубина поднялась над головой противника еще раз. Он парировал удар и, сделав шаг, упал на одно колено.

Рыжий, который с победоносным воплем собирался разmozжить череп Стомпа и верил, что это вот-вот случится, был уже не в силах замедлить удар мечем, занесенным слишком высоко над головой. Поэтому атака, проведенная им из последних сил, обрушилась на задыхающегося противника, который, рисуя в воздухе широкую дугу, полоснул лезвием незащищенные плечи бородатого мужчины. Стомп ощутил, как клинок глубоко врезался в плоть, застыл на секунду и скользнул дальше. Что-то теплое полилось на него, и ужасающий крик, резкий и оглушающий, сотряс его барабанные перепонки. Стомп отпрыгнул назад, грузно повалившись на землю.

Поднявшись на ноги, он увидел Рыжего с окровавленными обрубками рук, из которых брызгала в разные стороны красная жидкость. Он недоверчиво таращился на лежащую дубину, которую все еще сжимали руки, не так давно принадлежащие ему. Когда Рыжий с искаженным болью лицом упал на колени, воздух снова наполнился его громким ревом: “Кимбал, прикончи его, наконец...!” Затем он повалился вперед и лежал, сотрясаясь в конвульсиях. Стомп впери́л взгляд в бывшего товарища. Тот стоял в нерешительности, подняв лук. Стомп ждал. Секунды тянулись бесконечно долго, пока вдруг не раздался голос Кимбала: “Здесь еще один! Давайте, народ, я поймал еще одного!”, и с последними словами он выпустил стрелу. Стомп, ожидая этого, камнем рухнул на землю как раз, когда над его головой просвистела стрела. С гневным криком он бросился вперед на отступающего лучника. Тот испуганно поднял руки и отчаянно пытался нащупать стрелу из набитого колчана за спиной. Но был недостаточно быстр. Стомп настиг его и мощным ударом выбил лук из рук предателя. Кимбал покачнулся и промямлил: “Но я не хотел, я просто, пожалуйста, я, я, я, мы же все-таки друзья...” Стомп остановился и презренно посмотрел на нытика перед собой. Кинув быстрый взгляд через плечо, новичок понял, что дружки Рыжего все еще были заняты тамплиерами и отделились от моста. Он перевел взгляд на лук, лежащий перед ним, и требовательно протянул руку: “Колчан, ты, подлый предатель!” Дрожа и что-то бормоча, тот повиновался. Стомп забрал колчан, лук и повернулся, чтобы уйти. Но резким, быстрым и метким ударом повалил озадаченного Кимбала на землю. С окровавленным лицом тот отлетел назад и исчез между колосьев.

Стомп торопливо собрал свое копье и снаряжение и, мельком взглянув на все еще сражающихся наемников и тамплиеров слева от себя, присел и пополз к мосту. Касак, казалось, взирал на него с ухмылкой, потому что он бесшумно достиг моста; однако, когда он добрался до его середины, громкий крик позади дал ему понять, что его полосе везения пришел конец. Бросив косо́й взгляд через плечо, он заметил, как несколько наемников, а также тамплиеров спешат за ним во всеоружии. Стомп

знал, что настал момент бежать. Благодаря эликсиру, который он выпил всего час назад, у него легко получалось двигаться стремительно и, пригнувшись, он стремглав бежал по лесной тропе к Новому лагерю, преследуемый возгласами и шагами.

Когда на горизонте возник лагерь, Стомп понял, что впереди на тропинках есть и другие фигуры. Они тоже, казалось, принадлежали к группе наемников, но, к счастью, отвернулись от него. Новичок недолго думая прыгнул в кусты справа и с колотящимся сердцем спрятался за густым на вид кустом бузины. Справа от него несколько силуэтов наемников обернулись на звук шагов и вопли его преследователей, и, присмотревшись, двое из этой группы кинулись навстречу.

Они встретились почти рядом с укрытием новичка, и сквозь собственное лихорадочное дыхание Стомп старался расслышать разговор: “Что вы тут делаете, вы должны...?” “Вы что, не видели эту сволочь? Здесь был один из этих гребанных организаторов, я думаю, он направлялся в Новый лагерь!” Злобно хохотнув, первый ответил: “Ему там не понравится, мы окружили лагерь и готовим нападение. Никто не может ни войти, ни выйти. А когда мы покончим с Новым лагерем, тогда мы возьмемся за чертову гильдию рудокопов!” Неудовлетворенный ответом, представитель группы промолвил: “И мы вот так просто позволим этому мальчишке сбежать...?” “Вздор!” - снова перебил его первый, - “у тебя есть четкое задание, а повеселиться ты сможешь и позже, когда мы выберем себе женщин из Нового лагеря. А теперь иди и позаботься о крестьянах!” Униженный мужчина пожал плечами и неохотно вернулся к своим приятелям, ожидавшим его. После короткой беседы группа исчезла с тропы, и первый вернулся к кольцу, плотно сомкнувшемуся вокруг Нового лагеря, ворота которого были заперты, а частокол укреплен.

Битва казалась действительно неизбежной. Стомп видел, как его надежды проникнуть в Новый лагерь постепенно умирают. Кроме того, он заметил, что новости о заброшенной шахте и ее обвале больше не были актуальны, а предупреждение о захвате власти Рудными баронами, очевидно, пришло слишком поздно. Поэтому он решил направиться к Свободному лагерю, чтобы успеть предупредить об опасности хотя бы там. После короткой передышки Стомп пополз назад через подлесок, а затем направился между деревьями леса к шахте. Он вздрогнул, вспомнив, что именно здесь Шугул Сат врезался в колонну всего день назад, и волосы на затылке новичка встали дымом. Он то и дело бросал нервный взгляд через плечо. Стомп успешно добрался до опушки леса и увидел скалу, выросшую из низины перед ним и окаймленную частоколом Свободного лагеря. Как он понял, и здесь были уже готовы к нападению. Ворота были заперты, и снаружи мелькали несколько групп вооруженных людей, в том числе псионики в оранжевых одеждах. Никаких признаков наемников видно не было. Стомп, наконец набравшись смелости, и, выйдя из укрытия опушки леса, поспешил через открытую территорию к частоколу и заметил, что стоявшие там люди, внимание которых он привлек, схватили оружие и угрожающе бросились на него.

Не дойдя до охраны несколько метров, Стомп замедлил шаг и поднял руки: “Это я, Стомп, вы меня узнаете, я друг, я не от Рудных баронов! Я принес важную информацию!” Вооруженные люди перед ним не отвечали, а только подозрительно

рассматривали его. Над воротами раздался резкий голос: “Кого ты здесь знаешь, и кто может поручиться за тебя? Говори, пока наши стрелы не свергли тебя в ад!”

Стомп поспешно откликнулся: “Э, Тито, Тито, э, Искатель туннелей знает меня, он предложил мне вступить в гильдию. Я Стомп, э, э... В смысле Спруертод.” “Жди!” - приказал голос по ту сторону частокола.

Стомп неохотно подчинился. Он ясно понимал, насколько уязвим здесь, один в чистом поле, когда позади него, возможно, бегут первые роты наемников, а впереди гвардейцы и тамплиеры, которые таращатся на него поверх лезвий оружия.

Каким же было его облегчение, когда он услышал оглушительный бас Искателя туннелей: “Да, кто же это, если не Покоритель Червей! Проходи, мой мальчик, проходи, мы то думали, что ты умер! Ну, вы, тупые Глотатели камней, отворяйте ворота, неужели вы его не узнали, это же Спруертод! Вы разве не видите копья с округлыми ягодицами Касакка, вы совершенно безмозглые, пустоголовые, отворяйте ворота, быстро!”

Через несколько секунд скрипнула входная дверь, и пришелец, облегченно вздохнув, поторопился зайти в лагерь. Встречая мнительные взгляды, он чувствовал, что его внимательно рассматривают. Однако, Стомп расслабился, когда ворота захлопнулись за ним, и закрылись массивные засовы. Знакомое цоканье древесины заставило его оглянуться. Перед ним предстал его друг, спускающийся с оборонительной стены. Улыбаясь, мужчина с грохотом кинулся к нему, поднял на руки и искренне обнял.

“Какая радость, ведь никто из людей, которые вошли в шахту, не вернулись, и мы думали, что камнедробитель сожрал тебя и отложил свои яйца в твоём теле. Ну давай, выпей пива, расскажи, как ты спасся и что там вообще произошло.” Стомп медленно поднял руку и ответил: “Потом, потом! Вы знаете, что совсем скоро нападут наемники? Старая шахта обвалилась, а глубоко внизу я нашел вход в пещеры орков и... нам нужен Орк-шаман...” – нервно протараторил он. “Помедленнее, помедленнее”, - отозвался Искатель туннелей, волоча бешено жестикулирующего Стомпа к одному из столов в задней части лагеря. – “Теперь сядь и успокойся, здесь ты в безопасности. Рудные бароны и их наемники уже два-три раза показывали зубки. Ты лучше расскажи, что случилось с членами нашей гильдии.” Заикаясь от волнения, Стомп начал рассказ о том, что произошло. Сообщив о смерти организаторов и нападении орков, он заметил, как лица окружающих покрылись масками суровости и непроницаемости.

“Что с Гейстом?” - перебил его гулкий голос Искателя туннелей, и Стомп поторопился ответить, радуясь тому, что может озвучить не столь прискорбные новости: “Успокойтесь, Гейст выжил! Он, как и я, смог выбраться на поверхность и, одному Касаку известно, как он это сделал; Мы встретились вновь в лагере псиоников. Он хотел попытаться предотвратить убийство Просветленного, но, к сожалению, было уже поздно.” Повсюду раздалась взволнованные возгласы: “Просветленный мертв!” “Это хорошо или плохо?” и воздух заполнил буйный ропот голосов. Искатель туннелей не участвовал в завязавшейся всеобщей возбужденной дискуссии, но долго всматривался в лицо Стомпа, прежде чем решился спросить: “Что произошло?” Стомп вздрогнул, набрался храбрости и, заикаясь, ответил:

“Гейст был ... да, я думаю... я думаю, он был схвачен...” и под испытующим взглядом мужчины, не проронившего ни слова, продолжил: “Просветленный, вероятно, был убит каким-то призраком Рудных баронов. Я полагаю, что это было их поручение. И Заклинатель демонов...”

Стомп остановился на полуслове, заметив, как вокруг него повисло молчание. Лицо Искателя Туннелей искажилось каменной маской, и он угрожающе тихо спросил: “Какое к этому имеет отношение Заклинатель демонов?” В группе царила гробовая тишина. С бешено бьющимся сердцем, осознавая, что неправильный ответ может стать для него последним, Стомп все же не смог заставить себя солгать этим людям. “Он был там, и он схватил Гейста. Наверное, он хотел ему помешать...” - пробормотал он. “А как же ты убежал? Расквасил ему нос?” - крикнул кто-то с задних рядов, и хор голосов согласился с ним. Стомп не обратил на это внимания, не переставая таращиться на Искателя туннелей. “Вы должны мне поверить, я не знаю, как, но по какой-то причине Заклинатель демонов не мог мне навредить.” Сделав небольшую паузу, он продолжил: “Он пытался, с ним еще был демон, но они оба не смогли или не захотели иметь со мной дело. Поверьте, я тоже не понимаю, почему.” Теперь голоса вокруг снова раздались с прежней громкостью: “Гейста защищал Чекк, как тогда Заклинатель демонов мог добраться до него?”, “А этот паренек остался невредимым?”, “Но, если это правда...!”

Стомп почти кожей ощущал, как настрой людей вокруг поворачивается против него! В отчаянии он поднял руки и взвыл: “Ну же, поверь мне. Он нес чепуху о каком-то подарке от Ройхйогера, который защищает меня. Я клянусь могилой моей матери, я не знаю, что он имел в виду.” Но на него уже не обращали внимания, и лишь изредка раздавалось злое бормотание, и злые взгляды бросали в его сторону. Наблюдатели с гневными лицами медленно подошли ближе, сжав кулаки, и сомкнулись в узкое кольцо вокруг него и Искателя туннелей. Новичок не сказал ни слова, а только вопросительно смотрел на подошедших людей. Он вновь заговорил, но его голос дрожал от настороженных и каменных лиц.

“Замолчи, Шлангенгрэбер¹⁶!” – задрезжал голос Искателя туннелей, заглушая каждое последующее слово. Вокруг воцарилась тишина, и все бросали нетерпеливые взгляды на своего лидера. Он поднялся, сопровождаемый грохотом деревянной посуды, и залез на стол. Мужчина сурово огляделся, и Стомп с удивлением заметил, что близко стоящие к нему люди робко отступили назад. Калека сверкнул глазами на своих соратников и, уперев руки в бока, прорычал: “Мне это так нравится, целый день валяться без дела на камне и внезапно делать какие-то поспешные выводы. Собирайтесь! Или в ваши мыслительные трубки забила пыль? О чем вы подумали? Вы все знаете лучше всех о том, как коварно этот любитель демонов жонглирует людьми. Кто-нибудь здесь задумывался, что этот новичок может быть шпионом Мага Крови? Тьфу!” Плюнув под ноги стоящим вокруг, Искатель туннелей отвернулся с презрительным выражением лица. Он ловко спрыгнул вниз и пробрался сквозь толпу, волоча за собой ошеломленного Стомпа.

¹⁶ Schlangengräber (с нем.) – Змеинный копатель, змеинный могильщик

“Касакк знает, у нас есть дела поважнее, чем доводить друг друга и попадать в интриги, которые плетет какой-то колдун,” – ругался громко мужчина, продолжая свой путь ко входу в шахту.

Люди послушно уступали ему дорогу с лицами полными неопределенности. Стомп был рад, что опасная ситуация, которая только что могла обернуться против него, теперь, по-видимому, улетучилась. Он с благодарностью посмотрел на мускулистую спину калеки, который все еще разъяренно бормотал что-то себе под нос и бежал по залу с громко лязгающими шкафами. Мужчина внезапно остановился прямо перед входом, и Стомп чуть было не врезался в него. Он с любопытством кинул взгляд через плечо Искателя туннелей и увидел мага Воды, сидящего на деревянном табурете и прислонившегося к скале, с расслабленной улыбкой на спокойном дремлющем лице. Этому человеку, казалось, было абсолютно все равно на весь хаос, который творился вокруг него. Его руки легко покоились на бедрах, и вся поза выражала глубокое и полное расслабление. Рядом с ним сидела..... Дайла Айсхот. И снова человек, который в одиночку справился с каменными ползунами, почувствовал, как его колени подкосились, а горло резко пересохло. Васильковые глаза обратились к приближающейся толпе и остановились на Стомпе, который, забыв о своем натянутом положении, как загипнотизированный кролик, шел рядом с Тито, подталкиваемый вперед его большими руками. “Давай, парень, побереги свои полные восхищения глаза на потом, ситуация не такая уж безобидная. Ребята немного раздражены из-за предстоящих драк, а твое опрометчивое высказывание совсем не успокаивает!” – прошептал ему калека на удивление сдержанно. Одним легким движением Айсхот поднялась и осмотрелась, возвышаясь над большинством присутствующих и наблюдая с ледяным спокойствием и легкой ухмылкой на своих идеальных губах за сборищем. В воздухе повисло напряженное молчание, которое постоянно нарушалось, когда Тито прочищал горло. Все это больше напоминало стадо несущихся быков, чем звук, исходящий из человеческого горла.

Маг испуганно дернулся, и чуть не упал с табурета от этого резкого движения. Он открыл глаза, и своим стеклянным взглядом уставился на окружающих. Потребовалось некоторое время, чтобы его взгляд стал нормальным, и он с громким вздохом пришел в себя. Затем на его лице появилась юношеская улыбка, относящаяся ко всем присутствующим. Маг медленно поднялся: “Приветствую вас, друзья. Надеюсь, никто не пострадал и не нуждается в моей помощи, потому что мои силы на исходе”. С вопросительным выражением на лице он повернулся к Тито Искателю туннелей: “Что случилось, мой маленький друг?” “Каско, сделай мне одолжение. Этот парень встретил Заклинателя демонов, и все эти идиоты,” - он бросил злобный взгляд на толпу вокруг, - “начали бредить о том, что он может быть шпионом. Не мог бы ты использовать свой дар, чтобы убедить нас в его невиновности и рассеять подозрения, которые отвлекают этих тупиц от важной работы?” Маг поднял глаза и пристально посмотрел на Стомпа. “Мне очень жаль, но в данный момент мне не кажется разумным использовать свои силы таким образом, учитывая этот безбожный конфликт. Хотя Касакк будет не очень доволен, я предлагаю, отвести этого молодого человека в надежное место, пока...” “Я помогу”, - перебила его высокая воительница, чей взгляд неуклонно изучал Стомпа, заставляя его покрыться румянцем.

“Я думаю, если я поручусь за него, этого будет достаточно, чтобы развеять ваши сомнения”, - сказала она, обведя своим холодным взглядом толпу, пока ее рука лежала на искусно сделанной рукояти меча. Послышались согласные возгласы: “Пусть Айсхот проверит его... Да, так мы и сделаем... Я не хочу ругаться с ней. Помните, что она сделала с Одноруким Альфи...” “Хорошо”, - ответил Маг, отступив на шаг и освободив место у скалы. Айсхот обратилась к Искателю туннелей: “Ты - лидер этих людей; ты согласен?” Он, кажется, облегченно вздохнул, от чего его голос стал еще раскатистей: “О, ты, средоточие моей мужественности, если ты испытываешь кого-то и поручишься за него, я лично отправлю в клоаку Касакка каждого, кто усомнится в твоём решении!” Чтобы подкрепить свои слова, он с похотливой улыбкой шутливо двусмысленным жестом похлопал бедро воительницы, которая была почти вдвое выше его.

Стомп в оцепенении следил за обсуждением своей судьбы и заметил, что некоторые из окружающих затаили дыхание, хорошо зная, что никто, кроме Тито, не может позволить себе такие вольности с амазонкой. Нахмурившись и слегка, почти смиренно покачав головой, Дайла обратилась к объекту их дискуссии: “Ты тоже согласен?” Стомп, чье пересохшее горло выдавливало только хриплое карканье, кивнул. “Встань здесь!” - приказала Айсхот. Она наклонилась к нему, и ее лавандовые глаза встретились с его. Стомп окаменел. Ему казалось, словно он слышит шорох, плеск воды; он хотел что-то сказать, крикнуть, что он говорил правду...и почувствовал, как в нем разливается глубокое спокойствие...”

Холодный ветер дул ему в лицо. Перед собой он видел бескрайнюю синеву морской глади, поблескивающей яркими белыми бликами, которые вздымались на несколько сотен метров вверх странными зубчатыми очертаниями. “Айсберги”, - подумал он, и только начал удивляться этому обстоятельству, как заметил, что под его ногами что-то колыхается. Он посмотрел вниз и понял, что стоит на крошечной льдине длиной с человеческий рост. Движение на краю его поля зрения привлекало внимание. Это был треугольный плавник, поднимающийся на два метра, скользивший по водной глади. Тут появился и второй плавник, ... и третий! Выросший в портовом городе, Стомп знал истории моряков об акулах и их нападениях, но он никогда не слышал о рыбе с ярко-синей кожей, в сравнении с которой даже оттенок моря меркнул в лучах солнца. Затем он обратил внимание на то, насколько был уязвим, стоя на миниатюрной льдине в окружении хищных рыб, чьи плавники казались действительно огромными. Пугливо оглядываясь, он опустился на колени...

Позади Стомпа послышался всплеск. Он обернулся, ожидая увидеть, как зубастая пасть стремительно двигается на него. Сбитый с толку, он остановился. Нигде не было никаких признаков акул; тем не менее на льдине он был уже не один.

Их было трое: две женщины и один мужчина, облаченные в простые кожаные ярко-синие одежды. Мокрые с головы до ног они стояли, обвеваемые прохладным бризом, и разглядывали Стомпа. Он встретился с голубыми глазами под копной светлых волос и также заметил светящиеся ярко-синие волнообразные узоры на левой стороне лица и шеи у всех трех. После небольшой паузы одна из женщин начала говорить; и, хотя Стомп не понимал ни слова, произносимых певучим тоном, она будто задавала ему вопросы и затем замолкла, ожидая ответа с

наклоненной головой и легкой ухмылкой. Стомп мог только беспомощно улыбаться и кивать. Однако, все трое все же получили ответ. Обменявшись взглядами, они повернулись к нему и подняли правую руку, указывая на что-то за его спиной. Он нерешительно повернулся... и замер в изумлении. Там, где только что расстилалось бесконечное пространство воды и льда, теперь возвышался гигантский айсберг высотой несколько сотен метров. Стомп увидел город, или скорее, деревню, рожденную из льда, который покрывал почти всю боковую поверхность; там были сотни домов с выступами, лестницами и мостиками, соединяющими их. Он заметил бесчисленное множество изящных башен и минаретов, которые, несмотря на все законы гравитации, возвышались под самыми невероятными углами. Все словно было сделано из зеленого сверкающего льда, в котором лучистый свет солнца преломлялся и мерцал во всех цветах радуги на сотнях замысловатых поверхностей этого города. Все это зрелище перехватывало дыхание Стомпа.

Спустя некоторое время растерянности и недоумения он вопросительно посмотрел на троих людей, стоявшим позади него и смотревшим на него со снисходительными улыбками. Беспомощный, он поднял руки с застенчивой улыбкой, и в ответ все трое снова указали на точку у подножия горы. Стомп пригляделся и увидел отдельно стоящий портал, состоящий из двух ледяных столбов неправильной формы. За ними вела вверх парадная лестница в город, которая через приблизительно сорок метров терялась в сплетении домов, башен и мостов. Он снова услышал приглушенный всплеск за спиной и, оглянувшись, обнаружил, что остался один. И только на горизонте виднелись три ярко-синих плавника, которые стремительно отдалялись в открытое море и терялись в синеве вод. Стомп долго смотрел им вслед, а затем, немного колеблясь, направился к указанной точке. Ему было удивительно, что... все это казалось ему абсолютно нормальным; в конце концов, он ведь только что был...? Как он не старался, но вспомнить он не мог.

Наконец, он достиг портала и, немного испуганный, подошел ближе. Что-то зловещее исходило от этих массивных сталагмитов зеленовато-белого мерцающего льда высотой около десяти метров. Хотя они и стояли в полном одиночестве, создавалось впечатление, что никто и ничто не может им противостоять. Да, Стомпу казалось, что эти две колонны наклоняются навстречу приближающемуся человеку. За ними виднелась широкая, плавно изогнутая лестница.

Немного промедлив, Стомп решился и шагнул между столбами портала... и замер; справа от него доносилось глубокое рычание, которое казалось, исходило прямо из льда. Когда он, сотрясаясь от страха, кинул взгляд на источник звука, он заметил какие-то движения. Что-то отслаивалось от колонн, что-то большое и могущественное! Он испуганно отступил, смотря на создание, которое формировалось из левого столба, и то же самое явление происходило на другой стороне. Наконец, уже через несколько секунд, существа вышли из льда и усталились с высоты четырех метров на дрожащего от страха человека. Они были покрыты белоснежной шерстью, и имели целую стену меха, лапы размером с голову с когтями, длиннее пальцев, а из разинутой пасти выглядывали огромные клыки, от которых отражался свет солнца. Стомп, парализованный страхом,

заметил ярко-красный рисунок, покрывающий левую сторону лица, шеи и тела этих существ. Страх, который только что бушевал в его кишках, внезапно исчез. Он знал эти рисунки, знал, что видел их раньше, хотя не мог вспомнить, где. Рычание и пыхтение прекратились. Угроза ситуации растворилась мгновенно. Человек и гигантские полярные медведи долго всматривались друг другу в глаза. Затем, в мгновение ока, сцена стала расплываться... и он оказался в резиденции верховного жреца псиоников, который снова лежал мертвым на своем стуле, напоминающем трон.

Перед ним стоял Гейст, неподвижный, как марионетка, в его широко открытых глазах виднелась только бездонная тьма. Стомп снова услышал оглушительный голос и увидел лицо младенца-демона, и тот же ужас, который гнал его из лагеря псиоников, охватил его снова. С одичалым криком он кинулся прочь, отталкивая руки, которые пытались его остановить, и не обращая внимания на синяки. Только после нескольких шагов он пришел в себя. Дрожащий и изумленный, он снова оказался в Свободном лагере посреди площади, глядя на окружающих пустым взглядом.

Постепенно его сон начал тускнеть, но не совсем; образ этой ледяной крепости въелся в его сознание, словно он был выжжен там, как и красная метка на левом боку полярного медведя. Его глаза искали и нашли взгляд воительницы, и она, улыбнувшись без намека на издевательство, склонила голову, словно приветствуя его.

Затем Стомп огляделся; казалось, прошло всего несколько секунд, но грозное и враждебное выражение исчезло с большинства лиц. Некоторые даже подошли к нему и пробормотали слова извинения. Его хлопали по плечу, и кто-то протянул ему сосуд, из которого поднимался острый запах жженого вина. За его спиной прогремел бас Искателя туннелей: “Итак, неверующие подонки, надеюсь, теперь вы убедились, и это научит вас не высказывать вслух свои предубеждения. Хватит глазеть, идите на свои места, и, возможно, кто-то поумнее вас постарается следить за людьми, которые действительно представляют опасность!” Стомп обернулся и с любовью и благодарностью посмотрел на чахлую фигуру перед ним, а затем на высокую женщину-воина.

Стомп подошел ближе: “Я не знаю, что вы сделали, но я всегда буду Вам признателен. Вы, кажется, развеяли подозрения этих людей.” Искатель туннелей прыснул от смеха: “Я? Ты думаешь, что я...” – он метнул насмешливый взгляд на мага, – “болтун?”

Во время того, как Тито почти задыхался от смеха, маг попытался объяснить ошеломленному Стомпу ситуацию, игнорируя громкий смех калеки. “Это существо,” - он указал на женщину рядом с ним, - “пришло с далекого севера и обладает силами, которые я, хоть я и не затворник, не понимаю. Однако, в ее чистоте нет сомнения!”

Успокоившись, Тито прервал его: “Не говори так запутано, водонос¹⁷”, после чего тот сжался и с укоризной посмотрел на калеку, который невозмутимо продолжал: “В любом случае, она заставила парня повторить разговор слово в слово”. С многозначительной улыбкой он обратился к Стомпу: “Ты был уморителен, когда вдруг изменился в лице и заговорили мрачным, рычащим голосом, а затем начал будто кричать. Мы все узнали эти голоса, и мы знаем, что ты не мог сказать нам ничего, кроме правды. Мы прекрасно осведомлены о всей силе этой героини”.

С этими словами калека поднял руку, явно намереваясь снова, как бы случайно, погладить бедро воительницы рядом с ним. Но в последнюю секунду он заметил поднятые брови Дайлы, и, закашлявшись, Тито отодвинул руку, делая вид, что крайне заинтересован в своих ногтях.

“Кхм, что мы теперь будем делать?” Искатель туннелей задумчиво скрестил мощные, мускулистые руки на груди, отступил на шаг и окинул взглядом смущенного Стомпа с головы до ног. Затем он обратился к магу и спросил: “Знаешь, о каком подарке может идти речь?” Когда тот лишь пожал плечами, Тито снова обратился к Стомпу: “Что у тебя есть с собой? Может ты знаешь, что могло бы заставить Искателя серы¹⁸ передумать превращать тебя в деревянную куклу?”

Стомп задумался, но был отвлечен хриплым бормотанием мага воды. Всмотревшись в него, новичок заметил, что все его тело покрыто легкой голубоватой мерцающей дымкой, которая переплеталась в волнообразных движениях. Стомп с увлечением наблюдал, как из вытянутой правой руки мага вылилась тонкая струйка воды, нарушая все законы гравитации. Она парила горизонтально в воздухе и, походив на змею, медленно приблизилась к новичку. Страх охватил его, и он отступил назад, но Искатель туннелей успокоил его: “Спокойно, Каско ищет, тебе ничего не грозит!”

Стомп был одновременно испуган и очарован, глядя на то, как эта водяная щупальца медленно двигается к нему, словно в поисках чего-то. Тогда она легко коснулась Стомпа, а затем, после некоторых движений взад-вперед, направилась прямо к одной из его поясных сумок. Её кончик исчез внутри сумки, и после легкого вздоха мага, щупальца воды растворилась, рассыпавшись на капли, упавшие на скалы у их ног.

Маг ничего не сказал, а лишь указал на сумку. Стомп был сбит с толку и дрожащими руками поспешил открыть ее. Он нащупал предмет внутри и, вспомнив, что это, вытащил большой золотой зуб, который нашел в заброшенной шахте. Когда он смущённо протянул его магу, тот отпрянул с испуганным выражением лица.

Искатель туннелей тихо присвистнул: “Теперь понятно. Камнедробитель меня подбери, этот парень всегда удивляет меня! Как ты, черт возьми, достал зуб Шугул Сата? Ты уже удивил нас тем, что убил каменного ползуна, но притащить с собой зуб Шугул Сата - это, мой дорогой, никто не сможет повторить! Ты его убил или заключил с ним пари? Как ты это сделал?”

¹⁷ Здесь автор подразумевает издевку, построенную на игре слов “Wasseralchimisten” (Маг воды) и “Wasserträger” (Несущий воду).

¹⁸ der Schwefelschnupperer (с нем.) – Ищущий серу

Стомп переводил взгляд с одного на другого, полностью растерянный, с зубом в руке. Постепенно самообладание покидало его, и он почувствовал, как разочарование и страх внутри превращаются в кипящую смесь.

“Если еще кто-нибудь спросит меня, каким образом я что-то сделал, или почему я такой, какой я есть, или почему имею то, что имею, клянусь задницей Касакка, я воткну этот зуб ему в ...!” - произнес Стомп сквозь стиснуты зубы. На удивление, маг воды отступил на шаг; он выглядел испуганным и глазами исследовал лицо Стомпа. Тот протянул ему предмет и сказал: “Думаю, будет лучше, если вы возьмете это! Я не имею ни малейшего понятия, что эта вещь может делать и что она делает, но это зуб, черт возьми!” Маг вскинул руки и громко воскликнул: “Убери! Я и пальцем до него не дотронусь!”

Стомп долго смотрел на них, все еще держа в руке таинственный предмет. Он чувствовал, что от него исходит странное покалывание. Никто из присутствующих не двинулся, и он пожал плечами и спрятал зуб обратно. “Что же мне с ним делать?” - спросил новичок. “Понятия не имею, - качая головой, сказал водный маг. - “Я чувствую, что это артефакт обладает большой мощностью, и только Касакк знает, как правильно его можно использовать.” “Итак, что же теперь?” - прорычал калека, - “что именно еще произошло?” Стомп вздохнул и дал подробное описание того, что произошло с ним с момента его ухода из лагеря рудокопов. Трое молча слушали, только время от времени прерывая новичка, чтобы задать вопросы. Когда Стомп закончил, вокруг воцарилась тишина.

“То есть все, что тебе нужно - только погрузиться в глубины, найти лагерь орков, добраться до шамана и как-то убедить его отдать свою печень. Затем ты принесешь ее Заклинателю демонов, который борется с каким-то существом из глубины, желающим сожрать нас всех на завтрак. Затем ты хорошо поешь, примешь горячую ванну и будешь наслаждаться жизнью.”

Стомп неуверенно кивнул. “Да, что мне еще остается?” - спросил он почти умоляющим тоном. “Я даже не хочу представлять, что случится, если Заклинатель демонов действительно натравит на меня этих адских тварей. А что именно здесь происходит, и то, что что-то действительно происходит, вы уже сами сказали.” Его слушатели задумчиво кивнули.

Для Стомпа это было чересчур. Он повернулся, взял старое жестяное ведро и сел на него. Новичок сделал глоток из бутылки и понял, что действие препарата, кажется, теряет свою силу: ему стало лучше, но буря чувств, которую он ощущал раньше, почти полностью отсутствовала.

Объятый отчаянием и чувством безнадежности, Стомп поднял голову и заметил, что как калека, так и маг были окружены группами рудокопов и громко что-то обсуждали. Он успокоился, заметив, что стражи не отвлекаются на суматоху внутри лагеря. В этот момент один из охранников, кажется, что-то заметил и поспешил к говорившим. Разгневанный крик стал громче, прерываемый басом Искателя туннелей. Айсхот, казалось, покинула место беспорядков, по крайней мере Стомп не мог нигде ее обнаружить.

После нескольких минут горячих дискуссий толпа разошлась, и калека подбежал к Стомпу в сопровождении мага воды: “Почему ты все еще здесь? Готовься, у тебя есть задание. Мы дадим тебе снаряжение, оружие и все, что тебе может понадобиться, по мере возможности”. Стомп поднял голову с вопросительным взглядом, а Тито продолжал громко говорить, нежным движением помогая ему подняться: “Тебе нужно знать, что Рудные бароны начинают создавать нам проблемы. Они окружили Новый лагерь и угрожают нападением. Некоторые из наших людей сообщили, что их наемники также движутся к нам. Поэтому мы можем дать тебе только одного человека”, - он сделал паузу, и, когда Стомп посмотрел на него, добавил с самодовольной усмешкой: “но зато лучшего в туннелях”.

Прошло несколько секунд, прежде чем Стомп понял, что только что услышал. “Ты сам хочешь пойти со мной?”

Даже маг воды выглядел недовольным этой идеей. “Это невозможно, ты же лидер этих людей, ты не можешь прятаться в каких-то туннелях или копать в земле, когда идет бой.” Искатель туннелей строго посмотрел на обоих мужчин: “Глупости! То, что только что рассказал Спруертод, доказывает, что его миссия важна, не для Заклинателя демонов, не для Спруертода, а для всех нас. Клито Кампфханд¹⁹ может вести людей.” С почти смущенной улыбкой он посмотрел на свои ноги и продолжил: “Здесь, на поверхности, я не могу вам помочь. Я буду довольно слаб в бою, но в туннелях я быстр и знаю, что на что обратить внимание. Это значит, единственное, что я могу сделать, чтобы предотвратить этот хаос, который на нас надвигается, находится там внизу”. Последние слова он произнес громче, отчего Стомп и маг подскочили. Убежденные голосом и аргументами калеки, оба наконец сдались. Стомп признал, что идея иметь этого способного человека рядом с ним ему очень нравится, и он, заикаясь, высказал свою благодарность. Искатель туннелей отмахнулся, и пока Стомп заикался, он уже был на пути, таща за собой озадаченного новичка. “Ерунда, хватит пускать слюни, у нас есть работа! Ты, маг, выполняй свою работу, а мы должны подготовиться, так что следуй за мной.”

У Стомпа, плетущегося сзади в железной хватке Тито, не оставалось другого выбора. Они, наконец, добрались до входа в шахту, откуда направились к одной из больших каменных хижин. Внутри жилища Искателя Туннелей, Стомп с удивлением обнаружил большой верстак с сотнями инструментов и несколькими странными приспособлениями. Некоторые из них были наполовину закончены, а часть из них были настолько сложны по своей конструкции, что было непонятно, для чего они предназначены. Хватка ослабла, и Тито поспешил в конец комнаты, опустился на колени перед ящиком и, что-то бормоча себе под нос, собрал какие-то припасы, которые вскоре уже лежали аккуратной кучкой рядом с ним. “Я приказал принести провизию и еще несколько важных вещей. Ты можешь отдохнуть. На полке есть мешочек со снуупом, а для лука в задней части дома найдешь несколько стрел”. Он продолжал бормотать себе под нос: “Мне нужно... Мне нужно... Что бы это ни было, я положил это... сюда?” - шептал Искатель туннелей, вытаскивая какие-то предметы из коробок и либо выбрасывая их, либо добавляя в постоянно растущую кучу рядом.

¹⁹ Kampfhand (с нем.) – Боевая рука

Пожав плечами, Стомп сделал, как ему сказали - засунул в сумку большую бутылку со снуупом, которую нашел на полке, и наполнил свой колчан стрелами. Тем временем появились два рудокопа помоложе. Они протянули кожаный мешок с обедом и смущенно ухмыльнулись. Новичок с благодарностью принял его, найдя внутри еще одну веревку, несколько фонариков и, к его удовольствию, два мешочка с кислотой каменного ползуна, которые уже сослужили ему хорошую службу. На гулкое восклицание “Я закончил, а ты?” он обернулся и увидел, как калека взваливает на плечи громоздкий рюкзак. Стомп был удивлен, что Тито, по видимому, был безоружен. За исключением похожего на трость предмета с серебряной ручкой, искусно сделанной в форме лисьей головы, у него, похоже, не было никаких иных принадлежностей. Когда он задал вопрос, Искатель туннелей ухмыльнулся и сказал: “Ну, парень, по сути, я тоже своего рода изобретатель. Я сам сконструировал эти деревянные штуки, которые держат мои ноги. А это мое любимое изобретение, я называю его “Альберт”. Оно довольно полезно при ходьбе, с его помощью можно даже поддержать растение, если нужно. И, как видишь,” - с этими словами он откинул круглый верхний диск – “его можно использовать как сиденье, что очень полезно для моих ног, поверь мне.” Стомп покачал головой и вопросительно поднял брови. “Кроме того,” - на этом голос Тито потерял веселый тон, приобретая стальной призыв, - “у него еще есть маленькая кнопка”. Он нажал на ручку, и из передней части устройства выстрелило волнистое лезвие длиной около сорока сантиметров, которое на передней части было оборудовано шипами. “И еще маленький рычаг,” - на этих словах из верхней части предмета, который уже не выглядел таким безобидным, вышли два зазубренные серпа. Они были соединены цепью друг с другом и с самой тростью, и, когда калека стал вращать оружие, они описали круг диаметром около полуметра, издавая свистящий звук.

“Еще вопросы?” - прокомментировал свое представление калека, и когда Стомп изумленно покачал головой, он продолжил: “Это были только два трюка, которыми владеет “Альберт”! Хватит баловаться, ты закончил?” Стомп мог только кивнуть, и не издав ни звука, Искатель туннелей направился к выходу из дома. Стомпу не оставалось ничего другого, как следовать за ним, и он с удивлением заметил, что перед хижинкой собралось несколько десятков рудокопов, желавших им хорошего пути и удачного путешествия. После того как поздравления и рукопожатия закончились, они отправились в шахту, оставив позади замолкающую группу. Мужчины снова спускались. Сначала Стомп еще вспоминал дорогу: они прошли по наклонной плоскости, мимо десятков боковых туннелей, из которых доносились звуки работы и был виден свет факелов. Затем они продолжили идти вниз по лестнице через беспорядочное множество проходов и коридоров. По пути Искатель туннелей еще раз описал маршрут, по которому Стомп шел раньше, по крайней мере, насколько он мог его вспомнить. Наконец они добрались до большой пещеры, где Стомп недавно встретил процессию с факелами. Они продолжили идти в тишине. Тито, который в темноте так же хорошо видел, как и на свету, двигался без труда, но несчастный новичок несколько раз болезненно сталкивался с выступающими скалами или неровностями земли. Наконец, калека сжалился и достал что-то из своего мешка. Он встряхнул вещь несколько раз, выдохнул в нее, и из маленького сосуда в его руке появился зеленоватый, холодный свет. Он был не ярким, но достаточно освещал землю на два-три метра вокруг. “Плесень!” - шепнул Тито загадочно, но Стомп воздержался от вопросов.

После почти двухчасового напряженного похода, который не казался столь изнуряющим неустойчивому Искателю туннелей, Стомп почувствовал, что его ноги становятся тяжелее. Кроме того, это постоянное мутное освещение, казалось, давило на него, и новичок задавался вопросом, может ли вообще вся эта операция иметь хоть какие-то шансы на успех. Глубоко задумавшись, Стомп потерял бдительность, и когда калека перед ним внезапно остановился, они неуклюже столкнулись.

“Что за...” - шепнул Стомп, но Искатель туннелей поднял руку, предупреждая о чем-то, и посмотрел на участок скалы справа от них. Он попросил Стомпа остаться на месте и осторожно прокрался вперед. Стомп не мог различить, что было такого особенного на этом куске камня. Искатель туннелей наклонился и несколько раз постучал своей тростью по стене. Ничего не произошло. С извиняющейся улыбкой он повернулся и сказал: “Конечно, я мог ошибаться, но я думал, что...”, но он не успел закончить предложение! Стомп увидел, как за его спиной разверзается скала, несколько маленьких каменных осколков разлетаются во все стороны, и как из ниоткуда появляется дыра диаметром около двух метров. С ужасающей скоростью две блестящие черные мозолистые руки метнулись внутрь пещеры, за ними последовали несколько темно мерцающих, дико дергающихся отростков. Искатель туннелей, стоявший спиной, должно быть заметил по выражению лица Стомпа, что происходит что-то необычное, и быстро шагнул вперед. Ловко скатившись, он встал на ноги почти рядом со Стомпом.

“Я так и знал!” - громко завопил Тито. Его голос практически полностью затмил шипение, жужжание и щелканье, которые вырывались из отверстия.

За звуком последовала голова, примерно метр в ширину, треугольная, сплюснутая, окруженная роговыми хитиновыми слоями сверху и снизу. Из отверстия протянулись две длинные руки с шестью конечностями, которые вцепились в скалу перед ними. Затем последовало остальное тело, и удивленный новичок увидел перед собой насекомое длиной более пяти метров. Оно выглядело как увеличенный до гигантских размеров кухонный таракан и удивительно ловко передвигалось на восьми ногах, в то время как уродливая плоская голова дико дергалась назад и вперед. Стомп видел большие челюсти снизу, в три раза длиннее руки человека, из которых вытекала маслянистая жидкость. Большие, полусферические глаза и снующие туда-сюда щупальца на верхней части головы, казалось, улавливали все. Быстрым движением создание обернулось к ним.

Стомп вспомнил истории Эрцнасе, и на секунду он застыл, восхищаясь рефлексом калеки, которые помогли ему избежать хищных челюстей.

Времени на восхищение у него не осталось, когда тварь стала приближаться к нему, сопровождаемая этим звонким, переливающимся стрекотом. К несчастью, он заметил краем глаза еще одно насекомое, больше, чем первое, выскочившее из отверстия. Он не мог сдержать отчаянного стога, не зная, как они вдвоем смогут победить этих быстро движущихся монстров. На долю секунды он увидел себя, заключенного в живом коконе в темном бездонном проходе, с сотней личинок, отложенных в его плоти. Он будет обречен служить источником питания для вылупившегося потомства, оставаясь при этом полностью в сознании. Затем

показался каменный ползун – так, по описаниям Эрцнаса, подумал Стомп. Интуитивно новичок направил острие копья на приближающееся создание и увидел, как Тито двинулся в сторону, чтобы ударить чудовище с боку. Тварь была еще на расстоянии около трех метров, и Стомп не знал, как он сможет пробить эту очень мощную на вид хитиновую оболочку своим оружием. Поэтому он начал крутить копьё вокруг себя. При этом он заметил, что второй ползун повернулся к ним спиной и занят чем-то в темноте. Стомп молился, чтобы ничего не отвлекло второго ползуна от его занятия.

После того как новичок несколько раз в последнюю секунду отбил быстрые цепкие щупальца ползуна своими лихорадочными, кружащими ударами копья, тварь тоже решила применить новую тактику. Она сделала несколько шагов назад, пристально рассматривая свою упрямую жертву, щелкая зубами и шевеля усиками...

И прыгнула...

Ползун принял форму дуги с уверенностью, что это доставит его к месту, где находится добыча. Стомп с ужасом смотрел, как это пятиметровое насекомое взлетело в воздух, вне досягаемости света фонаря калеки, и в панике сделал единственный правильный поступок - побежал вперед.

Искатель туннелей, который только что подобрался со спины к существу и собирался нанести удар, удивленно смотрел на то место, где раньше был монстр, и, бранясь, бросился за ним. Спустя несколько шагов товарищи встретились и, суетливо оглядываясь, остановились. В тот же момент Стомп услышал сзади громкий треск и стрекот, и, быстро повернувшись, увидел, как чудовище снова вышло на свет и развернулось с разочарованным шипением. “Сейчас или никогда, лишь бы зайти с фланга!” - проревел Тито и, громко звеня своими протезами, бросился на монстра. Восхищаясь мужеством друга и не так решительно, Стомп последовал за ним. Новичок увидел, как из “Альберта” показались клинки, и, когда существо только начало поворачиваться, калека уже был рядом с его боком. Он проскользил под лапами монстра, и, воспользовавшись своим маленьким ростом, стал на колени под брюшком ползуна. Оружие Искателя туннелей сверкало снова и снова, когда он вонзал его в мягкий живот существа. Затем Стомп заметил, что челюсти твари справа направились на него, и, не задумываясь, ударил копьём. После двух-трех неудачных попыток, когда он чувствовал, как лезвие отскакивает от твердых хитиновых панцирей, он ощутил, что ударил по чему-то мягкому, и, полный отчаяния, продолжил бить. Звук изменился, стал более возбужденным, и теперь казалось, что существо пытается отойти на безопасное расстояние. Оно быстро развернулось, и Стомп еще несколько раз ударил в него своим копьём. Наконец, каменный ползун вырвался и скрылся в темноте, издав постукивающий звук, не забыв о том, чтобы предварительно поволочь по земле Тито, который в это время все еще находился под животом существа. Когда он поднялся на ноги, покрытый черной маслянистой массой, ругаясь и проклиная его, Стомп только облегченно вздохнул. Он заметил несколько комков слизистой вонючей жидкости, капающих сверху на землю перед ним, на его обувь и голову. Вторым ползун использовал воцарившийся хаос, чтобы незаметно подобраться сзади к своим жертвам. Медленно, словно в трансе, повернувшись, Стомп увидел массивное тело, вздымающееся прямо перед ним. Дрожа, он посмотрел вверх и заметил

выпрямленную переднюю часть тела, окруженную хитиновыми кольцами, и затем, почти вертикально над ним, уродливую метровую треугольную голову, взирающую на него. В больших куполообразных глазах отразился холодным блеском Искатель туннелей.

Он не заметил опасности, потому что шум крови в его ушах заглушал проклинаящие слова, которые вырывались из груди его спутника. Стомп открыл рот, чтобы выкрикнуть предупреждение или зов на помощь, но из его горла не вышло ни звука. Он стоял, как кролик перед змеей, смотрел на почти двухметровые острые как лезвия челюсти, которые медленно, гипнотическими движениями плавно кружились перед его лицом, как будто в ожидании чего-то. Между ними можно было распознать челюсти, с которых капало черной слюной на землю. Медленно копые выскользнуло из дрожащих пальцев Стомпа, и так, как будто существо узнало о его капитуляции, голова твари медленно стала опускаться на лицо беззащитной жертвы.

Звук непрекращающихся проклятий калеки прорезал воздух, как нож, перерубающий шелк. Это был триумфальный крик человека, сопровождаемый звуком ледяного хруста. Ярко-белая полоса пронеслась через поле зрения Стомпа, ослепляющий холод казалось, палил его лицо, и с мучительным криком он упал на землю, сильно зажмурил глаза. Какофония различных звуков настигла его: удивленный крик Искателя туннелей, неистовый, а также, как казалось Стомпу, болезненный стрекот и щелчки каменных ползунов, прерываемые шипящим и громким рычанием, скрежет хитиновых когтей по камню перед ним! В бешеной панике новичок открыл глаза и пополз назад, подальше от чудища. Сквозь завесу слез он увидел, что оно повернулось к новому противнику.

Айсхот, казалось, исполняет танец среди хищных челюстей, которые пробивались к ней. Она кружилась в быстрых поворотах и виражах назад и вперед перед тварями и во время ее “танца” фиолетово-блестящая сталь ее меча, управляемая рукой мастера, ударила ползуна один, два, ... много раз, оставляя дымящиеся раны. Кончики и режущие кромки цепких щупалец, казалось, не касались ее, даже ударяя ее с близкого расстояния с нечеловеческой скоростью. Меч издавал громкие радостные крики, очаровывая Стомпа сине-фиолетовым огнем, который бежал вверх и вниз по клинку, образуя полосы света при судорожных атаках. И женщина, владеющая оружием... она была прекрасна, на ее лице отражалась спокойная концентрация, освященная фиолетовым светом, на ее губах была легкая улыбка...

Стомп с испуганным криком дернулся, когда его схватили сильные руки... и опустился с облегчением на ноги, когда рядом с ним рев Искателя туннелей заставил его барабанные перепонки содрогнуться: “Посмотри на нее, разве она не великолепна? Во имя слез Касакка... Я НИКОГДА не видел ничего подобного! Ну-ка, девочка, дай ему по морде, прикончи эту чешуйчатую тварь, сделай из его скелета настольную лампу...!”

Все закончилось быстро. Оба мужчины смотрели с разочарованием, как ползун, наконец, отступил от своей противницы с мучительным клацаньем. Очевидно, он был серьезно ранен: из нескольких дымящихся ледяных ран текла стеклянная, вязкая жидкость, и одна из его восьми лап, дергаясь, лежала отрезанная перед ним

на скале. Воительница опустила свой сверкающий меч и радостные крики затихли. Наступила тишина... и Стомп и Тито с открытыми ртами смотрели на двух неравных противников. На расстоянии всего лишь трех-четырех метров они стояли друг против друга, и только бледное сияние фонаря Искателя туннелей на земле перед ними освещало невероятную сцену.

Огромное существо издало тихое, почти спрашивающее стрекотание, и глазами на наклоненной голове смотрело на женщину. Та стояла спокойно, опустив меч на землю. Затем каменный ползун отвернулся от воительницы, осторожно, хромя, направился к скале и исчез с неуклюжими, громоздкими движениями, задом наперед, в дыре, из которой он только что вылетел, как арбалетный болт²⁰.

Тишина, которая наступила после, была наполнена тяжелым дыханием мужчин и отзвуками боя... и криком калеки, который до этого смотрел на происходящее с открытым ртом и теперь вопил: “Что...? Эта тварь надрала мне задницу, а ты отпустила ее? Ты могла бы просто щелком пальцев воткнуть ему его же зубы в...” Следовал ряд изысканных описаний относительно будущего их врага, но Стомп уже не слушал. Вместо этого он наблюдал за Дайлой, которая нежным жестом чистила оружие, затем легко поднесла рукоять к губам – ему казалось, что этот радостный крик снова раздался рядом с ним – затем с изящным движением оружие вернулось в ножны.

Тито, казалось, был взвинчен, и когда Айсхот обернулась к ним с отчетливым вздохом, Стомп замер, не отрывая глаз от воительницы: “Искатель туннелей...” и еще раз громче, почти крича: “Искатель туннелей...!” Поток бранных слов внезапно остановился, и калека вопросительно уставился на девушку, которая теперь обратилась к нему и приложила палец к губам: “Шшш..!”

Ворча, Тито поддался, и с кривой ухмылкой он посмотрел на Дайлу: “Хоть я и не понял, что тут произошло, но я обязан тебе жизнью, милая.”

После паузы и с необычайной серьезностью он добавил: “Я - Тито Теосорус Элэйн, мастер-кузнец и бывший гетман²¹ Гильдии металлургов западных провинций; мои друзья зовут меня Искатель туннелей, и я ручаюсь за свою смелость, свою силу и своё мышление, насколько я могу, для счастья и безопасности тебя и твоих близких!”

Стомп смотрел с изумлением на калеку рядом с ним; он знал эти формальные слова и знал, что каждое из них было серьезным и абсолютно обязательным.

Казалось, что и Айсхот об этом знала, потому что после долгого спокойного взгляда на калеку, она наклонилась вперед и поцеловала его медленно и нежно в обе щеки. Стомп молча наблюдал, как они долго смотрели друг другу в глаза, с крепко сцепленными руками, и как только он начал чувствовать себя действительно лишним, Искатель туннелей осторожно освободился, а смягчил воцарившуюся торжественность: “Видимо, я твой должник...” – добавил он хриплым голосом.

²⁰ Боеприпас для стрельбы из арбалета (самострела). Представляет собой короткую и часто толстую стрелу длиной 30—40 см.

²¹ Политический титул из Центральной и Восточной Европы, исторически присваиваемый военным командирам.

“Правда?” - ответила воительница с легкой улыбкой и, воспользовавшись возможностью, добавила: “Тогда я бы хотела, чтобы ты воздержался от своих колкостей.”

Искатель туннелей ухмыльнулся: “Ты - мечта каждого живого существа, у которого... хм... э-э.” Последние слова звучали все тише и тише. С громким кашлем он отвернулся, бормоча что-то о поиске “Альберта”, и оставил их. Стомп смотрел в фиолетовые глаза и не смог удержаться от вопроса: “Ты же могла легко убить этого монстра...?” Дайла легко улыбнулась и, отведя взгляд от широкой спины Тито, ответила: “Я Криш-а-Зуул, дочь медведя, первый воин моего народа...” Стомп вспомнил людей на склоне могучего ледника, вспомнил о лохматой, страшной фигуре четырехметрового белого медведя, о рунах красного пламени, пересекающих левую сторону лица и шеи этого внушительного существа, и кивнул.

Айсхот продолжила: “... меня учили, что высшее искусство фехтования - беречь жизни, и чем проще отнять жизнь, тем важнее сохранить ее”. Стомп был искренне впечатлен словами девушки и... идеей Тито, которая пришла ему на ум. Новичок знал, что лидеры гильдий - это высокоуважаемые мужчины и женщины, чей социальный статус далеко превышал тот, что был, например, у его отца.

Погруженный в свои мысли, Стомп испугался, когда громкий вой разнесся по пещерным стенам. Мгновение спустя, с ликующим свистом, меч воительницы выскользнул из ножен. Оба побежали туда, откуда только что раздавались крики... и нашли Искателя туннелей, с удовольствием чистившего своего “Альберта” и громко ноющего о том, что эта маслянистая дрянь могла сделать с механикой его шедевра. Наконец, он остановился и виновато взглянул на Айсхот, которая стояла над ним, с мечом наготове и смотрела на него сверху вниз, укоряюще подняв одну бровь. Калека застенчиво усмехнулся и добавил ненужное и запоздалое “Тсс!”

В конце концов, Тито успокоился, Стомп забрал Спруерштахер, и они поторопились покинуть место их встречи.

Через несколько минут они достигли выхода из туннеля, который был заблокирован заклинившимися камнями. “Там был путь к пещере, о которой ты рассказывал. Мы должны найти другой путь, и я думаю, он может быть где-то здесь”, - сказал Искатель туннелей, попивая из бутылки с водой. Стомп понял, что калека пытается оправдать свое имя, потому что спустя пару минут поисков в темном туннеле Тито с триумфальным взглядом указал на щель в скалах, которую Стомп наверняка пропустил бы. Добравшись до нее, они обнаружили, что это был проход, через который им с трудом удалось пройти. Наконец, зеленый свет, исходящий из плесневого факела калеки осветил пещеру, которую Стомп знал очень хорошо. Там все еще лежали нетронутыми тела Яна Эрцнаса и организатора. Тишину нарушал только скрежет зубов Искателя туннелей, который решил перенести павших друзей на камни и свалил их над ними с помощью нескольких ударов. После того как грохот падающих камней стих, в тишине слышалось только пыхтение калеки.

Затем, потирая глаза, Тито с отвращением рассмотрел тела орков, которые все еще лежали на полу пещеры, и последовал за Стопмом, взявшим лидерство на себя. Они зашли в туннель, где наткнулись на оползень, который ранее утащил новичка в это

место. Убедившись, что никого рядом нет, путники спустились вниз и без всяких помех достигли развилки туннеля. Вдруг до них донёлся шепот, а вдали мелькнул свет. Искатель туннелей поспешил погасить свой факел. Они пригнулись и ускорили шаг. Достигнув каменного балкона, путники легли на животы и поползли.

Мужчины и женщина были поражены, когда они не увидели в комнате под ними орков. Это были люди, которые по своему поведению и одежде явно относились к наемникам Рудных баронов. Искатель туннелей прошипел сквозь зубы: “Итак, ублюдки добрались сюда, вниз. Надеюсь, они не нашли ходов к Свободному лагерю.” Они молча наблюдали за отрядом, который покинул комнату через один из задних туннельных проходов.

Комната опустела, освещенная только двумя факелами у главного входа, озаряющими массивную конструкцию в центре комнаты. После недолгих раздумий Стомп узнал в этом устройстве баллисту²², предназначенную для запуска больших стрел. Он удивился, что наемники смогли доставить это устройство на такую глубину. В этот момент Искатель туннелей уже начал спускаться по скальному выступу, покидая балкон. Когда калека заметил вопросительный взгляд Стомпа, он лишь пожал плечами и прошептал: “Сейчас или никогда, мой друг. Зеленокожие, вероятно, убежали в свои пещеры, а наемники где-то сверху. Пойдем!”

Сказано - сделано.

Достигнув дна пещеры, путники стали красться, прячась за каждым укрытием, продвигаясь дальше ко входу. Осторожно заглянув за угол, они увидели коридор из грубо обработанного камня, подсвеченный несколькими явно появившимися тут позднее факелами. Он плавно извивался, уходя в глубину пещеры. Прохладный, затхлый запах с нотками сладковатого гниения донесся до них. Подав друг другу знаки, они осторожно проскользнули вдоль скалистого коридора.

Сначала всё шло хорошо, но после примерно сорока метров непрерывного спуска путники столкнулись с группой орков, которые вышли из бокового коридора. Увидев друг друга, они были так же удивлены, как и иноземцы, и после короткой секунды охватившего их шока противники бросились в бой. Стомп снова оказался лицом к лицу с одним из этих зелено-серых монстров, который приближался, махая оружием в форме молота. Новичок уже знал, как сражаются эти существа. Он увернулся от первого удара, который, наверняка, переломал бы все его кости своей силой, зашёл с боку орка и дважды резко ударил копьём по животу и спине существа. Когда орк, шатаясь, пытался найти опору, бешено махая руками, Стомп глубоко вонзил кончик своего копья в спину твари.

Краем глаза он увидел, как Тито бежит ко второму пещерному обитателю. Когда существо громко зарычало и наклонилось, чтобы схватить что-то с земли, калека упал на колени и проскользнул к существу. Металлические опоры на его ногах засверкали, когда он мелькнул между ног своего противника, и, быстро повернувшись, он появился прямо за удивлённым орком. Тито быстро выпрямился

²² Античная двухплечевая машина для метания камней. Позднее в первых веках нашей эры под баллистами стали подразумевать стреломёты.

и вонзил острие “Альберта” глубоко в коленную чашечку монстра. Орк прыгнул вперед, рыча, и когда Искатель туннелей резко ударил оружием по икре пещерного обитателя, который упал на землю с громким треском. Ловкий, как обезьяна, калека пробежал по волосатой спине своего противника, и, достигнув шеи, воткнул лезвие своей трости между позвонками существа. Тот ещё раз дернулся и остался лежать неподвижно. “Никогда не стоит недооценивать карликов,” - сказал калека, наставляя уже мертвое тело зеленокожего. Пока Стомп восхищался стилем боя Тито, он услышал шаги справа и увидел удаляющуюся спину третьего орка, который, как и положено его виду, убежал. Не задумываясь, он стащил лук со своего плеча, взял стрелу из колчана, натянул, прицелился - и услышал свистящий звук над собой; деревянный кинжал полетел сквозь воздух и попал бегущему орку в голову. Тот рухнул, словно пораженный молнией, а кинжал вернулся в руку воина с тихим шипением.

Шум, который они устроили, казалось, остался незамеченным, и после того, как путники надежно связали трех зеленокожих и вытащили их в боковой проход, чтобы тела никто не смог обнаружить. Путники продолжили красться. Коридор казался бесконечным, с путями, ведущими во все стороны. Но на их пути никто не встречался.

Дойдя до еще одного перекрестка туннелей, Стомп замедлил шаг. Он услышал человеческий голос из бокового прохода слева от него и, взволнованным жестом приказал своим спутникам остановиться. На их вопросительные взгляды он ткнул пальцем в сторону отверстия слева от них, и калека последовал за ним, пожимая плечами и бормоча: “Кто здесь Искатель туннелей?” За ними, внимательно следя за всеми проходами, шла Айсхот.

Проход, в который они вошли, был неосвещенным, но впереди виднелся отблеск нескольких факелов. Они беспрепятственно прошли в конец туннеля, который впадал в большую, грубо обработанную пещеру размером примерно десять на десять метров. Сама пещера была пуста, но в задней части было несколько отверстий и выемок, закрытых решетками. Из одной из этих камер доносился человеческий голос, который, казалось, читал что-то спокойным тоном. Оставшаяся часть комнаты была оборудована несколькими кроватями, огнищем и грубо сделанным столом. Они осторожно поползли дальше, следуя за шумом, и миновали три камеры. Первые две были пустыми, в третьей был житель, который больше никогда не сможет издать человеческих звуков. Он смотрел на потолок пещеры своими остекленевшими глазами, а на его шее зиял большой порез от уха до уха. Когда они заглянули в четвертую камеру, перед ними открылась странная картина.

Мужчина сидел, скрестив ноги, на грубой, самодельной кровати, покрытой сеном и соломой, в коричневой кожаной мантии, с седыми длинными волосами, собранными в косу. У его ног сидели трое зеленокожих, смотревших на его губы почти благоговейным взглядом. Удивленные спутники взирали на эту сцену. Тито сделал движение, и его протезы издали громкий стук, отчего четверо обитателей камеры испуганно посмотрели на дверь. Орки с криком вскочили и, пугливо жестикулируя, отступили к стене пещеры, а человек спокойно рассматривал новоприбывших. Серые глаза на худом, бледном лице, покрытом множеством

морщин, мирно изучали гостей. Тонкие, аккуратно подстриженные усы изогнулись в понимающей улыбке. Человек медленно поднялся и легкой походкой направился к деревянным прутьям.

Он заговорил, и снова раздался звонкий голос, который привел спутников в эту пещеру. “Неужели это Тито Искатель туннелей, карлик, который возглавляет Гильдию рудокопов? Какой почетный гость.”

Калека нахмурился и спросил: “Откуда ты меня знаешь? Я никогда тебя не видел, ты не из рудокопов. Ты принадлежишь к Рудным баронам, наемникам или Заклинателю демонов? Отвечай!” - потребовал он грубым тоном. Мужчина не ответил, продолжая скользить своим взглядом к Айсхот: “О вашей отваге и изяществе, которые превосходит только ваше мастерство владения мечом, говорят повсюду. Но никакие слова не способны передать, как мои глаза радуются, пытаюсь описать вашу грациозность моему сердцу. Вы, миледи, должны быть причиной того, что вечернее солнце позорно уходит за горизонт, зная, что его великолепие меркнет перед вашей красотой. Простите меня, если эта обстановка не позволяет мне выразить вам свое почтение в той форме, которую вы заслуживаете.”

Далее мужчина обратился к Стомпу: “А кто у нас здесь? Я полагаю, мы еще не знакомы...?” “Меня зовут Стомп, э, Спруертод,” - ответил он.

После этого наступила тишина. Четверо человек смотрели и оценивали друг друга, пока три орка на фоне продолжали испуганно лепетать и прижиматься к скале. Посмотрев на них, Тито наконец промолвил: “Ты находишься в хорошей компании. Мне кажется, ты в порядке, так что мы, пожалуй, пойдем”, - и повернулся, чтобы уйти. “Не так быстро, мой маленький нетерпеливый друг”, - ответил седовласый человек, - “я буду вам очень признателен, если бы вы любезно поможете мне выйти из этой затруднительной ситуации. Мои сокамерники не такие грубые, как большинство из их рода, но их компания со временем немного утомляет. Их разговоры обычно сводятся к приему пищи или акту совокупления, и мои, признаться, слабые попытки научить их этикету и культурности, кажется, уже терпят неудачу. Хотя я имел честь читать им эпические любовные стихи Гавриэля Гая или “Оду Хаину Сегалота” талантливого Рохана де Скода, которые вызывают почти благоговейный экстаз у моих товарищей по несчастью. Однако, их манеры оставляют желать лучшего.” Стомп был поражен тем, что этот человек, который не знает сколько времени находится в камере с тремя орками, все еще обладал смелостью говорить о своей судьбе так спокойно, и проводил свое время, читая уродливым существам напыщенные стихи. Невольно он посмотрел на дверь камеры и обнаружил, что система засовов запирается снаружи. Недоступная изнутри, она была проста в использовании снаружи.

Его размышления были прерваны шепотом Искателя туннелей: “Тогда назови свое имя!” Незнакомец не показал никакого раздражения и лишь вздохнул: “Меня зовут Бенедикт.” “Ха!” - прогремел голос калеки. Он, не без чувства вины обернулся, а затем тихо продолжил: “Бенедикт, “Рука”, я слышал, что ты Мастер”. Когда серебристо-волосый лишь молча улыбнулся, Стомп уже не мог себя удержать и спросил: “Мастер..., что это значит?”

Тито удивленно посмотрел на него: “Ты не знаешь, кто такие Мастера? Во имя Касакка, ты же знаешь гильдии, есть Призраки, которые убивают для Рудных баронов, есть наемники - воины. А есть еще группа, но никто не знает, на чьей они стороне. Все они воры, бесчестные парни, которым нечего делать, кроме как бегать и красть вещи у порядочных людей. Однако,” - он продолжил с раздумьем, глядя на описываемого. – “Нельзя сказать, что они на стороне Рудных баронов. Они воруют у всех”. “Ну-ну-ну-ну-ну!” - снова вмешался заключенный, - “красть - это не правильное слово. Мы меняем владение. Это искусство, которому нужно много учиться и с любовью его исполнять. Красть и воровать остается за дилетантами и хулиганами, которые на ярмарках крадут кошельки или ломают окна и пугают безобидных торговцев”.

Опять наступила долгая пауза, во время которой трое путников долго смотрели на заточенного.

Наконец, Стомп взял себя в руки: “Вор или не вор, никто не заслуживает того, чтобы сидеть здесь внизу, в камере, тем более с тремя орками. Кто знает, что они с ним сделают”. “Это простой вопрос”, - вздохнул Бенедикт, “мы - еда для зеленокожих!”

Стомп отступил на шаг, испуганно взглянув на заключенного: “Еда? Ты хочешь сказать, что они едят себе подобных?” Бросив взгляд на пещерных обитателей, которые только успокоились, мужчина объяснил: “Ну, таковы эти создания. Кроме того, эти трое за мной, как мне кажется, немного выделяются из общего ряда. Они более мирные, самый большой из них даже настолько умен, что я смог научить его основам нашего языка. Кажется, некоторые из них действительно не столь жестоки. Однако, не забывайте, что орки жили здесь, пока мы не пришли и не начали сверлить отверстия в их скалах. Когда же появился этот отвратительный барьер, который предотвращал любую попытку бегства, они просто запаниковали, как это часто бывает с простыми людьми, так что не стоит их упрекать. И я вас прошу, помните,” - продолжил он, кинув ироничный взгляд на своих товарищей, - “что именно человеческие существа внутри этой таинственной сферы находятся здесь из-за своего прошлого как убийц, головорезов и насильников!” Стомп долго всматривался в него, а затем перевел взгляд на трех орков, которые теперь сидели смирно, но испуганными глазами следили за происходящим.

Новичок принял решение и, взглянув на Искателя туннелей, который кивнул ему, подошел к рычагу, открывающему камеры, и, немного колеблясь, нажал на него.

Послышался непродолжительный скрежет, и часть деревянной решетки на всех камерах отодвинулась в сторону. С триумфальным хрюканьем трое орков бросились вперед. Двое впереди схватили прутья и легко раздвинули их. Хрюкая и смеясь, они бросились во тьму пещеры, не обращая внимания на присутствующих.

Третий, не торопясь, остановился перед седовласым мужчиной, и Стомп услышал, как гортань зеленокожего издала человеческие звуки: “Ты друг, добро пожаловать к костру орков. Больше не будем сражаться против вас”. Он взял за руку Бенедикта, наклонил голову и положил запястье мужчины на свой низкий лоб. Наконец, существо повернулось, остановилось у входа в камеру и посмотрело на Стомпа, Дайлу и Тито. “Вы тоже друзья,” - хрюкнул он и медленно покинул комнату.

Трое путников смотрели ему в след, все еще задаваясь вопросом, совершили ли они ошибку, позволив седовласому присоединиться к ним.

“Я был бы очень признателен, если бы один из господ, или еще лучше, хотя я и не смею надеяться на это, леди могли бы проводить меня обратно на поверхность. Гильдия, к которой я принадлежу, наверняка заинтересована в информации. А я могу им ее предоставить. Кроме того, общий хаос, который происходит здесь в последнее время, говорит о том, что на поверхности тоже происходят ужасные вещи. Помните, сначала это была земля орков. Внезапно появились эти неотесанные наемники, которые сражались за доступ к пещерам орков, уничтожая все баллистой. Был ужасный кровавый бой, множество людей было убито, и десятки орков пали. Наконец, бои переместились еще глубже. Теперь, Касакк знает, это не тот мир, в котором хотел бы оказаться Мастер,” - он переводил взгляд с одного на другого, а на его губах сияла самодовольная улыбка.

Наконец, после короткой паузы, Искатель туннелей буркнул: “Если я еще немного послушаю эту высокопарную чепуху, я умру от тоски. Более того, он только мешает нам в нашем деле. Так что быстро выведите его наверх, а я здесь буду держать оборону. Затем мы снова встретимся.” Стомп кивнул в знак согласия, и, обменявшись взглядами, он, Айсхот и Бенедикт отправились в путь. Они достигли каменного балкона, развилки туннеля, и, прокрававшись еще осторожнее, пещеры, где Стомп столкнулся с Шугул Сатом. К его облегчению, свет факела из плесени, который новичок одолжил у калеки, осветил отверстие, оставленное его копьем. Он залез в него и нашел груз, который недавно помог ему выбраться на поверхность. “Если вы подниметесь по этому канату, вы выйдете в заброшенную шахту,” - пояснил он.

Мастер обратился к ним с отцовской улыбкой и снял кольцо с руки. “Я в долгу перед вами. Моя жизнь была в ваших руках, и вы вернули ее мне. Так что знайте, что с этого момента я пойду один. Возьмите это кольцо, и когда вы встретите члена Гильдии Мастеров, покажите ему. Он узнает, что Бенедикт “Рука” одобряет ваше членство в нашей гильдии.”

Стомп в замешательстве посмотрел на воительницу, которая пожала плечами и кивнула ему, и принял дар. Пока он искал слова благодарности, мужчина, не забыв, как истинный джентльмен, поцеловать руку Дайлы, уже встал на груз и сильными рывками начал подниматься по веревке.

Когда все стихло, и не было слышно никаких звуков атаки, Стомп обернулся. “Если бы он знал, чью руку только что поцеловал”, - улыбнулся он Айсхот, которая, в свою очередь, кинула на него строгий взгляд. “Ты слишком долго был вместе с гномом”, - ответила она и отвернулась. Тем не менее Стомп был уверен, что вскоре после этого услышал почти девичий смех.

Обратный путь сначала шел без происшествий, и они осторожно крались сквозь зеленоватую полутьму. Но затем они присели в тени туннелей, когда из отверстия, ведущего в верхнюю пещеру, где на Стомпа напал безумный организатор, донеслись беспокойные голоса. Они немного расслабились, услышав возбужденный шепот, который явно исходил из человеческих глоток. Из безопасного места, укрытые в тени каменной плиты, они наблюдали, как несколько

человек, несущих факелы, под грохот и приглушенный шепот, спускаются с осыпи. Из их разговоров Стомп понял, что они члены Гильдии рудокопов. Он не стал медлить и громко выкрикнул: “Эй.” Рудокопы резко замолкли, второпях обнажая мечи. “Успокойтесь! Вы нас не узнали? Это я, Спруертод, и Айсхот!” Стомп удивленно отметил, что уже называл себя по имени, которое дал ему Искатель туннелей. Узнав его и, особенно, воительницу, мужчины расслабились и опустили оружие.

Рудокопы, еще находясь в нервном возбуждении, подошли к путникам: “Рады вас видеть. Надеемся, вы в порядке. Произошли ужасные вещи: вскоре после вашего ухода на нас напали Рудные бароны. У нас не было никаких шансов, ибо они захватили Свободный лагерь. Наши товарищи мертвы. А мы укрылись в туннелях и теперь ищем Тито, он должен вести нас. Ты говорил, что в заброшенной шахте есть выход наружу.” Стомп беспокойно взглянул на отверстие, из которого вышли рудокопы, и спросил: “Наемники преследуют вас?” Мужчины ядовито рассмеялись. “Не волнуйтесь, мы разрушили туннели позади. У этих ублюдков уйдут дни, чтобы прокопаться сюда,” - гневно сказал один из беглецов. Стомп кивнул: “Хорошо, я могу показать вам путь наверх, он совсем недалеко отсюда. Тито ждет нас внизу. Я не думаю, что пробираться вместе через пещеру орков – хорошая идея. Я отправлю калеку к вам. Будет лучше договориться о месте встречи, где он сможет найти вас.” Послышалось одобрительное бормотание: “Ну, мы будем ждать Искателя туннелей на берегу озера. Там есть хорошее место, где можно спрятаться. Мы засядем там. Тито знает, где оно находится.”

Больше добавить было нечего, и Стомп повел группу обратно к шахте, по которой недавно выбрался Мастер. Дайла взяла на себя дежурство на развилке туннелей. Один за другим они исчезали в дыре, и наконец Стомп, попрощавшись с рудокопами короткими, но сердечными словами, остался один. Новичок вернулся, встретил ожидающую его воительницу, и они направились в пещеру орков. Они ускорили шаги, не издавая ни звука, и надеялись, что за это время с калекой ничего не случилось.

Путники снова добрались до поворота и поползли на животе до балкона. Они обнаружили, что комната пуста, и начали спуск. Пригнувшись, они прошли между сталагмитами ко входу в пещеру орков и попали в тюремную камеру, оставшись незамеченными.

Стомп, который шел впереди, резко остановился, и Айсхот чуть не врезалась в него. Четыре орка, лежавшие неподвижно на полу, больше не представляли угрозы. Очевидно, здесь произошла битва: почти все мебель была опрокинута или растерзана. Несколько больших луж крови расплзлись по полу. Посмотрев вокруг, Стомп понял, что, кроме его спутницы, в комнате больше никого нет, и облегченно выдохнул.

С отвращением он рассматривал мертвецов и заметил, что трем из них нанесли глубокие раны, в которых Стомп сразу узнал почерк “Альберта” с его беспощадными шипами. Четвертый зеленокожий лежал, казалось, невредимым, но его голова была неестественно вывернута. Это заставило Стомпа вспомнить о мышцах калеки. Было несложно догадаться, что здесь произошло. Орки, по всей

видимости, застали Искателя туннелей врасплох, и это им стоило жизни. Но куда делся Тито? Дайла озвучила мысли новичка: “Если он их убил, значит произошло что-то серьезное, иначе он бы попытался оставить их в живых.” Стомп кивнул, подтверждая слова воительницы - ненужное убийство неприемлемо для калеки, а это может означать...

Они быстро обменялись взглядами и начали молча обыскивать комнату в поисках зацепок. Стомп быстро осмотрел помещение, включая камеры, но Искателя туннелей нигде не было. Он услышал тихий свист за своей спиной. Айсхот указала на пол. Из комнаты тянулись кровавые следы, явно оставленные не большими босыми ногами орков, а кем-то в сапогах. Оглянувшись последний раз и крепко держа своё оружие, Стомп отправился по следам. Присутствие воительницы за спиной успокаивало бушующий внутри новичка страх. Они продолжили свой путь внутрь королевства орков, проходя по туннелям и с осторожностью проверяя каждый их них. Путники миновали множество длинных темных боковых проходов, из которых доносился затхлый воздух, и продолжали следовать за кровавыми следами на полу. После ста метров в туннелях с множеством поворотов они осознали, что Тито должно быть ранен, так как следы на полу по-прежнему были четко видны. Обеспокоенные, они ускорили шаг. Пещера расходилась в крутых изгибах и разветвлялась множеством туннелей. В остальном это место казалось пустым.

Не теряя надежды, Стомп и Айсхот достигли еще одного бокового туннеля и пошли по следам из крови. Воздушный поток, который дул им в лицо и заставлял пламя факела беспокойно колыхаться, заставил Стомпа понять, что они приближаются к более крупной комнате. Прямо перед ним, на расстоянии около тридцати метров, он увидел туннель, который заканчивался полукругом, и заметил там отблеск нескольких факелов. Он поспешил потушить горящий огонь плесени. Путники снова безмолвно обменялись взглядами. Очевидно, они вышли к деревне орков.

Пещера перед ними была не менее ста метров в ширину и около тридцати метров в высоту. Казалось, это была природный грот с многочисленными выступами скал, неровностями и сотнями сталагмитов и сталактитов. Между ними были установлены десятки наклоненных, примитивно сделанных из дерева и глины хижин. В центре было оставлено свободное пространство, на котором из скалы бил источник, собираясь в небольшом бассейне и вытекая из пещеры ручьем.

Рядом стоял большой валун, который напоминал алтарь. Когда новичок увидел на нем множество темных пятен, он вздрогнул от мысли о ритуалах, которые могли проходить здесь. Комната была освещена несколькими большими кострами, которые горели по всему периметру деревни. Однако, по-настоящему в Стомпа вселили страх десятки неподвижных фигур, лежавших повсюду.

Здесь должно быть произошла ужасная резня. На фигурах, покрытых зелёным мхом, зияли кровоточащие раны. Тут и там лица несчастных жертв уже нельзя было узнать, будто они превратились в гуманоидных существ, и лежали в огромной куче конечностей. Чуть дальше лежала оторванная голова орка, которая злобно взирала на собственное тело, валявшееся в двух метрах, как брошенная кукла. Везде расплылись большие лужи крови, которая капала даже со сталагмитов и стен

пещеры. В воздухе повис запах смерти и разложения, а тишина нарушалась только треском факелов в комнате.

После того как Стомп пришел в себя, он поспешил обследовать пещеру, но, кроме кровавых следов ног, простирающихся через обломки в пещеру, он не смог найти ничего, что указывало бы, что Искатель туннелей был здесь.

Вокруг все будто замерло.

Спешно отступив в туннель, Стомп продолжал держаться в тени, прислонившись к стене и пытаясь успокоить дрожь в руках еще одним глотком снупа. Что там произошло? Он посмотрел на воительницу, стоящую у входа в пещеру. Слегка наклонившись, она держала в одной руке коданг, а в другой - рукоятку своего меча. Дайла сканировала окружающую обстановку, будто готовый к прыжку хищник.

Что-то мощное, быстрое и сильное должно быть напало на эту деревню. Наемники, как жестоко бы они ни поступали, не могли сделать этого. То, что Стомп ранее вступал в бой с зеленокожими, говорило ему, что они, хоть и примитивны, но как воины вполне заслуживают уважения. Тем не менее что-то здесь разбушевалось и варварски убило десятки орков. Это не мог быть кто-то большой, подумал Стомп, потому что хижины и близко стоящие сталагмиты были невредимы. Что бы это ни было, важнее было то, где оно сейчас находится и где Искатель туннелей?

С недовольным видом Стомп огляделся вокруг, готовый к тому, что в любой момент из темноты туннеля или пещеры на него нападет какое-то безымянное создание, которое превратит его в кровавый комок мяса, как несчастных орков в пещере. Задумавшись на секунду, он решился продолжить путь по следам калеки, несмотря на свой страх, так как это было единственное направление, чтобы выбраться из пещер. С каждой минутой новичок все больше осознавал, что не уверен, как вернуться на поверхность. Мысль о том, что ему придется еще раз пробежать через темные туннели с кем-то на хвосте, заставила его вздрогнуть.

После того как Стомп уложил свое снаряжение, он снова пополз ко входу. Картина оставалась неизменной. Воительница ожидала его, и ее долгий молчаливый взгляд, казалось, задавал вопрос. Выдавив из себя улыбку полную уверенности, которой он не испытывал, новичок указал головой внутрь комнаты. Губы Дайлы растянулись в кроткой улыбке.

После быстрой молитвы Стомп, пригнувшись, начал движение. За ним пошла Айсхот, охраняя его со спины. Его шаги громко раздавались в пустой комнате, и он с испугом оглядывался, всегда готовый к тому, что из-за хижины или скального выступа что-то выскочит. Волосы на его затылке встали дыбом, и металлический привкус на языке усилился. Дрожащими руками новичок взял один из факелов и, прячась в каждом укрытии, быстро продвигался дальше по деревне. Пройдя вперед, Стомп заметил, что все хижины были пусты или заполнены мертвыми орками. Теперь он мог рассмотреть травмы поближе и содрогнулся, поняв, что эти раны могли быть нанесены только с огромной силой. Новичок заметил огромные порезы, которые не могли возникнуть от удара меча, а скорее от чего-то побольше, тяжелее и острее. Медленно он продвигался по этому кошмарному пути к задней части пещеры и, приближаясь, заметил вырытую кем-то яму.

Большие каменные обломки и сланцевые плиты были отброшены в сторону, как будто что-то массивное с силой прорвалось через дно пещеры. Разлом имел диаметр около десяти метров, а в радиусе еще двадцати метров были разбросаны каменные блоки высотой с человеческий рост. Из глубины, которая открылась перед ним черной дырой, Стомпа обдал холодный ветер. Он легко взмывал вверх с тихим воем и рывками колыхал его одежду, волосы и свет факела.

Внутри ямы тоже было несколько каменных куч, и, собрав все свое мужество, новичок взял второй факел, зажег его от первого и бросил в пропасть.

Искрясь и шипя, факел прыгал по камням и приземлился примерно в двадцати метрах внизу, напоминая теперь маленькую, одинокую точку света.

Но ничего не произошло.

Слышался только слабый вой ветра. А перевозбужденные чувства Стомпа, казалось, эхом отражают рыдания людей и крики измученных существ. Свет под ним еще два-три раза мигнул и погас. Он увидел достаточно, чтобы понять, что двумя метрами ниже можно легко добраться до горы насыпи, а оттуда они смогут найти путь дальше в глубину. Оглядываясь, новичок искал свою спутницу, но не мог ее нигде обнаружить... Он облегченно выдохнул, услышав громкий вздох Дайлы, когда она, выскользнув из одной из хижин, появилась будто из ниоткуда. Он кивнул ей, и поспешил подойти поближе. Обогнув его плечо, Айсхот осмотрела кратер, словно охватив все одним взглядом, и еще раз Стомп почувствовал облегчение оттого, что рядом с ним есть опытная воительница. Будто прочитав его мысли, она повернулась с раздраженным выражением лица и указала на яму перед ними. Раскрасневшийся, Стомп кивнул и приготовился к спуску. Он не хотел больше находиться на этом страшном месте, но знал, что возможно внизу им придется столкнуться с гораздо большими ужасами. Затем он вспомнил о мутных глазах Заклинателя демонов, которые напомнили новичку, что у него нет другого выбора. Кроме того, Искатель туннелей может быть там внизу, раненный и возможно нуждающийся в помощи. В подтверждение, Стомп увидел несколько капель крови в свете факела и кровавый отпечаток ступни на камне внутри ямы. Он повязал копьё на спину, убедился, что его рюкзак крепко держится и что меч можно быстро вытащить из ножен, посмотрел на Айсхот, которая охраняла входы в пещеру, и начал движение. Немного позже девушка последовала за ним.

Было трудно спускаться по скользкому гравию, и несколько раз звук отколовшихся камней громко пронзал тишину. Стомп останавливался, всматриваясь в темноту. Все его мышцы были напряжены, но кроме собственного тяжелого дыхания и бьющегося сердца ничего слышно не было. Медленно карабкаясь, новичок наконец добрался до подножия осыпи, дрожа всем телом и тяжело дыша. Его факел все еще тлел. Стомп зажег от того огня, что еще держал в руках и который уже был на исходе, и осветил комнату.

Перед ним извивалась в глубину круглая труба, которая своей длинной вполне могла бы равняться росту шести людей.

Стены пещеры были ровными и каждые два шага сужались, равномерно уходя во тьму. Оглядываясь, Стомп понял, что эта труба тянется за грудой камней и

прерывается только отверстием над ними и осыпью. В остальном все выглядело правильно, и с изумлением новичок, ощупывая стены, обнаружил, что скала была полностью гладкой, словно ее кто-то отполировал. С ужасом он осознал, где находится.

Это должно быть был отпечаток каменного ползуна. Неосознанно, Спруертод опустил голову и, сдерживая вопль, осознал, что оказался на пути каменного ползуна диаметром в двенадцать метров!

Усиливая его ужас, за каменными блоками раздалось тихое хрипение и пыхтение. От страха Стомп чуть не уронил факел, и в безумной спешке, с громким лязгом, он вытащил свой меч.

За ним, все еще стоя на груде обломков и охраняя входы в туннели, Айсхот уже держала свое оружие в руке; на этот раз зов меча отдавался только едва слышным шепотом, как будто сталь осознавала весь ужас ситуации. Опять послышалось хрипение, и над откосом скалы, по которому они спустились, тихо прогремели несколько камушков. С дрожащими руками и вытянутым мечом Стомп приблизился к источнику звука, и его облегчению не было предела, когда он через несколько шагов узнал, кто издавал эти хрипы.

Калека лежал головой вниз, его голени были зажаты между большим каменным блоком, расположенным на склоне. Под его телом по полу разливалась широкая кровавая дорожка. Он слабо двигался, глаза были закрыты, и с дрожащими веками он быстро дышал, прерываясь легким хрипом. Стомп поспешно вставил факел между двумя каменными блоками и поднялся к несчастному. Он быстро помахал воительнице, которая с тревожным вскриком подбежала к ним. Новичок легко встряхнул раненого за широкое плечо: “Тито, Тито, ты меня слышишь? Как ты? Скажи что-нибудь!”

Однако, ответа не последовало, и Стомп в панике ощупал раненого. Искатель туннелей кровоточил из нескольких поверхностных ран, и задняя сторона его кожаного жилета была пропитана кровью. Выглядел он неважно: лицо его было зеленоватым, капли пота стекали со лба на камень внизу; его дыхание было прерывистым. Он никак не реагировал на слова Стомпа, и в страхе тот сделал первые неуклюжие попытки сдвинуть валуны с ног калеки. Однако, за исключением слабого стога, они никак не ответили на его усилия, и новичок почувствовал, как в нем нарастает гнев.

Быстро оглядевшись в поисках предмета, который можно было бы использовать в качестве рычага, его взгляд упал на копьё, и он поспешно поднял его.

Стомп вставил лезвие оружия под каменный блок и, пробормотав “Да поможет мне Спруерштахер!”, поднялся, и держа конец копья на плече, напряг все силы. Он чувствовал, как его мышцы и сухожилия готовы разорваться, когда он уперся в импровизированный рычаг. Рядом с ним появилась Айсхот и молча поспешила на помощь. Дерево изгибалось и издавало громкий треск, но, когда новичок уже думал, что оно сломается, он заметил, как камень начал двигаться над ногой Тито. С треском и щелчком, которые издали свободнодвигающиеся камни, скала поднялась на несколько сантиметров и освободила ноги калеки. Его тело, следуя

законам гравитации, начало скользить и вместе с потоком рассыпавшихся камней пролетело мимо Стомпа к полу туннеля. Прежде чем он успел среагировать, воительница выпустила копьё, чтобы поймать Искателя Туннелей. Она осторожно подняла его и отнесла дальше по трубе в безопасное место.

Тем временем Стомпу, оставшемуся в одиночестве, пришлось сделать все возможное, чтобы не попасть под летящие камни. Он осторожно вернул скалу в исходное положение и с тревогой посмотрел на не очень устойчивый каменный каскад в туннеле. Последний раз взглянув на кучу камней над собой, новичок вытащил копьё из углубления и быстрыми шагами преодолел несколько метров, приблизившись к Тито.

Хруст за спиной заставил новичка поспешно отойти от обвала. Не прошло и секунды, как раздался громкий, оглушительный грохот и треск, за которыми последовало облако пыли, обволакивая все вокруг. По ногам Стомпа все еще били камни, но затем все стихло и стало темно. Остановившись рядом со стонущим и истекающим кровью калекой перед собой, он уставился в полную темноту. Он забыл факел между камнями, и теперь тот был засыпан многометровыми завалами. Пыль окутала новичка, лишив возможности ориентироваться в пространстве. Позади него еще гремели и скользили отдельные камни, и, когда глаза Стомпа привыкли к темноте, он понял, что единственный свет, который едва-едва проникал в туннель, был отражением факелов в деревне орков над ним, падающим через недосыгаемую дыру в двенадцати метрах над его головой. Груда обломков под ним еще больше обвалилась, и даже с самой высокой ее точки оставалось около семи метров до зазубренного края отверстия наверху.

Медленно опустившись на колени рядом со своим раненым спутником, Стомп наблюдал, как Айсхот профессионально исследовала тело раненого. Через несколько мгновений она выпрямилась, спрятала от новичка лицо и шепотом промолвила: “Я ничего не могу сделать для него, его раны слишком серьезны”. Стомп с непониманием уставился на спину женщины. По ее голосу и напряженной осанке он понял, как ей больно и леденящий ужас охватил его: “Ты хочешь сказать...”. Дайла безмолвно кивнула и медленно опустила голову, осторожно протянув руку, чтобы отодвинуть волосы с лица раненого калеки.

Стомпа охватило отчаяние. Путь назад был явно перекрыт, в любой момент каменная осыпь могла похоронить их в этой пещере, а хрип Тито между нерегулярными свистящими вдохами подтверждал слова воительницы. Новичок почувствовал влагу на своих руках и, не глядя, понял, что это была кровь Искателя туннелей. Не обращая внимания на предосторожности, Стомп издал громкий крик, порожденный безысходностью и гневом, который эхом отразился от стен.

Однако, единственным ответом был вой ветра, пронесшимся над ними сквозь туннель и разбившимся о зазубренный край отверстия. Казалось, он насмехается над ними. Через несколько минут, когда новичок с трудом сдерживал рыдания, он снова набрался смелости и нащупал в темноте кровавыми руками еще один факел. Его дрожащим пальцам потребовалось несколько попыток, чтобы разжечь

подходящее пламя с помощью баночки с трuтом²³, пока, наконец, дерево не вспыхнуло ярким пламенем. Когда его взгляд упал на раненого перед ним, его пронзила новая ужасная мысль. Лицо калеки было смертельно бледным, веки уже не дрожали, и Стомпу казалось, что никаких признаков дыхания больше нет.

Его облегчение было безграничным, когда мощная грудь Тито снова поднялась и опустилась в неровном дыхании. Айсхот перевернула его на бок, и Стомп увидел большую, рваную рану на спине, из которой темно-красная кровь текла слабыми пульсациями. Суетливо перебирая пальцами и вспоминая все свои знания о ранах и травмах, новичок отчаянно искал флакон Мага воды и, после быстрых поисков, нашел его в одном из карманов. Он откупорил ее, и от изнеможения желание позволить себе глоток было непреодолимым. Однако он собрался с силами и в сомнениях посмотрел на крошечный сосуд. Хватит ли его?

Стомп перевернул Искателя туннелей на спину, поднял его голову, поднес сосуд к губам и дал ему сделать глоток. Затем он снова повернул его на живот и использовал остаток жидкости, чтобы намазать ею рану. Он ждал. Тело калеки сотрясли сильные дрожь и судороги. Его зубы стучали друг о друга, и Стомп с тревогой наблюдал за происходящим.

Что-то начало происходить: лицо Тито порозовело, дыхание стало спокойнее, но поток крови не прекращался, а наоборот, пульсация казалась сильнее. Стомп поспешил достать синюю кожаную рубашку из своего рюкзака и зажать ею рану. Беспомощно он посмотрел на воительницу, которая со слезами на глазах безнадежно покачала головой. Он с ужасом понял, что ткань быстро пропитывается кровью, которая совсем не собирается останавливаться.

В своих попытках помочь Искателю туннелей, сам не заметив, Стомп начал молиться и упустил постоянное жжение в своем бедре. Только спустя некоторое время он заметил эту боль и удивленно взглянул на свой пояс. Один из карманов выпирал так, будто что-то давило изнутри. Это было червеобразное движение, которое заставляло кожаный мешок менять свою форму. Воскликнув, он вскочил на ноги, лихорадочно дрожащими пальцами сорвал оружейный пояс с тела и бросил его на землю.

Когда ничего не произошло, Стомп осторожно приблизился и прикоснулся своим кинжалом к мешку. Ничего не шевелилось, кожа выглядела обычной, движений уже не было. Аккуратно, с кинжалом наготове, он открыл мешок и отступил на шаг назад. Одежда лежала совершенно безобидно, карман был открыт, и только в огне факела виднелось что-то белое. Новичок посмотрел на Дайлу, которая, встав на колени перед калекой, не обращала внимания на окружающее.

После нескольких глубоких вдохов Стомп снова подошел к поясу с оружием, и поднял зуб, найденный им в заброшенной шахте. Он сверкал в свете факела, и, присев, он задержал дыхание: нежный хриплый звук не утихал, а скорее нарастал, становился громче и глубже. К ним присоединялись промежуточные тона: звук

²³ Воспламеняющийся от искр материал (фитиль, ветошка, высушенный гриб трутовик, берёзовая кора, сухая трава, деревянные стружки, вощёная бумага, распушённая вата, еловые шишки, сосновые иголки и т. д.), использовавшийся для разжигания огня, до распространения спичек.

поднимался из скалы и из земли вокруг них, менялся и заставлял камень и воздух дрожать.

Наконец, звуки слились в громкий крик, который казался новичку отдаленно знакомым. Это был гул, шипение дыхания, звериное рычание и всхлипывание. Земля вокруг зуба начала меняться, двигаясь небольшими волнами к нему, точно поверхность тихого озера, в которое бросили камень. Стомп чувствовал, как он проваливается в мягкий, расплавленный камень под ногами. Он не ощущал боли, наоборот, это было приятно, почти нежно. Он соскользнул вниз и снова нашел твердую опору. Скала под его ногами и стены вокруг него пульсировали, текучие вихри начинали принимать формы, но каждый раз, когда Стомпу казалось, что он что-то видит, образования снова менялись. Удивленный, он посмотрел на зуб и заметил, что из камня под ним образовались тысячи маленьких отростков, которые медленно, но целеустремленно, вращались и приближались к Тито. Айсхот подпрыгнула, неуверенно наблюдая за происходящим. Её рука сжимала рукоять меча.

Безжизненное тело карлика, казалось, двигалось, скользя по волнам поверхности к зубу.

Следуя внезапному вдохновению, Стомп взял артефакт и двумя быстрыми шагами подошел к телу своего товарища. Он опустился на колени и перевернул раненого на живот. Рана снова начала кровоточить, и Стомп быстро сорвал пропитанную кровью кожаную рубашку. Он посмотрел на воительницу вопросительным взглядом, и после небольшой паузы она кивнула. Не задумываясь, новичок приложил зуб к ране.

От предмета будто исходил мутный белый свет, который быстро усиливался, так что путники, ослепленные им, вынуждены были закрыть глаза. Грохот нарастал. Он громыхал в голове, в скале, в воздухе, повсюду. Стомпу казалось, что он слышит слова, рычащие слоги на языке, которого он никогда раньше не слышал, чужом, нечеловеческом, медленно декламирующим что-то – а потом все резко затихло! Воцарилась тьма! Тишина снова наполнилась эхом этого явления. Единственное, что видел Стомп, были красные спирали и круги за его закрытыми веками.

Только когда он услышал бормотание перед собой, он резко открыл горящие и слезящиеся глаза. В отблеске падающего факела он увидел сидящего Искателя туннелей, который озирался с удивленным лицом, непрерывно извергая подавленные ругательства. Стомп вскочил с громким возгласом, бросился к удивленному калеке, похлопал по плечу и обнял его. “Ну-ну-ну, мой друг, мы еще не зашли так далеко,” - буркнул удивленный Тито. “Ты жив и невредим, какая радость! Ты в порядке? Чувствуешь свои ноги? Как ты?” С изумленным выражением лица, тот отмахнулся от размахивающего руками Стомпа и его вопросов, и посмотрел на Айсхот, которая молча, со слезами на щеках, подошла ближе и протянула ему руку. Принимая помощь, калека с трудом поднялся, попутно издавая стоны. Он осторожно попытался встать на деревянные протезы, которые выдержали его вес с громким скрипом.

Искатель туннелей сделал несколько неспешных шагов и потряс головой, глядя на все еще причитающего Стомпа. “Ты где-то ударился головой?” - спросил Тито, и его бас с привычной громкостью раздался по тоннелю.

Когда новичок просто счастливо улыбнулся ему, он обратился к Дайле: “Ну, красавица, может ты мне расскажешь...” Он не смог закончить, так как был сметен с ног энергичным объятием и прижат к пышной груди воительницы. Его лицо выразило такое изумление, что Стомп не мог сдерживать смеха, который вспыхнул внутри него. Тоннель сотрясался от его истерического хохота и приглушенных звуков калеки, барахтающегося в объятиях Айсхот.

В конце концов воительница опустила Искателя туннелей, который быстро отошёл на безопасное расстояние. С подозрительно прищуренными глазами его взгляд падал с одного на другого: “Я могу ошибаться, но вы оба явно попробовали поддельный снууп.”

Стомп заставил себя успокоиться и наконец начал объяснения, которые были быстро прерваны удивлённым “Где мы?” от Тито. Новичок спешил рассказать ему о последних событиях, но калека снова прервал его, когда с недоверчивым выражением лица спросил: “В трубе каменного ползуна? Ты сошел с ума? Это какая-то ахиня, твоё воображение бежит впереди тебя! Таких больших ползунов не бывает!”

С этими словами калека прошествовал к стене, и, под взглядом Стомпа начал исследовать и ощупывать ее и даже пробовал на вкус. После этого, с задумчивым выражением лица, он отошёл назад, бормоча себе под нос: “Конечно, я могу ошибаться!” Он озабоченно огляделся в обоих направлениях, как бы ожидая увидеть в свете факела открытую пасть одного из этих существ. Когда его взгляд упал на кучу щебня в середине туннеля и на зубчатое отверстие наверху, он нахмурился.

“Думаю, я помню, да, да. Я помню, что стоял в тюрьме, когда внезапно появились эти четверо зеленокожих. Они были в полном отчаянии, бормотали что-то про существ, атаковавших их и похитивших духовного целителя. Они подумали, что я тоже напал на деревню. Мне не оставалось ничего другого, как усмирить их с помощью “Альберта”. Затем появилась еще дюжина этих клубков шерсти, и я был вынужден отступить. В конце концов, постоянно убегая от преследователей, я попал в эту главную пещеру. Отвратительное место, все мертвы, впереди огромная дыра, позади меня - орки, так что мне пришлось пробежать через всю пещеру. Что тут говорить, мне очень жаль...” - почти виновато, как маленький мальчик, прошептал Тито, - “я упал в эту проклятую дыру. И как только я начал подниматься, передо мной выросла двухметровая штука. Я без раздумий ударил его “Альбертом” между ног, а тому было все равно. Ему и не пришлось нападать, потому что я, идиот, не заметил второго за мной; все, что я запомнил, это какое-то странное пение и удар чем-то жутко острым и тяжелым в спину. Я помню, как летел в темноте, не смог даже удержать “Альберта”! И следующее, что помню, - ты, моя любовь, стоишь передо мной и топаешь ногами, как будто тебе в задницу залез камнедробитель.”

Стомп спросил: “Иными словами, ты ничего не помнишь и не имеешь понятия, что здесь произошло, что убило орков?” Искатель туннелей покачал головой.

Стомп оглянулся назад на отверстие и понял, что у них нет шансов достичь его без дополнительных приспособлений. Его размышления прервал громкий крик: “Мой рюкзак, мой рюкзак! Помогите мне его отыскать!” Новичок поспешил следом за Тито, который с неподвижным взглядом шагал к грудам обломков. Айсхот, которая все время наблюдала за окружающей обстановкой, последовала за ними с тихим, казалось бы, смиренным вздохом. Сомневаясь, смогут ли они найти что-нибудь в этом беспорядке из обломков камней, Стомп начал поиски. Тем не менее вскоре раздался громкий торжествующий возглас калеки, когда он из-под нескольких каменных глыб вытащил запыленный и помятый рюкзак. Быстро перебирая пальцами, он открыл застежку и пошарил внутри. “Почти все целое, почти все целое!” - гремел голос Искателя туннелей, который надел рюкзак на плечо с довольным хрюканьем. После взгляда полного жалости и короткого вздоха: “Наверное, “Альберта” придется списать...,” Тито обратился к своим спутникам и крикнул: “Ну, что вы ждете? Вы думаете, что мы можем тут просто стоять, пока тот, кто вырыл эту трубу не появится? Мы должны идти дальше; у нас же есть задание?” С этими словами, эхом отдававшимися в ушах Стомпа, калека, шатаясь, побрел прочь. “Совсем как прежде, не так ли?” - заметила воительница и продолжила, - “ты должен объяснить, как ты это сделал!” Стомп пожал плечами: “Если бы я только знал.”

Им пришлось поспешить, чтобы догнать Искателя туннелей.

Они провели оставшийся путь в молчании. Изначальный восторг от спасения Тито утих, и Стомп задумался, что же на самом деле произошло. Он вдруг вспомнил, что оставил “подарок” в куче мусора, и почувствовал себя неловко, когда нашел его в кармане, как будто его никогда не вынимали. Белоснежный зуб мирно и, казалось, безобидно блестел в свете факела на своем месте. “Что это...?” - прозвучал шепот Дайлы за его спиной, которая, как само собой разумеющееся, охраняла их с тыла. Стомп только молча покачал головой. Он заставлял себя не думать о том, что произошло. У них есть дела поважнее!

Было ли это то, что они видели ранее, или мысль о существовании, которое могло оставить эту дыру в скале. Но они все жадно оглядывались назад, всегда готовые увидеть что-то необъяснимое, вырывающееся из темноты.

Они проследовали по гладкому туннелю длиной около ста метров, проходя по пути две слегка извилистых пещеры, когда калека вдруг замедлил шаг: “Ты слышишь это?” Пока Стомп еще удивлялся, насколько тихим может быть его голос, его уши тоже что-то уловили. Грохот, топот и фыркание впереди от них в темноте коридора. Звук, похожий на многочисленные шаги, босые ноги, ступающие по камню.

Тревожно оглядываясь, Стомп рефлекторно погасил факел. В темноте, которая воцарилась вокруг, они увидели отблеск света, приближающегося к ним, еще скрытого за изгибом трубы впереди. Путники быстро пробрались на правую сторону туннеля и прижались к стене. Стомп больше почувствовал, чем увидел, как Искатель туннелей торопливо роется в рюкзаке, и в конце концов с триумфальным

“А-ха” держал в руках два серебряных предмета. Рядом с ним снова раздался шепот, когда Айсхот вытащила свое оружие.

Затем шум стал громче, и стало очевидно, что группа из нескольких фигур приближается. Стомп уже хорошо знал горловое рычание и хрип, поэтому он прижался еще сильнее к стене.

Через два удара сердца группа орков с головокружительной скоростью свернула за поворот. Стомп зажмурился, когда свет нескольких факелов упал ему на лицо. Орки спешили мимо них, они кричали приказы, и новичок смог разглядеть между вспышками, что они остались незамеченными. Орки, казалось, были в паническом бегстве. Немало из них оглядывались с ужасом, и, спасаясь, они не обратили внимания на фигуры, прижимающиеся к стене в тени туннеля.

Несколько секунд спустя все затихло. Дальше по коридору можно было видеть удаляющиеся фигуры и свет факелов, который становился все менее ярким. Только тогда путники позволили себе снова вздохнуть и переглянулись с недоумением. Из-за поворота вновь послышался звук, на этот раз удар чего-то большого, тяжелого, за которым последовал мучительный крик смерти. Свет факелов все еще мерцал, и шаркающие медленные шаги через мгновение снова стихли.

Только через некоторое время Стомп рискнул заглянуть за угол и увидел перед собой в туннеле несколько безжизненных тел, лежащих на земле, освещенных только светом трех факелов, медленно гаснущих. Он испуганно отступил, услышав позади себя тревожное: “Что случилось, что случилось? Что ты видишь?”

Не дождавшись ответа, калека протолкнулся вперед и также заглянул. Когда он обернулся обратно к новичку, он задумчиво нахмурил брови: “Интересно...”. “Что ты имеешь в виду? Ты знаешь, что убило орков?” - взволнованно прошептал Стомп.

“Ну, я не знаю...” - ответил Искатель туннелей с неуверенностью, - “есть странные истории; рудокопы рассказывают, что слышали шаркающие шаги в туннелях; и иногда пропадают некоторые из наших рабочих. Мы однажды нашли одного, помню, он был страшно искалечен. Никто не знает, что это было, ни каменный ползун, ни орк, ...мм,” - он многозначительно замолчал.

Тишину нарушали лишь треск и шелест погасающих факелов. Они обдумывали, как действовать дальше. Наконец, Тито уверенно сказал: “Чушь! Мы не сможем вернуться. За нами оползень и орки, а перед нами... ммм, ну да.”

С нежеланием Стомп согласился с ним, и для Дайлы не было сомнений в дальнейшем плане действий. Наконец, спутники осмелились обойти выступ и продолжили красться, присев в тени у стены.

Они старались не подходить слишком близко к трупам и факелам, быстро продвигаясь вперед. Айсхот двигалась бесшумно, а Стомп и калека пытались идти так тихо, как только возможно. Через несколько десятков метров перед ними появился следующий поворот, освещенный отблеском света. Путники подкрались, и, когда достигли поворота и заглянули за него, ужас заставил их сердца замереть.

Через несколько метров перед ними открылась пещера. Насколько они могли видеть, она была огромной, по крайней мере, пятьдесят метров в диаметре. Из их

ограниченного поля зрения они заметили, что пол был гладким и горизонтальным, а полушарообразные стены, казалось, состояли из мраморного полированного камня. Но то, что напугало их, была голова каменного ползуна высотой около четырнадцати метров, лежащая на полу напротив стены и глядящая на них. Сотни щупалец твари и другие пугающие хватющие и кусающие приспособления торчали во все стороны, грозно поднятые вверх. Круглая пасть монстра, примерно четыре метра в высоту, была широко открыта, и Стомп мог разглядеть сцепленные и двигающиеся пластины его челюстей, которые были отодвинуты назад. Справа извивалось огромное тело монстра, диаметром около двенадцати метров, обхватывая стены пещеры и занимая почти половину пространства. Прямо справа от входа, в котором находился новичок, виднелась задняя часть этого гигантского существа.

Тварь не шевелилась. Присмотревшись, Стомп с удивлением заметил, что это чудовище никогда не сможет снова двигаться. Оно казалось окаменевшим, его голова лежала посередине пещеры, передняя часть тела вела к краю туннеля напротив них и затем поворачивалась, заполняя круглую форму стен до самого входа, в котором они находились.

Над головой и шеей существа было построено здание. Оно было старым, очень древним. Стомп заметил, что метровые скалы образовывали массивные и величественные арки, которые опирались на голову этого гигантского ползуна. Таким образом, возникла большая башня, заполнившая заднюю часть этой куполообразной постройки, с различными изгибами, эркерами²⁴ и балконами, без единого окна, которая поднималась до самого верха. Здание выглядело мрачным и угрожающим, а его архитектура создавала чужеродное и зловещее впечатление. Голова, точнее пасть этого существа, была входом в это здание. На передней части, а также по всему куполу пещеры, были прикреплены большие пучки, излучающие зеленоватый свет, которые погружали всю пещеру в бледные сумерки.

Снова раздалось это шарканье с левой стороны, и, как по команде, там сразу начался бой, сопровождаемый грубым хриплым рычанием орков и криками и стонами раненых. Трое путников обменялись вопросительными взглядами, и, наконец, собрались с духом и аккуратно подвинулись к краю туннеля, чтобы заглянуть за него. Но вздрогнули и отпрянули назад от испуга!

Только после короткого колебания, держа оружие наготове, они снова посмотрели в ту сторону, внимательно наблюдая. Там были восемь существ, лица которых Стомп никогда прежде не видел. Он наблюдал за ними с отвращением и заметил, что когда-то они, должно быть, были людьми. Они были одеты в то, что с трудом можно было назвать одеждой. Существа двигались, волоча ноги, медленно, но целенаправленно, в два ряда в сторону портала. Однако их размеры изменились. Кажется, то-то вошло в них и заставило их тела расти. Они теперь были высотой почти три метра, однако их руки и ноги, кажется, удлинлись быстрее, чем их тела и головы. Твари были бледно-коричневого цвета, без волос, и передвигались, как деревянные марионетки. Между ними, покоясь на их руках, лежало тело. Когда

²⁴ Выходящая из плоскости фасада часть помещения, частично или полностью остеклённая, улучшающая его освещённость и инсоляцию.

наблюдатели решились двигаться дальше, они поняли, откуда исходили звуки битвы. За процессией следовала группа орков, кричащих, вооруженных дубинами и топорами. Они отчаянно пытались не отставать, однако были остановлены другими такими же существами.

Успешно остановлены!

Стомп увидел, как зеленокожий с диким криком бросился на одно из этих существ, размахивая тяжелым топором. Тварь реагировала с трудом. Она без особых усилий подняла правую руку, чтобы отразить удар, а затем ее левая рука взмахнула, нарисовав в воздухе широкую дугу, перед лицом противника. С ужасом Стомп осознал, что существо, должно быть, все-таки держало какое-то оружие, поскольку верхняя часть головы несчастного орка с громким стуком отлетела в сторону. После этого торс зеленокожего, покрытый кровью, упал. Тварь даже не удосужилась взглянуть на него, а обратила своё внимание на нового врага.

Несмотря на яростные атаки орков, те не смогли догнать процессию, которая, видимо, несла одного из них. Стомп задался вопросом, что же в этом существе такое важное, что эти известные своей трусостью твари так упорно пытались его освободить. Следуя внезапному вдохновению, он прошептал Искателю туннелей: “Это был шаман?”

Тот поднял густые брови и медленно кивнул, глядя в пещеру. “Это единственное объяснение, почему они по-прежнему пытаются его спасти,” - прошептал в ответ Тито. Глухой стон прервал их размышления. В нем не было ничего человеческого, а этот звук казался совершенно бесчувственным. Когда они оба быстро взглянули в пещеру, они увидели, как один из гигантов, шатаясь, падает на землю. Орки, похоже, собрались и теперь атакуют по четыре на каждого из тех существ, которых Стомп назвал стражами.

Тактика одного из них оказалась успешной, потому что, хотя существо все еще бешено металось по земле и раздражалось ужасными стонами, орку наконец-то удалось встать на ноги и с триумфальным криком опустить свой топор на голову противника. Голосистый стон резко утих, и тишину заполнил дикий вопль победителей. Второй страж был также уничтожен, и, пока часть орков все еще сражалась с оставшимися врагами, остальные двинулись вперед, чтобы догнать процессию.

До этого момента группа стражей медленно и безучастно приближалась к portalу, находясь примерно в двадцати метрах от него, когда первые преследователи догнали их и начали жестоко набрасываться. Четверо стражей сзади бросили тело, которое они держали, и повернулись к нападающим. Стомп теперь мог видеть, что в левой руке этого существа нет оружия. Вместо этого пять пальцев левой руки существа были покрыты как бритва острыми когтями, которые соединялись над пальцами, образуя прочный гребень. Таким образом, стражи начали отбиваться от надвигающихся орков, и один из несчастных, который не смог быстро уклониться, отступил назад, с разрезанным животом, с ужасом глядя на свои выпирающие кишки. С пронзительным криком он рухнул на землю. Последовала безумная суматоха, перемежаемая ревом орков и глухими стонами, с которыми пятеро стражей наконец упали замертво. Оцепенев, путники с отвращением наблюдали за

происходящей перед ними невероятной бойней. Земля была усеяна мертвыми и ранеными, а еще двое стражей, неся между собой обмякшее и безжизненное тело шамана, медленно брели к portalу.

Позади них оставшиеся три стража и дюжина орков, испещренные кровоточащими ранами, вели ожесточенное сражение. Стомп почувствовал толчок и, когда он посмотрел вниз, Искатель туннелей прошептал: “Сейчас или никогда...! Ты, красотка, с нами?” Воительница не ответила, но, вынимая свой меч, она скользнула на противоположную сторону туннеля в пещеру. “Я так и думал...” – пробормотал калека и бросился в бой.

Пока Стомп еще пытался переварить происходящее и нерешительно перебирал ногами, Тито уже с шумом ринулся вперед. Он быстро спешил вдоль правого изгиба купола, следуя за телом окаменевшего ползуна, к portalу, чтобы перекрыть путь двум стражам. Полон сомнений, принял ли он правильное решение, но больше с нежеланием покидать своих товарищей, Стомп последовал за ним.

Краем глаза он увидел, что их приближение еще не заметили. Существа были слишком заняты своими соперниками, чтобы заметить их, в то время как оставшиеся два стража с глазами, полными пустоты, направлялись ко входу. Они были примерно в пяти метрах от portalа, когда Искатель туннелей приблизился к ним. Стомп наблюдал, как правая рука калеки сделала кружащее движение, и что-то сверкающее вылетело справа от существа.

Набирая скорость, новичок заметил, что что-то обвило шею монстра и, наконец, ударило ему по лицу. Существо отпустило шамана и с поднятыми руками сделало шаг в сторону Тито. Стомп замороженно наблюдал, как из головы твари поднимается маленькое облако дыма, а ее следующий шаг уже не выглядел уверенным. Раздалось уже знакомое глухое стечение, и на расстоянии одного шага от Искателя туннелей, страж упал на колени и в агонии поднял руки к голове.

Стомп продолжал смотреть, как калека с ревом двигается, но его отвлек последний из оставшихся стражей, который теперь тоже отпустил шамана и кинулся к нему. Застигнутый врасплох, новичок резко остановился и поднял копье. Два быстрых шага в сторону вывели его из поля зрения своего борющегося товарища, и, дрожа, он взглянул на приближавшуюся фигуру, которая возвышалась над ним почти на три метра. Теперь он впервые увидел лицо существа и был потрясен до глубины души. Он знал, что уже видел это “существо” раньше, в видении, когда он падал с обрыва, подобно камню. Эти глаза, радужки и зрачки которых были покрыты мутной оболочкой, это бесстрастное, выразительное лицо, напоминающее грязно-коричневый воск. Наполняясь ужасом, Стомп понял, что находится в храме этого зловещего существа, чьи видения посещали всех заключенных и чье пробуждение вызвало эту катастрофу. Понимание этого ударило его как молния и на несколько секунд отвлекло его. Копье новичка было сбито мощным ударом, и лишь быстрый рефлекс, заставивший его вздрогнуть, спас его от блеска острого как бритва когтя, который промелькнул в воздухе перед ним. Страж стоял в метре от него, и шансов привести свое оружие в боевое положение уже не было. Быстрым прыжком в сторону, все еще держась за копье, Стомп выиграл время. Но только секунду, потому что справа он увидел второго стража, который еще пытался достать

острыми кулаками до Тито, бегающего вокруг. Сзади новичок расслышал пение меча Айсхот, а слева на него наступало существо, которое продолжало плестись к нему как марионетка.

Отчаянно пытаясь поднять копьё и преградить монстру путь, он понял, что пространство слишком узкое, и, пока он еще пытался бороться длинным оружием, правая лапа монстра опустилась на его плечо. От руки исходил ледяной холод, а в глазах ужасающего мужчины все происходящее, казалось, замедлилось. Пульсирующий холод, охвативший его плечо, распространился по всему телу. Левая рука онемела, и ему становилось все труднее двигать головой. Стомп почувствовал, как его колени подкашиваются, и он с трясущимися ногами начинает садиться на пол. В его глазах что-то промелькнуло, а в голове зазвучала странная мелодия. Совершенно обессилевший и дрожащий он уронил оружие. Почти как безучастный зритель, он заметил, что все его движения заторможены. Это было похоже на плавание в банке с желе или в ледяной воде, и ему потребовалось почти сверхчеловеческое усилие, чтобы поднять голову.

С изумлением он смотрел, как левая рука существа перед ним поднимала тот острый, как бритва, гребень. Совершенно равнодушно, Стомп осознал, что это оружие, обрушившись на него, отделит его голову от плеч.

Пока он удивлялся своей безразличности, в его черепе раздался второй звук, похожий на злобное рычание пантеры, и приятное тепло разлилось по его бедрам. Новичок заметил, что может снова двигаться, а ледяная холодность и парализующее ощущение исчезли в течение нескольких секунд. И пока гребень все еще угрожающе парил над ним, он почувствовал, как к нему возвращаются силы. В голове Стомпа все еще звучало это рычание, и с горловым рыком новичок бросился вперед. Он с силой кинулся в ноги стражу, на мгновение почувствовав холод, исходящий от этого тела, однако тварь отшатнулась назад. Она отступила на два шага, замерла на мгновение, а затем продолжила безучастно наступать на Стомпа. Но теперь у него было время поднять копьё, и на этот раз было достаточно места, чтобы вывести острие вперед. Оно глубоко вонзилось в тело существа, и сила удара отбросила Стомпа назад, прокатив по гладкому полу. Знакомый стон раздался снова, и новичок, отпустив оружие, перекатился влево, быстро встал на ноги и выхватил меч. Страж повернулся к нему, нелепо толкая перед собой рукоять копья. Он явно замедлился, но рана, похоже, не сильно его беспокоила. Стомп начал бегать вокруг существа и заметил, что Тито по другую сторону занимается тем же.

Тот атаковал монстра из катапульты, каждый выстрел которой сопровождался слабым клубящимся дымком. Затем поле зрения Стомпа снова заполнил страж перед ним, приближающийся деревянными шагами. С яростным криком новичок бросился вперед и взмахнул мечом в бешеной атаке.

В его голове все еще звучал этот, похожий на рычание пантеры, звук, и, ощущая новые силы, он нырнул под качающиеся руки стража и нанес тяжелый удар слева и справа по его животу. Атака достигла цели, и, отскочив, Стомп с изумлением увидел, как из ран сыпется кроваво-красный песок. Ободренный тем, что его удары оказывают эффект, он перепрыгнул тяжело вращающегося гиганта и успел еще четыре раза воткнуть меч в тело существа.

Пустой стон, исходящий от создания, стал глубже, и Стомп с облегчением заметил, что оно двигается более неуклюже, чем раньше. Копье все еще торчало из его живота, и тварь двигала его, словно указатель. Наконец, новичок собрался с духом и, снова перекатившись под качающимися руками чудовища, он подошел сбоку и нанес мощный удар по бедрам создания, вложив в него всю свою силу.

И он попал в цель: колени создания подогнулись, издав глухой звук. Стомп подошел сзади и глубоко вонзил клинок своего меча между лопатками. Стон внезапно затих, и фигура рухнула на землю. Падая, она вырвала меч из руки новичка и еще глубже вонзила копьё в свое тело, которое с другой стороны вышло с ужасным стуком. Тяжело дыша, Стомп смотрел на неподвижного монстра.

Шипение в его голове постепенно затихало. Придя в себя, он резко повернулся и к своему облегчению увидел, как Искатель туннелей спрыгивает со спины поверженного противника. Позади него, почти у входа в храм, Стомп смог разглядеть Дайлу, которая стояла над неподвижной фигурой стража, отбиваясь от второго мощными ударами, и именно в этот момент, выпрямляясь из сидячей позы и делая двойные атаки, она буквально рассекла его пополам. Существо упало на землю, разлетелось красной пылью и больше не двигалось. Воительница повернулась и подняла меч в насмешливом знаке приветствия.

В то время как Стомп все еще задавался вопросом, могли ли эти два внезапно появившихся монстра выйти из храма и сколько их может еще там скрываться, к нему подбежал Тито и гулко сказал: “Смотри, мой друг, это было совсем не трудно. Рад видеть, что ты тоже справился. Я думаю, иногда большие вещи легко ломаются пополам, поэтому...” Он замедлил шаг и его глаза расширились от чего-то за спиной Стомпа. Тот быстро обернулся и увидел трех стражей, идущих в их направлении. Все орки были мертвы, и, по всей видимости, эти грязно-коричневые существа одержали победу в бою с зеленокожими. С поднятыми руками и кружащимися гребнями, они шли в атаку. “Конечно, я могу ошибаться,” - добавил калека, снова лихорадочно размахивая катапультой.

Стомп тоже не оставался без дела. Он побежал к мертвому чудовищу, в теле которого все еще было его оружие. Пытаясь вытащить копьё, он заметил, как монстры, не издав ни звука, уже напали на Искателя туннелей. Тот метнул свой болас, но ему не повезло - веревки запутались в махающих руках стража и беспомощно обвилились вокруг его запястья. “Ах,” – произнес Тито, отчаянно пытаясь уклониться от обрушивающихся на его голову лезвий. Стомп, держа меч в руке, отказался от попыток вытащить застрявшее копьё из тела мертвого монстра и с размаха отскочил от махающего руками второго чудовища. Между его ног новичок увидел, что Айсхот уже занята третьим существом, которое, хотя с него и сыпался красный песок, продолжало на нее наступать. Отходя от существа перед ним, Стомп увидел, что у калеки дела обстояли не лучше. Тот был прижат к скале стражем, и именно в этот момент правая лапа чудовища опустилась на голову Тито.

Он замер, и его лицо стало восковым. Стомп понимал, что теперь происходило. Он все еще чувствовал холод в левом плече и с ужасом видел, как Искатель туннелей опустил мерцающие серебром предметы на землю с громким звоном. Не думая о своей безопасности, новичок снова отскочил в сторону, отчаянно пытаясь обойти

гиганта перед собой, чтобы подойти к монстру, которое угрожало его товарищу и уже собиралось ударить его левой рукой.

Стомп бросился к существу и услышал за собой топот шагов второго стража. Воздух сотряс гневный рев, и новичок с удивлением понял, что этот звук исходит из его собственного горла. Страж перед ним не отреагировал на нападение сзади, и поэтому Стомп смог нанести два целенаправленных удара по его ногам. Чудовище оторвалось от Тито, который сухо вздохнув, упал на землю как марионетка.

Однако теперь новичок столкнулся лицом к лицу с обоими стражами. Оглядываясь, он медленно отступал, подняв меч. Айсхот все еще боролась с еще двумя из этих существ. Стражи перед Стомпом шагали в его направлении, медленно толкая его обратно на кровавое поле битвы с растерзанными трупами орков. У него иссякла надежда, когда он увидел между нападающими съезжившуюся и неподвижную фигуру Искателя туннелей, и понял, что у него нет шансов в одиночку справиться с этими двумя гигантами. В нерешительности, Стомп направлял меч то на одного, то на другого, пока медленно отступал от их лезвий, готовых порезать его на кусочки. Затем в голове новичка снова пронзительно что-то зашипело, и с диким криком, в котором звучали вся его разочарованность, отчаяние и ярость, он бросился вперед. Уклонившись от размахивающих рук одного стража, он бросился в ноги второго.

Стомп почувствовал, как задняя часть его рюкзака разрезалась быстрым ударом острого гребня, прежде чем он с силой ударился о бедра врага. Новичок снова ощутил этот ледяной холод, который теперь был гораздо слабее, и Стомп быстро бросился в сторону, чтобы избежать смертельных лезвий. Он быстро повернулся и нанес два мощных удара по правой ноге первого существа, а затем бросился назад, прямо к спине второго стража, который как раз медленно поворачивался. Новичок снова встал и атаковал своего противника по незащищенным бедрам. Оба стража повернулись и устрашающе возвысились перед ним. Стомп снова отступил, на этот раз в сторону входа в храм, и старался идти в бок, чтобы отвлечь стражей от своего товарища, лежащего без сознания. Новичок снова увидел, что из ран, которые он нанес, вытекала не жидкость, а сыпалась кроваво-красная пыль, и что монстры, хотя и были несколько покалечены, не выглядели серьезно ранеными. Постепенно Стомп начал уставать, его рука дрожала, а колени подкашивались. Вопреки воле Касакка, он не знал, сможет ли выстоять против этих существ. Уже осознавая неизбежность смерти, новичок услышал звук из входа в храм, который он не предполагал когда-нибудь снова услышать.

“Джо-джо-джо-джо-джо,” - раздался знакомый голос, и краем глаза Стомп увидел фигуру в коричневом, бросающуюся на стражей. Джо Джо летел со скоростью пули из портала и со всем своим буйством и силой, на которую он был способен, врезался в ноги правого стража. Тот покачнулся и, свирепо махая руками, упал вперед, прямо на лежащую фигуру рудокопа у его ног. Тот вскочил с диким “джо-джо-джо” и замахнулся дубиной, явно когда-то принадлежавшей орку, на спину валяющегося гиганта и на его незащищенную шею. Стомп не мог дольше следить за событиями, потому что угрожающие руки стража перед ним приближались.

Тем не менее неожиданное появление еще одного товарища, которого он уже несколько часов считал мертвым, дало ему новую силу, и новичок снова услышал

это хищное рычание в своем горле, когда понесся, яростно размахивая мечом, на существо перед ним. На этот раз он не тратил время на уклонения от ударов, а нанес жестокую атаку по постоянно машущим рукам монстра и, обрушив меч на правую руку существа, отсек ее. Облако красного песка разлетелось повсюду, но страж продолжал медленно идти к Стомпу, приближая острый гребень к его лицу. Быстрый скачок в сторону позволил новичку подойти с боку существа, и он снова вонзил меч в правую ногу стража, вложив в удар всю свою силу.

На этот раз он лучше прицелился, и с сухим свистящим лязгом сталь пронзила ногу чудовища. Снова раздался этот громкий, глухой звук, и с тяжелым вздохом существо упало на бок.

Стомп успел уйти на безопасное расстояние, когда увидел перед собой незащищенную шею этого существа, и уже ничто не могло его остановить. С пронзительным криком он поднял меч и мощным взмахом опустил его на голову стража. Он больше чувствовал, чем видел, как голова оторвалась от плеч существа. Отходя назад, с дрожащими руками, едва способными удержать оружие, Стомп заметил, что череп, упавший в нескольких метрах от стража, все еще издает отвратительное стенание, а торс, продолжая брызгать красным песком, бьется в бешеных судорогах, пытаясь найти противника. Однако ему не хватало силы или координации для представления серьезной угрозы, и проведя несколько секунд, глядя на это невероятное зрелище, Стомп обернулся, чтобы узнать, что стало с его вернувшимся товарищем.

Веселый “джо-джо” заставил новичка вздохнуть с облегчением. Он с изумлением смотрел на рудокопа, который все еще с упорством бил дубиной по голове твари. Контур тела уже нельзя было разобрать, только груды песка указывала на то место, где раньше находился череп этого существа. Тело все еще дергалось. Стомп быстро огляделся и понял, что он и его товарищ - единственные, кто двигается в этой большой пещере.

“Эй, Айсхот!” – крикнул новичок. Ему в ответ из портала высунулась грива черных волос: “Я цела, и насколько я вижу, здесь больше нет этих существ; а где Тито?”

“Искатель туннелей!” Испуганный крик напомнил Стомпу о его товарище, и он побежал к неподвижному телу калеки. Приблизившись, новичок с облегчением заметил, что мощная грудь Тито все еще поднимается с регулярными вздохами. Его лицо, покрытое потом, было восковым, глаза стеклянно смотрели в потолок. Стомп опустился на одно колено и потряс его. Он с ужасом ощутил холодное, словно лед, тело товарища. С потерянным видом новичок взирал на Искателя туннелей и, наконец, облегченно заметил, что на его лицо постепенно возвращается цвет. Через несколько секунд Тито открыл глаза, и, сопровождаемый возбужденным “джо-джо”, вздохнул, неторопливо садясь. “Во имя волосатых яиц Касакка, это что-то невероятное!” - пробормотал он, трясая головой. “Ты как?” – перебил его Стомп, - “можешь идти?” С благодарностью приняв его помощь, калека поднялся на ноги и, после короткого колебания, вновь обрел равновесие. “Это был очень... интересный опыт,” – шептал он себе под нос. “У меня даже были небольшие видения, когда это,” - он с отвращением плюнул в сторону мертвого стража, - “существо меня коснулось.” Он повернулся и, нахмурившись, посмотрел на здание перед ним: “Эти

видения касались этого места. Здесь, похоже, начинается путь к этому Спящему чему-то. Этому “храму” тысячи лет. Он полон сокровищ и артефактов, а в его глубине живет, спит или обитает это... нечто.” Со стуком деревянных шагов он направился ко входу под возбужденный “джо-джо” рудокопа, который яростно прыгал вокруг него.

Искатель туннелей остановился, долго всматривался в широко улыбающегося работника и прогремел: “И где, во имя качающихся яиц Касакка, ты шлялся... откуда ты пришел? Ты забавлялся в пещерах, пока мы все думали, что ты мертв...!!!”

Они встретились глазами, замолчали и затем с громким воплем кинулись в объятия друг друга. Оглушительный визг Тито затмился еще более громким “джо-джо”, и Стомп увидел, как блеснули слезы в их глазах.

Позади двух прыгающих мужчин он заметил, как из портала появилась Дайла, изумленно наблюдавшая за разворачивающейся сценой. Новичок был рад видеть снова разговорчивого рудокопа, особенно учитывая, что тот спас его жизнь. Эта мысль вернула Стомпа в реальность, и с тревогой он огляделся по сторонам.

Передний двор был усеян трупами, но нигде не было никаких признаков жизни.

Затем взгляд новичка упал на тело, которое несли стражи, и осторожно, забывая о бормотании мужчин позади, он подошел ближе. Орк был худым, на голову меньше его; вокруг тощей шеи зеленокожего висели десятки цепей, которые ломались от полудрагоценных камней, ярко окрашенных костей и металлических пластин. На грязной набедренной повязке висели несколько мешков, из которых высыпалась цветная и отвратительно пахнущая пыль. Вокруг запястий и голеней были повязаны кожаные ремешки с перьями, костями и колокольчиками.

Глаза смотрели неподвижно и безжизненно в пустоту, а ужасная рана, явно полученная от одного из лезвий стражей, тянулась по его груди. На его правой щеке были заметны несколько областей без волос, под которыми виднелись что-то вроде окрашенных ритуальных шрамов. Стомп долго смотрел на эту фигуру, не зная, что делать дальше. “Ну, давай уже!” - прогремел бас калеки рядом с ним. Новичок дернулся от испуга: “Делай, э, что, э?” “Возьми печень,” - настаивал Искатель туннелей, - “мы же для этого здесь!” “Джо-джо?” – спросил шахтер, с недоумением переводя взгляд с одного на другого. “Нам нужна печень, чтобы успокоить эту штуку внизу,” – громко объяснил Тито, и с выражением лица, будто этого объяснения было достаточно, рудокоп с удовлетворенным “джо!” принял его.

Это вовсе не помогло Стомпу: его руки сильно задрожали, когда он нагнулся и с искаженным от отвращения лицом извлек свой кинжал. Эта работа была не из приятных, и краем глаза он заметил, как его спутники наблюдают за сценой с безопасного расстояния. Наконец, орган был в его руках, и новичок огляделся в поисках помощи. Джо Джо понял его. Что-то бормоча, побежал к одному из трупов орков и вскоре вернулся с изорванной кожаной курткой, в которую они обернули то, что было причиной их пребывания в этом месте.

Когда орган был уложен, и Стомп потратил немного из своего запаса воды, чтобы вымыть руки, рядом с ним раздался восхищенный “Джоооооо.” Стомп посмотрел на говорящего и, следуя за его взглядом, увидел Айсхот, оставившую свою позицию

у входа и быстро приближающуюся к группе. Не обращая внимания на рудокопа, воительница спросила: “Все целы? Или нам нужно...” Она замолчала и перевела глаза на Джо Джо, который пристально смотрел на нее с выражением глубокого восхищения. “Правильно”, - прозвучал голос калеки, - “ты провел последние несколько месяцев в туннелях и еще не видел эту красавицу.” Он продолжал представление торжественным тоном: “Итак, Джо Джо ... Дайла Айсхот, Дайла... Джо Джо ... На большее у нас сейчас нет времени!” Тот, кого представили, казалось, не слышал его и добавил шепотом “джо”. Только сильный удар Искателя туннелей в ребра влюбленного рудокопа вернул его к реальности, и с покрасневшим от стыда лицом он повернулся к порталу и, издав протяжное “джо-джо-джо-джо”, указал на здание. Воссоединившиеся товарищи поняли его и смотрели на внушительное строение перед ними с тревожным трепетом.

“Что теперь?” - спросил Стомп. “Ну, мы исследуем эту штуку, а затем спокойно найдем выход. Я не думаю, что здесь еще есть кто-то, усложнявший жизнь орков.” В этот момент, словно в насмешку, изнутри портала храма послышались шаркающие шаги, и с сомнением в голосе Тито добавил: “Но я могу ошибаться!” Шум становился все громче, и можно было подумать, что приближается не один человек.

“Куда, куда?” - торопил Стомп, оглядываясь в панике. “Назад нам нельзя!” Словно в ответ на эти слова рудокоп ринулся вперед. Его громкое “джо-джо” эхом отразилось от стен, и он, бешено жестикулируя, побежал ко входу в храм.

“Джо Джо, ты что, с ума сошел? Ты бежишь им навстречу!” - кричал Искатель туннелей, но рудокоп не обратил на него никакого внимания. Он остановился прямо перед порталом храма и махнул рукой, давая им сигнал. До путников донеслось его беспокойное “джо-джо-джо-джо-джо.” Они посмотрели друг на друга. Тито пожал плечами: “Ну что ж, если есть что-то, в чем он силён, так это в ориентации в пещерах.” В безмолвном согласии, но с недоверчивостью, они последовали за взволнованным рудокопом, который исчез в темноте, едва только увидел, что они идут за ним.

С оружием в руках и испуганно вглядываясь во тьму, из которой все еще доносились звуки шаркающих шагов, путники следовали за рудокопом. Когда они переступили порог, их окутала полнейшая темнота, и только через несколько секунд они привыкли к сумеречному свету внутри. Здесь также был разбросан зеленый, бледный свет, и Стомп, несмотря на опасную ситуацию, удивленно уставился на это зрелище.

После короткого коридора, который, как Стомп с ужасом понял, должен был быть пастью ползуна, открывалась гигантская комната. В зеленом сиянии виднелись несколько больших, широких, ведущих вверх лестниц. Они раскинулись на трех этажах, напоминая балконы галерей, протянувшихся вокруг огромного зала. Из разных отверстий тоннелей дула смесь затхлых и чужеродных запахов, и из нескольких проходов доносилось шуршание больших ног. Пол блестел как полированный мрамор, а в центре комнаты расположилось озеро размером десять на десять метров, заполненное черной водой, по поверхности которой шли легкие волны.

Балконы галерей поддерживались колоннами, между которыми восседали каменные скульптуры: ужасающие существа, напоминающие гротескную смесь летучей мыши, человека и кошки. Прямо напротив вилась широкая лестница, ведущая вверх, чтобы соединиться с еще одним большим порталом, величиной в два человеческих роста, двери которого были закрыты. В воздухе витал шепот, и вся комната излучала холод и злобу, заставляя Стомпа замереть в оцепенении. Только когда мощная рука с суровыми ругательствами грубо оттолкнула его в сторону, он пришел в себя. Новичок последовал за калекой, который спешил к рудокопу, находившемуся слева от него, наполовину скрытому за одной из этих фигур и делавшему энергичные жесты. Айсхот шагала за ними, как всегда, сохраняя непоколебимое спокойствие.

Когда Стомп уже почти догнал Джо Джо, то увидел, как тот указывает на треугольную щель между двумя скалами, за которой открывалась черная бездна. Справа от него раздался слабый скрип. Он повернул голову и увидел лицом к лицу ожившую каменную фигуру, медленно поворачивающую голову. Злобные прищуренные глаза беспощадно уставились на него холодным взглядом. Ошарашенный, Стомп остановился и вымолвил только “э, посмотрите, э.” Но сильная рука Искателя туннелей, не обратившего внимание на сцену над его головой, снова схватила его и поволокла за собой.

Джо Джо исчез в дыре портала, за ним последовал Тито, упорно тащивший растерянного Стомпа, который всё ещё, ужасаясь, смотрел на голову статуи. Она продолжала поворачиваться и следила за ним. “Э, посмотри... э,” – снова промолвил новичок, затем он прошел через вход, и его окружила полная тьма. “Разве вы не... клянусь Касаком, вы должны... вы же видели,” - обратился он к воительнице. “Я видела,” - спокойно ответила Дайла.

“Тише!” - прогремел голос калеки, и, все еще тащась за ним, Стомп делал неуклюжие шаги в направлении, указанное держащей его рукой. Он несколько раз ударился головой, хотя оба рудокопа перед ним ловко, словно по нитке²⁵, двигались через неровный туннель в полной темноте.

Когда путники на мгновение остановились, чтобы сориентироваться и отдохнуть, они заметили, что шуршание прекратилось. Теперь в тишине раздавались сопящие, фыркающие звуки, а затем, после небольшой паузы, грянули глухие стоны, на этот раз явно исходящие из нескольких глоток.

Пока путники с нетерпением прислушивались, тяжелый удар сотряс скалу, повторяясь снова и снова. Стомп услышал, как со скалы над ним летели мелкие камешки, и облако пыли начало затруднять дыхание. “Они пытаются прорваться, хотят нас догнать, мы должны идти дальше,” - прошептал Тито, и Стомп догадался, что тот роется в своем рюкзаке. “Они нас чувствуют; так что в любом случае будут следовать за нами,” – тихо произнесла Айсхот. - “Я отвлеку их, а потом встречусь с вами...” Искатель туннелей остановился: “Прекрати это, у тебя ничего не выйдет, мы остаемся вместе!” Калека почти задохнулся, пытаясь выговорить эти слова.

²⁵ Скорее всего, автор использует данное сравнение в качестве аллюзии на древнегреческий миф о лабиринте Минотавра и герое Тесее, который, благодаря оставленной нити Ариадны после убийства Минотавра выбрался из лабиринта.

Стомп не мог видеть лица воительницы в темноте, но чувствовал, как она качает головой. “Ваша миссия слишком важна! Пусть Ясса, Певица Моря, пошлет вам свою песню только через сотни лет!” - спокойно сказала она, игнорируя безумные и сбивчивые возражения Тито. После этого странного высказывания она исчезла.

“Подожди, черт побери...!” В попытке догнать женщину, Стомп и Искатель туннелей запутались и рухнули на землю. Когда они, под вопросительное “джо”, снова поднялись, вопли уже прекратились, а скала перестала дрожать.

Воцарилась тишина, в которой еще слышались быстро удаляющиеся шаги и стоны...

и приглушенные ругательства калеки, высказываемые сквозь стиснутые зубы.

Прозвучало застенчивое “джо”, и поток брани прервался. После паузы, во время которой Тито с трепетом боролся со своим самообладанием, он выдавил:

“Да, я знаю, нам нужно идти дальше. И я знаю, если кто-то и может позаботиться о себе, так это Дайла, но... если с ней что-то случится, я пну этого Спящего так сильно, что оно пожелает никогда не просыпаться!”

Стомп положил свою руку другу на плечо и почувствовал, как его сильные мышцы дрожат от напряжения. “Мы встретимся с ней, целой и невредимой, у озера, я уверен,” - шепнул новичок с уверенностью, которой сам не ощущал.

С громким вздохом напряжение Искателя туннелей спало, и Стомп почувствовал, как он кивает головой в темноте.

“Тогда пошли!” После дрожащего движения в руке калеки начал мерцать зеленоватый свет, и Стомп понял, что Тито снова достал свою причудливую лампу. В ее свете они оглянулись. Путники находились в пещере примерно два на два метра, потолок которой был настолько низким, что новичок невольно наклонил голову. За ними разверзлась трещина в скале, из которой они вышли, и перед ними, по диагонали, продолжался “проход”, возникший, вероятно, в результате оползня. Освещаемые зеленоватым светом, они двигались вперед. Во главе группы был Джо Джо, быстро бормочущий что-то, нащупывающий путь и принимающий.

Так внезапно, что Стомп вскрикнул, мощные удары сзади них возобновились; казалось, с удвоенной силой и быстротой. “Клянусь дымящимися костями Касакка!” - заорал Искатель Туннелей, - “они не повелись на это!” Новичку пришла в голову еще одна идея, но он не хотел углубляться в нее. Скалы вокруг них захрустели, и десятки пыльных клубов и камешков оседали в сиянии лампы калеки. По взволнованным взглядам своих товарищей Стомп понял, что они все еще находятся в опасности. Путь извивался через скалу на несколько метров, впадая в пещеру. Они оказались в тупике. С трех сторон пещера была окружена массивными камнями, а позади них тянулся коридор во мрак, из которого до сих пор доносились глухие, грохочущие, ударяющие звуки, сопровождаемые приглушенными стопами стражей. В панике Стомп огляделся, а затем беспомощно посмотрел на двух товарищей.

Рудокоп пристально изучал скалы с отчаянным “джо-джо-джо”, а затем тяжело опустился на колени. Тито разразился потоком ругательств, и с важным видом зашагал к противоположной стороне.

Его речь внезапно оборвалась, и, нюхая воздух, он поднял голову.

“Да чтобы...” - и быстро обернулся. Исследуя землю, Искатель туннелей упал на колени и, таща за собой стучащие деревянные протезы, начал изучать пол, делая все большие круговые движения. Стомп смотрел на него с открытым ртом, и рудокоп тоже обратил на него внимание. Новая надежда зародилась на его наивном лице, и с полным энтузиазма “джо” он указал на калеку. “Что он делает?” - прошептал Стомп. Рудокоп, ухмыльнувшись, объяснил: “Джо-джо.” “Здесь!” - прогремел бас, и новичок испуганно дернулся. Стоя на коленях перед скалой, Тито обшаривал камень и кричал через плечо.

“Здесь находится выход!” Стомп, глядя на массивную скалу, с недоверием взглянул на Искателя туннелей: “Ты уверен? Я не вижу никакого прохода.” Калека встал и с гордостью в голосе и выпеченной грудью проговорил: “Как меня зовут? Какое у меня имя? Откуда, по-твоему, взялось это прозвище?”

Тито отступил на шаг назад и задумчиво посмотрел на камень перед собой. Что-то бормоча, он снял рюкзак с плеча и достал пузырек среднего размера, содержимое которого вылил на стену. От скалы начали подниматься маленькие клубы дыма, и воздух наполнился шипением, сопровождаемым треском и скрипом камня.

Но помимо этих звуков до Стомпа донеслись и другие: скрип, треск и раскат грома из коридора позади него, затем скрежет и хруст, сопровождаемые отдышкой и фырканьем. Он знал, что преследователи двигаются по тесному туннелю, пробираясь к ним, и поторопился прервать напряженную тишину: “Поторопимся, стражи идут!” “Спокойнее, мой маленький друг, кислота делает свое дело,” - сказал Искатель туннелей, и, обратившись к рудокопу, добавил, - “думаю, теперь ты сможешь прорваться, мой друг!” Тот быстро кивнул, встал, отступил к противоположному концу пещеры, наклонил голову и с громким ревом побежал вперед. Он бросился бежать в полную силу, оглушительно вопя “джоооо”, в направлении все еще дымящейся скалы перед ним.

И отлетел назад.

Крик рудокопа внезапно затих. Он сидел, держась за поврежденное плечо и качая пульсирующей головой. “Джо-джо-джо,” - шептал он и злобно глядел на Тито. “Джо-джо!” - подытожил он и указал на свое плечо. Калека не обратил на него внимания, а, лишь нахмурившись, прошел мимо. Стомп слышал, как тот бормотал: “Слишком мало кислоты, клянусь яйцами Касакка, кислоты слишком мало!” И совершенно равнодушный и невозмутимый скрежетом из туннеля позади них, который все больше нервировал Стомпа, Искатель туннелей достал вторую бутылку и снова вылил содержимое на еще дымящееся место. Отступая, он сказал рудокопу: “Теперь можно...” Тито взглянул на сидящего мужчину, который по-прежнему с недовольством взирал на него, и промолвил: “Ну, значит, я сам.” Он ринулся вперед. С сильным ударом он врезался в стену, и Стомп уже думал, что и его тоже отбросит назад от массивного камня, когда, издав короткий скрежет, стена упала.

Пещера содрогнулась, и раздался громкий треск. Камни, пыль и щебень обрушились на путников, и теплый поток воздуха ударил в лицо Стомпа. Ошеломленный, он посмотрел через плечо Искателя туннелей и увидел, что за прочным камнем появилась щель практически с человеческий рост.

Тито, поддерживаемый рудокопом, впопыхах начал сдвигать руками осыпающиеся и ломкие камни в сторону. За ними раскрылось отверстие, наполненное беспросветной тьмой. Стомп слышал звуки копания перед собой и позади себя и торопил: “Быстрее, быстрее!”

“Послушай, малыш, если ты хочешь учить нас, рудокопов, копать, то лучше помоги нам!” - выдохнул калека, и Стомп поспешил откликнуться на просьбу.

За несколько вдохов они сделали отверстие, через которое Искатель туннелей смог протиснуться плечами, и когда он это сделал и осветил своей лампой пространство перед собой, Стомп увидел еще одну комнату диаметром два метра. Воздух, казалось, проникал сверху, и все это напоминало дымоход, через который он выводил Мастера. Двое мужчин перед новичком продолжили рыть, но все трое вздрогнули, когда стоны стражей заполнили комнату. Этот звук казался очень близким, и когда Стомп обернулся, он увидел в темноте коридора позади движение, за которым последовал глухой удар, от чего земля под ногами задрожала и зашуршали мелкие камешки. Это усилило их старания, и, словно три берсерка²⁶, они стремительно увеличивали размеры входа. Наконец отверстие достаточно расширилось, и Джо Джо первым проскользнул внутрь. Стомп взглянул назад на коридор и увидел широкие плечи и лицо первого стража, появившегося в свете. Ему было трудно протискивать свое тело сквозь узкий туннель, но он непоколебимо продолжал двигаться вперед. Новичок с изумлением заметил, что плечи существа чуть застревали в каменной стене, но, пробуравив их на несколько сантиметров, оставляли измельченные скалы. Стомпа, охваченного ужасом, внезапно схватила сильная рука и запихала в отверстие, словно мешок с тряпьем, где его ждал возбужденно бормочущий Джо Джо. Сразу за ним последовал Тито, задумчиво вздернув нос. Стомп тоже посмотрел вверх и увидел маленькую точку света над головой.

Зеленый свет двинулся, когда калека поднял лампу, осветив несколько петель веревки, которая болталась в воздухе. “Я знал, я знал!” - торжествовал Искатель туннелей и начал качаться вверх и вниз на гремящих деревянных протезах. – “Мы нашли дымоход, мы нашли дымоход, мы можем подняться вверх! Быстро, Джо Джо, возьми петлю!” Джо Джо послушно подчинился, и Стомп вскрикнул: “Как мы втроем будем туда взбираться? Ведь веревка не выдержит! Мы только будем мешать друг другу! Быстрее, сделай что-нибудь!” Лицо Тито вытянулось, напомнив волчью морду, и он, ухмыльнувшись, сказал: “Взбираться? Взбираться? Ха! Джо Джо, держись!” И с этими словами он сделал быстрое движение к одной из веревок и перерезал ее. Пока Стомп смотрел с недоумением, рудокоп рядом с ним вдруг

²⁶ В древнегерманском и древнескандинавском обществе воин, посвятивший себя богу Одину. Перед битвой берсерки приводили себя в состояние повышенной агрессии, в сражении отличались неистовостью, большой силой, быстрой реакцией и нечувствительностью к боли.

взлетел вверх. Сопровождаемый все слабее звучащим “джоооооо”, он исчез в темноте над ними.

“Есть еще вопросы, малыш? Возьми петлю и, пожалуйста, не отпускай!” - прогремел бас Искателя туннелей. Стомп, растерянный, подчинился и запинаящимся голосом спросил: “А что насчет... что насчет тебя? Ведь эти существа прямо за дверь!”

В подтверждение этому, глухой удар раздался у скалы рядом с ними, и оба мужчины с ужасом отпрыгнули в сторону. Вход, через который они прорвались, затемнился, и грязно-коричневая рука ворвалась в комнату, бешено ощупывая все вокруг, всего в нескольких сантиметрах от лиц обоих путников.

Стены существа наполнили комнату, но громкий крик калеки заглушил его: “Сейчас!” У Стомпа не оставалось другого выбора. Он схватил одну из петель над собой, усердно стараясь не попасть в зону досягаемости по-прежнему беспорядочно шарящей руки стража. Едва новичок туго ухватился за трос, как услышал щелчок рядом с собой, и невиданная сила подняла его вверх.

Новичок подумал, что его рука вырвется из сустава, когда он, как стрела из арбалета, взлетел в воздух. Это произошло очень стремительно, и под ним все еще слышался громкий голос Искателя туннелей, кричащего что-то. Стомп все еще думал о том, как можно управлять полетом и, прежде всего, как сбросить скорость, когда внезапно в глаза ударил яркий свет.

Он выскочил из трубы и, не способный совершить какое-либо действие, новичок осознал, что он висит в воздухе вверх ногами. Затем поле его зрения бешено завертелось, и он ударился о песчаный грунт с такой силой, что у него перехватило дыхание. Слепленный, Стомп закрыл глаза, его голова кружилась. Пока он пытался определить, где вверх и вниз, и задавался вопросом, находится ли его рука все еще в здоровом положении, он услышал гул в голове, затем глухой удар, за которым последовало раскатистое: “Йо-ху!” Голос прорывался сквозь гул в голове новичка. Последовал новый удар и бормотание: “Ай, клянусь волосатыми зубами Касакка, это было немного больно!” В качестве комментария слева от него раздалось задыхающееся “джо-джо!”

Через несколько минут мир вокруг Стомпа начал качаться медленнее, и по мере того, как тошнотворное головокружение постепенно проходило, он осмелился открыть глаза. Полумрак, который он видел перед собой, был ему знаком. Он снова на поверхности! Медленно, с осторожностью двигая травмированной рукой, новичок встал. Что-то сильно давило на его спину, и с облегчением он обнаружил, что копье и рюкзак все еще на месте. Вещи, конечно, изрядно потрепались, но в целом не были повреждены. Когда его зрение наконец прояснилось до такой степени, что поворот головы не вызывал тошноты, он огляделся. Земля, на которой он лежал, была песчаной, и Стомп увидел перед собой деревянную конструкцию в форме буквы “А”, возвышающуюся над ним в два человеческих роста. От нее к земле шли несколько веревок. Другие ввели в глубину, в круглое, похожее на ущелье отверстие, из которого, как предполагал новичок, он только что вылетел, как пробка из бутылки.

Конец петли, которая все еще висела на его запястье, свободно болтался на вершине деревянной конструкции и проходил через своеобразную катушку. В панике, будто отмахиваясь от ядовитой змеи, Стомп сбросил петлю с руки. Слева на песке сидел, обхватив колени, Джо Джо, и прямо перед ним вскочил, извергая ругательства, Тито. Новичок попытался говорить, но только после покашливаний из его горла вырвалось что-то большее, чем сухой хрип: “Стражи преследуют нас?”

Искатель туннелей поднял голову и прервал поток ругательств, с которым осматривал свои протезы. Он посмотрел на отверстие в земле и затем с презрением сказал: “Не думаю, что глиноголовые знают, какие веревки разрезать, чтобы подняться сюда. Кроме того, я пытался уничтожить все оставшиеся веревки. Так что, я думаю, мы в безопасности.” Оглядевшись, Стомп спросил: “Где мы?” Калека, вновь занятый своими деревянными ногами, ответил, не поднимая глаз: “Мы на одной из точек сбора рудокопов.” Он вскинул голову, взглянул на окружающую местность и затем добавил: “На юге от рыночной площади. Там должно быть озеро, а за ним лагерь псиоников.” С хитрой усмешкой Тито добавил: “Если бы рудокопы знали, что один из их туннелей находится рядом с этим храмом, они бы до сих пор сидели где-нибудь и делали в штаны от страха.” “Нам повезло,” - ответил Стомп, поднимаясь со столами.

После того как головокружение прошло, он проверил свои вещи и подошел к Искателю туннелей, который встревоженно смотрел на него. “Они совершенно в дерьмовом состоянии! Черт возьми, они сломаны! А я думал, что они все могут выдержать!” Новичок посмотрел на сидящего и понял, о чем он говорит.

Деревянные протезы были раздроблены, а металлические детали - ужасно искривлены. Стомп удивился, что ноги сами по себе не получили серьезных повреждений, но, наклонившись, он обнаружил, что левая голень была согнута под странным углом и, очевидно, была не на своем месте. Это зрелище наполнило его ужасом. Новичок положил руку на мощное плечо калеки и с состраданием сказал: “Что мы можем сделать? Совсем недалеко отсюда укрываются некоторые рудокопы. Я совершенно забыл рассказать тебе, я встретил их еще в пещерах. Рудные бароны захватили Свободный лагерь, я не знаю, почему я до сих пор молчал об этом. Где-то здесь должно быть секретное место для эвакуации, хотя ты, наверное, уже знаешь.” Тито кивнул: “Да, знаю, это не так далеко отсюда, думаю, я справлюсь. Джо Джо может мне помочь, и...,” - он посмотрел на новичка с кривой ухмылкой, не обращая внимания на боль, которую он должно быть испытывал, и сухо добавил, - “...то, что ты мне сразу не сказал об этом, было правильным решением.” Стомп кивнул и испуганно дернулся, когда рядом с ним раздалось жалостливое “джо-джо, ай-ай-ай”, с которым рудокоп рассматривал сломанную ногу Искателя туннелей.

Трое путников поспешно сделали временную шину из обломков, и под хруст зубов калеки, они вправили и закрепили ногу на временном сооружении. Тито, удерживаемый двумя товарищами, осторожно встал на здоровую ногу и обратился к Стомпу: “Ты спас мне жизнь, поэтому я дам тебе новое имя. Когда я лежал раненый в туннеле, я видел, как ты кладешь клык на мою рану, и рядом с тобой сидел, едва видимый в темноте, с сияющими желтыми глазами, Шугул Сат...”

Искатель туннелей продолжил: “Он, казалось, наблюдал за тобой и был доволен твоими действиями... в некотором роде! Ну, а потом он снова превратился в серый туман и слился с тьмой. Я не понимаю, как это возможно! В любом случае, я буду называть тебя “Цэнтрэгэр²⁷.” Калека протянул ему руку, и Стомп, дрожа, с горящим от смущения лицом схватил его предплечье.

После долгого дружеского взгляда Тито перебил смущенное бормотание новичка: “Джо Джо и я найдем наших людей. Тебе надо отправиться к Искателю серы и передать ему печень. Надеюсь, мы поступим правильно.” Содрогнувшись, потому что Стомп забыл, что его ожидает, и охваченный внезапным ужасом, он нащупал в своем рюкзаке промокшую кровью тряпку и вздохнул с облегчением.

Затем он сердито посмотрел на Искателя туннелей. Что-то изменилось: ни ругательств, ни грубых шуток... Сквозь улыбку калеки Стомп заметил глубокую боль, и, следуя внезапному порыву, обнял его. “Она справится!” - шепнул новичок. Разрывая объятия, Тито со слезами на глазах кивнул ему: “Береги себя и доведи дело до конца!” Пожав руку Стомпу и прошептав “Касакк с тобой” и “джо-джо”, оба рудокопа повернулись и отправились к опушке леса, засыпанной песком. Новичок не мог сдержать улыбки, услышав диалог удаляющихся фигур: “Цэнтрэгэр покажет Искателю Серы!” “Джо-джо-джо-джо!” “Конечно, я могу и ошибаться.” “Джо.”

Стомп провожал их глазами, пока они не исчезли среди деревьев, а затем со вздохом направился в сторону, указанную Искателем туннелей. Через несколько шагов новичок тоже спрятался в зарослях, и так как вокруг оставалось тихо, продолжил красться вперед.

Наконец, Стомп увидел перед собой, мерцающую между деревьями поверхность озера. Сориентировавшись на местности, он понял, где находится. Прямо перед ним, примерно в десяти метрах внизу расположился город псиоников. Слева за сужающимся озером новичок мог видеть Старый лагерь и все еще замечал царившую там суету. Дальше налево за лесом должна находиться Старая шахта Рудных баронов.

Затем Стомп с недоумением опустился на колени и, пока делал глоток снуупа, спросил себя, как же он теперь найдет Заклинателя демонов. Он уронил флягу, когда из ниоткуда рядом с ним раздался знакомый рычащий голос: “Ну, он найдет тебя!”

Новичок обернулся и увидел, как в вихре перед ним из воздуха образовался демон, лицо которого больше напоминало младенца.

В ужасе отползая на четвереньках от этого явления, он ударился о дерево позади себя, сильно ушиб плечо и голову, и, распластавшись на земле, уставился на это лицо. Демон открыл кроваво-красные глаза, разделенные вертикально расщепленными зрачками, и с удовольствием принялся рассматривать мужчину перед собой. Между почерневшими зубами высунулись три языка и зашипели, устремляясь к испуганному Стомпу. “Следуй за мной, игрушка. Мой хозяин приказал привести тебя к нему!” - с этими словами лицо приблизилось. Новичок отпрянул, поднял руки в попытке защититься, хотел встать и убежать, но прежде

²⁷ Zahnträger (с нем.) – Носитель зуба

чем сделать еще одно движение, создание достигло его и окутало зловонным облаком.

Он почувствовал пронизывающий запах серы, гниения и смерти, смешанный с другими запахами, источники которых он не мог определить. Голова Стомпа кружилась, а перед его открытыми глазами начали кружиться кровавые круги. Все волосы на его теле поднялись дыбом, и когда он взглянул на свои руки, увидел, как бледные искры путешествуют по волосинкам. Вокруг новичка ничего не было, только зеленый, бледный полумрак, и он понял, что высокий пронзительный звук, который он слышал, был его собственным криком. Затем явление внезапно испарилось, и Стомп, ошарашенно моргая, обнаружил себя лежащим на деревянном полу. Трясаясь всем телом, он присел. Новичок чувствовал, что он слаб и истощен, будто перенес в два раза больше страданий. С изумлением он посмотрел на мирное окружение вокруг себя. Он лежал на деревянной веранде, позади простого крестьянского домика. Впереди простиралась лесная поляна, залитая солнцем и наполненная пением птиц. Сбитый с толку, Стомп поднял глаза вверх и увидел ярко-синее небо, окруженное лишь отдельными большими выпуклыми летними облачками. Слезы наворачивались на глаза, и он понял, как сильно жаждал снова увидеть обычное небо. С изумлением новичок уставился на поляну перед собой, и заметил играющих колибри, и взвывающихся вверх пчел. Вся поляна была полна жизни.

Но что-то было не так. По мере того как он продолжал наслаждаться пейзажем, небо затемнилось, становилось все более темно-синим, и наконец, фиолетовым, как при вечерней дымке, но более стремительно. Даже большие, выпуклые облака, которые до сих пор спокойно плыли по небу, начали меняться. Они все больше принимали форму лиц, фресок, смотрящих злобными глазами и обнаживших зубы. Под ногами раздалось отвратительное шипение, и когда Стомп опустил глаза, то увидел, как трава скручивается в его сторону. Каждый стебель превратился в маленький щупалец. Из его груди вырвался вопль, и он встал на ноги, чувствуя скалу, упирающуюся в спину. Новичок обернулся и там, где раньше находился домик, теперь выросла каменная стена, упирающаяся в уже мрачно-серое небо. Подняв глаза, он снова увидел барьер в полумраке, из которого выделялась пятнадцатизэтажная башня. Стомп отступил на шаг назад и стал искать вход или окно. Было очевидно, что это должно быть место обитания Заклинателя демонов. Словно в подтверждение своих догадок, он снова почувствовал хватяющие движения у своих ботинок, и когда новичок пристально пригляделся, он увидел, как длинные стебли травы обвивают его лодыжки и постепенно, словно охотящийся хищник, ползут своими щупальцами вверх по его икрам. С искаженным от отвращения лицом, он вырвал ноги и снова побежал к стене.

Под грозный шелест травы Стомп начал на ощупь обходить башню. Она оказалась небольшой, так как после сорока шагов он оказался на том же месте, на котором только что стоял. Нигде не было видно входа, не было окон, балконов или выступов.

“Впечатляет, не так ли?” – снова внезапно раздался позади него, будто из ниоткуда, этот женственный, нежный голос, и новичок обернулся. Перед ним возвышался Заклинатель демонов, по-прежнему одетый в темно-красную мантию, которая, казалось, завораживающе двигалась сама по себе. Стомп опять увидел эти глубокие

озера безупречного белого цвета, светящиеся между веками его собеседника. Неподвижное, насмешливое улыбающееся лицо Заклинателя демонов заставило новичка непроизвольно вздрогнуть. “Ты достал то, о чем я просил?” Стомп, не в силах говорить, только кивнул. “Пошли!” – и не издав больше ни единого слова фигура подошла к стене и исчезла в ней. Скрепя сердце, новичок подошел к этому месту и осторожно положил на него руку, которая тут же исчезла. Отойдя от испуга, он сделал один шаг вперед. Стомп почувствовал легкое покалывание, похожее на то, что он ощутил, когда прошел через барьер, и затем оказался в комнате, освещенной мрачными масляными лампадами и огнем камина. Кроме высокого кресла перед заставленными предметами письменным столом, комната диаметром около восьми метров была пуста.

“Следуй за мной, мой друг, следуй за мной!” – с этими словами фигура в красном исчезла в проходе напротив. Новичок поспешил подчиниться и с отвращением заметил, как маленькие быстродвигающиеся существа толкуются у его ног. Несколько лилипутов размером с ладонь торопливо убегали от его шагов, стараясь избежать света факелов и костра. Стомп поспешил покинуть комнату. Он почувствовал легкое пульсирование в воздухе, ощутил, что за ним наблюдают, и с возбуждением почувствовал, как поднимаются волоски на его затылке. Казалось, что со всех сторон его пожирают полные ненависти глаза. Когда новичок затаил дыхание, ему почудилось, что он слышит шепот голосов в воздухе вокруг него. В этой комнате присутствовало чего-то нечеловеческое, невидимое, злобное, что смотрело на него из тени комнаты.

Стомп быстро последовал за своим “наставником” и покинул комнату. Перед ним протянулась винтовая лестница, освещенная мерцающим светом нескольких факелов. Он зашагал вверх, пытаясь догнать Заклинателя демонов, которого всего секунду назад он видел исчезающим за углом. Они продолжали идти вверх, и, преодолев примерно двадцать метров, новичок оказался в еще одной большой комнате.

Она была наполнена мрачным светом тюремного купола, а чуть дальше была расположена своеобразная смотровая площадка, потолок которой держали несколько колонн. Вместо стен там были вставлены кристаллические панели, через которые можно было видеть окружающую местность.

В середине комнаты находилась еще одна лестница, ведущая через потолок наверх. Из камина нежно исходил свет и тепло, пол был покрыт толстыми коврами. В одном углу комнаты стоял диван, состоящий из нескольких подушек, ковров и мягких валиков, на который сел Заклинатель демонов. “Ну же,” – прозвучал настойчивый бестелесный голос мага, и он торопливо вытянул руку в повелительном жесте. Стомп снял рюкзак и дрожащими пальцами вытащил пропитанную кровью тряпку, которую после быстрого движения Заклинателя демонов, воспарив, покинула его руку и направилась по воздуху, будто бы двигаясь по невидимым нитям, к вытянутым рукам мага. Не обращая внимания на пятна, Заклинатель демонов развернул тряпку и вынул окровавленный орган.

Улыбка исказила его лицо, и когда он произнес удовлетворенное “Ах!”, показалось, будто звук вышел не только из его горла. Новичок услышал несколько голосов вокруг себя, присоединяющихся к этому хору удовлетворения, похоти и жажды.

Стомп огляделся и увидел, как воздух слева и справа от него колыхается, словно там кто-то прячется. По крайней мере, в двух местах вокруг воздух искажался, а предметы, находящиеся за ним, приняли причудливую форму. Вдруг эти колебания превратились в лица. В этих образах не было ничего человеческого, и Стомп увидел, как несколько змееподобных тварей пронеслись сквозь воздух, выскочив из одного из существ и приближались к органу. Второе создание казалось вдвое больше новичка ростом, сгорбленное, стоящее в этом слишком низком для него помещении. В воздухе раздавалось странное чириканье, пение, сопровождаемое потусторонними шипящими звуками. Пока Стомп смотрел, эти крутящиеся воздушные движения усилились, и чудовища продолжали формироваться из ничего. Справа новичок увидел причудливое скопление конечностей, частично покрытых чешуей, частично напоминающих извращенные человеческие руки и ноги, которые вырастали из торса, напоминающего бочку. Они бешено гнулись и двигались туда-сюда. Головы видно не было, бугристое тело стояло на двух лапах, а его когти впились в мягкий ковер. С зеленого чешуйчатого туловища капали на тонкие волокна маслянистые жидкости. Стомп смог распознать человеческие руки, когти, похожие на птичьи, и несколько толстых щупалец, которые двигались, поддаваясь порывам бурной жадности. Несколько из этих конечностей заканчивались головками, похожими на детские, которые с закрытыми глазами открывали беззубый рот и издавали громкий пронзительный плач. Подобно невидимым нитям, существа двигались, приближаясь к печени шамана и к Заклинателю демонов, удерживающего ее в руке, только чтобы остановиться за невидимой стеной в полуметре перед целью. Пока Стомп с открытым ртом смотрел на это зрелище, он услышал шипение за спиной и обернулся.

Существо за ним было четыре метра в высоту и стояло, согнувшись, в низком помещении. На первый взгляд оно напоминало человека: огромного, очень тучного мужчину. Бородавчатую, грубую кожу покрывала грязная набедренная повязка. Она стягивала жирные бока мужчины, чьи толстые мясистые руки протянулись к Заклинателю демонов.

Лысая, маслянисто блестящая челюсть качалась на слишком длинной шее, и когда чудовище повернуло голову, Стомп увидел маленькие желтые глаза, которые злобно осматривали окружающую обстановку и его самого. Из беззубого рта, который практически разделял лицо на две части, вооруженного плоскими острыми зубами, раздавалось пустое шипящее цоканье. Этот звук уже давно звучал у новичка в ушах. Не способный выдержать этот взгляд, он опустил глаза и с ужасом заметил, что между ребрами этого существа образовались несколько маленьких отверстий, из которых, казалось, на него уставились мужские лица с широко раскрытыми глазами и распахнутыми в беззвучном мучительном крике ртами. Затем лоскуты кожи снова переместились, только чтобы открыть взгляд на других существ, поглощенных этой тварью.

Стомп обернулся, отказываясь смотреть на эти уродства, и, пока пот капал с его лба, уставился на Заклинателя демонов. Тот спокойно стоял, все еще удерживая печень шамана в окровавленной руке, и с видимым удовлетворением взирал на двух созданий, которых он собрал вокруг себя. “Кровавый искатель и Предвестник мук! Как здорово, что вы смогли прийти. Приветствую вас и прошу понять, что я не произнес ваше истинное имя в присутствии этого смертного.” Шипение стало громче, и Стомп ощутил, как нечеловеческие глаза с обеих сторон, осматривают и оценивают его, поэтому он продолжил пристально смотреть вперед.

“Подойди ближе, друг мой, не бойся. Эти два гостя хорошо знают, кто в этой комнате самый сильный, и будут соответствующе себя вести.” Под милостивым жестом Заклинателя демонов, Стомп неохотно подчинился, сопровождаемый возмущенным шипением адских существ слева и справа от него. При приближении он заметил, что они последовали за ним, и почувствовал их дыхание, сладковатый запах гнили и разврата, вызывающий отвращение и тошноту. Щелкающие щупальца одного из них буйно кружили в воздухе. Одна из этих конечностей опустилась к Заклинателю демонов и приняла форму человеческой руки. В нее маг вложил печень, и под возбужденным шипением и цоканьем оба существа начали подниматься, и исчезли на потолке комнаты. Глядя им вслед, Стомп почувствовал, как дрогнула скала, словно пытаясь избежать прикосновения к этому уродству. На полу остались только несколько больших капель маслянистой жидкости, которые падали с потолка с громким плеском, напоминая, так же как и пронизывающий запах, о недавнем присутствии адских тварей. Однако воздух все еще вибрировал от скрытого злобного присутствия других существей.

“Разве они не очаровательны?” – спросила фигура в красном перед Стомпом, и тот опять опустил глаза. “Ты хорошо справился!” – продолжил Заклинатель демонов, и на его детском, кукольном лице появилось задумчивое выражение.

“Я подумываю, не поручить ли тебе еще одно задание, ведь наша работа не завершена.” Стомп не издал ни звука, лишь ждал. По властному жесту мага в воздухе появился кубок с дымящейся жидкостью. “Пей, мой друг!” – раздался голос в голове новичка. С трудом качнув головой, он хриплым голосом произнес: “Спасибо, я не хочу пить!” На гладком лбу собеседника появилась глубокая складка, и чрезмерно возбужденным чувствам Стомпа показалось, что воздух начал трещать в ожидании вспышки гнева, словно невидимые существа в комнате настороженно ждали; однако выражение недовольства исчезло с лица мага, и по комнате разнеслось высокий скрипучий хохот. Спокойно пожав плечами Заклинатель демонов схватил сосуд и выпил его одним глотком. Затем он просто поставил его обратно в воздух, где он с тихим вздохом исчез.

Быстро, словно змея, лапа мужчины в красном стремительно рванулась к Стомпу и схватила его за руку, прежде чем он успел уклониться. Сильно сжимая предплечье новичка, она тащила его с собой, когда маг бодрым тоном продолжал рассказывать: “Ну что ж, это была всего лишь проверка; ты все-таки не настолько наивен, как кажешься!” С громким смехом он продолжил тащить дрожащего Стомпа: “Ты должен знать, Спящий, так я называю это существо, пробуждается. Эти землетрясения и эти, ну, очень развлекающие меня приступы безумия, которые охватывают умы простых крестьян, кажутся предвестниками этому. Все это

действительно интересно, и я рад быть частью этого; просто я хочу позаботиться о том, чтобы выжить во всей этой суматохе, если ты понимаешь, о чем я.”

Стомп, путанно спотыкаясь, мог только кивнуть. Через винтовую лестницу они достигли следующего этажа - мрачного чердака, круглого, с купольной крышей. Здесь не было видно окон, и только два десятка расставленных кругом масляных ламп освещали помещение. Комната была заполнена столами и скамейками, на которых скопились странные предметы. Напряженные чувства новичка снова подсказывали ему, что они не одни: кругом слышались шепот и шорохи, и краем глаза Стомп замечал мимолетные движения; но каждый раз, когда его голова рывком поворачивалась в том направлении, там никого не оказывалось. Новичок вздрогнул, глядя на стеклянные емкости, где в желтоватой жидкости плавали отвратительные существа. Ужаснувшись, он заметил, что некоторые из этих бедных созданий явно еще были живы - несколько глаз открылись при его приближении и безнадежно или безразлично уставились на него.

Стомп продолжил двигаться через комнату, но волосы по всему его телу зашевелились, когда одно из этих существ, плавающее в сосуде почти в метр высотой и отдаленно напоминающее абсурдное сочетание рыбы и обезьяны, открыла глаза и, сопровождаемая булькающими звуками, прошептала человеческим голосом: “Помогите мне, помогите мне!”

Заклинатель демонов невозмутимо продолжал шагать, в то время как все еще ошеломленный Стомп не мог отвести глаз от этого несчастного существа. Он почти столкнулся с магом, когда тот внезапно остановился и обернулся к изумленному человеку: “...поэтому важно, чтобы ты снова пошел в храм!” “Э, что, э-э ... э-э,” - прошептал Стомп, который, отвлеченный кошмарной сценой, не услышал последних слов мужчины в красном. “Я сказал, тебе нужно еще раз отправиться в пещеры. Мы должны выяснить, какие порталы ведут туда!” - объяснил тот с легким раздражением медленно, словно говоря с ребенком. “Демоны среди нас волнуются. Это признак того, что в храме еще есть астральные пути, частично пролегающие через мир демонов. Я не могу сказать тебе, хорошо это или плохо для нашего дела, и поэтому...” - с этими словами клешневидная рука опустилась на плечо Стомпа, который сжался от ледящего холода, - “...важно, чтобы ты снова отправился туда. Это приказ! Надеюсь, мы понимаем друг друга!” Новичку, трясущемуся от страха, не оставалось ничего другого, кроме как кивнуть в знак согласия.

После долгого, внимательного взгляда белых бездн на лице Заклинателя демонов, под которым Стомп почувствовал себя обнаженным и беззащитным, тот развернулся и поспешил к полке у дальней стены.

Пока новичок все еще нервно оглядывался, человек в красном вернулся, держа в руке простой коричневый кожаный мешок. Он передал его изумленному Стомпу: “Ригош Фойратем²⁸ поможет тебе попасть внутрь. Поприветствуй его!” Стомп, с недоумением смотревший на Заклинателя демонов, который сопровождал свои слова воодушевляющими жестами, принял этот неожиданно тяжелый сосуд. На

²⁸ Feueratem (с нем.) – Огненное дыхание.

ощупь новичок понял, что внутри находится круглый предмет, и когда он открыл сумку, то в ужасе отшатнулся.

Из мешка на него смотрела голова мужчины, чьи огненно-рыжие волосы и борода казалось, заполняли все пространство тесной сумки. Его лицо со множеством шрамов выглядело спокойным и мирным, а затылок искажала большая, уродливая рана. Было вполне очевидно, как погиб этот человек.

Но то, что по-настоящему испугало Стомпа, это то, что голова внезапно открыла горящие красные глаза и, сжав челюсти, издала громкий рев: “Ты, короткохвостый, воняющий мочой маг! Тебе нравится меня будить? Что это за мешок? Разве я плохо служил тебе? У нас была сделка, и ты не сдержал свое слово! Ты предатель! Мерзавец!”

Огненные глаза повернулись в орбитах и уставились на Стомпа: “А ты, придурок, кто такой? Поверь мне, если ты связался с этим краснохвостым, ты обречен. Если у тебя еще есть остатки разума, то возьми ноги в руки и убегай, так быстро, как только можешь.”

“Заткнись уже!” – в голосе мага послышался угрожающий оттенок, и голова, на которую новичок все еще пораженно смотрел, замолкла с недовольным бормотанием. Стомпу потребовалось несколько секунд, чтобы прийти в себя, но затем он дрожащими пальцами протянул кожаный мешок Заклинателю демонов: “Я не думаю... э-э... что мне нужна такая помощь... Особенно, пока я не уверен, поможет ли мне это... что бы это ни было...” “Это... ну, ты, вероятно, называешь его духом...” - прервал маг, - “...ты уже знаешь, что он умер, а потом вовремя был схвачен.”

Увидев появившуюся на лбу морщину новичка, он продолжил: “Ну, мир здесь немного другой, ты, наверное, уже заметил. Магический барьер, близость к миру демонов и, возможно, существование этой твари под нами означает, что душа умершего не сразу попадает в царство Касакка. Скорее всего, получается так, что дух будет бродить здесь, возможно, не найдя выхода из барьера, и, если он будет хорошо себя вести, то может быть возрожден как человеческое, нагое существо в старинном каменном кругу. Однако, конечно, это лишь предположение...” Мужчина в красном посмотрел с самодовольной улыбкой на свои пальцы: “...компетентный маг способен поймать такую бесполезно бродящую душу и найти ей вполне дельное применение.”

“Да, да!” - вмешался рычащий голос из мешка. – “Он поймал меня, этот короткохвостый подлец. Представляешь себе, ты идешь, невинный, милый дух, а тут подходит эта подстилка демонов и приказывает тебе сидеть в кожаном мешке несколько дней.” “Невинный!” - фыркнул Заклинатель демонов, - “тьфу! Ты был самым известным взломщиком и грабителем наемных убийц из южных провинций. Не говори ничего! На твоём счету как минимум сто пятьдесят ограблений!” “Сто пятьдесят два!” - снова прервал голос. “Да, да, невинный! И как насчет людей, которых ты избил?” “Свидетели, это были только свидетели! В конце концов, запугивание лучше, чем перерезание горла.” “Вздор! Я больше не хочу об этом слышать, ты должен служить мне, и точка!” “У нас был уговор!” “Ха!”

Вздыхнув, маг снова посмотрел на Стомпа: “Теперь видишь, что за проблемы с этими духами, им уже невозможно навредить, что еще можно у них отнять? Единственное, что заставляет их слушаться, это обещание вернуть им тело. Только так мы можем заставить их служить нам.” С этими словами Заклинатель демонов отнял мешок с до сих пор бормочущей головой и завязал его.

“Тем не менее, этот дух может быть тебе очень полезен, подружись с ним, потому что он обладает силами, которые могут тебе помочь. Кроме того, я добавил еще кое-что, что пригодится тебе, чтобы выжить там внизу. Итак, поторопись, дорогой, у нас нет времени на дружескую болтовню. Иди в храм, исследуй порталы, возвращайся и сообщи мне обо всем, что обнаружишь. А я и два моих любимца будем работать с магическими способностями несчастного шамана, чтобы его бесполезное существование было хоть кому-то полезно.”

С этими словами Заклинатель демонов передал Стомпу кожаный мешок, который тот осторожно взял пальцами и пристегнул к поясу. “И поторопись”, - произнес маг, - “ты видишь, что-то происходит. Спящий пробуждается, и только если мы прервем его сон и победим его, пока он полностью не проснулся и не достиг своей полной силы, у нас будет шанс. Тогда я смогу воспользоваться силой этого существа.” Он потянул своего нового подопечного к одному из кристаллических окон и указал наружу. Стомп последовал в направлении, указанном протянутым пальцем, и ему показалось, как будто его вырывают из комнаты со стремительной скоростью, и, наконец, он парит над Старым лагерем.

В то время как новичок, ловя ртом воздух, смотрел на свои подвешенные в пустоте ноги, он отчетливо разглядел происходящее под ним. Крепость была забаррикадирована. Повсюду на крепостных валах стояли люди, и, к своему изумлению, он увидел группу зеленокожих, которые с яростным хрюканьем и хрипом отчаянно бросались в панике на деревянные стены. Повернув голову дальше, Стомп заметил жестокую схватку, заполонившую все вокруг. Это была война, все против всех! Он видел нападение орков на отряд крестьян, на западе разверзлась бойня между наемниками Старого лагеря и свободными рудокопами, которые жестоко сражались друг с другом. Весь этот ужас был погружен в мрак, и когда новичок посмотрел вверх, он увидел, что молочно-белый барьер потерял свой блеск. Он был пронизан бледным кроваво-красным сиянием, окутывающим весь мир под ним в тусклый свет. Куда бы он ни глядел, мутное полушарие стены повсюду приняло этот темный пятнисто-красный оттенок.

“Насмотрелся?” Спустя мгновение, быстрое движение перенесло Стомпа обратно в комнату Заклинателя демонов. “Видишь? У нас нет больше времени. Тебе нужно поторопиться, мой друг!” С этими словами бледная и когтистая рука опять опустилась на плечо новичка, и вновь маг потащил его за собой по лестнице и в комнату вниз. Там их уже ждал знакомый им демон с лицом младенца, чьи языки трепетались между острыми зубами. “Чаротекк приведет тебя ко входу в храм,” – сказал маг. “Э-э-... это нужно? Я... э-э... могу прекрасно справиться сам,” - пробормотал Стомп. “Слушай, слушай!” - глухо раздался голос из кожаного мешка.

“У нас нет времени!” - прервал его мужчина в красном, и после нетерпеливого движения Стомп скорее почувствовал, чем увидел, как он снова окутывается

зеленоватым туманом. С изумлением новичок заметил, как его окружил сладковатый запах гниения адского существа, и он начинает постепенно погружаться в землю.

Маг, задумчиво наблюдая за ними, исчез из поля зрения, и Стомп с удивлением заметил, как слои земли проплывают мимо него. Его обдало приятным холодом. Новичок снова почувствовал легкую дрожь и увидел синие огоньки, прыгающие на поднятых волосках его предплечья.

Через несколько секунд, все закончилось, и Стомп уже парил, окруженный бледным светом, в большой пещере. Она была гигантская, и мрачный полумрак, исходивший от зеленоватых комков на стенах, освещал сотни неровных скальных образований, сталактитов, каменных мостовых арок и скальных столбов, которые в хаотическом порядке тянулись в глубину пещеры. Новичок медленно опустился на выступ и между ног заметил, что что-то, напоминающее мостик, соединяет это место с бездной.

Туман вокруг Чаротекка рассеялся. Демон превратился обратно в младенца, и аккуратно опустил Стомпа на землю. Как только новичок почувствовал твердую почву под ногами, туманный мрак вокруг него исчез, а демон принял свою истинную форму: “Иди своей дорогой, человек, и знай, не смей отступать с этого пути; он ведет тебя через мир демонов к порталам храма. Слева и справа во тьме, поверь мне, тебя поджидают существа, которые хотят развлечься с твоей душой. Следуй по тропе, там ты будешь под защитой нашего Властителя. Если отклонишься от пути, будешь потерян!” И с рокочущим хохотом зеленая сфера сжалась до размера ладони и исчезла с резким шипением, оставив за собой болотный след над нервно оглядывающимся Стопмом.

Везде царил этот странный полумрак. Все вокруг было видно только на расстоянии брошенного камня. Сзади во все стороны простиралась скала, создавая ложное чувство безопасности. В пещере новичок увидел переплетение крест-накрест идущих столбов, мостов, галерей и арок, которые, при отсутствии освещения, были видны с трудом. Они частично проникали внутрь грота под необычными, нарушающими законы физики, углами и поворотами. Стомп стоял на незащищенном краю каменной платформы, размер которой был всего в длину одного человека. Нигде не было видно ни входа, ни выхода; за ним была стена, простирающаяся во тьму во всех направлениях, а перед ним изящная дуга узкого, кажущегося хрупким моста без ограждений. Новичок не мог различить границы этой огромной пещеры. Он видел только, будто в лабиринте, переплетение мостов, переходов, воздушных галерей и выступов вокруг себя, заполняющих внутреннее пространство и исчезающих через несколько метров в темноте пещеры.

Но он был не один; там было еще что-то; со всех углов этого трехмерного лабиринта множество других существ, казалось, в этот самый момент направляют злобные нечеловеческие глаза на несчастного преступника. Стомп чувствовал, нет, он знал, что его рассматривают как свинью перед бойней. У него в голове пронесся образ: сотни существ, внешность и характер которых были настолько отталкивающими, что человеческий мозг не мог вынести их присутствия; они на много тысячелетий затаились, поджидая своей добычи, и теперь, внезапно

пробудившись, голодные выходили со всех сторон, приближаясь к своей жертве. Он мог почувствовать, как воздух вокруг начинает вибрировать от нарастающего присутствия этих охотников за душами.

Новичок вздрогнул, когда из кожаной сумки на его бедре раздался громкий недовольный голос: “Ну, прекрасно. А теперь не мог бы ты освободить меня из этой сумки? Я чувствую, что с тобой что-то не так, и это причиняет боль, боль, боль... ОГРОМНУЮ БОЛЬ!” Последние слова раздались гулким ревом, и Стомп, поспешивший выполнить это требование, заметил, что на его бедре появилось беловатое сияние, исходящее из сумки, в которой хранился зуб пантеры. Быстрыми движениями пальцев он развязал узлы мешка, и, наконец, высвободил голову Ригоша Фойратема. Его глаза умоляюще глядели: “Так дело не пойдет, дорогой мой, я - дух, я не привык и не могу терпеть, чтобы меня таскали с какими-то другими магическими артефактами. До сих пор Заклинатель демонов успокаивал его излучение, но сейчас он причиняет мне БОЛЬ! Просто выкинь это, и мы станем лучшими друзьями.”

В этих словах было что-то странное, коварный подтекст, и Стомп внимательно посмотрел в красные глаза своего “собеседника”. После небольшой паузы он покачал головой: “Забудь об этом, мой дорогой. Я уверен, что этот зуб защитит меня и принесет больше пользы, чем ты можешь мне причинить вреда. Кроме того, ты не в состоянии предъявлять какие-либо требования; у тебя есть свое задание, также, как и у меня, так что придержишься его!” В подтверждение он грубо потряс мешок и был вознагражден злобным “хорошо, хорошо!” Новичок, удивившись, обнаружил, что стоит в пещере и разговаривает с отрубленной головой вора! Торопливо, не обращая внимания на оскорбительные бранные речи, он снова завязал мешок и продолжил осматриваться.

Стомп с непониманием глядел на переплетение мостиков, галерей и скальных образований, которые в беспорядочной композиции заполняли тьму. Только теперь он заметил, что пещера была наполнена звуками. Издалека слышался плач, стон, как от сотен страдающих душ, перемежаемый рокочущими голосами, которые, казалось, издавали насмешливые комментарии.

Более того, повсюду в воздухе раздавалось шипение и щебетание, что неприятно напомнило новичку о двух существах, которых он видел у Заклинателя демонов. С тревогой он огляделся вокруг, и, сильнее сжав копьё в одной руке и мешок с все еще бранящейся головой в другой, начал осторожно спускаться.

Рядом с мостом поверхность скалы, казалось, двигается и прямо у места спуска с балкона из неоткуда появилось каменное лицо, насмешливо скорченные уголки рта которого презрительно смотрели на Стомпа снизу. Когда оно начало говорить, в комнате раздался скрипучий голос, который заставил новичка внезапно остановиться: “Знай, человеческое, смертное существо, когда ты переступишь этот мост, ты попадешь в мир Пожирателей душ. Будь готов вечно служить могущественным существам, пребывающим здесь тысячами, быть их игрушкой. Единственный способ покинуть это место невредимым - использовать мое тело как дорогу! Но это имеет свою цену.” Каменное лицо поджало губы и с видимым презрением оценило Стомпа: “Достаточно будет, если ты предложишь

мне часть тела в качестве оплаты. Палец, может быть, или глаз?” Стомп с недоумением посмотрел на гримасу на скале, поднял кожаный мешок и прошептал: “Что мне теперь делать? Я же не могу отдать ему свой палец. Пожалуйста, помоги мне, это твоя задача!” Новичок спешно потряс своего “товарища”.

“Перестань трясти меня; ты не можешь оказать мне маленькую услугу, но спустя три шага просишь о помощи!” После небольшого ворчания он добавил: “Дай мне посмотреть!” Стомп послушно подчинился и открыл мешок, вытащил голову и повернул ее в сторону каменного лица. “Не беспокойся о каменной роже!” - пробормотал он. – “Это низший демон, обреченный играть на этом пути.”

Он продолжил своим оглушительным голосом: “Слушай! Каменное лицо! Не смей препятствовать, ибо знай, что мы посланы человеком, который знает твое тайное имя. Если ты каким-либо образом помешаешь нам, ты будешь служить игрушкой для других. Так что исчезни, неудачник, и дай нам пройти!” В подтверждение своих слов из глаз головы вырвались два кроваво-красных луча света. Стомп почувствовал жар, исходящий от них, и услышал мучительное скрипение перед собой, когда лучи попали на скалу. Каменное лицо превратилось в лужу раскаленных углей, сопровождаемых громким и болезненным криком, который затих с гулким эхом. После затухания свечения поднялось облако дыма, и Стомп увидел, как камень быстро остывал, издавая треск и скрежет. От лица ничего не осталось, и на призыв “вперед, парень, давай!” он с неохотой начал движение.

Когда он достиг лужи жидкой, расплавленной скалы, он осторожно поставил на нее свою ногу. Но ничего не произошло. Набравшись смелости, новичок ступил на мост и начал спуск.

Путь был ужасен.

Стомп чувствовал, что за ним наблюдают. Краем глаза он замечал скользкие движения слева, справа и над собой во мраке, и каждый раз, когда он оборачивался, видел только мрак. С дрожащими коленями он продолжал идти. Шипение и рокот вокруг становились громче, и воздух наполнялся различными существами. Новичок знал, что злобные глаза наблюдают за ним. Поглощённый страхом, он видел, как во тьме светятся блестящие клыки, с которых капает маслянистая жидкость, и слышал шепелявые голоса, зовущие его. Путь вел все глубже, и, хотя мост становился круче, так что он постоянно ощущал угрозу свалиться вниз, он легко спускался по скату скалы. Через несколько минут тревожного продвижения Стомп внезапно обнаружил, что звуки вокруг него замолкли. Угрожающая тишина распространялась, и в напряжении он остановился на месте.

Громкое “ой-ой” из кожаного мешка в его левой руке не помогало ему успокоиться, и, пока новичок по-прежнему смущенно смотрел на артефакт в своей левой руке, он заметил колеблющееся движение. Стомп обернулся. Что-то большое медленно приближалось из темноты по диагонали над ним и перед ним. Прищурившись, чтобы лучше видеть, он заметил, как путь перед ним становится темнее, словно его обволакивает мрачная дымка. Большое черное облако собралось на мосту прямо в пяти шагах от него. Каменный пол скрипел и скрежетал, словно под тяжелым грузом, и начал сотрясаться. В тумане виднелись качающиеся движения

с чуть зеленоватыми чешуйками, вспыхивающие в сумеречном свете. Порой новичку представлялись секундные образы раскрытых пастей с сотнями мрачно блестящих клыков длиной с предплечье, но каждый раз, когда он оборачивался, они размывались и исчезали в дымчатой тьме. Медленно это облако приближалось, и дрожащий Стомп наблюдал, как мириады туманных щупалец развеваются вокруг него в беспорядочном танце. Казалось, они окружают его, жаждущие завладеть им.

Мост трясся и дрожал, и невольно новичок присел на корточки, чтобы не потерять надежную опору. Он поспешно поднес мешок и прошептал сквозь ткань: “Что это, что это?” В ответ на удивление тихий и сдержанный голос прошептал: “Один из Повелителей демонов. Мальчик, не совершай ошибок. Я не уверен, защитит ли нас тот оберег, что дал Заклинатель демонов, чтобы усмирить это существо.”

Как в подтверждение чернота перед ним рассеялась, и потрясенный Стомп уже смотрел в комнату, похожую на пещеру, освещенную кроваво-красным светом нескольких коротких вспышек огня. Новичок увидел сцену невообразимой жестокости: люди были растянуты на ужасных устройствах, их рты изуродованы бессловесными криками и агонией. Он видел сцены убийств, изнасилований и осквернений, разыгрывающиеся с бешеной скоростью перед его глазами. Мучители были безликими существами, выполняющие свою работу с беззастенчивой тщательностью. Стомп видел сначала людей, совершающих эти деяния, потом орков, потом созданий, которых он прежде никогда не встречал. Он хотел отвернуться, вырваться, убежать, но ужас картин заставил его впасть в землю.

Новичок увидел сцену, в которой бегущего мужчину в одежде мага, в темноте настигло что-то, что парило в воздухе над ним, состоящее из бьющей крыльями тьмы, медленно опускавшейся на свою жертву. Стомп смотрел с трепетом, как это создание с выпущенными когтями схватило бегущего, лицо которого исказила гримаса страха и беззвучного крика, и сбило с ног. Лицо человека стало быстро меняться: оно побледнело, а белая морщинистая кожа жертвы остро контрастировала с дымящейся ярко-красной струей крови, вытекающей из его рта и исчезающей в пучине бесконечной темноты. Через несколько секунд все закончилось, и крылатый образ, казалось, безразлично поднялся вверх, бросив на землю мерцающую кучу, которая до недавнего времени была человеком.

Затем глазам Стомпа представилась новая картина: не совсем молодая женщина, одетая в роскошные одежды, страстно извивалась в кадьнице. Дым, восходящий из нее, сгущался в отдаленно похожую на человека фигуру, которая бесшумно навалилась на тело девушки. После секундного хаоса дрожащих конечностей фимиам рассеялся, и осталось лишь истощенное тело старушки, которая с ужасом смотрела на свои морщинистые руки, покрытые пятнами старости и складками.

Тьма закружилась, и образы стали блекнуть.

Стомп сидел, неспособный сделать движения. Раздался тихий шепот, сопровождаемый рычащим тоном: “Ты тоже, человечиска, станешь частью моего мира? Как видишь, у меня много развлечений, которых хватит на целую вечность. Ответь мне, чего ты желаешь! И, возможно, ты даже сможешь решить, каким

образом будешь способствовать моим удовольствиям во время моих скитаний по краю Вселенной.”

Новичок открыл рот, но из его горла не вышло ничего, кроме сухого хрипения. Облако медленно приближалось, дымоподобные выступы вокруг него подергивались в своих судорожных движениях, будто в предвкушении.

“Ну же, скажи что-нибудь. Ты должен показать ему, что не боишься! В этом заключается его власть!” – убеждал рокочущий голос его бестелесного спутника. “Я... я должен пройти здесь,” - пробормотал Стомп хриплым шепотом. “Впечатляюще, очень умно!” - прокомментировала голова. Темная туча молча сомкнулась вокруг несчастного. Неохотно новичок положил руку на карман, в котором находился зуб, и, собрав все свое отчаяние, встал с вызывающим движением, хорошо зная, что это единственный шанс, и оглушительно закричал своему мрачному противнику: “Требую, чтобы меня пропустили! Моему хозяину гарантирован проход!” Ему в голову внезапно пришла идея, и он добавил: “Этот путь не принадлежит миру демонов! Я лишь хочу пройти!”

За его словами последовала тишина. Вся пещера, казалось, затаила дыхание в ожидании.

Стомп дернулся, когда из мешка в его левой руке раздался настойчивый шепот: “Теперь иди, иди, иди!” Послушно, с дрожащими коленями, он начал движение. Неуверенный, делает ли он все правильно, новичок направился прямо к мрачной дымовой туче перед ним. В последнюю секунду, когда он уже мог ощутить маслянистые пары этого существа, дым, казалось, подвинулся и Стомп прошел сквозь него. Вернувшись к безумным сценам, которые были всего в шаге от него, он снова увидел резню и пытки, и в то время как пот ручейками лил у него со лба, новичок шел, смотря строго вперед, по каменному мосту сквозь тучу. Вокруг него раздавались рычание и стоны, гневные, скрипучие, наполненные беспомощной яростью. Он ощущал всеобщую ненависть к жизни и, следуя наставлениям головы в его левой руке, он с силой заставлял себя не бежать, а шагать, неотступно глядя на камни перед собой.

Затем он прошел сквозь тучу и с облегчением заметил, что она не преследует его, а угрожающий шепот и шипение позади постепенно затихают. Вместо этого в пещере снова раздались уже другие звуки, и когда Стомп решился опять оглянуться и осмотреть окружающее его место, он увидел еще несколько демонов. Две другие облачные сущности, похожие на ту, которую он только что прошел. В другом углублении, всего в нескольких шагах от бесконечной тьмы, на балконе сидела женщина, покрытая грязной, красной одеждой, расчесывая длинные серые волосы предметом, напоминавшим когтистую руку. Когда она бросила взгляд на новичка, он встретился со светло-зелеными глазами с вертикальными разрезанными зрачками и заметил, что тело под плавными складками платья заканчивается скорпионьим хвостом, который колебался в пустоте под ней с длинным острием на конце. Спешно избегая взгляда ярко-зеленых глаз, он продолжил идти.

Немного позже над ним раздались шуршащие звуки, и, взглянув вверх, Стомп узнал существо, похожее на тех, кого видел в теле Повелителя демонов. Оно парило, плавно качая мясистыми черными щупальцами в воздухе, прямо над ним. Новичок

увидел тентакли, кинувшиеся в его сторону, и, хотя не мог разглядеть деталей, он заметил белые пальцы впереди существа, удерживающие человеческую голову, из которой на него обрушился кровавый дождь. С еще одним махом щупальца существо исчезло, и вытерев лицо, Стомп двинулся дальше.

Он непрерывно шел вперед и достиг конца моста, который также заканчивался балконом. По его другую сторону зияла чернота прохода. Выше, на несколько десятков метров, на скалах будто было высечено лицо, отдаленно напоминавшее человека. Новичок надеялся, что это работа “каменщика”. Мрачный выход представлял собой большую, открытую пасть этого лица. Внутри него поблескивал огненно-красный свет. Стомп предвзято ускорил шаги, радуясь тому, что видит что-то естественное, даже если это только свет факела. Когда он покинул мост и вошел в пасть, за ним раздалось многоголосое стенание, полное подавленной ярости и разочарования. Затем новичок прошел вперед и услышал, как каменная пасть с треском и скрежетом закрывается позади него. В облегчении он остановился, вытер кровавый пот со лба, прежде чем спокойно осмотреться в пещере. Он знал, что ничего хуже того, что он уже видел, не может встретиться ему на пути.

Стомп ошибался, но узнал об этом позже!

Помещение, в котором он находился, было пустым. Казалось, пещера была природной, примерно десять метров в диаметре, освещенная двумя факелами, вставленных в крепления на стене. Новичок поторопился, чтобы добраться до входа на противоположной стороне, стараясь уйти как можно дальше от мира демонов. Он спешил через туннель, едва обращая внимание на происходящее по сторонам, и внезапно остановился, когда из тоннеля впереди раздалось снова это знакомое, похожее на потусторонний голос, стенание. Слышались также отголоски боя, крики раненых, стоны умирающих и неуклюжие шаги стражей, звук которых уже стал знакомым для Стомпа. Он остановился и быстро огляделся. Перед ним раскинулся пещерный коридор, всего в три фута высотой, который вел в непроглядную тьму.

Новичок вскрикнул, когда раздался рычащий голос из кожаного мешка, который он все еще сжимал в левой руке: “Ты должен что-то придумать, мой дорогой! Мы не можем так продолжать. С тех пор как влияние Заклинателя демонов прекратилось, эта вибрация, исходящая от той вещи, висящей на твоём поясе, сводит меня с ума. Я больше не могу терпеть это шипение и рычание!” Нервы Стомпа, которые уже давно были на пределе, разрядились в громком крике, и он отшвырнул мешок. Тот ударился и прокатился еще немного вперед, сопровождаемый сухим: “Очень мило, спасибо мне за помощь, которая спасла твою задницу от Охотников за душами!” и остановился в нескольких шагах от него.

Стомп был сыт по горло, и, забыв об осторожности, закричал: “Можешь прекратить постоянно упрекать меня? Ненормально носить голову оторванного вора и насильника! Ненормально бегать по каким-то пещерам и встречать Повелителя демонов! Ненормально иметь дело с чем-то, не зная, как с ним справиться! И совершенно не нормально, что я задумываюсь, есть ли у тебя головная боль или нет!” Его голос затих и эхом отразился от стен.

Сжимая кулаки и трясаясь всем телу, новичок шагал ближе, готовый сбросить кожаный мешок в какую-нибудь темную пропасть и больше никогда его не видеть. В пылу ярости он сорвал застежку и вытащил голову за волосы. Он держал ее высоко и смотрел глаза в глаза на лицо своего “товарища”, искаженное сардонической ухмылкой. Почти случайно Стомп заметил, что место среза, которое отделяло голову от туловища, было покрыто зеленоватым блестящим стеклоподобным покрытием. Он потряс голову “собеседника” и закричал ему в лицо: “Что мне с тобой теперь, черт возьми, делать?” Голова завопила: “Возьми свои слова об изнасилованиях обратно, я этого никогда не делал, это чистое дерьмо! Типично для такого придурка как ты, связывать мою почетную профессию с такими преступлениями”. Он замолчал, и оба противника яростно заморгали.

Драка впереди продолжалась, несмотря на крики путников, и новичок вздрогнул, когда из туннеля раздался пронзительный предсмертный крик. “Твой меч, твой меч!” - проревела голова в руке, и Стомп бросил копьё, вытащил оружие и огляделся, ожидая атаки сзади. Но ничего не произошло, он был один. Он в ярости посмотрел Фойратему в глаза и скрипя зубами сказал: “Мне сейчас не до шуток! Ты должен помочь мне, черт возьми! И, во имя Касакка...” “Да, именно так я и думал. Я могу контролировать твой меч! Тогда я думаю, я могу потерпеть странные проявления этого...” – голова бросила презрительный взгляд на пояс новичка, - “...зуба. Кроме того, я могу быть полезным в качестве оружия.”

Удивленно глядя на клинок в своей руке, Стомп взглянул обратно на Фойратема, который с невинным видом смотрел на него своими кровавыми глазами. “И что мне делать?” “Положи меч на землю и поставь меня на него!” - приказал рыжеволосый. Новичок сделал, как ему велели, и, когда раздалось наслажденное “aaa”, он отошел на шаг назад. Красноватый туман расплылся над обоими “предметами” у его ног, и после того, как извивающиеся движения, закрывавшие очертания двух вещей, затихли и исчезли, его взору предстал новый меч!

Он был длиннее того, что был у Стомпа. Длинный, прямой, безупречный клинок мерцал красноватым сиянием, и, когда новичок удивленно приблизился, он смог увидеть под гладким металлом облачные образования, движущиеся пульсирующей волнующейся массой.

Гарда²⁹ была изготовлена в форме двух зияющих пламенных языков, уходящих в мягком изгибе вверх и заканчивающихся по обе стороны дюжиной зловеще выглядящих острых кончиков, расположенных на ручке оружия на расстоянии ширины ладони. Искусно выточенная рукоять была покрыта кожаным слоем, мерцающим ярким кровавым сиянием. Рукоятка была сделана в форме головы, жутким образом напоминающей его спутника.

Как бы усиливая производимое впечатление, металлическое лицо открыло свои глаза и посмотрело на новичка круглыми, кроваво-красными зрачками. Маска искривилась в удовольствии, и Стомп услышал знакомый голос: “Так намного лучше, намного лучше! Ну же, торопись, я превратил мешок в ножны. Возьми меня и давай посмотрим, что мы можем сделать!” Новичок огляделся и увидел

²⁹ Металлический щиток выпуклой формы на рукоятке шпаги, рапиры или дужка на рукоятке сабли, шашки для защиты рук.

незамысловатые, красновато-сияющие ножны, лежащие на земле. Не задумываясь, он схватил меч, и с отвращением почувствовал, как тот охватывает его руку, словно он держит живое существо. Он поднял оружие высоко и стал изучать головообразную, примерно размером с мандарин, рукоятку, из которой на него смотрело лицо Фойратема. Казалось, он перенесся на металл так, что его глаза снова были на одном уровне со Стомпом. Расплываясь в улыбке, рукоятка показала металлические зубы: “Удивлен, правда? Смотри, что простой дух может сделать с помощью крутой штуки от старой подстилки демонов. Поверь мне, это необычное дело, вообще-то мы, духи, довольно беспомощны и неуклюжи, но мне нравится это. Достаточно, если ты возьмешь меня с собой, а свой шампур для шашлыка можешь оставить здесь.” Пока новичок убирал оружие в ножны и перекидывал кожаную петлю через голову, чтобы рукоять торчала над его правым плечом, он потряс головой, бормоча: “Забудь об этом, я не оставлю здесь Спруерштахер!” “Подарок, подарок!” - гневно проворчал Фойратем и добавил. - “А теперь вперед, у нас есть дела!”

Без лишних слов Стомп взял свое копьё и устремился к звукам битвы. На последних шагах он заметил, что вокруг стало тише, и, обогнув поворот туннеля, он увидел снова знакомую пещеру с гигантской головой окаменевшего каменного ползуна перед собой и храмом над ней.

Новичку, казалось, что он стоял у другого входа, не у того, через который он раньше попадал в пещеру. Он находился слева, примерно там, где при их первом посещении процессия входила в туннель.

Стомп смотрел на поле битвы. Десятки изуродованных фигур лежали разбросанными по земле, окруженные крупными лужами крови. Он мог разглядеть нескольких разных людей: наемников, рудокопов, среди которых были также безжизненные тела мертвых стражей. Они были растерзаны друг другом в дикой и бессмысленной резне.

Новичок заметил, что рудокоп все еще держал руки вокруг шеи безжизненно скрюченного наемника, умершего от клинка, который пронзил внутренности до самого его сердца. Где-то еще виднелся мертвый страж, которого несколько наемников и рудокопов кусали, словно дикие животные. Везде валялись оторванные и изуродованные части тела.

Все было мертво.

Осторожно осмотревшись, со своим мечом и копьём, Стомп направился к воротам храма. Он беспрепятственно достиг входа и вошел внутрь, ощущая нарастающее напряжение. Он снова оказался в передней, которую уже видел. Чуть поодаль новичок заметил арочные подпорки галерей, между которыми возвышались фигуры не совсем окаменевших горгулий. Озеро с темной водой казалось абсолютно спокойным, только его поверхность слегка подрагивала, создавая небольшие волны. Быстро, с оружием наготове, он пересек комнату и вновь услышал хрустящие звуки вокруг себя. Стомп заметил, что фигуры горгулий следят за ним глазами, и их головы поворачиваются, чтобы наблюдать за его продвижением. В остальном они безразлично пропускали его вперед, и он достиг противоположной лестницы. Торопливыми шагами он взлетел вверх, готовый

быть атакованным отовсюду безымянными существами. Но ничего не происходило. Он легко достиг тяжелых каменных ворот, которые возвышались над ним на четыре метра. Новичок увидел две ручки, практически на уровне его глаз, настолько большие, что он смог обхватить их только обеими руками. Быстро изучив конструкцию перед собой, он поставил копьё, крепче схватил меч и повернул ручку.

Спустя секунду Стомп услышал скрежет и рокот за дверью, и она приоткрылась с похожим на стон звуком. Он отступил на шаг назад, и ему в нос ударил холодный, застойный, пыльный воздух. Затем дверь распахнулась с необыкновенной силой, толкнувшей ее изнутри, и только быстрый прыжок назад спас новичка от летящего на него камня. Раздался знакомый звук, и перед ним выросли три стража, которые приближались с безжизненными взглядами и махающими руками. Без раздумий Стомп опустил на одно колено и замахнулся мечом на ноги первого чудовища, которое бежало на него. В сопровождении громкого, громыхающего “юху” Фойратема, клинок пронзил ноги стража, и после короткого рывка новичок заметил, как его оружие высвободило свой другой конец. Из ран хлынули два фонтанчика кроваво-красного песка, и с громким хрустом великан перед Стомпом упал на землю, который только быстрым прыжком в сторону избежал падающего на него тела.

Пока новичок все еще недоверчиво смотрел на дергающееся существо перед собой, оружие в его правой руке резко повернулось, почти самостоятельно дернуло его в сторону и атаковало второго стража, который уже приближался к Стомпу.

Именно меч, вне контроля новичка, прицельно нанес двойную атаку на нижнюю часть тела твари, которая потом также, сопровождаясь потоком песка, громко упала на землю. Воодушевленный своим успехом, Стомп встал на ноги, и, держа оружие обеими руками над головой, кинулся к третьему стражу. Тот попытался парировать атаку левой рукой, которая была легко отсечена клинком, затем оружие погрузилось глубоко в грудную клетку монстра. Тот отшатнулся, рухнул и сполз по стене безжизненной глыбой.

Тяжело дыша, Стомп огляделся. “Ну, это было легко!” – сухим тоном прокомментировал меч в его руке. Новичок поднял рукоятку и посмотрел на веселую улыбку Фойратема. “Тем не менее, мне было бы приятно, если бы ты позволял мне самому справляться с моими врагами,” – промолвил новичок сквозь стиснутые зубы. “Не будь таким чувствительным, в конце концов мы работаем вместе! Пока еще работаем вместе!” – спокойно парировал меч. Стомп оглядел комнату, теперь свободную от стражей, и, к своему разочарованию, увидел закрытое, скалистое помещение. “Нам дальше не пройти!” – сказал он. – “Как мы теперь попадем в этот проклятый храм?” Он осторожно пробрался между тремя мертвыми стражами к концу пещеры и обнаружил, что его подозрения подтвердились. Комната была всего четыре на четыре метра, окруженная скалой, в которой нигде не было видно и следа выхода или входа. Сбитый с толку, он поднял меч вверх и вопросительно посмотрел в кровавые глаза-бусинки. “Ну, я думаю, что это иллюзия, этот портал и эта лестница. Думаю, что вход будет в другом месте. Может быть, тебе нужно плыть!” – многозначительно проговорил Фойратем. Стомп осмотрел входной зал, и его взгляд упал на черную воду озера. “Ты имеешь в виду...”

- спросил он. “Попробуй! Давай, для этого рыжий и отдал меня тебе; Он рассказал мне кое-что об этом месте; Поверь мне!” - сухо промямлил меч.

Фыркая, Стомп поспешил спуститься по лестнице и, сопровождаемый скрипучими звуками скульптур по обе стороны, остановился перед озером.

Поверхность воды снова слегка затрепетала, и новичок почувствовал слабое дрожание под ногами. “Как же отсюда можно попасть в какой-нибудь храм?” - размышлял он про себя, но, так как он не видел других вариантов, кроме как исследовать бесконечные десятки других дверей, коридоров и проходов в этой комнате, он последовал настойчивому грохоту своего меча и опустился на землю и, сопровождаемый неприятным ознобом, опустил ноги в воду. Выждав немного и удостоверившись, что ничего не произошло, он полностью погрузился в озеро. Держась одной рукой, он нащупывал дно, но так и не смог его найти. “Я утону, и все, конец всей героической битве Стомпа Спруертода и Носителя Зуба!” - кричал он громко. “Ерунда, ты вопишь, как старая баба! Кроме того, у тебя всегда есть моя помощь, и этот странный зуб тоже есть. Тебе просто придется научиться пользоваться этими порталами!” - ругало новичка его же оружие.

Стомп набрал в легкие воздух и медленно опустился в темную жидкость. Он неторопливо скользил вниз, и через несколько мгновений его ноги коснулись скалистого дна. Он открыл глаза и огляделся в мрачном серо-сумеречном свете воды. Новичок оказался в шахте диаметром три метра, со всех сторон окруженной кирпичными стенами.

“Теперь подумай, что ты хочешь попасть в портал Спящего. Представь себе все, что ты знаешь о Спящем!” - приказал Фойратем.

Стомп закрыл глаза и попытался сконцентрироваться на этом существе. Он вспоминал облик храма, пытался припомнить видения, которые являлись ему, когда он упал со скалы. Он вспомнил о столах стражей, о жужжании, сопровождавшем волны безумия. Новичок почувствовал, как оружие в его руке ожило, а металл прижался к ладони. В то же время он заметил пульсацию у правого бедра и, сжав зубы, сосредоточился на своих ощущениях. Приглушенный гул раздался в его голове, звук топота, который зазвучал медленным, почти стучащим ритмом в его голове. Картинки перед его глазами смазались, их сменил черный контур, который лежал в пещере, пульсируя с холодным гулким шумом, и Стомп инстинктивно сделал шаг в его направлении. Сосредоточившись на этом образе, он сделал еще один шаг, и еще, и еще, и когда он, наконец, осознал, что давно уже должен был достигнуть другого конца шахты, он удивленно открыл глаза.

Новичок оказался в туннеле, заполненном водой, и повернувшись, он увидел позади себя дымоход, через который только что спустился. Путь перед ним извивался, освещенный синими огнями. Стомп знал, что не был здесь раньше, и ему показалось, что это один из тех порталов, о которых говорил Фойратем. Он двинулся дальше и с изумлением заметил, что он не чувствует недостатка воздуха. Медленно, пробираясь сквозь воду, он шагал по коридору, пока не понял, что пол под ним начал подниматься.

На него устремилась длинная, тень, напоминающая стрелу, и когда новичок, защищаясь, поднял меч, она мгновенно свернула влево и исчезла в полумраке с отблеском света от серебристых чешуек. Стомп теперь мог видеть, что вода вокруг него не была безжизненной. Десятки различных по размеру рыб и рыбоподобных существ плавали вокруг него, большинство безразлично, но некоторые решительно стремились уплыть подальше. Он осторожно продолжал свой путь, и через несколько шагов его голова прорвала поверхность воды. Новичок глубоко вдохнул и продолжил подниматься по склону, пока, наконец, не оказался в очередной комнате.

Похоже, это был своего рода алтарь. Прямо впереди расположился пьедестал, на котором стояли несколько остывших жаровен. Вокруг них стояли несколько высеченных в камне сидений. Все они были пусты и покрыты слоем пыли в несколько сантиметров. Из этой пещеры вело три выхода: один позади него, по склону через мост, ведущий над каналом, и два сбоку. Плеск и шум за спиной заставили новичка вздрогнуть, и он различил змеевидное движение в воде. Это заставило его быстро отпрыгнуть на сушу. Змеевидное существо двигалось к месту, где он только что находился, показывая из воды свои серые чешуйки. Стомп видел толстое как нога тело змеи, извивающееся, поднимающееся, увенчанное человеческой головой, которая оценивающе смотрела на него зелеными глазами. После долгого изучения существо с почти разочарованным шипением вернулось в озеро и исчезло в темноте вод.

Стомп огляделся. “И куда теперь?” - прошептал он. “Всегда следуй за шумом!” - прогрохотал голос в его ушах учительским тоном. Теперь он тоже услышал звон оружия и крики из прохода слева от него. Сгорбившись, он тихо продолжал двигаться, крепко держа оба оружия в руках.

Пройдя несколько коридоров, он смог заглянуть в алтарные и молитвенные комнаты. Оттуда новичок попал в еще одну большую гробницу, которая была источником боевого шума. Осторожно заглянув за угол, он заметил две дюжины человеческих фигур, жестоко сражающихся друг с другом. Казалось, это тоже была своего рода молитвенная комната, но сейчас она стала ареной для кровавого варварского беспорядка. Со своего места наблюдения Стомп мог видеть представителей разных гильдий: где-то тамплиер в оранжевых одеждах махал массивным двуручным оружием, сражаясь с двумя наемниками, которые с безумными ухмылками пытались прорвать защиту своего противника. Поодаль двое, явно принадлежащих гильдии рудокопов, катались по полу, стараясь вырвать друг у друга глаза и вонзиться зубами в плоть. Прямо перед собой Стомп видел, как коварный организатор в голубом прыгнул на спину наемнику и одним быстрым, плавным движением своего кинжала перерезал ему горло, после чего тот упал, истекая кровью. Нападавший удачно приземлился на ноги и с улыбкой сумасшедшего огляделся. Новичок заметил, что его глаза были красными и понял, что все здесь поддались влиянию безумия, исходившему от Спящего. Кроваво-красные глаза, бешено прыгающие с объекта на объект, заметили Стомпа, и с громким свистом и писком мужчина в синем напал на него. “Вперед, молодой человек!” - с этими словами меч в руках новичка метнулся вперед. Стомп поспешил занять боевую позицию.

Это было очень вовремя, так как организатор, прерывая свой безумный бег, кинул кинжал через всю комнату, и, пока новичок быстрым движением парировал летящий снаряд, его противник уже извлек рапиру и атаковал его. Отступая, Стомп отразил три хитро направленных удара, прежде чем, мощно замахнувшись, вонзил лезвие своего меча в руку противника, которая, все еще обхватывая рукоять рапиры, отлетела, разбрызгивая капли крови по комнате.

Не обращая внимания на свою рану, безумец продолжал наступать на новичка. Ему едва удалось удержать копьё, прежде чем удар сбил его с ног. Стомп лежал на спине, а сумасшедший организатор с пеной у рта, визжал прямо в лицо новичку. Он почувствовал, как окровавленная культя многократно ударяла его, в то время как оставшаяся когтистая рука пыталась найти его горло. В бешеной спешке, движимый отвращением, Стомп отбросил меч, сопровождая это разочарованным “ну что теперь делать?” и нащупал кинжал на своем поясе. Когда рука организатора уже начала давить ему на горло, он, наконец, дотянулся до рукоятки, вырвал оружие и несколько раз вонзил его в обнаженный бок своего противника.

Только после десятого или одиннадцатого удара организатор начал ослабевать, и Стомп, у которого уже перед глазами появлялись первые цветные круги, оттолкнул его безжизненное тело. Когда он поднялся с лицом залитым кровью, он увидел две другие фигуры, бежавшие на него с мечами в руках. Все еще сидя на корточках, новичок бросил копьё в одного, а кинжал в другого и схватился за свое оружие.

Тот, что был слева, легко уклонился от копьё, но правый поздно заметил приближающийся кинжал, который теперь с мерзким чмокающим звуком вонзился в его грудную клетку. Несмотря на это, оба противника продолжили атаковать Стомпа. Однако теперь у него был меч, и он с громогласным ревом бросился на них.

Он ощутил, как его собственный крик смешался с глубоким рыком Фойратема. Когда организаторы были уже достаточно близко, новичок перешел на бег, упал на колени и заскользил в сторону противников. Он взмахнул мечом, вырисовав в воздухе широкий полукруг, и обрушил его на ноги своих соперников. Стомп был вознагражден коротким толчком, когда его оружие глубоко пронзило икры организатора слева и, после небольшого сопротивления, прошло глубже. Тот рухнул, истекая кровью, рядом с новичком, но враг справа теперь увидел свою возможность ударить по незащищенному боку стоящего на коленях мужчины. Однако он неправильно рассчитал расстояние, ударив Стомпа по плечу лишь крестовиной³⁰. Быстрым движением тот сбил атакующего с ног, который затем с громким треском упал на пол.

Новичок услышал шипение слева от себя и обернулся. Организатор слева, обе ноги которого были отсечены по голень, теперь с искаженным от ненависти лицом пытался поползти до него. В обеих руках, которыми он отталкивался от каменного пола, он держал по кинжалу, лезвия которых издавали неприятные скрипучие звуки, царапая скалу. Мужчина в голубом не обращал внимания на фонтаны крови, брызгающие из остатков его ног, и упорно полз вперед. Прежде чем он смог достичь

³⁰ Деталь клинкового оружия или инструмента в виде узкой пластины, расположенной между клинком и рукоятью перпендикулярно им.

своего врага, Стомп одним движением размахисто ударил мечом, и со смесью отвращения, страха и сострадания протолкнул клинок глубоко в горло противника. Извергая фонтан крови, тот упал.

Стомп резко обернулся, так как его второй противник пришел в себя после падения и теперь неистово мчался с диким криком, держа меч двумя руками высоко над головой. Новичок поднял свое оружие, размахнулся и вонзил острое в незащищенный живот нападающего. Тот, под действием своего собственного импульса, насаживал тело на клинок еще глубже и пытался, несмотря на сталь в своих внутренностях, подойти ближе. Его удар, который он собирался обрушить на голову Стомпа, уже ослаб и легко был парирован левой рукой. Даже при смерти противник продолжал двигаться, пока не был остановлен еще одним ударом. Руки организатора бешено хватались за воздух в поисках лица новичка. Ногтями и зубами он пытался впиться в его шею. Стомп с отвращением оттолкнул умирающего, затем отступил на несколько шагов и снова повернулся в сторону битвы.

Поле боя немного отдалилось, столкнув таким образом новичка с тем, которого он надеялся никогда больше не увидеть. “Я же говорила тебе, что мы еще встретимся!” – ухмыльнулась Ригош Цваймессер. Она стояла неподвижно, опираясь на копьё Стомпа. “Похоже, ты преуспел, у тебя хороший меч, и эта зубочистка тоже ничего! Но, тем не менее, я сейчас заберу это у тебя и буду носить твои яйца в мешке на своем поясе!”

“Слушай, слушай!” – сухо прокомментировало оружие. “С меня хватит!” – подумал Стомп. Он знал, что не должен дать этой женщине остановить себя, и, когда он взглянул в глаза Цваймессер, он понял по их кроваво-красному цвету, что и она поддалась всеобщему безумию. Скрипя зубами, Стомп поднял острое меча и направил на свою соперницу: “Я сыт тобой по горло, наемная мразь! Подойди сюда и сразись со мной, если осмелишься; я уже не новичок, и я не позволю тебе меня остановить!” В ответ Ригош подняла копьё и, презрительно глядя на него ответила: “Я заберу твоё оружие. Я убью тебя твоим собственным мечом, и последнее, что ты почувствуешь, будет мое вонючее дыхание прямо тебе в лицо!” С этими словами она бросилась на Стомпа. Тот, с высоко поднятым мечом, также кинулся в бой.

Когда два бойца столкнулись друг с другом, Цваймессер попыталась обрушить несколько ловких ударов тупым концом копья, чтобы затем быстро нанести удар клинком по лицу новичка. Но тот успел с силой парировать оружие, отразив коварные удары, и теперь сам начал атаку. Мощным ударом он, оттолкнув копьё, вонзил лезвие в правую ногу своей соперницы и был вознагражден отвратительным звуком, с которым оружие проникло в плоть. Цваймессер отступила, хромая, с искаженным от боли лицом. Она с уважением взглянула на своего противника. “Как ты это красиво сделал!” - прокомментировала она. “Я тоже так считаю!” - громко ответило оружие в руках Стомпа. Тот раздраженно посмотрел на меч и сквозь зубы прошипел: “Пожалуйста! Это и так отвратительно, даже без каких-либо замечаний с твоей стороны.”

Затем он снова взглянул вверх, и как вовремя! Ригош, воспользовавшись передышкой новичка, мгновенно отбросила копьё и выхватила свой меч. Она вновь

кинулась на него с поднятым оружием и, спустя несколько хитрых атак, отбросила Стомпа к противоположной стене. Ее удары были сильными и быстрыми, как укусы гадюки. Новичок едва успевал отражать ее атаки. Часто ему казалось, что меч в его руке сам осуществлял движения защиты, гораздо быстрее, чем он сам успел бы среагировать. Так ему удалось отклонить каждый из этих ударов, и, спустя еще пару атак, Цваймессер наконец остановилась, отступила и с подозрением посмотрела на Стомпа. “Как ты это делаешь, это невозможно!” - закричала она. “Верно!” - громко ответил новичок и снова бросился в атаку. Ему снова показалось, что боевой клич, вырывающийся из его горла, сопровождается громким ревом, исходящим от Фойратема в его руке.

Под действием сильных атак новичка наемница отступала. Он бил обеими руками по её блокирующему мечу и с удивлением обнаружил, что эти мощные удары почти не утомляли его. Но Цваймессер была в иной ситуации. По её лицу было видно, что она истощена, и когда Стомп нанес последовательный двойной удар, один сверху, другой снизу, Ригош не смогла перехватить последний, в результате чего клинок вошел в ее правую икру, остался там на мгновение и вышел обратно. Ошеломленная, Цваймессер рухнула рядом со своей отсеченной ногой. Переполненный боевым безумием, новичок, не задумываясь ни секунды, глубоко вонзил лезвие в сердце своей противницы, после чего та ослабла и с громким звоном уронила меч. Тяжело дыша, Стомп выхватил своё оружие, отошёл на несколько шагов от мёртвой наемницы и огляделся по сторонам.

Резня подходила к концу, в живых осталось всего три человека. На противоположной стороне виднелась фигура, теснящаяся спиной к стене, почти скрытая за широкими телами двух мужчин в оранжевом, которые молча и яростно размахивали мечами, наступая на него. Рычание вырвалось из горла Стомпа, и не задумываясь, он поднял окровавленный меч и направился к этим двум фигурам. В нескольких шагах от них он выкрикнул презрительное “эй!” и, когда они обратили свое внимание на него, с равнодушной решимостью пронзил их клинком. Наконец, он остался один в пещере, и, когда он, тяжело дыша, огляделся, его взгляд устремился на еще одну живую фигуру в комнате, теперь припавшую к задней части пещеры. Новичок узнал его: он узнал длинные седые волосы и серую одежду Мастера, которого он вывел на поверхность всего несколько дней назад. Когда этот человек поднял на него свой взгляд, Стомп с облегчением заметил, что его взор не был окрашен в красный. Ясные серые глаза встретились с глазами товарища, и безмолвная улыбка растянулась на его морщинистом лице.

“Ах, молодой человек, открывающий темницы. Приветствую тебя, мой друг, и сожалею, что нам приходится снова встречаться при этих ужасных обстоятельствах”, - сказал раненый. Когда Стомп собрался что-то ответить, Мастер прервал его: “Пожалуйста, позволь мне закончить, молодой воин! Мне осталось недолго до того момента, как мрачный вор жизни положит медные монеты на мои глаза. Конечно, ты был бы прав, сказав, что, оказавшись на поверхности, было бы разумнее остаться там, вместо того чтобы снова спускаться в эти неприветливые пещеры. Но знай, что наверху больше нет места, где человек может прожить свою жизнь в достоинстве и уважении. Все там помешаны, все поглощены этим странным безумием, они убивают друг друга, друзья и родственники. Нет места, где

можно было бы задержаться. Кроме того, мои размышления манят меня как заклинание, притягивая в эти низины. Я знаю, что где-то здесь должна быть легендарная сокровищница, наполненная самыми ценными предметами и поразительными магическими артефактами. Ну что ж, кажется, это было неверное решение. Но моё дрожащее сердце радуется, что судьба привела меня в последний путь к тебе...” - он остановился и достал кожаный мешочек из-под одежды, открыл его и, дрожащими кровавыми руками, передал Стомпу. Тот опустился на колени рядом с ним, беспомощно глядя на умирающего.

“Возьми это!” - продолжал Мастер. – “Возьми это у Бенедикта. Это поможет тебе ориентироваться в этом сооружении и научит тебя использовать порталы. Я ношу его с собой уже долгое время, надеясь, что когда-нибудь он откроет мне путь к сокровищам. Но, как видно, мне это уже не будет нужно.” Стомп осторожно взял вещь из ослабевших пальцев Мастера, и тот устало опустил руку. “А теперь уходи, мой друг. Оставь меня одного, потому что мне нужно спланировать последнее великое ограбление, которое Касакк даровал мне.” Седовласый закрыл глаза с тихим вздохом.

Новичок встал, не зная, что делать дальше, и посмотрел на небольшой кожаный мешочек размером с мандарин, который держал в руке.

“Я хочу его.”

Когда Стомп услышал этот хриплый шепот, он испуганно обернулся. Перед ним стояла Ригош Цвайmesser, полностью покрытая кровью, с отрубленной ногой, лежащей рядом с ней.

Кажется, что-то удерживало ее в неподвижном положении, и, когда новичок внимательно посмотрел на непостижимое явление перед ним, он разглядел темный силуэт позади женщины, мрачный и дымчатый, окутывающий тело Ригош как плащ. Колеблющаяся фигура подняла правую руку, и Цвайmesser последовала за ее движением, словно марионетка, которую тянули за нити. Рука требовательно протянулась, и снова раздался голос: “Дай мне это и будешь жить!” Стомп отступил на шаг назад, почувствовал скалу за спиной и покачал головой. “Ты должна сама это забрать, наемница,” - прошептал он. Глухой смех наполнил пещеру, и зловещий голос добавил: “Ты разговариваешь не с Ригош Цвайmesser.” В знак подтверждения голова мертвой наемницы начала искажаться с громким и неприятным треском. Из ее лба выросло несколько рогоподобных шипов, черты лица стали грубее, а зубы удлинились. В стеклянных глазах мертвеца загорелся красноватый огонь, на который новичок холодно уставился. Наконец, искаженное лицо, отдаленно напоминающее одну из горгулий в прихожей, зависло на шее мертвой, и тварь сделала два топающих, громких шага к Стомпу. “Ты не покинешь эту комнату, не передав мне артефакт. Мне все равно, отдашь ты мне его живым или мертвым, смертный!”

“Опять демон!” – сухо прошептало оружие. – “Остерегайся! Этот, кажется, не из числа низших. Он каким-то образом вселился в тело этой наемницы. Я не уверен, смогут ли чары Заклинателя демонов остановить его.”

Фигура приближалась к новичку, и он беззащитно смотрел на нее. Он знал, что проиграл, и, пока искал путь к побегу, ему на ум пришла идея.

Осторожно отступая, не отрывая взгляда от существа, следующего за ним, Стомп медленно отстегнул мешок на поясе свободной левой рукой и достал зуб. “Остерегайся, проклятая тварь! Я не так легкая добыча для тебя,” – выкрикнул он. В ответ его противник внезапно бросился на него с невероятной скоростью, а клешневидная рука замахнулась в его сторону. Новичок без раздумий парировал мечом удар, который заставил его руки дрожать. Тем не менее он остался невредимым, и тварь снова медленно отступила. Собравшись с духом, Стомп с воплем бросился на существо перед ним. Его меч с неумолимой яростью вонзался в неподвижное тело наемницы, оставляя большие, кровоточащие раны. Он медленно оттеснял существо и уже считал себя победителем, когда мертвое тело внезапно рухнуло, и перед ним возник темный, человекоподобный силуэт, который, шипя, медленно приближался к нему в воздухе.

Удары меча были бесполезны против этой твари, и внезапно новичок почувствовал окружающую его тьму. Что-то мягкое, липкое окутало его руки, и его глаза заволокла мрачная, серая пелена. Что-то странное проникло в его ноздри и раскрытый рот, и он почувствовал, что воздух становится тоньше. Его руки были прижаты с невероятной силой к телу, и Стомп заложенными ушами услышал голос Фойратема: “Сделай что-нибудь, сделай что-нибудь, становится тесно.”

В отчаянии новичок крутился и трясся, ощущая, скорее, чем видя, что он падает и катается по земле, завернутый в кокон из серого, бездонного зла. Воздух давил на него, и первые красные кольца начали виться перед его глазами. Полный отчаяния Стомп крепче сжал зуб в левой руке и ударил им по массе, которая окружала его. Раздался треск, и вдруг он смог свободнее двигать левой рукой. Полный отчаяния и паники он всадил зуб в свое собственное тело, стараясь поразить серую оболочку, окутавшую его. Новичок ничего не чувствовал, он ощущал пустоту и то, как его ноги затекают. Он больше не осознавал, где его тело, он не заметил даже ран, которые наносил себе, но он продолжал и дальше в ярости атаковать эту тварь. Внезапно он снова увидел демона перед собой и почувствовал, как оболочка ослабевает.

Задыхаясь и жадно хватая ртом воздух, Стомп с криком вырвал зуб и глубоко вонзил его в лицо существа перед собой. Раздались громкие писклявые звуки, и отшатнувшись, демон едва не вырвал зуб из его руки. Тяжело дыша, новичок поднялся и снова приблизился к серой, дымчатой фигуре, которая отошла от него на несколько шагов. Он встал и, приподняв зуб, хромя, приблизился к существу. Казалось, оно стало уменьшаться, и когда он достиг его и еще несколько раз ударил, оно исчезло полностью. Осталось лишь небольшое облачко дыма, которое с громким свистящим звуком, бешено облетело вокруг Стомпа, чтобы в конце концов с грохотом врезаться в скалу слева от него.

Новичок, наблюдая за этой сценой, удивленно заметил дыру в стене, размером с голову, из которой капала маслянистая жидкость. Измученный и приближающийся к истерике, он присел. Он чувствовал себя абсолютно обессиленным, и, осмотрев себя, увидел несколько поверхностных колотых ран, которые сам нанес зубом. Из последних сил он приподнял меч и прошептал только

“Ну вот и все!”, перед тем как опуститься обратно на каменный пол. Стомп равнодушно огляделся. В паре метров от него распласталось тело мертвого Мастера, чье лицо приняло мирное улыбающееся выражение, и вокруг валялись десятки других трупов. Он опять ощутил уже знакомое гулкое пульсирование под землей, и невольно сжал зуб в левой руке, а Фойратема в правой.

Постепенно его зрение восстановилось, и новичок почувствовал, сам того не понимая, как новые силы возвращаются в его тело. Он услышал слабое рычание, шумное дыхание, и, снова посмотрев на свои раны, он обнаружил, что они исчезли. Стомп чувствовал себя хорошо, немного усталым, немного измученным, как после долгой схватки, но он не ощущал следов серьезных ранений. Он попробовал подняться на колени, а затем наконец смог встать на ноги. Изумленно оглядевшись вокруг, новичок обратил внимание на лицо Фойратема на рукоятке его меча. “Ну,” – многозначительно сказала оружие, прежде чем снова настоять. – “Давай уже! Мы спешим, забыл?” Стомп огляделся, не зная, куда ему теперь идти. Из этой комнаты вело еще два выхода, оба через портал, который отдаленно напоминал череп. Когда он подошел к обоим отверстиям, его взгляд упал на копье, которое лежало сломанным пополам.

Он на мгновение остановился, а затем вздохнул и продолжил путь. Дойдя до ворот, новичок перевел вопросительный взгляд с одного туннеля на другой, и, вспомнив слова Мастера, достал маленький кожаный мешочек. В нем находился гладко отполированный круглый камень, размером с мандарин. Под, как будто, покрытой глазурью поверхностью можно было разглядеть несколько кроваво-красных нитей и вен. На передней стороне виднелось черное углубление в виде веретена, которое отдаленно напоминало узкий зрачок. Его структура была ровной, холодной, и артефакт безмятежно покоился в его руке. Стомп с недоумением посмотрел на предмет и прошептал: “И что теперь?” “Не знаю!” - прокомментировал Фойратем. – “Я призрак и меч, а не информационная служба.” Новичок фыркнул в ответ. Пока он все еще смотрел на камень, его тело начала пробирать дрожь, и Стомп почувствовал легкое пульсирование в ладони. Под действием внезапного вдохновения, и, не зная, исходило ли оно из его собственной головы или было вызвано артефактом, он поднял шар перед глазами.

Через него новичок видел, словно сквозь стеклянную линзу. Он заметил в левом туннеле запутанную, бесконечную тьму, пересеченную сотнями разветвляющихся туннелей, лестниц и коридоров. В правом входе перед ним предстала большая пещера с гигантским черным существом, которое, синхронно пульсирующим ударам из-под земли, медленно вытягивалось.

Стомп опустил камень, быстро убрал невинно выглядящий артефакт в кожаный мешок и убедился, что он хорошо закреплен в одном из карманов, прежде чем сказать “идем налево” и войти в туннель.

Дар Бенедикта благополучно провел их через лабиринт коридоров и комнат.

Погружаясь все глубже под землю, Стомп видел десятки помещений, которые когда-то были полны жизни. Он проходил мимо алтарных залов, арен, комнат

отдыха. Все они были вырублены из одного и того же темно-серого базальта³¹ и выглядели пыльными и заброшенными. Несколько раз его атаковали стражи или люди, сошедшие с ума, но благодаря зубу и мечу он сумел отразить все эти нападения. Наконец, новичок попал в большую комнату. В ней через равные интервалы в двенадцати направлениях виднелись входы в туннели, подобные тому, из которого он только что вышел.

Комната была пустой. В ее середине тоже находился круглый бассейн, заполненный черной водой. Пульсация здесь раздавалась громче, и стены, и пол дрожали в синхронии со звуком, также, как и поверхность воды, которая при каждой вибрации покрывалась волнами, издающими мягкий журчащий свист. Снова воспользовавшись артефактом, Стомп понял, что это еще один портал.

Смелее и отчаяннее, чем раньше, он бросился к бассейну. Без колебаний новичок прыгнул в темную воду, кинув на неё лишь быстрый взгляд. Он медленно погружался всё глубже, пока через несколько метров что-то не остановило его движение. Он парил в мрачной, мутной, тёплой жидкости и не двигался дальше ни на сантиметр. Казалось, будто под ним было невидимое препятствие, мешающее ему продвинуться вперёд. Усевшись и посмотрев в глубину, он ощутил только воду. Стомп заметил, что может дышать, и, заметно успокоившись, снова выполнил действие, которое уже знал. Он закрыл глаза и позволил себе окутаться этим пульсирующим рокотом, который явно ощущался и слышался повсюду. В то же время он вспомнил видения этой черной, пульсирующей массы, сосредоточился на ней, вплетая образы стражей, погружаясь в тысячелетний сон.

Стомп чувствовал, как продолжает погружаться все глубже и глубже, и, когда он открыл глаза, его охватил внезапный приступ тошноты. Он как будто поворачивался, стоял в воде вверх ногами и медленно двигался вниз головой. Крепче сжав меч в одной руке, а в другой - зуб и шар, как он их называл, он продолжал погружение. Наконец, его голова прорвала водную гладь, и новичок застыл на месте, отдаленно напоминая человека, идущего по воде. Его голова свисала вниз, торча из бассейна, похожего на тот, в который он прыгнул всего несколько минут назад. Однако этот находился на вершине огромной купольнообразной пещеры. Повернув голову, Стомп увидел далеко внизу землю. Грот казался безлюдным и пустым, однако его наполнял громкий, гулкий звук, который он уже несколько часов слышал вокруг себя и в своей голове. От благоговения новичок замер на месте, зная, что теперь он достиг места, где покоится Спящий.

Повсюду разрослись груды плесени, излучавшие свой бледно-зеленый сумеречный свет, и, когда Стомп повернул голову, он смог охватить взглядом всё место в его полной красе.

В левой задней части, в своеобразном углублении, он заметил что-то, что полностью поглощало свет грибковых фонарей. Там располагалась масса десять на двадцать метров, окутанная пульсирующими движениями. Оттуда доносился звук, который наполнял помещение гулким и ритмичным стуком.

³¹ Магматическая вулканическая горная порода

Он нашел Спящего!

Спешно опутив голову обратно под воду, новичок задумался. “И что ты теперь собираешься делать, мой дорогой спутник?” – гулко пробубнил его меч. Стомп пожал плечами: “Лучше всего нам вернуться и призвать Заклинателя демонов. Он, без сомнения, подходящий человек, чтобы противостоять этой “штуке”. “Не знаю...” - ответил Фойратем. - “Не уверен, что Заклинатель демонов хочет этого...”. “Да, но он же сказал, что ему нужен только путь сюда...”. “Да, он так сказал,” – многозначительно промолвил меч, - “но он умолчал о том, что...”. Дискуссия прервалась, когда Стомп заметил, что продолжает погружаться все глубже. Он поспешно оглянулся: его окружали гладкие, вертикальные стены шахты. Ни одного предмета, за который можно было бы ухватиться. Он попытался плыть, но маслянистая жидкость вокруг него, казалось, стремиться помешать его усилиям и толкает вниз. Полный паники, новичок заметил, что его ноги уже находятся не в воде, а болтаются в воздухе. Он погружался все глубже, его бедра освободились, затем верхняя часть тела и, наконец, с чмокающим звуком жидкость отпустила его, и он с воплем рухнул на дно пещеры.

Удар о пол был ужасен. Толчок выбил у него дыхание из легких, и в изумлении он распластался на дне пещеры, глядя на черную точку шахты, находящуюся в пятидесяти метрах над ним, и удивлялся, что он жив. Затем он вспомнил, что незадолго до удара он увидел красноватое облако, исходящее от его меча и распростершееся под ним.

Осмотревшись, Стомп обнаружил, что окружающая его в радиусе пяти метров скала покрылась сантиметровым слоем сажи, которая полностью покрыла и его самого. Он поднял меч и вопросительно посмотрел на Фойратаема.

“Ну, мне нужно же было как-то позаботиться о том, чтобы ты не сломал себе ноги!”- буркнул он и добавил, - “неуклюжий мальчишка”. Стомп осторожно поднялся на ноги и облегченно заметил, что не получил серьезных повреждений, за исключением некоторых синяков. Затем ему вновь вспомнилось, где он находится, и он быстро осмотрелся.

Пещера была пуста. На полу ничего не лежало, и стены, и сам пол казались грубо вырубленными из скалы, и были абсолютно чистыми, ни малейшего следа обломков или пыли нигде не было видно. В тридцати метрах от новичка поднимался мрачный облик существа, которое теперь он знал, как “Спящего”.

Пока Стомп рассматривал тварь, казалось, что оно раздувается с каждым грохочущим, пульсирующим ударом, заставляющим воздух и камни под ногами дрожать. Чернота распространялась все дальше и становилась плотнее. Медленно, дрожащими руками сжимая свое оружие, новичок подкрался ближе. Он почти что крикнул, чтобы заглушить шум. “Ты думаешь, оно все еще спит?” - спросил он и получил только многозначительное “Хм”.

Сбитый с толку, Стомп снова поднял артефакт к своему лицу и посмотрел внутрь.

То, что он увидел, заставило его дыхание замереть в ужасе. Посреди этой туманной массы виднелась фигура; четкого лица у нее не было: в нем будто слились контуры человеческого и животного. Она лежала среди черноты. Насколько можно было

разглядеть при быстро меняющихся формах, фигура была высотой в несколько метров. Она двигалась, металась в нетерпении, как кто-то, кто после долгого сна почти готов проснуться.

Отчаянно опуская камень и озираясь в отчаянии, Стомп спросил: “Что нам теперь делать?” “Конечно, атаковать его!” - ответило оружие в своем стиле. - “Оно еще спит, но, когда проснется, мы уже ничего не сможем с ним сделать. У тебя нет другого выбора; назад ты вернуться не можешь!” “Кроме того,” - продолжил дух, - “когда Заклинатель демонов дал мне способности, чтобы защитить тебя, он немного проболтался. Я знаю, что барьер стал непроницаемым только потому, что это существо находится здесь; если ты хочешь разрушить стену, это существо должно быть уничтожено! Одно потянет за собой другое. Не спрашивай, почему, это то, что любит Пожиратель душ. А Заклинатель демонов вовсе не намерен делать так! Он хочет контролировать это существо, использовать его силы в качестве оружия и средства давления. Так что мы не должны полагаться на его помощь, верно...?”

Стомп с сомнением посмотрел на свой меч и задался вопросом, будет ли достаточно его силы, чтобы победить создание, которое во сне способно свести с ума сотни людей и добиться того, чтобы создания, подобные стражам, сооружали такие храмы. Смирившись, он медленно и нерешительно отправился в путь. Спустя несколько шагов перед черной, пульсирующей, туманной стеной, новичок почувствовал ледящий холод, и его шаги замедлились.

В мрачной массе перед ним возникла линия, и, сделав движение в воздухе, напомнившее Стомпу вихрь, она образовала перед ним чуждое, нечеловеческое лицо диаметром примерно три или четыре метра. Глаза, наполненные лишь глубочайшей тьмой, пристально смотрели на гостей. Гигантская пасть раскрылась и пустой, звучный голос наполнил пространство: “КТО?”

Во мраке открытой пасти что-то двигалось, свет плесени преломлялся на хитиновых отростках, когда из тьмы выступили несколько трехметровых существ, заставивших Стомпа испуганно отпрыгнуть. Он увидел чешуйчатые тела, роговые и хитиновые конечности, похожие на насекомых кошмарные твари показали из тьмы.

Звучали злобные шипящие звуки, когда трое из этих чудовищ сделали шаг вперед. Большие трехпалые ноги с хитиновой пластиной и усеянные десятками блестящих иголок вышли из темноты и с глухим звуком ударились о скалистый пол. У каждого из них, казалось, было по шесть конечностей, несущих длинное, вытянутое тело. Головы этих существ возвышались над Стомпом, увешанные цепкими клешнями и челюстями, которые постоянно терлись друг о друга, шипя и скрежета. Холодные, беспощадные глаза неподвижно взирали на незваного гостя, пока монстры продолжали появляться из темноты.

Поглощённый паникой, Стомп испуганно подскочил и замер, когда внезапно прогремел голос Фойратема: “Сейчас или никогда, пока они еще не окрепли!” Оружие с силой дернулось в руках новичка, заставив его покачнуться и двинуться вперед, на противников. С криками, половина которых исходила из его горла, а половина из его меча, Стомп бросился на врагов. Спустя несколько шагов он заметил, как твари повернулись к нему, и поднял меч в яростном взмахе перед

собой. С громким шипением щупальца кинулись в его сторону, и, благодаря проворности оружия, их атака была отражена.

Затем Стомп достиг темной массы и, махая мечом, ворвался в нее. Он почувствовал, как его клинок проходит сквозь тела. Вокруг слышался угрожающий свист, и новичок ощутил, как его несколько раз ударили острыми и тупыми предметами. Он продолжал бежать, наполовину следуя за рвением оружия, наполовину гонимый своей собственной паникой; бешено махая вокруг себя, он продвигался дальше. Холодная жидкость поливала Стомпа с головы до ног, и в мрачной темноте вокруг виднелись атакующие движения скользящих тел и конечностей. Всякий раз, когда что-то подходило к новичку, он или, правильнее сказать, его металлический спутник, всегда был достаточно быстр, чтобы ударить в ответ, и все чаще он ощущал удовлетворение от рассечения плоти. Не замечая этого, новичок бил правой рукой с Фойратемом и левой рукой с зубом, сражаясь и продвигаясь вперед.

Наконец, вокруг него стало светло, и спотыкаясь, он выбрался наружу. Дрожа, истекая кровью, с металлическим привкусом адреналина на языке, Стомп оглянулся. Он оказался в пещере, куполообразно окруженной всей той темной массой, через которую он только что прорвался. За ним с хлюпающим звуком закрылся проход. Роговая, клешнеобразная рука, протянутая к нему, отделилась от тела тьмой и громко упала на землю, где после нескольких рывков застыла неподвижно.

Обезумевший, в состоянии паники, со следами ужасного кровопролития перед глазами, Стомп суетливо посмотрел вокруг, и заметил, что находится один в комнате с каменным алтарем. Трепеща, весь измазанный отвратительной ледяной жидкостью, он приблизился к строению. Его удивлению не было предела, когда он увидел лежащую на скале фигуру мужчины.

Он лежал там, голый, свернувшись в позе эмбриона, и казалось, что он спал. Глубокие вдохи заставляли его бока спокойно вздыматься. Белокурые волосы обрамляли красивое, гармоничное, по-детски беззаботное лицо, которое улыбалось мягко, довольно, мирно. Его тело казалось безупречным. Но резкая складка возникла между бровей, и, словно в беспокойном сне, фигура обернулась и начала извиваться, вертеться и повернулась к Стомпу спиной.

Он остановился, словно пораженный громом, дрожащий от страха, залитый кровью, испачканный вонючей жижей, и чувствовал себя абсолютно не комфортно. Он беспомощно посмотрел на меч, а затем снова на существо перед собой. “Я же не могу убить беззащитного, он же не может быть Спящим!” - подумал он. – “Имеет ли это невинное существо что-то общее с тем ужасом, который настиг нас?” “Ну, не знаю...” - громко откликнулся Фойратем. – “... что еще он тут мог забыть?”

Стомп осторожно приблизился к существу. Обойдя алтарь вокруг, он рассмотрел мужчину со всех сторон. Ничего не указывало на то, что от этого молодого человека исходила какая-либо угроза. Спящие черты сияли чистой невинностью. “А теперь сделай это! Он еще спит, а ты можешь представить, что произойдет, когда проснется?” - торопил его меч, и, трепеща, новичок подошел еще ближе.

Остановившись на краю алтаря, он медленно протянул руку, но не осмелился коснуться Спящего. Он заметил, что кончики пальцев, приближаясь к коже тела, ощущали ледяной холод, и кожу начинало покалывать. Стомп снова увидел мерцающий свет на волосках предплечья. Этого было достаточно. Плавным движением он поднял меч над головой, готовый обрушить его в любую секунду. Произнеся: "Касакк, помоги мне!", он напряг свои мышцы и уже собирался опустить меч.

Но существо разомкнуло веки. Стомп взглянул на невинные, детские, синие глаза, которые с недоумением взирали на него. Он замер на месте, не в силах причинить вред этому воплощению детской невинности. В то время как новичок еще колебался, он почувствовал, как оружие в его руке тянуло его вниз, и в момент, когда он уже собрался опустить свой меч, на лице юноши произошло ужасное превращение. В течение секунды его черты исказились до гротескной злобной гримасы, и из открытого рта, издав тяжелым щелчок, ему в лицо кинулись три щупальца толщиной с палец.

Скорее защищаясь, чем атакуя, клинок резко опустился вниз и с громким звуком отсек от туловища мужчины голову. Искры разлетелись повсюду, когда острое лезвие Фойратема проникло глубоко в скалу, сопровождаемое невероятно шипящим, глубоким криком, который исходил от тела существа.

Стомп, все еще отчаянно сжимая оружие в руке, отлетел назад и неуклюже приземлился на спину в нескольких метрах от своей цели. Тьма вокруг него стала нервно колыхаться, и куда бы он ни посмотрел, отовсюду виднелись сущности, выходящие из мрачной, до сих пор гладкой поверхности, которые стремились обрести физическое тело и поспешно приблизиться к своему хозяину. Обнаженный торс мужчины выпрямился, и из открытого горла фонтаном взметнулась темная жидкость. Его руки простерлись в стороны, и из предплечий выросли щупальца глубокой черноты, чтобы соединиться с мрачной массой, заполнявшей пространство. Поднятые на этих нитях тело марионетки поднялось вверх, пока не зависло в пяти метрах над куполом всепоглощающей тьмы.

Оружие в руке новичка с силой рвануло его вперед, вырвав из замешательства, в которое он погрузился: "Спешите! Голова! Мы можем еще до нее достать!" С онемевшими пальцами и дрожащими конечностями Стомп поспешил повиноваться этому приказу и поднялся на ноги. Он побежал к голове, рот которой был раскрыт, и между безупречными белыми зубами твари доносился высокий, жалобный шипящий звук. Вдруг еще несколько щупалец выскочили изо рта, простираясь на несколько метров к купольным стенам. Глаза чудовища повернулись в орбитах и уставились на наступающего новичка. Некоторые из щупалец изменили свое направление и приблизились к бегущему человеку хлесткими движениями. Стомпу приходилось изо всех сил парировать бьющие по нему конечности, с их колючими концами, из которых на него брызгала маслянистая, вонючая жидкость. Он с трудом продвигался шаг за шагом к голове и с ужасом заметил, что многие щупальца уже достигли темноты и начали тянуть его противника вперед, по пещерному полу, к границам тьмы. Новичок удвоил свои усилия и, бешено махая по сторонам, продвинулся на несколько метров вперед. Наконец он оказался в двух шагах от головы, которая это заметила. Позади он

услышал треск разрыва и, несмотря на атаки спереди, Стомп, почти достигший головы, смог разглядеть, что купол черноты треснул. Казалось, будто тьма отступает и освобождает пространство. Она раскололась и двигалась к новичку, как будто хотела помешать ему добраться до головы существа. Во все более расширяющейся щели показалось остальное пространство пещеры, которое уже было заполнено движением. Затем внимание новичка отвлекли снова бьющие и хлещущие ему в лицо щупальца, и он едва успевал отбиваться от них, особенно когда сверху, прямо над ним, начали появляться несколько похожих на насекомых чудовищ, свисающих вниз головой из массы и стремящихся атаковать его.

Ситуация казалась безнадежной. Вокруг по воздуху хлестали черные руки, сильно били Стомпа, и из-за многочисленных кровоточащих ран, он почувствовал, как силы покидают его. Сверху он услышал шипение и увидел, как несколько жукоподобных тварей, с телом все еще переплетенным с субстанцией купола, падали на него. Новичок отчаянно отбивался, размахивая мечом во все стороны, уже не стараясь достигнуть головы, которая медленно отдалялась от него. Теперь он хотел только отразить атаки.

Он вздрогнул от испуга, когда грохочущий голос “ФОЙРАТЕМ!” разнесся по комнате, и метровый язык пламени вырвался из его меча и врезался в нависающих существ, окруживших его. Стомп почувствовал обжигающую жару и с недоумением заметил, как несколько чудовищ исчезают в огненной стихии, исходящей из меча в его правой руке. Атаки стали слабее, казалось, что его противник от испуга замедлил темп нападения, и новичок взглянул на клинок своего меча, который всё ещё, задымленный и раскалённый, прижимался к его ладони. “Ну что ж,” - сказала голова на рукоятке меча, - “хорошо иметь ещё несколько козырей в руке... Будь внимателен!” Предупреждение пришло как раз вовремя, прежде чем в Стомпе выросло удивление способностям своего меча, как новые щупальца снова яростно бросились на него. Набравшись отваги, новичок зажал свое магическое оружие в зубах, схватил меч обеими руками и свирепыми, мощными ударами продолжил прокладывать себе путь через густой лес извивающихся щупалец.

Судя по всему, Спящий был доволен работой своих слуг, задерживающих Стомпа, и отступил на четыре метра. Взглянув вверх, новичок понял, что туловище мужчины теперь полностью превратилось в темное нечто, постепенно теряющее форму. Наконец, он смог достаточно приблизиться к черепу, и заставил свои ослабевшие руки неуклюже махать мечом. Когда новичок, наконец, с триумфальным криком поднял оружие, чтобы ударить по голове тварь, лицо которой исказилось гримасой, он замер, словно пораженный молнией!

Чувство, охватившее его, было чуждым. Он понимал, что оно не принадлежит ему, что это ощущение вообще не имеет ничего общего с ним; но оно было, ... было прекрасным! Стомпу казалось, что все сладостные ощущения человеческой жизни моментально пронеслись через его разум, оставив след из желания получить еще больше. Он почувствовал, как его собственные воспоминания исчезают: воспоминания об Искателе Туннелей, об Айсхот, о своей семье; они стали нечеткими и поблекли. Ничто не имело значения, ему все стало безразличным! Ему показалось, что меч упал на землю. С удивлением новичок почувствовал какое-то подергивание и боль, едва оно дошло до его мыслей. Оно казалось ему смутно

знакомым, но в данный момент просто неприятным. Он поднял руку, чтобы отпугнуть его, словно назойливое насекомое, и заметил, что поднять больше нечего; он перестал ощущать свое тело и почувствовал облегчение.

Свистящий рев рассек его чувства как нож. В серости пред его глазами сверкали два ярко светящиеся глаза, похожие на линзы, и саблезубая пасть раскрылась, извергая из горла желтое теплое свечение, которое прогнало черноту вокруг.

Снова раздался оглушительный рев, и Стомп очнулся!

“ ... ПСИХ! ДА ПОШЛИ ОНИ ВСЕ К ДЕВКАМ В ПУБЛИЧНЫЙ ДОМ “БАРТЕЛДАС”! ПОДНИМИ ЖЕ МЕЧ И ПРИКОНЧИ ЕГО, ИЛИ ТЕБЕ ЯЙЦА ОТРЕЗАЛИ...!” Рев Фойратема уже срывался на истерику, и звучал вдвое громче, так как был единственным звуком в пещере.

Пульсация прекратилась, и Стомп увидел перед собой голову, окруженную десятками черных щупалец. Краем глаза он заметил, что черный купол сжался вокруг него. Многочисленные щупальца бросались в его сторону, десятки существ образовывались из них, ниспадая со всех сторон, даже сверху. Но вдруг все замерло. Кроме слабой дрожи от предвкушения, твари вокруг него оставались неподвижными, некоторые до сих пор были частично слиты с темной материей купола. Они, казалось, ожидают, наблюдая холодными злобными глазами за исходом этой “битвы”.

Стомп очнулся! Он взглянул на Спящего; прежнее лицо юноши уже потеряло черты невинности, на искаженной от безумия маски из глубоких черных бездн на него взирали глаза существа. Да, Стомп, Спруертод и Цэнтрэгэр, снова вспомнил. Он подумал об Искателе туннелей, о Гейсте, о Криш а Зууле, об Агенвише..., о том, что, возможно, их, охваченных безумием, сейчас разрывают где-то в этот момент.

Да, он вспомнил... И поднял меч вверх, сопровождаемый оглушительным “Даааааа” Фойратема.

Искаженная гримасой голова поднялась с земли и со стремительной скоростью пронеслась вверх вдоль черных щупалец мимо охваченного изумлением лица Стомпа. Вокруг зашевелились существа. Новичок присел, ожидая новых атак. Но ничего не произошло. Щупальца быстро и подобно змеям вернулись внутрь купола, будто были втянуты. Сам купол взмыл над землей. Спустя несколько изумленных морганий Стомпа, пол пещеры опустел. Прежняя полусферическая черная масса полностью скрылась за парящим в воздухе телом. За спиной новичка виднелась пещера. Над ним, на высоте примерно десяти метров, недосыгаемая, парящая масса, состоящая из бесконечной тьмы, превратилась в Спящего, увенчанного спереди четырехметровой сущностью, отдаленно напоминающей человека, которая с чмокающим звуком приняла в себя стремительно взмывающую голову. Она исчезла внутри тьмы, вызвав в черной субстанции пульсации. В то время как Стомп медленно отступал с поднятым мечом, тварь опускалась ниже, сгущалась до человеческой формы, пока с глухим гулом не упала на скалистый пол. Новичок мельком заметил, что глухое, толкающее пульсирование прекратилось. Перед ним стояла антропоморфная фигура, полностью слепленная из темной материи,

смешанной с размытыми краями. Она возвышалась на пять метров над дрожащим Стомпом. Руки твари безжизненно болтались, а голова была наклонена в бок.

Новичок дернулся, когда существо издало глухое, рычащее шипение и произнесло: “НАКОНЕЦ!”

Стомп стиснул зуб крепче, взял его в левую руку, словно кинжал, ухватился за рукоять меча влажными от пота руками и готов был пойти в свой последний путь. Оружие в его руке рывком кинулось вперед, и знакомое непоколебимое “Сейчас или никогда!” раздалось снова. Фойратем потянул его вперед, будто в нетерпении ждал встречи с противником. Фигура впереди, до этого державшая голову опущенной, подняла ее, и новичок увидел лицо, чьи безупречные детские черты, слепленные из чистой, бесконечной черноты, исказились от невероятного изумления: “ТЫ...?”

Существо подняло голову и руки вверх и издало рокочущее рычание. Вместе со звуком сотни орлиных когтей, щупалец и когтистых конечностей образовались из тела существа и кинулись в направлении несчастного нападавшего! Ему не оставалось ничего другого, кроме как отбиваться от этих частей тел, изо всех сил размахивая мечем вправо и влево.

Но все казалось безнадежным. Стомп чувствовал, как силы покидают его, и даже когда Фойратем несколько раз оправдывал свое имя ослепительно огненным копьем, превращающим в прах десятки конечностей, число его противников не уменьшалось. Сквозь сотни бешено кружащихся орлиных когтей, новичок видел спокойное лицо своего противника, который смотрел на него робким взглядом, в то время как эти отвратительные щупальца били и хлестали его неподвижное, спокойное тело.

Вдруг существо пронзила дрожь. Какофония звуков в комнате изменилась, и раздался новый звук, шипение и стрекотание, которое было слишком знакомо Стомпу. В подтверждение, он увидел, как рядом с ним, без усилий проникнув сквозь лес тентаклей, пронеслись два светлых потока движения, направляясь к твари, чье лицо теперь исказилось от ужасного предвкушения. Новичок заметил, как “Вестник страданий” и “Кровавый охотник” навалились на его противника слева и справа. Их руки бешено кружились, хватая тварей и разрывая их. Битва бушевала, и Стомп, отбиваясь от щупалец, наблюдал, как сотни этих конечностей обвили двух демонических существ, которые, несмотря на сопротивление, все ближе подходили к темной массе Спящего. Он казался ослабленным. Новичок заметил, что атаки на него почти прекратились. Краем глаза он увидел движение и, повернув голову, уставился на красную фигуру Заклинателя демонов, возникшего рядом с ним.

“Разве ты не должен был ждать?” – раздался властный женственный голос. “Как же, подстилка демонов!” - ответил меч. Стомп, неспособный говорить, только кивнул. В то время как он продолжал сражаться с бьющими в него тентаклями, он услышал шепот слева и увидел, как из ниоткуда возникает еще больше кошмарных тварей, которых призвал маг на бой против Спящего.

Постепенно дело приняло иной оборот: Спящий отступил. На его цепких руках висели шесть или семь демонических фигур, которые, яростно сражаясь, явно

истощали его силу. Наконец, создание, казалось, осознало, кто является его истинным противником, и его безжизненное лицо повернулось к Заклинателю демонов. Два луча черного света вырвались из его глаз, окутав врага плащом. Бормотание заклинаний резко прервалось, заменив их звонким криком, когда атакуемый, истекая кровью, был сбит с ног и притянут к Спящему. В полете маг успел произнести заклинание, и его тело превратилось в пламя голубого, неестественного огня. Когда он столкнулся со Спящим, пламя полностью окутало тварь, и Стомп отступил, ошеломленный жаром. Щупальца вокруг него прекратили свои атаки, и, хватая ртом воздух, он покачнулся назад.

Затаив дыхание, новичок с удивлением следил за тем, что будет дальше. Бешено кружащиеся по комнате хваткие руки и тентакли, натянутые, словно тугая тетива, быстро кинулись к горящему телу Спящего и обвили вокруг него. Поднялось вонючее облако дыма, скрывая пылающие угли, которые когда-то были Заклинателем демонов. Синие языки пламени вырывались из этой глыбы черных причудливых конечностей, разнося по пещере невыносимо высокий нечеловеческий визг. Толпа тварей впереди, казалось, стала меньше, как будто замерла, и через несколько минут слышны были только шипение и треск неестественно голубого огня, за которыми последовали свистящие и стучающие звуки сотен цепких рук, дико метавшихся по пещере, а затем неподвижно опавших на землю. Перед Стопмом остался лежать огромный ком черноватой, зловонной массы вдвое выше человеческого роста, из которой поднимались серые облака и собирались под пещерным сводом. Тяжело дыша, с дрожащими пальцами новичок приблизился к этому существу, которое, как он искренне надеялся, никогда больше не двинется.

Он осторожно остановился в нескольких шагах от кучки пепла со все еще поднятым мечом. “Думаешь, оно мертво?” - спросил Стомп своего спутника. “Не знаю,” - ответил тот, - “все-таки он может нам многое предложить. Или, скорее, мог предложить,” - поправил себя Фойратем.

Словно в подтверждении этому, поверхность угольной кучи взорвалась, обрызгав Стомпа громадными кусками зловонной черной слизи. Из образовавшегося кратера поднялся гладкий, темный круглый предмет. Изнуренный, новичок отшатнулся назад и беспомощно смотрел, как из серой дымящейся массы перед ним возник лысый, размером с человека череп с тем же спокойным, безразличным выражением, с которым он уже был знаком. Его глаза открылись, и из них вырывались два луча черного света.

Стомп почувствовал, как погрузился в бездонную тьму. Его руки, держащие меч, отяжелели, и по телу пронесся леденящий холод. Сердцебиение замедлилось, дыхание остановилось, и перед его глазами встало только мрачное серое пятно.

Словно сквозь стену из ваты до него донесся голос Фойратема: “Сопrotивляйся, сопротивляйся!” Вслед за ним послышался второй звук. Когда его возбужденные чувства стали угасать, раздалось шипение и рычание, и бессознательно новичок вновь вспомнил о Шугул Сате, о том существе, зуб которого он все еще сжимал в левой руке. Он подскочил от испуга, когда, будто издали, слева от себя услышал веселый голос: “Я опоздал?” Едва повернув голову, Стомп увидел старика рядом с

собой, ярко-желтые глаза которого взирали с опасным сиянием на Спящего. Пока новичок продолжал удивленно глазеть, его образ начал размываться. От старика поднимались тонкие клубы дыма, и его очертания потеряли четкость. Желтые глаза оставались на своем месте, но изменили форму, приняв очертания линз. Они спускались по спирали вниз, в то время как облако дыма, составлявшее тело существа, менялось. Перед изумленными глазами Стомпа серый туман принял форму пантеры, которую он уже встречал.

Новичок заметил, что хватка, сдавливающая его, ослабла, и поднял свой меч.

Слева от себя, совсем близко, он увидел Шугул Сата. Все старческие черты его фигуры исчезли; мощные мышцы плавно двигались под серой блестящей шерстью, и осанка говорила о грации сосредоточенной силы. Стомп теперь понял, кто имелся в виду под "Охотником за дымом". Тело существа стало плотнее, ярко-желтые глаза застыли на опасной фигуре перед ними, пасть открылась, свет отражался от клыков. Оно испустило вызывающий, непокорный рев в адрес Спящего, вызывая его на бой. Его вой сопровождался гулким "Фойратем" от меча в правой руке, и даже когда Стомп сам издал пронзительный крик, он заметил, как в ярости бросается на безупречное, сформированное из непроглядной тьмы лицо Спящего перед ним.

В то же время он налетел на своего противника, а пантера прыгнула слева от него. О последующем он вспоминал только в виде сумбурных впечатлений. Стомп рубил и кидался во все стороны. Он резал толпу тварей перед собой и чувствовал, как его меч пронизывает нечеловеческую плоть. Тем временем белое огненное копьё в его правой руке осветило сцену, в свете и жаре которой чуждая мрачность растаяла и преобразилась. Слева от себя новичок услышал грохочущий рев Шугул Сата и увидел, как его лапы и зубы пробивают дыры в темной материи.

Стомп чувствовал, как десятки ударов и ранений испещряют его кожу, однако, не обращая на это внимание, продолжал атаковать безупречное лицо перед собой. Через некоторое время он почувствовал, как удары его врага постепенно превращаются в защитные движения, а затем в маневры для отступления, и несмотря на это, он продолжал бить, в то время как из его горла вырывались истерические крики.

Внезапно все прекратилось.

Воцарилась тишина.

Стомпу потребовалось некоторое время, чтобы осознать, что его меч больше ни во что не вонзается и высекает искры на скале перед ним. Его высокий пронзительный боевой клич внезапно прервался рыдающим звуком, и он истощенно опустил на колени. После нескольких глубоких вдохов, новичок оглянулся вокруг.

Он видел, чувствовал, что пещера пуста. Что-то исчезло; это злобное присутствие уже не ощущалось. Только после долгих тяжелых всхлипываний и истощенного взгляда в никуда он снова осознал, что его окружает.

Он был один в гроте, даже Фойратем в его руке замолчал!

Вокруг себя и под собой Стомп заметил тонкий слой чёрной, стекловидной твердой поверхности, покрывающей скалу. Похоже, она простиралась на круг диаметром

около десяти метров. Ничего не было ни слышно, ни видно, кроме его собственного свистящего дыхания. Его множество ран кровоточили, и новичок чувствовал себя сокрушенным и изможденным, не в состоянии поднять меч ни на миллиметр. Вглядываясь в свои руки, он услышал тихий скрежет под собой и увидел, как эта чёрная, похожая на базальт, поверхность начала трескаться под весом его тела. Сначала одна, затем множество этих тонких трещин распространялись во все стороны, их число быстро возрастало, сопровождаемые хрустом. Оглядываясь по сторонам, Стомп понял, что через несколько секунд чёрная поверхность будет покрыта тонкой паутиной трещин. Кое-где обломки начали скользить по полу и наконец, невзирая на закон гравитации, поднимались в воздух. Сначала один, затем десятки, затем сотни. Смотря на это с изумлением, новичок заметил, как стоит под ливнем осколков, поднимающихся мимо него снизу-вверх к потолку пещеры. Продолжая пристально наблюдать за ледяным дождем, он внезапно издал стон, подпрыгнул и приземлился на ноги, осознавая, что больше не стоит на скале, а медленно взлетает со дна пещеры вверх.

Крепко сжимая меч, Стомп парил в воздухе, все быстрее и быстрее поднимаясь вверх. Пока он все еще оглядывался в поисках своего товарища, которого не было видно, он услышал звук столкновения каменных и стеклянных осколков вокруг себя. Наконец, с быстро нарастающим ускорением он ударился о потолок пещеры, который с громким треском сломался. Новичка унесло вверх в воронку воздушных потоков, в вихрь каменных и стеклянных кусочков, беспорядочно парящих вокруг, пока все перед его глазами не стало размываться. Не выпуская оружие из рук, единственную вещь, которая чувствовалась знакомо, он закричал во весь голос, взлетая вверх. Через несколько минут он заметил кроваво-красное свечение за закрытыми веками и открыл глаза.

Перед собой он снова увидел кроваво-красную полутьму барьера, который, как он помнил, принял такой цвет перед его спуском в пещеру Спящего.

Стомп знал, что снова находится на поверхности, и, продолжая размышлять о том, как остановить это стремительное падение, он развернулся, увидел перед собой кружащиеся мутные образы и понял, что воздух выбрасывает его высоко вверх, рисуя дугу.

На мгновение перед его глазами пронесся Старый лагерь и клубящиеся над ним облака дыма, но их сменила зелень озера, в которое он с громким шлепком упал. Обессиленный, неспособный двигаться дальше, новичок позволил себе опуститься еще глубже, готовый покончить с собой и с жизнью. Он смотрел на барьер, кроваво-красное сияние стены, и знал, что она все еще цела! Казалось, его борьба была напрасной, Спящий не был побежден! Стомп почувствовал, как наступающее отчаянное рыдание начало душить его горло.

Он услышал шлепок над собой и из последних сил повернул голову, и заметил в зеленом сиянии воды большой, напоминающий бочку, силуэт, ставший темный на свету поверхности. "Спящий...он идет за мной," - пронеслось в его голове, и новичок почувствовал себя слишком измученным, чтобы хотя бы испугаться этого. Его легкие горели, и когда перед глазами появились красные кружки, он рухнул в воду. Барьер все еще существовал. Он потерпел неудачу. Все кончено. Огромная белая

пушистая рука пронеслась в его поле зрения, когда что-то с животной силой схватило его и потянуло вверх. Уже в беспомощности Стомп заметил рядом с собой стену из белой шерсти, быстро плывущую вверх с помощью сильных движений конечностями.

Наконец, голова существа прорвала поверхность воды, и Стомп жадно набрал воздух в легкие. Упрямая хватка тянула его к ближайшему берегу, и новичок был не в силах разглядеть, кто или что держит его. Вода заливала ему глаза, била в лицо и забивалась в горло. В конце концов, его, будто мокрый мешок, выбросили на пляже, всё ещё сжимающего меч.

“Ну, вот ты где,” - прогремел знакомый голос, и он испуганно поднял голову. Перед ним стоял Искатель туннелей с широко растянутой улыбкой на своем израненном лице. “Что ты... ты... ты... ты в порядке... ты... ты...” - заикаясь, кашляя и плюясь, пробормотал Стомп. “Помедленнее, малыш, помедленнее. Маги воды не такие уж плохие, ты ведь знаешь. С моими ногами все в порядке, и протезы тоже снова делают свое дело, хотя я как пловец, не особенно хорош. Но я сразу подумал, что это должно быть ты, кричащий, летящий, как пробка из бутылки. А хорошо, что Айсхот спасла тебя; можешь рассказать, что случилось?”

Стомп, встряхивая головой, пытался собрать свои мысли воедино, но смог только пробормотать что-то невнятное и с трудом поднялся на ноги. Он взглянул вверх на женщину, промокшую до нитки, с легкой улыбкой на красивом лице, стоящую перед ним. “Спасибо тебе, Криш а Зуул,” – выдохнул новичок, стремительно соображая.

Он остановился, услышав восхищенный свист. Искатель туннелей с блестящими глазами взял клинок в руки и промолвил: “Какое красивое оружие, где ты его взял... и вообще, что произошло, расскажи наконец...” Стомп поднял руку и спросил: “Сначала расскажи, что произошло здесь?”

Калека пожал плечами и ответил: “Ну, хорошая новость: ты был прав, эта воительница уже ждала меня. Как она это сделала...” Новичок вопросительно посмотрел на девушку, которая пожалала плечами и прокомментировала: “Я сражалась, заманивала их, ускользала, снова сражалась, нашла дыру в скалах и искала вас...” Искатель туннелей ухмыльнулся и с поднятыми бровями продолжил: “Да, такова наша Айсхот! Всегда готова к подробным объяснениям! Ну, сверху дела обстояли не столь приятно. Можно сказать, барьер принял этот кроваво-красный цвет, который ты видишь, и вокруг воцарился хаос. Все бросились друг на друга, обезумев, убивали себя, а затем появились орки, я даже видел, как несколько демонов утаскивали несчастных в пучину.

А потом внезапно снова послышался этот громкий гул, и все упали без сознания. Меня ударили. Когда пришел в себя, вокруг стало тихо. Прежде чем я успел сказать: “Искатель туннелей”, я услышал громкий крик и увидел, как ты летишь и с плеском приземляешься здесь, прямо передо мной, в воду.” Я уже собирался кинуться к тебе, когда услышал шум за спиной. Я чуть не наложил в штаны от страха, когда вдруг в воду бросился огромный белый медведь и поплыл в твою сторону. Я даже хотел уже атаковать его из моих арбалетов (не знаю, помогло бы это), но тут я заметил эту

красную отметину на его морде, которая мне показалась очень знакомой, и тогда... но тут зверь исчез, а вместо него всплыла Айсхот, и...”

Калека замешкался, его лицо покрылось краской, и он вспыхнул от гнева, обернувшись к девушке: “Может, ты мне объяснишь ЭТО!? Медведь ты, или медведица?.. Возможно, все это время я... бредил?” Воительница пожалала плечами и с ухмылкой произнесла: “Расслабься, мне приходится жить под твоим именем...” – и добавила, подняв брови, - “Феодор!” “Ха! Если ты расскажешь кому-нибудь об этом, клубок шерсти, клянусь волосатыми яйцами Кассака, ты...”

Стомп не стал слушать дальше, а попытался встать. Каждая кость в его теле болела. Застонав, он сел и подождал, пока Искатель туннелей, наконец, не вскинул руки, сдаваясь перед лицом хладнокровия воительницы. “Женщины!” - закричал он с лукавой усмешкой, глядя на Дайлу, - “эээ... Криш а... Динь? Да плевать!” Он покачал головой и отвернулся.

Кругом воцарилась тишина. Они оглянулись, но все было спокойно. Стомп понял, где они находятся. Это было место, где озеро сужалось и впадало в реку, проходящую мимо полей крестьян. И точно, слева виднелся мост, где он сражался с Рыжим. Скрипя зубами, он сел. Нигде не было никакого движения. Однако окинув глазами местность, он заметил... Он не знал точно, что это было, но что-то было не так, что-то изменилось!

“Скажи...” “Да?” - ответил Искатель туннелей. “... что-нибудь еще... произошло?” - спросил Стомп, нахмурившись и глядя на красный свет барьера. И тогда он понял...! Новичок посмотрел на полосы облаков на фоне вечерней зари над головой и повернулся на восток, где все еще мог разглядеть тускнеющую синеву вечернего неба. Внезапный шок осознания пронзил его и слезы мгновенно застлали глаза, полные неподдельного изумления.

Он обернулся к калеке, который подозрительно посмотрел на него и отступил на шаг. Новичок бросился на него, схватил его мускулистые плечи и развернул. В радостном танце он прыгал вокруг совершенно озадаченного Искателя туннелей, правая рука которого постепенно тянулась к рукояти арбалета, висящего на поясе. “Ты можешь мне сказать, что...” Стомп кинулся в объятия Криш а Зуула, которая, в свою очередь, выразительно глянула на калеку. “Небо, небо, это же закат, барьер исчез, Спящий мертв, у нас получилось!” “Что за...” - сказал Искатель туннелей, затем быстро поднял голову вверх и с удивлением уставился на небо. На его израненном лице медленно вырисовывалась улыбка, и он громко закричал: “Ты прав, ты прав!”

Еще несколько минут они втроем прыгали в безумном танце, сбивали друг друга с ног и, радостно задыхаясь, упали на теплую землю. Через некоторое время новичок снова почувствовал силы поднять глаза и осмотреться.

Тишину вокруг нарушало лишь щебетание птиц, звук, который он уже не надеялся услышать снова. Течение реки за его спиной тоже изменилось, стало спокойнее.

Айсхот медленно поднялась и отошла от мужчин, которые молча наблюдали за ней. Спустя несколько шагов она извлекла свой меч из ножен, и громкое лязганье металла понеслось над водой. Она приблизилась к берегу и неторопливым,

грациозным движением подняла оружие и опустила острие на поверхность воды. Раздался треск, и, когда девушка подняла обе руки к алеющему небу, меч остался в этом положении.

Дайла начала петь; ее голос гармонично сочетался с восхищением ее завораживающего оружия. Затем из воды, под аккомпанемент этого пленительного странного дуэта, плавно, элегантно извиваясь, поднялись зазубренные изящные льдинки. Они создавали сложный узор вокруг стали меча, переплетались и создавали сооружение причудливой красоты, в котором отражалось сияние краснеющего вечернего неба, создавая разноцветные отражения на пляжном песке. Мужчины с изумлением смотрели на происходящее, и когда музыка - слишком рано - прекратилась, Стомп узнал в скульптуре перед собой образ Ледяного Города, который он уже раньше видел во время испытания Айсхот. Улыбаясь, воительница опустила руки и прошептала, глядя вдаль: "Я могу вернуться на родину". Рядом послышался шмыгающих звук от Тито, который тоже был пленен этим волшебным зрелищем.

Ледяное сооружение медленно опустилось обратно в воду, и, счастливо вздохнув, Дайла повернулась к своим спутникам. Стомп не видел, как она снова взяла свой меч, но воительница, как обычно, уже носила клинок на бедре.

Все трое молча обнялись, сохраняя тишину еще долгое время.

Только намного позже они отпрянули друг от друга, тихо перешёптываясь.

Стомп попытался произнести слова чуть громче, покашлял и попробовал еще раз: "А что с остальными?" Взгляд Искателя туннелей мгновенно стал печальным: "Я не знаю, кто выжил. Мы скрывались в пещерах, а потом нас атаковали демоны и орки. Всех, кто сражался, зарезали. Меня ударили по голове, и очнулся, когда все уже прекратилось. Не знаю, хранил ли меня Касакк, но, кроме синяков, ран у меня нет".

В молчаливом согласии все трое опустили головы, чтобы каждый по обычаю своего народа произнес короткую молитву за павших друзей. Затем они молча подняли свое оружие и покинули пляж.

Слишком многие погибли.

Спутники мимоходом зашли в полностью разрушенный лагерь Гильдии Рудокопов, чтобы собрать запасы продовольствия. Они встретили выживших: половина рудокопов погибла в хаосе. Погруженные в ужас и горе умы выживших постепенно дошло осознание, что им был предоставлен второй шанс, возможность покинуть это ужасное место.

Тито, подобно многим другим скорбящим, прошел между своими погибшими друзьями, чтобы попрощаться, пока, наконец, со слезами на глазах резко не отвернулся от страшной сцены. Постепенно все больше выживших присоединялись к ним.

Они шли через кукурузные поля к расщелине в скалах на востоке, откуда, как заметил калека, можно было легко выбраться из этой пропасти. Замок крестьян также был разрушен. Толстая дымовая туча висела над деревянной крепостью, а через разрушенные ворота виднелись десятки неподвижных тел. Даже на полях

путники постоянно натыкались на мертвых, принадлежавших ко всем гильдиям без исключения. И чем дальше они шли, тем больше выживших примыкали к ним. Всех новоприбывших приветствовали молчанием без поклонов; принадлежность к гильдии и группировкам, конфликты между ними казались уже не имели значения, слишком страшными были воспоминания о безумии, начавшемся под влиянием магии Спящего.

Час спустя все увеличивающаяся колонна оставила за собой проход через скалы позади и увидела впереди просторную равнину, которая лежала за барьером. Нигде не было видно никаких следов охраны. Они знали, что уже находятся за пределами бывшей тюрьмы и, словно читая мысли друг друга, остановились и обернулись назад сквозь вечерние сумерки. Старый лагерь Рудных баронов теперь был охвачен огнем, пламя окутывало бараки, в которых содержались многие поколения заключенных. Стомп, Дайла и Тито долго смотрели друг на друга, прежде чем взять себя в руки и отвернуться от своего прошлого.

“Что ты собираешься делать дальше?” - нарушил тишину низкий голос Искателя туннелей. “Я вернусь к своему народу,” - ответила Айсхот.

Казалось, это о чем-то напомнило калеке; он потянул за рукав Стомпа и жестом велел ему немного отойти. “Она превращается в медведицу?” - прошептал он. Новичок кивнул. “О, великолепно, и прямо, с когтями и так далее...?” Стомп ответил шепотом, еле сдерживая улыбку: “Высотой в четыре метра”. “Это... большой... очень большой медведь... похоже, мне с моими шутками... везло.” - пробормотал Тито. Он ускорил шаги, откашлялся, и они вдвоем догнали воительницу, которая, казалось, ничего не заметила.

“А ты... ты тоже хочешь домой?” - спросил Тито немного позже. Стомп кивнул: “Мне нужно уладить некоторые вопросы и познакомить своего сводного брата с моим мечом.” “Именно так, молодой воин!” - гремел голос в его голове, и непроизвольно новичок посмотрел на рукоять своего оружия. Металлическое лицо Фойратема улыбнулось ему, и Стомп, бросив быстрый взгляд на друга, понял, что Искатель туннелей не слышал этого разговора.

Он болтал без умолку, пока они понемногу отдалялись от ужасающей тюрьмы: “Если ты не против, я отправлюсь с тобой; моей семьи уже нет в живых, и в гильдии мне больше делать нечего; кроме того, я все еще хочу знать, что произошло в пещерах.”

Стомп был рад этому предложению: ему было бы тяжело расстаться с Дайлой и Тито. С трепетом новичок смотрел на калеку, который шел рядом с ним с гремящим протезом и смятым рюкзаком на спине. И вдруг воздух наполнился радостной болтовней: “Кто знает, может быть, к нам присоединится еще и хорошенькая... э-э медведица... то есть, Айсхот и еще побудет с нами, пока не свернет на север. Кто знает, какие еще захватывающие приключения нас ждут; в любом случае, я рад, что все осталось в прошлом; боюсь, мы здесь единственные выжившие, но мы сделаем все, что в наших силах. Я не думаю, что остался кто-то, кроме нас, хотя, конеч...” Поток слов внезапно прервался.

Стомп посмотрел на Искателя туннелей, задумчиво уставившегося в одну точку, и проследил за его взглядом. Там, в тридцати метрах от них, виднелось темно-серое клубящееся облако дыма, парящее примерно в двух метрах над землей и гонимое в разные стороны слабыми порывами ветра. Пока путники продолжали смотреть, казалось, что этот дым принимает форму головы пантеры с широко раскрытой пастью и двумя большими клыками, но вскоре его развеяла еще одно легкое вечернее дуновение.

“Ну!” – громко сказал Тито. – “Может быть, я ошибаюсь, но...”

Александр Виттманн

Изгнание Спящего

Контакты:

Discord: <https://discord.gg/5axTperykq>

Telegram: <https://t.me/+kQw5HHq-eNNIN2Ri>

Над переводом работали:

переводчик София Минеева

редактор Никита Брезгин

дизайнер Яков Новак

автор обложки Анастасия Фомичева

связи с общественностью Евгений
Козырев

связи с общественностью Кошка

связи с общественностью Olphian